

СО Д Е Р Ж А Н И Е

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Яременко О.В. Перспективное оценивание эффективности мероприятий по обеспечению устойчивого развития регионов.....	4
---	---

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Беленцов В.Н., Рытова Н.А. Результативная эффективность социально-экономических систем и ее составляющие	13
Бодряга В.В. Экспериментальная методика расчета оплаты труда работников общеобразовательных учреждений	20
Голоднюк Р.А. Методический подход к определению приоритетных отраслей промышленной политики.....	31
Джабиев В.В. Современное экономическое состояние сельского хозяйства республики Южная Осетия	43
Дубровская Н.И. Направления развития социального туризма в Донецкой Народной Республике.....	51
Егорова М.В. Основные направления оптимизации структуры бюджетной классификации	58
Козлов В.С., Чегодаев Б.В. Синергетический эффект от интеграционного развития субъектов экономической деятельности в транспортной сфере	68
Морозов Е.Л. Цифровизация как инструмент эффективности государственного управления.....	76
Муромец Н.Е., Лоскутова В.В. Регулирование рынка труда в системе социально-трудовых отношений	82
Ободец Р.В., Захаров С.В. Ресурсный потенциал предприятий агропромышленного комплекса в условиях нестабильности	92
Севка В.Г., Гракова М.А. Учет уровня деловой активности района при формировании величины арендных ставок на объекты муниципальной недвижимости.....	99
Стасюк Н.В. Исследование социально-экономических факторов устойчивого развития организаций	110
Суровцева А.А., Саенко Б.Е. Эффективность социальной отчетности как инструмента социального партнерства	115
Тарасова Е.В. Методический подход к оценке транспарентности управления бюджетно-налоговыми отношениями	121
Ульяницкая О.В. Новые методики и инструменты при реконструкции промышленных объектов на принципах наилучших доступных технологий	128
Цыганов А.Р., Кириенко О.Э. Туристская инфраструктура: задачи создания в Донецкой Народной Республике	136
Шелегеда Б.Г., Корнев М.Н., Погоржельская Н.В. Территориально-динамический подход к управлению финансово-экономическими системами на посткризисной стадии развития	143
Шемяков А.Д., Меркулов М.В. О роли взаимосвязи формирования механизмов организационной культуры с процессами развития социально-экономического поведения граждан	153

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Артемова А.Ю. Взаимосвязь классификационных характеристик рисков и кризисных ситуаций, возникающих на промышленных предприятиях	164
Гусак А.С. Создание условий для повышения эффективности использования и поддержки деятельности предприятий сферы рекреации и туризма	169
Кретьова А.В. Трансформация подходов к управлению взаимодействием предприятия с заинтересованными сторонами	176

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Ангелова Д.С. Валютно-финансовый механизм внешнеторговой политики: имплементация на примере Российской Федерации	186
---	-----

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Дедаева А.М., Тимошин Ю.А. Кадровый консалтинг в обеспечении эффективного использования трудового потенциала	193
Дорофиев В.В. Ещё раз о предпринимателях-инноваторах, или в чем актуальность шумпетерской теории предпринимательства в современных условиях	202
Климова П.А. Стратегическое управление социально-экономическим потенциалом организации	206
Малиненко В.Е. Цифровая трансформация традиционных маркетинговых коммуникаций	210
Пушкарева Н.А. Понятийно-категориальный аппарат исследования вопросов сущности публичного управления: современные тренды	216
Юрина Н.А., Петрушевский Ю.А. Направления развития деятельности субъектов предпринимательства Российской Федерации на основе экономико-статистических моделей	226

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Громаков А.Ю. Методический подход к оценке работы персонала в сфере физической культуры и спорта Донецкой Народной Республики	235
Вишневская И.П. Пути повышения эффективности организационной коммуникации и мотивации труда госслужащих	241
Михайленко О.В. Стратегические ориентиры государственной политики развития электронного здравоохранения в ДНР	251
Мишина Ю.А. Государственная политика как внешний фактор влияния на конкурентоспособность образовательной организации высшей школы: зарубежный опыт	260

C O N T E N T S**REGIONAL ADMINISTRATION AND LOCAL SELF-GOVERNMENT**

Yaremenko O.V. Advance Estimation of Effectiveness of Activities to Ensure Sustainable Development of Regions	4
--	---

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Belentsov V.N., Rytova N.A. Resultative Effectiveness of Social and Economic Systems and its Components	13
Bodryaga V.V. Experimental Method of Calculating of Labor Remuneration of General Education Institutions Employees	20
Golodnyuk R.A. Methodical Approach to Determination of Priority Sectors of Industrial Policy	31
Dzhabiyev V.V. Current Economic Status of Agriculture in the Republic of South Ossetia	43
Dubrovskaya N.I. Main Directions of Social Tourism in the Donetsk People's Republic	51
Egorova M.V. The Main Directions of Budget Classification Structure Optimization	58
Kozlov V.S., Chegodayev B.V. Synergetic Effect from Integration Development of Economic Undertakings in the Sphere of Transport	68
Morozov E.L. Digitalization as an Instrument of Public Administration Effectiveness	76
Muromets N.E., Loskutova V.V. Regulation of Labor Market in the System of Social and Labor Relations	82

Obodets R.V., Zakharov S.V. Resource Potential of Enterprises of Agroindustrial Complex under Conditions of Instability	92
Sevka V.G., Grakova M.A. Evaluation of Business Activity Level of the District in the process of Rental Rate Formation for Municipal Property Objects	99
Stasiuk N.V. Study of Social and Economic Factors of Sustainable Development of Organizations	110
Surovtseva A.A., Saenko B.E. Effectiveness of Social Reporting as an Instrument for Social Partnership	115
Tarasova E.V. Methodological Approach to Assessing of Transparency of Fiscal Relations Management	121
Ulianitskaia O.V. New Methods and Instruments Used in Industrial Facilities Reconstruction based on Principles of Best Available Technologies	128
Tsyganov A.R., Kirienko O.E. Tourist Infrastructure: Tasks of Creation in the Donetsk People's Republic	136
Shelegeda B.G., Kornev M.N., Pogorzhelskaia N.V. Territorial and Dynamic Approach to the Management of Financial and Economic Systems on Post-Crisis Development Stage	143
Shemiakov A.D., Merkulov M.V. On the Role of Relationship between Formation of Organizational Culture Mechanisms and Processes of Citizens Social and Economic Behavior	153

STRATEGY AND TACTICS OF ENTERPRISE ACTIVITY IN MARKET CONDITIONS

Artemova A.IU. Interrelation between Classification Characteristics of Risks and Crisis Situations arising at Industrial Enterprises	164
Gusak A.S. Creation of Conditions for Improvement of the Effectiveness of the Use and Support of the Activity of Enterprises in the Sphere of Recreation and Tourism	169
Kretova A.V. Approaches Transformation to the Management of Enterprise Interaction with Stake Holders	176

PROBLEMS OF FINANCIAL CREDIT AND BANKING SYSTEM

Angelova D.S. Monetary Mechanism of Foreign Trade policy: implementation on the Example of the Russian Federation	186
--	-----

ENTREPRENEURSHIP, MANAGEMENT, MARKETING

Dediaeva L.M., Timoshin IU.A. Human Recourses Consulting in Providing Effective Use of Labor Potential	193
Dorofienko V.V. Once Again on Businessmen-Innovators, or What Is the Topicality of Schumpeter Entrepreneurship Theory under Current Conditions	202
Klimova P.A. Strategic Management of Social and Economic Facility of Enterprise	206
Malinenko V.E. Digital Transformation of Traditional Marketing Communications	210
Pushkareva N.A. Conceptual and Categorical Framework of Research of Public Administration Entity Problems: Modern Trends	216
Iurina N.A., Petrushevskii IU.L. Directions of Development of Business Entities of the Russian Federation based on Economic and Statistic Models	226

YOUNG SCIENTISTS RESEARCH

Gromakov A.IU. Methodological Approach to the Staff Performance Evaluation in the Sphere of Physical Training and Sports of the Donetsk People's Republic	235
Vishnevskiaia I.P. Ways of the Effectiveness Improvement of Organizational Communication and Motivation of Labor Services of Public Officers	241
Mikhailenko O.V. Strategic Guidelines of e-Health State Policy in the DPR	251
Mishina IU.A. State Policy as an External Factor of Influence on the Competitiveness of Educational Organization of Higher Education: Foreign Experience	260

УДК 352:332.1

ПЕРСПЕКТИВНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

**ЯРЕМЕНКО О.В.,
преподаватель кафедры
маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье представлено цифровое обеспечение технологии внедрения процесса оценивания эффективности государственной власти в регионе на платформе общей системы идентификации и аутентификации, которая подразумевает управление идентификационными данными, авторизацию уполномоченных лиц органов исполнительной власти при доступе к функциям системы и ведение информации о полномочиях пользователей в отношении информационных систем. Обосновано, что цифровые технологии также целесообразно использовать в процессе оценивания эффективности внедрения составных элементов регионального бенчмаркетинга, а именно: комплексного подхода к формированию системы профессионально-практической подготовки кадров в ДНР. Представлены модели прогнозирования значений совокупного дохода бюджета по результатам осуществления мероприятий по рециклингу ресурсов, осуществляемых для обеспечения устойчивости территории. Приведены результаты использования моделей для определения прогнозной суммы налога на прибыль хозяйствующих субъектов региона по итогам осуществления ими мероприятий по рециклингу ресурсов, рассчитаны прогнозные значения показателей эффективности и перспективности устойчивого развития региона – абсолютный и относительный прирост доходов республиканского бюджета.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, эффективность, оценивание, прогнозирование, бюджетные доходы, оптимизация, технологии, экономические модели.

The material of the article presents digital support for the implementation of the process of assessing the effectiveness of state power in the region based on a common identification and authentication system, which includes the management of identification data, authorization of authorized persons of executive authorities in accessing the functions of the system, and maintaining information about user permissions in relation to information systems. It is proved that digital technologies are also advisable to use in the process of evaluating the effectiveness of the implementation of the components of regional benchmarking, namely, an integrated approach to the formation of a system of professional and practical training in the DPR. Models for predicting the values of total budget revenue based on the results of measures to recycle resources implemented to ensure sustainable development of the region are presented. The results of using the models to determine the forecasted amount of income tax for economic entities of the region based on the results of their activities on recycling resources are presented. The predicted values of the indicators of efficiency and long-term sustainable development of the region are calculated - the absolute and relative increase in revenues of the republican budget.

Keywords: sustainable development, region, efficiency, estimation, forecasting, budget revenues, optimization, technology, economic models.

Актуальность и постановка проблемы. Проблема устойчивого развития регионов определяется как одна из наиболее актуальных в современном мире, поскольку полноценная реализация концепции устойчивости неразрывно связана с соответствующим ее обеспечением на различных уровнях управления, элементы которого должны

предусматривать полную взаимную согласованность для максимизации получения полезного результата управления составляющими социо-эколого-экономического развития.

Это позволит создать позитивный имидж, обеспечить инвестиционную привлекательность и доверие к органам власти, более рационально использовать внутрирегиональный потенциал, разработать и реализовать последовательную стратегию социально-экономического развития, так как в Донецком регионе только складываются экономические условия устойчивого развития, требующие формирования организационных схем и механизмов управления региональной экономикой.

Безотлагательность решения задачи социо-эколого-экономической устойчивости в условиях снижения социоэкономических показателей развития, ухудшения имиджа территории, отсутствия инвестиционной привлекательности, несовершенства законодательной базы обусловили актуальность исследования в направлении объективного оценивания эффективности реализации мероприятий по обеспечению устойчивого развития регионов.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты исследования процессов устойчивого развития регионов нашли свое отражение в трудах ученых и исследователей: Г.В. Астаповой [1], Л.П. Барышниковой [2], Г.К. Губерной [3], В.В. Дорофиенко [4], Л.М. Кузьменко, Р.В. Кузьменко [5], Н. Нестеренко [8], Ю.Н. Полшкова [9-10], В.Н. Тисуновой [12], Т.В. Усковой [13], Б.И. Холод [14], С.В. Черницкого [16], О.В. Яременко [17]. Результаты исследований [1, 2, 9, 10, 14, 16] содержат характеристики способов анализа и прогнозирования значений показателей устойчивого развития регионов, в том числе с позиций оптимизации бюджетных доходов. В работах [3, 4, 5, 8, 12, 13] представлены разработанные механизмы управления потенциалом устойчивого развития регионов.

Высоко оценивая вклад ученых в развитие теоретической базы устойчивого развития регионов, одновременно следует заметить, что на сегодня не достаточно исследованными остаются вопросы определения перспективной эффективности внедрения мероприятий по обеспечению устойчивого развития регионов в практических условиях для последующего принятия решений органами государственной власти.

Целью статьи выступает определение технологии и оценивание эффективности внедрения мероприятий по обеспечению устойчивого развития регионов.

Изложение основного материала исследования. Технология внедрения процесса оценивания эффективности государственной власти в регионе с помощью показателей экономической надежности региона, уровня экономической отдачи региона, инвестиционного рейтинга, растратоемкости региона [17] требует обработки больших массивов информационных данных. Скорость и точность такой обработки обеспечивает использование цифровых технологий.

Цифровой мониторинг эффективности функционирования институтов государственной власти призван дать объективную оценку использования ресурсного и рыночного потенциала региона, т.е. удостоверить функциональность маркетингового механизма регионального брендинга. В традиционном виде такая оценка затруднена тем, что мониторинг ведет сам субъект государственной власти (министерство), результаты которого не подвергаются общественному обсуждению и независимой экспертизе в ходе и после выполнения действий, связанных с использованием ресурсов региона и его рыночных возможностей.

С точки зрения оцифровки, онлайн-проверка деятельности государственных и местных органов власти в регионе должна проводиться с использованием установленной Общей системы идентификации и аутентификации (ОСИА), которая обеспечит авторизованный доступ для участников информационного взаимодействия (экспертов и

должностных лиц исполнительных органов) к информации, содержащейся в государственных информационных системах и других подобных системах.

Основные функциональные возможности ОСИА включают в себя: идентификацию и аутентификацию экспертов, заинтересованных инвесторов и других пользователей, управление идентификационными данными, авторизацию уполномоченных лиц исполнительных органов в доступе к функциям ОСИА, ведение информации о полномочиях пользователей в отношении информационных систем.

Усовершенствованная методология оценки эффективности функционирования государственных учреждений в регионе обеспечит автоматическую загрузку результатов независимой экспертизы для дальнейшей публикации в специализированных изданиях ДНР, где предоставляется экономическая информация.

Также целесообразно использовать цифровые технологии в процессе внедрения компонентов регионального бенчмаркетинга, где лучшим подтверждением качества образовательных услуг является трудоустройство их потребителей. Использование цифровых информтехнологий позволяет в десятки раз сократить время, затрачиваемое будущими работодателями на анализ профессионального и трудового потенциала и принятие решений о рискованных инвестициях в учебный процесс.

Комплексный подход к повышению эффективности и профессиональной направленности высшего образования оправдывает формирование следующей системы профессионального и практического обучения в ДНР, которая также призвана обеспечить приток людей, заинтересованных в получении качественных образовательных услуг из-за рубежа.

Для удовлетворения потребностей экономики региона в квалифицированных кадрах, а также для повышения привлекательности региона как территории, на которой образовательные учреждения предоставляют качественные образовательные услуги, предлагается создание интегрированной системы профессионального образования. Эта система охватывает процесс получения среднего профессионального и высшего образования в соответствии со следующей последовательностью.

1. Обязательное обучение выпускника школы в профессионально-техническом учебном заведении в течение года для получения профессии. Выбор учебного заведения осуществляется с учетом возможности последующего трудоустройства или последующего обучения в вузе, так как на данном этапе профессия осваивается на основе доминирования практической составляющей в образовательном процессе.

В то же время остается возможность и время подготовиться к поступлению в вуз. Более того, на базе вузов предлагается открывать ежегодные подготовительные курсы, одной из задач которых является сохранение теоретических знаний, полученных в школе, которые не применяются в процессе практического обучения.

2. По окончании института профобразования и приобретения профессии часть выпускников трудоустраивается, другая часть решает совмещать работу с заочным или дистанционным обучением в колледже или университете, третья часть продолжает учиться в колледже или вузе.

3. Профессиональное развитие на основе результатов обучения в колледже или в вузе. Достижение профессионального мастерства обеспечит достойную занятость, а также, при желании, возможность продолжения обучения в аспирантуре для повышения научной и педагогической квалификации.

Технология внедрения представленной комплексной системы профессионального образования (как элемент регионального механизма бенчмаркетинга) предоставляет реальные возможности трудоустройства лицам, которые прошли обучение и получили профессию.

Цифровое управление трудресурсами (digital HR), осуществляемое работодателями с использованием специального программного обеспечения (HRMS (human resources management system, или SaaS), позволяет отслеживать и анализировать большое количество параметров о каждом претенденте на работу. Список позиций, которые контролируются современными системами HRMS, приведен в табл. 1.

Таблица 1

**Функции современных компьютерных систем
управления трудовыми ресурсами**

Название функции (англ.)	Название функции
Applicant Tracking	Отслеживание соискателей
Attendance Management	Управление посещаемостью
Benefits Management	Управление поощрениями
Career Development Planning	Планирование развития карьеры
Compensation Management	Управление компенсациями
Compliance Management	Управление соответствием нормативным требованиям
Employee Database	База данных по сотрудникам
Employee Lifecycle Management	Управление жизненным циклом сотрудников
Expense Reporting	Отчетность по расходам
Onboarding	Оформление на работу
Payroll Management	Управление заработной платой
Performance Appraisal	Оценка производительности сотрудников
Recruiting Management	Управление рекрутингом
Self Service Portal	Портал самообслуживания
Succession Planning	Управление преемственностью сотрудников
Timesheets	Табели
Training Management	Управление обучением
Travel Management	Управление данными командировок
Vacation / Leave Tracking	Отслеживание отпусков и каникул

Источник данных [15, с. 39].

Важным направлением в обеспечении устойчивости развития региона является повышение эффективности работы финансовых органов государственного управления по отношению к организации бюджетного процесса путем совершенствования прогнозирования доходной части бюджета.

Практика прогнозирования доходов бюджетов в значительной степени основана на экспертных оценках. Учитывая серьезные социально-экономические последствия, которые могут иметь просчеты в бюджетной сфере, целесообразно дополнить методы экспертного прогнозирования формальными. В этом направлении также предлагается прогнозирование доходов бюджета с использованием эконометрических моделей.

Под эконометрическими моделями понимаются уравнения регрессии и их комбинации, которые устанавливают количественную связь между доходами, как эндогенными (зависимыми) переменными и факторами, что их определяют, так и экзогенными (независимыми) переменными. Расчет прогнозируемых значений дохода осуществляется с помощью уравнения регрессии – путем подстановки в него значений экзогенных переменных, которые определяют условия, для которых составляется прогноз.

Прогноз (экстраполяция) предусматривает, что тенденция изменения дохода продолжается в прогнозируемом периоде. С появлением новых данных модели подлежат корректировке, которая выполняется как построение модели с учетом предыдущего

опыта. Модели регрессии характеризуют определенное пространство состояний конкретного объекта с точки зрения определенного опыта.

Это означает, что для каждого региона должна быть своя регрессионная модель дохода. Срок действия такой модели – получение новых данных, после чего она заменяется новой моделью, которая учитывает эти данные. Использование модели за пределами имеющихся данных (экстраполяция) дает вероятные значения дохода. Следовательно, прогнозирование доходов с использованием эконометрических моделей представляет собой постоянный сложный процесс, сочетающий построение моделей и их использование для прогнозных расчетов.

Поэтому процедура прогнозирования включает в себя:

1. Определение общей структуры эконометрической модели.
2. Предыдущий анализ причинно-следственных связей доходов с экономическими факторами.
3. Формирование массива статистической информации.
4. Нахождение регрессионных зависимостей (построение регрессионных моделей).
5. Оценка адекватности моделей, их экономической интерпретации и практического использования.

Общая структура модели зависит от постановки задачи. В стандартном отчете при разработке проекта бюджета задание состоит в расчете прогнозных доходов для каждого источника доходов бюджета, в частности, налоговых поступлений, на основе результатов мер по утилизации ресурсов.

Сумма прогнозируемых доходов по всем источникам доходов дает прогнозную стоимость общих доходов бюджета. В этом случае общая (эконометрическая) модель представляет собой совокупность моделей, которая состоит из регрессионных моделей для каждого типа дохода и модели общего дохода:

$$DN_i = f(XR_i); i = 1, 2, n; i = 1, 2, k \quad (1)$$

$$DB = \sum_{i=1}^L DN_i, \quad (2)$$

где DN_i – i -й вид дохода;

n – количество видов доходов;

XR_i – i -й фактор, от которого зависит значение i -го вида дохода (R – рециклинг);

k – число факторов;

DB – совокупный доход бюджета.

Возможна постановка, когда объектом прогноза является отдельный вид дохода. В этом случае модель (1), (2) вырождается в одно из уравнений (1) ($N = 1$) в соответствии с видом дохода, который прогнозируется.

Если предметом прогноза является собственно совокупный доход, его модель будет не (2), а уравнение регрессии, которое подаст статистическую зависимость совокупного дохода бюджета от факторов влияния:

$$DB = F(XR_1, XR_2, \dots, XR_k) \quad (3)$$

Модели типа (3) дают наиболее обобщенную картину поведения доходов в зависимости от состояния экономики и других факторов.

Модель типа (1), (2), в отличие от модели (3), представляет бюджетные доходы не как один совокупный доход, а как (в зависимости от количества источников) список

различных доходов, из которых этот доход состоит, Анализ причинно-следственных связей проводится не в целом на уровне совокупного дохода, а дифференцированно по видам источников дохода. В модели (1), (2) каждый тип дохода представлен своей собственной регрессионной моделью, которая включает факторы (экзогенные переменные), влияющие именно на этот тип дохода. Детализация доходов увеличивает объясняющий потенциал моделей типа (1), (2) по отношению к модели (3).

Согласно модели типа (2), сила влияния на совокупный доход его отдельного компонента равна той доле, которую этот компонент вносит в совокупный доход. Из практики бюджетного планирования известно, что доля доходов бюджета по источникам доходов в общем доходе, как правило, существенно отличается. Отсюда сила их влияния одинаково различна. Поэтому рекомендуется пересмотреть структуру совокупного дохода, а именно: оставить наиболее значимые компоненты дохода независимыми единицами, чтобы вместе они покрывали около 85-90% всего дохода, и объединить оставшиеся компоненты в «прочие доходы». В то же время желательно, чтобы размер «других доходов» был наименьшим компонентом в новой структуре.

Такая методика позволяет без ущерба для объяснительных возможностей моделей типа (1), (2) сократить количество уравнений вида (1), удалить незначительные экзогенные переменные и, в конечном итоге, значительно уменьшить количество работы над процедурой прогнозирования. Когда необходимо дать прогноз доходов бюджета по источникам доходов (в соответствии с бюджетной классификацией), прогноз доходов, который классифицируется как «прочие», делается как обычно – отдельно для каждого вида доходов.

Таким образом, несколько разных моделей могут использоваться одновременно. Это позволяет перепроверить прогноз.

Анализ причинно-следственных связей имеет своей целью, с научного экономического положения на качественном уровне, выявить ряд факторов, которые могут повлиять на доходы бюджета. Предметом анализа в случае моделей типа (3) является совокупный доход, в случае моделей типа (1), (2) – составляющие совокупного дохода.

Реализация этой части процедуры прогнозирования предполагает преодоление определенных трудностей. Проблема в том, что в экономике существующие факторы тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Поэтому существует большое количество факторов, которые прямо или косвенно влияют на размер дохода. Присвоение всем им экзогенных переменных для последующего изучения было бы неоправданным. Поэтому необходимо не только определить факторы влияния как таковые, но и выделить среди них значимые.

Каждый последующий прогноз строится с учетом опыта предыдущих прогнозов, в том числе с учетом информации о контингенте экзогенных переменных, которые использовались ранее. При систематическом прогнозировании, когда прогнозы делаются в режиме получения новых статистических данных, задача сводится к уточнению состава экзогенных переменных.

На этапе формирования массива статистической информации находятся экзогенные переменные, которые могут количественно характеризовать отмеченные экономические факторы, а также поиск, отбор и предварительную обработку статистической информации.

Динамические ряды должны быть достаточно длинными, чтобы полученные на их основе статистические зависимости были достоверными. Дело в том, что рассматриваемые динамические ряды должны охватывать почасовой период, в котором экономика работает по тем же принципам. На этапе выявления регрессионных зависимостей проводится количественный анализ статистических связей дохода (совокупного или его отдельного компонента) с соответствующими экзогенными переменными (с каждой из них и их совокупностью). Задача состоит в том, чтобы

попытаться получить уравнение регрессии для той или иной комбинации экзогенных переменных, которое адекватно отражало фактическое соотношение доходов в качестве зависимой переменной и упомянутых экзогенных переменных, представленных статистическими данными.

Прогноз дохода осуществляется путем подстановки значений независимых переменных в уравнение регрессии, которые определяют условия, для которых составляется прогноз.

Используя числовой пример, рассмотрим методику применения описанной методологии следующим образом:

$$BD = 7043,221 \times T \quad (4)$$

Это трендовая модель, единственной экзогенной переменной в которой является T . Модель основана на выводе ежемесячного дохода за период с января 2020 года по февраль 2021 года. Данные состоят из 26 наблюдений, поэтому $n = 26$, соответственно, $T = 1$ – начало серии, $T = 26$ – конец серии.

Результаты использования модели для определения прогнозируемой суммы налога на прибыль для субъектов хозяйствования региона на основе результатов их деятельности по утилизации ресурсов приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Результаты расчета поступлений налога на прибыль хозяйствующих субъектов
(по результатам осуществления ими мероприятий по рециклингу ресурсов)
в Республиканский бюджет ДНР**

Дата	Янв. 2020	Февр. 2020	Март 2020	Апр. 2020	Май 2020	Июнь 2020	Июль 2020	Авг. 2020	Сент. 2020	Окт. 2020	Ноябрь 2020	Дек. 2020
Сумма	4,6	4,6	4,3	4,1	4,0	3,9	4,0	4,3	4,1	4,4	4,5	4,6
Дата	Янв. 2021	Февр. 2021	Март 2021	Апр. 2021	Май 2021	Июнь 2021	Июль 2021	Авг. 2021	Сент. 2021	Окт. 2021	Ноябрь 2021	Дек. 2021
Сумма	5,3	5,6	5,3	5,4	5,1	4,5	3,4	3,5	3,8	4,6	5,4	5,7
Дата	Янв. 2022	Февр. 2022	Март 2022	Апр. 2022	Май 2022	Июнь 2022	Июль 2022	Авг. 2022	Сент. 2022	Окт. 2022	Ноябрь 2022	Дек. 2022
Сумма	6,0	6,3	5,4	5,2	4,7	-	-	-	-	-	-	-

Источник данных: рассчитано автором на основе материалов [6, 7, 11, 18, 19].

Используя базовые модели (1) и (2), можно сформулировать условия определения прогнозируемой суммы налога на прибыль хозяйствующих субъектов региона на основе результатов их деятельности по утилизации ресурсов.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Абсолютным перспективным эффектом использования модели рециркуляции ресурсов в регионе является перспективное (расчетное) увеличение доходов бюджета. В 2021 году он составит 6,2 млн руб. по сравнению с 2020 годом. За 5 месяцев 2022 года рост доходов республиканского бюджета составит 0,9 млн руб.

Относительный рост доходов, который составит 12,1% в 2021 году и 3,4% через 5 месяцев 2022 года, является эффективностью осуществления мер по рециркуляции ресурсов и показателем долгосрочного устойчивого развития региона.

Показателем эффективности и долгосрочного устойчивого развития региона является относительный рост доходов, прогнозная стоимость которого, определенная с помощью эконометрической модели оптимизации доходов бюджета, в 2021 году составит 12,1%.

Список использованных источников

1. Астапова Г.В. Вітчизняний та закордонний досвід функціонування механізму державного бюджетування // Економіка: проблеми теорії і практики: зб. наук. праць /

Г.В. Астапова, В.О. Мирошніченко, А.С. Ковтун. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2004. – Вип. 189. – Т.1. – С. 47-55.

2. Баришнікова Л.П. Когнітивний аналіз в довгостроковому прогнозуванні сталого розвитку соціально-економічної системи регіонів: монографія / Л.П. Баришнікова. – Донецьк : Ноулідж, 2012. – 354 с.

3. Губерная Г.К. Социально-экономические асимметрии как проблема совершенствования государственной региональной политики / Г.К. Губерная // Вісник економічної науки України. – 2005. – № 1. – С. 30-36.

4. Дорофиенко В.В. Формирование и использование инвестиционно-инновационного потенциала в регионе : монография / В.В. Дорофиенко, Л.В. Беззубко, Г.И. Сорокуров, Е.М. Вольская и др.; Донбас. нац. акад. стр-ва и архит. – Донецк: СПД, 2008. – 204 с.

5. Кузьменко Л.М. Инновационное развитие в обеспечении устойчивой экономической составляющей территории / Л.М. Кузьменко, Р.В. Кузьменко // Инновационные технологии в развитии социально-экономических систем: материалы II науч.-практ. конф. с международным участием. Севастополь (20-22 мая 2020 г.) // Экономика и управление: теория и практика. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 71-78.

6. Министерство экономического развития о приоритетных направлениях экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4848:o-prioritetnykh-napravleniyakh-ekonomicheskogo-razvitiya-dnr&catid=40&itemid=665

7. Минэкономразвития ДНР опубликовало данные по промышленному производству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/category/novosti-dnr/>

8. Нестеренко Н. Устойчивое развитие: стратегия успеха [Электронный ресурс] / Н. Нестеренко // Газета ЮГtimes. – Режим доступа: <https://yugtimes.com/news/33752/>

9. Полшков Ю.Н. Управление рисками социально-экономического развития региона с помощью инструментария прикладной эконометрики / Ю.Н. Полшков // Модернизация российского общества: стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XX Всероссийской науч. конф. 19-20 апр. 2019 г. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2019. – С. 209-214 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tmei.ru>

10. Полшков Ю.Н. Анализ факторов экономического развития макрорегиона на основе пространственно-регрессионного моделирования / Ю.Н. Полшков // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 2(6). – С. 42-49.

11. Стратегия развития Донецкой области на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donoda.gov.ua/?lang=ru&sec=03.04&iface=Public&cmd=view&args=id:22709>

12. Тісунова В. М. Перспективні програми економічного і соціального розвитку регіону / В.М. Тісунова // Зб. наук. праць Подільського державного аграрно-технічного університету. – Кам'янець-Подільський: ПДАТУ, 2011. – Вип. 19. – С. 132-136.

13. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

14. Холод Б.И. Комплекс эконометрических моделей построения вариантов развития региона: монография / Б.И. Холод, В.А. Ткаченко, Л.Д. Гармидер. – Д.: Монолит, 2007. – 924 с.

15. Цифровизация общества и методы его исследования: монография / под ред. Т.В. Морозовой. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018. – 157с.

16. Черницкий С.В. Комплексная методика оценки экономического потенциала регионов / С.В. Черницкий // Социология, психология и менеджмент: историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5 (27). – С. 208-213.

17. Яременко О.В. Моделирование систем государственной власти в цифровой экономике. / Г.В. Астапова, О.В. Яременко. // Тенденции развития цифровой экономики: труды III Всероссийской с международным участием науч.-практ. конф. Симферополь-Алушта, 4-6 июня 2020 г. – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2020. – С. 9-12.

18. Итоги работы министерства промышленности ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mpt-dnr.ru/news/1426-pravitelstvennyi-chas-eduard-armatov-dolozhil-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-t.html>

19. Итоги работы Минэкономразвития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7865:aleksej-polovyan-rasskazal-ob-itogakh-raboty-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-za-2019-god&catid=8&Itemid=141

РЕЗУЛЬТАТИВНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ЕЁ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

БЕЛЕНЦОВ В.Н.,

**д-р экон. наук, проф., профессор кафедры
менеджмента в производственной сфере
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;**

РЫТОВА Н.А.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента в производственной сфере
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

Определено понятие результативной эффективности социально-экономических систем. Это результат расширенного воспроизводства и потребления экономических благ, соотносённый в комплексе с количеством индивидуумов и затратами ресурсов, обусловившими их получение и потребление. Объективно она включает экономическую и социальную составляющую. Между ними существует диалектическое противоречие. Аргументировано, что результативная эффективность достигает максимально возможного значения, если ее составляющие сбалансированы. Это возможно, если уровень сберегаемой части доходов индивидуумов находится в пределах 30-40%.

Ключевые слова: социально-экономическая система, результативная эффективность, производство, потребление, составляющая, противоречие, сбалансированность, сбережения.

The concept of the effective effectiveness of socio-economic systems is defined. This is the result of expanded reproduction and consumption of economic goods, correlated in combination with the number of individuals and the cost of resources that determined their production and consumption. Objectively, it includes the economic and social component. There is a dialectical contradiction between them. It is argued that effective efficiency reaches the maximum possible value if its components are balanced. This is possible if the level of the saved part of the income of individuals is in the range of 30-40%.

Keywords: socio-economic system, effective efficiency, production, consumption, component, contradiction, balance, savings.

Постановка задачи. С точки зрения общества, удовлетворение общественных и индивидуальных потребностей является целью функционирования социально-экономической системы (СЭС). Абстрагируясь от традиционного восприятия, термин «результативный», как в случае с термином «эффективный», не означает, что СЭС функционирует или развивается с «хорошими» результатами. Результат может быть разным, но любая СЭС всегда продуктивна, поскольку итогом её функционирования является производство и потребление товаров и услуг как экономических благ, а результатом развития – их увеличение и повышение качества. Это закономерно вследствие объективности расширенного воспроизводства экономических благ, но оно может быть неэффективным, затраты ресурсов на их производство больше, чем стоимость этих благ, и наоборот.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди видов эффективности макро-, мезо- и микросистем в работе [1] выделяются экономическая и социальная составляющие, обосновывается их взаимосвязь и необходимость сбалансированности. Но понятие эффективности относительно. Согласно эффективности по Парето невозможно повысить социальную эффективность без снижения экономической эффективности.

Кроме того, показатель эффективности не учитывает масштабы результата расширенного воспроизводства и потребления экономических благ. Некоторые исследователи пытаются это увязать в «способности системы (организации, подразделения, человека) быть одновременно и результативной, и экономичной» [2, с. 10]. В работе [3] используется понятие результативной эффективности, которое применяется при комплексной оценке эффективности подбора персонала на предприятии, но его трактовка отсутствует. При этом понимается, что комбинации эффективности и результативности могут быть разными. Это применимо к любым процессам, в том числе и к процессам функционирования и развития социально-экономических систем любого уровня организации. В связи с этим возникает необходимость дефиниции понятия их результативной эффективности, установления взаимосвязи и критерия сбалансированности её социальной и экономической составляющей, на основании которого необходимо определить соответствующий показатель и его значения.

Актуальность. Существующие оценки результативности и эффективности различных социально-экономических систем, как правило, выполняются обособленно. Это относится и к различным видам результативности и эффективности. Из-за этого некорректным становится сравнение состояний разных или состояния одной системы в динамике. В результате возникают ложные представления о способах их регулирования, которые в основном сводятся к повышению разновидностей результативности или эффективности без учёта их взаимосвязи.

Это обуславливает *цель статьи*: определить сущность понятия результативной эффективности социально-экономических систем, её экономической и социальной составляющей, критерий и значения показателя их сбалансированности.

Изложение основного материала исследования. Экономические блага производятся и потребляются индивидуумами в СЭС любого уровня организации. Их соотношение определяет результативность СЭС, а соотношение экономических благ с затратами ресурсов – её эффективность. В результате комбинации этих понятий возникает *понятие результативной эффективности СЭС как результата расширенного воспроизводства и потребления экономических благ, соотносённого в комплексе с количеством её индивидуумов и затратами ресурсов, обусловившими их получение и потребление.*

Со сферой производства связаны понятия экономической, а со сферой потребления – социальной результативности и эффективности СЭС [1]. Они определяют экономическую и социальную составляющую результативной эффективности СЭС. Экономическая составляющая определяется мультипликативным эффектом от соотношения результата расширенного воспроизводства с количеством индивидуумов его производящих и затратами ресурсов на его производство. То есть соответствующим показателем является произведение показателей экономической результативности и эффективности СЭС. Аналогично экономической определяется социальная составляющая результативной эффективности, где показателем выступает произведение социальной результативности и эффективности СЭС.

Интересы индивидуумов в СЭС связаны с количеством и качеством произведенных и потребленных экономических благ. По их поводу возникают противоречия между интересами индивидуумов. Эти противоречия разные и проявляются, в первую очередь, в системе экономических отношений как совокупности «...техничко-экономических,

организационно-экономических и отношений экономической собственности в процессе диалектического взаимодействия между ними (подсистемами), с одной стороны, и системой производительных сил – с другой» [4, с. 366]. В этой системе отношений основным является экономическое противоречие по поводу распределения добавленной стоимости между работниками и собственниками средств производства. Оно определяется системой отношений экономической собственности. Существуют и другие виды противоречий, которые следуют из диалектики отношений между подсистемами СЭС и внутри них.

Из диалектики отношений между сферой производства и потребления следует диалектическое единство, а из основного экономического противоречия – диалектическое противоречие между социальной и экономической составляющими результативной эффективности. Это обуславливает взаимосвязь социального и экономического результата.

Социальным результатом в сфере производства выступает оплата труда работников, а экономическим эффектом – прибыль. К уменьшению прибыли приводит увеличение налогов и сборов государства с доходов от производства экономических благ. Это противоречие, в отличие от основного, согласно марксистской концепции, не является антагонистическим. В сфере потребления социальный результат определяется объёмом потреблённых экономических благ, а социальный эффект – сберегаемой частью доходов индивидуумов, оставшейся после затрат на потребление.

В определённой мере разрешению противоречий способствует одновременный рост социальной и экономической составляющей результативной эффективности. В результате увеличивается размер оплаты труда работников, прибыли, налогов и сборов государства, объём потребляемых экономических благ и сберегаемой части доходов индивидуумов. То есть повышается результативная эффективность СЭС.

Побуждением к повышению экономической составляющей результативной эффективности СЭС является не только спрос на экономические блага. С точки зрения интересов индивидуумов, как собственников средств производства, определяющим выступает размер прибыли от их производства и реализации. Он зависит от объёма производства экономических благ, определяемых спросом, и комплексно учитывает экономический результат и эффект. Поэтому *размер прибыли является критерием экономической составляющей результативной эффективности СЭС любого уровня организации*. Он ограничивается максимально возможным выпуском экономических благ.

Максимально возможный выпуск экономических благ ограничивается спросом на них. Он зависит от доходов индивидуумов СЭС. Разница между ними и расходами индивидуумов на потребление определяет сберегаемую часть дохода. Эту часть Дж. М. Кейнс рассматривал в качестве основного источника чистых внутренних инвестиций, с увеличением которых растёт занятость и выпуск товаров и услуг [5]. Поэтому *сберегаемая часть дохода индивидуумов является критерием социальной составляющей результативной эффективности СЭС любого уровня организации*.

Между составляющими результативной эффективности существует объективное противоречие. В результате его разрешения происходит наиболее полное удовлетворение потребностей индивидуумов. Исходя из сущности оптимальности (эффективности) по Парето, достичь такого состояния практически невозможно, поскольку оптимум по Парето подразумевает, что суммарное благосостояние социума достигает максимума, а распределение благ и ресурсов становится оптимальным, если любое изменение этого распределения ухудшает благосостояние хотя бы одного субъекта системы. Можно найти рациональное сочетание параметров экономической и социальной составляющей результативной эффективности, при котором достигается максимально возможная результативная эффективность любой СЭС.

Диалектическая взаимосвязь экономической и социальной составляющей результативной эффективности СЭС обуславливает объективность дисбаланса между

ними. Если противоречие сведено к минимуму, то эти составляющие сбалансированы. Критерий их сбалансированности следует определять исходя из главной цели СЭС. Таковой является производство материальных и нематериальных экономических благ для удовлетворения закономерно развивающихся потребностей в СЭС, где определяющими являются индивидуальные потребности. Они удовлетворяются из их доходов за счёт затрат на конечное потребление. Часть доходов индивидуумов начинает сберегаться, если их потребности в определённой мере удовлетворены. Поэтому *сберегаемая часть дохода индивидуумов является критерием сбалансированности экономической и социальной составляющей результативной эффективности СЭС.*

Проблема поиска рационального сочетания экономической и социальной составляющей результативной эффективности относится к классу экономических задач на равновесие. Она вытекает из задачи на равновесие между спросом и предложением, где целью её решения является определение параметров оптимального экономического роста. Первым в начале 1960-х гг. их определил американский экономист Э. Фелпс на основе модели Р. Солоу, введя термин «золотое правило накопления капитала». Ему соответствует оптимальная норма накопления, при которой происходит экономический рост с максимальным уровнем потребления.

Для индивидуумов СЭС норма накопления есть не что иное, как удельный вес сберегаемой части в их доходах. Он выступает показателем сбалансированности экономической и социальной составляющей результативной эффективности СЭС. Его значение зависит от величины доходов индивидуумов и их расходов на конечное потребление. По утверждению Дж. М. Кейнса, «... более высокий абсолютный уровень дохода, как правило, будет вести к увеличению разрыва между доходом и потреблением. Ведь побуждение к удовлетворению неотложных первостепенных нужд человека и его семьи обычно представляет собой более сильный мотив, чем побуждение к накоплению, и последнее только тогда начинает проявляться в полную силу, когда достигнут известный уровень благосостояния» [5, с. 37].

Развивая это положение, Дж. М. Кейнс вводит понятия предельной склонности к потреблению (MPC – *marginal propensity to consume*) как часть единицы потребляемого дохода, и предельной склонности к сбережению для сберегаемой части единицы дохода ($MPS = 1 - MPC$ – *marginal propensity to save*) [5]. Математически

$$MPC = \lim_{\Delta C \rightarrow 0} \frac{\Delta C}{\Delta D} \text{ и } MPS = \lim_{\Delta S \rightarrow 0} \frac{\Delta S}{\Delta D}, \text{ где } \Delta C, \Delta S \text{ и } \Delta D - \text{прирост потребления,}$$

сбережений и дохода соответственно. Значения MPC и MPS находятся в интервале от 0 до 1. Нетрудно заметить, что показатели предельной склонности к потреблению и сбережению характеризуют социальную эффективность процесса достижения цели СЭС. Если $MPC = 0$, а $MPS = 1$, то весь прирост дохода направляется на сбережение, что в реальности не происходит. Когда $MPC = 1$, а $MPS = 0$, тогда весь прирост дохода потребляется. Такая ситуация возникает при низких доходах домохозяйств. Сбережения появляются тогда, когда удовлетворены их потребности.

На основе предельной склонности к потреблению и сбережению Дж.М. Кейнс вводит понятие мультипликатора инвестиций ($k = 1/(1 - MPC) = 1/MPS$). По его утверждению, «... когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, которая в k раз превосходит прирост инвестиций». Используя данные С. Кузнецца о национальном доходе США, он приходит к выводу о том, что «...мультипликатор, по-видимому, составляет меньше 3 и, по всей вероятности, довольно устойчив в области значений, близких к 2,5. Это соответствует предельной склонности к

потреблению, не превышающей 60-70% (прим., или 30-40% для предельной склонности к сбережению)» [5, с. 50].

Очевидно, такие границы предельной склонности к потреблению и сбережению являются рациональными. Тем не менее, по утверждению Дж. М. Кейнса, они не могут быть устойчивыми: «цифра (предельной склонности к потреблению – прим.), которая кажется вполне согласующейся с условиями бума, но неожиданно и, как мне представляется, неправдоподобно низкой (высокой для предельной склонности к сбережению – прим.) для кризиса» [5, с. 50]. То есть в рамках этих границ происходит максимально возможный рост производства и потребления экономических благ.

Исходя из математического содержания, предельная склонность к потреблению или сбережению является производной соответствующих функций, где аргументом выступает доход. То есть они характеризуют скорость изменения социальной составляющей результативной эффективности СЭС. Сами же функции являются первообразными предельной склонности к потреблению или сбережению. Их значения при определённой величине дохода характеризуют среднюю склонность к потреблению (APC – average propensity to consume) или сбережению ($APS = 1 - APC$ – average propensity to save).

Значения средней склонности к потреблению или сбережению определяются внутренней структурой и взаимосвязями подсистем СЭС. Они не только разные в макро-, мезо- и микросистемах, но и отличаются в СЭС одного уровня организации, поскольку доходы индивидуумов разные. Тем не менее, структура и взаимосвязи подсистем СЭС относительно устойчивы. В результате значение средней склонности к потреблению или сбережению тоже относительно устойчиво, но для каждой СЭС оно индивидуальное.

Например, в 2018 г. самая высокая средняя склонность к потреблению и наиболее низкая к сбережению была в Украине, а в Евросоюзе – наоборот. В Российской Федерации средняя склонность к потреблению была выше, а к сбережению ниже, чем в Республике Беларусь (рис. 1).

Рис. 1. Значения средней склонности к потреблению и сбережению (по данным [6-9])

Любая СЭС является естественной системой с разным влиянием внешней среды, величиной и внутренней структурой распределения доходов. В результате возникают различные варианты пропорций между потреблением и сберегаемой частью дохода домохозяйств. Сегодня многие исследователи в области развития любого рода естественных систем приходят к выводу, что их устойчивое или гармоничное развитие происходит, если элементы системы структурированы по правилу «золотой пропорции» со структурным соотношением 0,618:0,382. Например, академик АН Грузии И. Прангишвили утверждает, что для конкурирующих процессов в экономике

распределение доходов и ресурсов наиболее целесообразно осуществлять по правилам золотой пропорции. Такое распределение наблюдается в Германии, Великобритании и других так называемых цивилизованных странах [10]. В работе [11] путем экономико-математического моделирования доказано, что максимальному экономическому росту способствует распределение по этому правилу структуры экономической собственности.

В естественных системах существуют и другие варианты структурных пропорций. Египетский математик Мидхат Дж. Газале в работе [12] определяет их из квадратного уравнения $x^2 - mx - 1 = 0$, которое имеет два корня. Его положительное значение ($x = (m + \sqrt{m^2 + 4})/2$) при положительных целых m называет обобщённым «золотым сечением» порядка m . Относительно структурных оценок (удельных весов) значение $x = (m + \sqrt{m^2 + 4})/2$ необходимо скорректировать, поскольку при любом положительном целом m оно всегда больше единицы. То есть он должен иметь следующий вид: $x = (m \pm \sqrt{m^2 + 4})/2 - m$. На этом основании определены варианты пропорций, где значение $m = 1$ соответствует «золотой пропорции» (табл. 1).

Таблица 1

Варианты рациональных пропорций

m	1	2	3	4	5	6	7	8	9
x	0,618	0,414	0,303	0,236	0,193	0,162	0,14	0,123	0,11
$1 - x$	0,382	0,586	0,697	0,764	0,807	0,838	0,86	0,877	0,89

Нетрудно заметить, что приведённые на рис. 1 значения средней склонности к потреблению и сбережению находятся между третьим и четвёртым вариантом рациональных пропорций. «Золотая пропорция» находится в рациональных границах предельной склонности к потреблению и сбережению, определённых Дж. М. Кейнсом. На основании этого можно утверждать, что максимальный рост производства и потребления экономических благ происходит, если значения средней склонности к потреблению или сбережению находятся в границах 60-70% или 30-40% соответственно.

Очевидно, относительно этих рациональных границ следует оценивать сбалансированность экономической и социальной составляющей результативной эффективности СЭС любого уровня организации. Регулирование их параметров должно быть направлено на достижение области рациональных значений средней склонности к потреблению или сбережению путём установления этих значений для их предельных величин.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Понятие эффективности как соотношение эффекта или результата с затратами ресурсов относительно. Оно не учитывает численность индивидуумов социально-экономической системы, которые производят и потребляют экономические блага. В каждой социально-экономической системе их численность и объём разные. Отсюда разный результат и эффект. Исходя из этого целесообразно ввести понятие результативной эффективности как мультипликативной эффективности. Под ней понимается результат расширенного воспроизводства и потребления экономических благ, соотносённого в комплексе с количеством её индивидуумов и затратами ресурсов, обусловившими их получение и потребление.

Результативная эффективность в социально-экономической системе имеет два выражения – экономическое и социальное. Они диалектически взаимосвязаны основным экономическим противоречием и отношениями сферы потребления со сферой производства. В сфере потребления удовлетворяются потребности индивидуумов, что

является главной целью социально-экономической системы. Для максимального её достижения необходимо, чтобы экономическая и социальная составляющие результативной эффективности были сбалансированы.

Критерием сбалансированности экономической и социальной составляющих результативной эффективности является сберегаемая часть дохода индивидуумов, а показателем – её удельный вес. Наибольшая сбалансированность в динамике достигается в рамках значений 30-40%, установленных Дж. М. Кейнсом для предельной склонности к сбережению. Эти границы справедливы и для средней склонности к сбережению, действительное значение которой определяется относительно устойчивой структурой и взаимосвязями элементов социально-экономической системы.

Такой подход позволяет сравнивать состояния разных или состояния одной социально-экономической системы в динамике.

Список использованных источников

1. Беленцов В.Н. Понятие результативности и эффективности в контексте управления социально-экономическими системами / В.Н. Беленцов // Сб. науч. труд. Междунар. науч.-практ. конф. «Экономика знаний: теория, практика, перспективы развития» (Донецк, 25 октября 2019 г.). – Донецк: ИЭП, 2019. – С. 25-30.
2. Федосеев А.В. Битва за эффективность / А.В. Федосеев, Б.М. Карабанов. М: Альпина Паблишер, 2013. – 288 с.
3. Комлев В.А. Комплексный анализ основных показателей эффективности подбора сотрудников / В.А. Комлев, А.Л. Носов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 1 (январь). – С. 21–25. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26452742>.
4. Економічна енциклопедія: у 3-х томах / Редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Академія, 2002. – Т. 3. – 952 с.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>.
6. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики (Россия). Статистика: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/10705>.
7. Официальная статистика / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>.
8. Статистична інформація / Державна служба статистики України. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
9. Database by themes / Eurostat: Database. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.
10. Прангишвили И.В. Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и гармония / И.В. Прангишвили, А.И. Иванус // Проблемы управления. 2004. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-zakonomernost-zolotogo-secheniya-sistemnaya-ustoychivost-i-garmoniya>.
11. Беленцов В.Н. Оптимальная структура собственности как основа экономического развития Украины: монография / В.Н. Беленцов; Донецкий гос. ун-т управления. – Донецк: Юго-Восток, 2008. – 267 с.
12. Gazale Midhat J. Gnomon. From Pharaohs to Fractals. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1999. – 259 p.

УДК 331.2:378

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕТОДИКА РАСЧЕТА ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

БОДРЯГА В.В.,
начальник отдела образования
Администрации Ленинского района г. Донецка;

Проведенное исследование позволило выявить специфику начисления заработной платы работника образовательной сферы. В ходе выполненного исследования были сформулированы принципы, которых следует придерживаться при начислении оплаты труда педагогическим работникам муниципальных общеобразовательных учреждений. Разработаны критерии оценки эффективности работы преподавателя.

Ключевые слова: система оплаты труда, муниципальное общеобразовательное учреждение, оклад, педагогические работники.

The study revealed the specifics of calculating the salary of an employee of the educational sphere. In the course of the study, the principles that should be followed when calculating remuneration for teaching staff of municipal General education institutions were formulated. Criteria for evaluating the effectiveness of the teacher's work have been developed.

Keywords: remuneration system, municipal educational institution, salary, teaching staff.

Постановка задачи. Уровень заработной платы в образовательной бюджетной сфере во многом зависит от действий руководства профильного министерства и политики межотраслевых институтов регулирования экономических процессов.

Выбор системы оплаты труда становится всё более важной задачей государственного управления. Независимо от изменений в законодательстве и трансформаций в структуре образования, государство всегда заинтересовано, с одной стороны, в экономии затрат на оплату труда, а с другой – в стимулировании качества труда преподавателей.

Оплата труда является основным фактором, влияющим на производительность труда, а значит, и на результат хозяйственной деятельности. Для того, чтобы заработная плата соответствовала целям управленческой стратегии, способствовала развитию чувства коллективизма у работников, поддержанию духа партнёрства, рациональному сочетанию общественных и личных интересов, необходимо изменение её организационного и мотивационного механизма.

Актуальность. В процессе развития экономики государства одной из приоритетных задач является рост благосостояния населения. При этом в решении этой задачи заработная плата играет значительную роль, поскольку в ней получают своё отражение экономические отношения между трудовым коллективом и работниками по поводу их участия в общественном труде и его оплате. Оплата труда является одним из основных факторов, влияющим на производительность труда, а следовательно, и на результаты хозяйственной деятельности в целом. Любая организация стремится к оптимизации системы оплаты труда. Поэтому исследование современной системы оплаты труда работников муниципальных общеобразовательных учреждений (МОУ), выявление её специфики, проблем и предложение мер по их решению является актуальной научно-прикладной задачей.

Цель статьи – разработка экспериментальной методики оплаты труда (ЭМОТ) работников общеобразовательных учреждений, являющейся составной частью

модернизации муниципальных образовательных комплексов, входящих в образовательную систему ДНР.

Изложение основного материала исследования. Цель внедрения экспериментальной методики оплаты труда (ЭМОТ) состоит в нахождении оптимальной зависимости размера заработной платы от качества предоставляемой преподавателем образовательной услуги и её результативности. При этом необходимым условием остаётся сохранение государственных гарантий по оплате труда в сфере образования [1].

Для успешного внедрения ЭМОТ необходимо:

- разработать комплекс мероприятий, позволяющих обеспечить системный характер внедрения новой системы оплаты труда преподавателей;
- сформировать команды проекта внедрения из числа специалистов образовательных, финансовых, профсоюзных и общественных учреждений и организаций;
- сформировать систему взаимодействия и сотрудничества МОУ с органами государственной власти и муниципального управления;
- провести анализ и учёт возможных рисков (в т.ч. социальных), возникающих при реализации проекта, и разработать комплекс мероприятий по их минимизации;
- провести широкое общественно-профессиональное обсуждение целей и механизмов реализации ЭМОТ;
- провести пилотную расчётную апробацию ЭМОТ в отдельных МОУ. При этом результаты апробации должны лечь в основу создания нормативно-правового акта, регламентирующего использование новой системы оплаты труда;
- провести курсы повышения квалификации управленческих кадров МОУ и муниципальных органов управления образованием;
- разработать календарный план внедрения ЭМОТ в МОУ ДНР.

Концепция ЭМОТ работников МОУ состоит из описания комплекса взаимосвязанных мероприятий (этапов):

1. *ЭМОТ в МОУ внедряется на основании* коллективных договоров, трудовых соглашений, локальных нормативных актов, в соответствии с законодательством ДНР и нормативными актами органов муниципального управления.

2. *Формирование фонда оплаты труда (ФОТ) муниципального общеобразовательного учреждения.*

Формирование ФОТ МОУ фонда осуществляется в пределах объёма, выделяемого бюджетного финансирования на текущий финансовый год, в соответствии с муниципальными нормативами финансирования, поправочными коэффициентами в зависимости от количества обучающихся в МОУ (для планирования используется численность обучающихся за предшествующий учебный год).

ФОТ отражается в бюджетной смете. При этом МОУ самостоятельно определяет в общем бюджете объёмы необходимых затрат на материально-техническое обеспечение и оснащение образовательного процесса, а также заработную плату работников, (расчёты производятся на основании подушевого норматива, количества обучающихся и поправочного коэффициента).

3. *Формирование и распределение ФОТ общеобразовательного учреждения.*

ФОТ МОУ состоит из базовой ($\Phi OT_б$) и стимулирующей ($\Phi OT_{ст}$) частей:

$$\Phi OT_{\text{моу}} = \Phi OT_б + \Phi OT_{\text{ст}}$$

Базовая часть обеспечивает гарантированную заработную плату персонала МОУ, разделённому на функциональные группы, как показано на рис. 1.

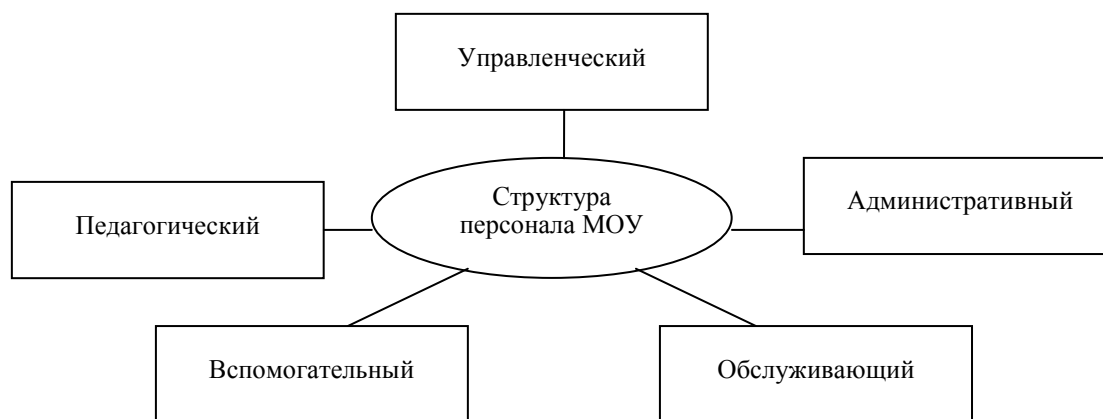

Рис.1. Распределение персонала современного МОУ по функциональным группам

1. Управленческий персонал, осуществляющий функции управления МОУ: директор МОУ; заместитель директора по учебной работе; заместитель директора по воспитательной работе.

2. Административный персонал: заместитель директора по хозяйственной части; главный бухгалтер.

3. Педагогический персонал, непосредственно осуществляющий учебный процесс: преподаватели; педагог-психолог; социальный педагог; организаторы внеклассной и внешкольной работы.

4. Вспомогательный персонал: бухгалтерия; библиотека; секретарь-машинистка; лаборанты; системный администратор, программист.

5. Обслуживающий персонал: рабочие; технички (уборщики); дворник; водитель; гардеробщик; сторожа и др.

Размер базовой части ФОТ определяется по формуле:

$$\Phi OT_{\phi} = \sum \Phi OT_{\phi g},$$

где $\Phi OT_{\phi g}$ – фонды оплаты труда по функциональным группам.

Руководитель МОУ формирует и утверждает штатное расписание МОУ в пределах ΦOT_{ϕ} (не менее фактического уровня за предыдущий финансовый год).

Размер ФОТ преподавательского персонала определяется по формуле:

$$\Phi OT_{nn} = \Phi OT_{\phi} \cdot k_{nn},$$

где k_{nn} – коэффициент, учитывающий долю ФОТ педагогического персонала, осуществляющего учебный процесс, в базовой части ФОТ. Рекомендуемое оптимальное значение $0,6 \leq k_{nn} \leq 0,7$. Значение определяется самостоятельно общеобразовательным учреждением.

Размер стимулирующей части определяется по формуле:

$$\Phi OT_{ct} = \Phi OT_{\phi} \cdot k_{ct},$$

где $k_{ст}$ – коэффициент, учитывающий долю стимулирующих выплат в общем объёме ФОТ (рекомендуемый диапазон $0,3 \leq k_{ст} \leq 0,3$).

Следует учесть, что должностные оклады сотрудников МОУ, а также компенсационные выплаты и надбавки (в процентах от размера должностного оклада) должны устанавливаться в соответствии с трудовым законодательством, штатным расписанием и условиями, определяемыми трудовыми договорами.

В случае изменения $ФОТ_{моу}$ или показателей, используемых при расчёте должностных окладов, требуется заключение дополнительных соглашений к трудовому договору, регламентирующих соответствующие изменения.

4. *Определение стоимости образовательных услуг, предоставляемых педагогическим персоналом МОУ.*

Базовая часть фонда оплаты труда педагогического персонала, непосредственно предоставляющего образовательные услуги ($ФОТ_{пн}$), состоит из общей части ($ФОТ_{общ}$) и специальной части ($ФОТ_{сп}$):

$$ФОТ_{пн} = ФОТ_{общ} + ФОТ_{сп}$$

Распределение $ФОТ_{пн}$ на общую и специальную части должно производиться с учётом стоимости образовательной услуги на одного обучающегося. При этом необходимо применять повышающие коэффициенты за сложность и приоритетность предмета, размер которых зависит от специфики образовательной программы МОУ и квалификационной категории преподавателя.

$ФОТ_{общ}$ составляет гарантированная заработная плата труда преподавателя, зависящая от оплаты его аудиторной (количество учебных часов с учётом численности обучающихся в классах), и внеаудиторной занятости.

$$ФОТ_{общ} = ФОТ_{аз} + ФОТ_{вз}$$

Соотношение $ФОТ_{аз}$ и $ФОТ_{вз}$ может самостоятельно определяться МОУ, в зависимости от специфики образовательной программы. Рекомендуемые значения: 85 и 15% соответственно.

Аудиторная занятость преподавателя включает непосредственное проведение учебных занятий. Внеаудиторная занятость определяется его должностными инструкциями и включает: консультации и дополнительные занятия, подготовку учащихся к внешкольным мероприятиям (олимпиадам, конференциям, смотрам и т.д.), выполнение функций классного руководителя, организацию и координацию работы с родителями (законными представителями обучающихся).

Внеаудиторная занятость преподавателей должна регулироваться и учитываться в заработной плате при помощи повышающих коэффициентов:

а) $K_{сп}$ – повышающий коэффициент за сложность и приоритетность предмета, зависящий от специфики образовательной программы, устанавливаемый руководителем по согласованию с профсоюзной организацией; может определяться на основании наличия следующих обстоятельств:

- включение учебной дисциплины в ЕГЭ либо иные формы аттестации;
- дополнительная значительная нагрузка преподавателя, связанная с подготовкой к занятиям (проверка домашних и контрольных заданий; разработка дидактических материалов и пр.);

– обеспечение работы кабинета и создание условий для проведения занятий (с соблюдением техники безопасности);

– большая информативная ёмкость дисциплины и связанная с этим необходимость постоянного обновления её содержания;

– дополнительная нагрузка преподавателя, обусловленная возрастными особенностями обучающихся;

– специфика образовательной программы, определяемая величиной вклада в её реализацию преподаваемой учебной дисциплины.

Рекомендуемые значения повышающих коэффициентов ($K_{сп}$) находятся в диапазоне от 1,0 до 1,2;

б) $K_{кп}$ – повышающий коэффициент за квалификационную категорию преподавателя. Рекомендуемые значения:

1,05 – для преподавателей, имеющих стаж педагогической работы от 0 до 3 лет (для мотивации молодых специалистов):

1,05 – для преподавателей, имеющих 2-ю категорию;

1,10 – для преподавателей, имеющих 1-ю категорию;

1,15-1,20 – для преподавателей, имеющих высшую категорию.

Для определения величины $\Phi OT_{аз}$ целесообразно введение новой для системы общего образования ДНР условной единицы «стоимость 1 ученико-часа» ($C_{уч}$), определяющую стоимость образовательной услуги, включающей 1 условный час учебной работы с 1 условным учеником, в соответствии с утверждённым учебным планом.

$C_{уч}$ самостоятельно рассчитывается каждым конкретным МОУ, в пределах ($\Phi OT_{аз}$) – величины фонда оплаты аудиторной занятости преподавателей, непосредственно осуществляющих учебный процесс.

Величина $C_{уч}$ определяется по формуле:

$$C_{уч} = \frac{34 \cdot \Phi OT_{аз}}{52 \cdot \sum (n_i \cdot N_i)},$$

где: n_i – количество обучающихся в i -м классе (от 1-го до 11-го);

N_i – количество часов в i -м классе (согласно учебному плану);

34 – количество недель в учебном году;

52 – количество недель в календарном году.

Объём специальной части определяется по формуле:

$$\Phi OT_{спец} = \Phi OT_{nn} \cdot k_{спец},$$

где $k_{спец}$ – коэффициент, учитывающий долю специальной части фонда оплаты труда преподавательского персонала; устанавливается МОУ самостоятельно. Рекомендуемое значение $k_{спец} \leq 0,3$.

Размер $\Phi OT_{спец}$ устанавливается совместно руководителями МОУ и муниципального общеобразовательного комплекса, при согласовании с органами местного самоуправления, и включает в себя:

– компенсационные выплаты, предусмотренные законодательством или нормативными актами ДНР (рекомендуемое значение – 10% от ΦOT_{nn});

– регулирующие (повышающие) коэффициенты, устанавливаемые за квалификацию (категорию) преподавателя, с учётом сложности и приоритетности

предмета и в зависимости от специфики образовательной программы конкретного МОУ (рекомендуемое значение – 15% от ΦOT_{nn});

– доплаты за наличие почётного звания, государственных наград и т.д.) (рекомендуемое значение – 5% от ΦOT_{nn}).

Следует заметить, что в случае экономии $\Phi OT_{спец}$, руководство МОУ имеет право перераспределять неиспользованные средства и осуществлять выплаты по своему усмотрению.

5. Расчёт должностных окладов преподавателей рассчитывается по формуле:

$$O_{np} = C_{чч} \cdot n_i \cdot N_i \cdot K_{сн} \cdot K_{кп} + D_{нз},$$

где: O_{np} – оклад преподавателя, осуществляющего учебный процесс;

$C_{чч}$ – расчётная стоимость 1 ученико-часа;

n_i – количество обучающихся по дисциплине в i -м классе;

N_{pi} – количество часов, отведённых на i -ю дисциплину, согласно учебному плану в месяц;

$K_{сн}$ – повышающий коэффициент за сложность и приоритетность учебной дисциплины;

$K_{кп}$ – повышающий коэффициент, учитывающий квалификацию преподавателя;

$D_{нз}$ – доплата за неаудиторную занятость.

Необходимо добавить, что если преподаватель ведёт несколько дисциплин в разных классах, то его оклад рассчитывается как сумма оплат труда по каждой дисциплине и классу по следующей формуле:

$$O_{np} = \sum_{i=1}^i (C_{чч} \cdot n_i \cdot N_{pi} \cdot K_{сн} \cdot K_{кп}) + D_{нз}$$

6. Расчёт оплаты труда учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала должен осуществляться согласно тарифной сетке оплаты труда работников государственных учреждений ДНР в установленном законодательном порядке.

7. Распределение стимулирующей части ΦOT работникам МОУ.

Распределение стимулирующих выплат работникам является одной из функций самоуправления МОУ, осуществляемой по согласованию с профсоюзом, по представлению руководителя МОУ, на базе аналитической информации, являющейся основанием для их премирования.

Такие выплаты работникам устанавливаются по результатам труда и выплачиваются ежемесячно за счёт средств $\Phi OT_{ст}$.

При этом работникам МОУ должны быть предоставлены гарантии по оплате труда, а именно:

– зарплата работников МОУ не может быть ниже установленных Правительством ДНР базовых должностных окладов, базовых ставок заработной платы соответствующих профессиональных квалификационных групп работников;

– в случае, если установленная заработная плата работника, полностью отработавшего норму рабочего времени и выполнившего нормы труда, оказывается ниже установленного в ДНР минимального размера оплаты труда, работнику выплачивается соответствующая разница.

8. *Расчёт заработной платы руководителя МОУ* устанавливается на основании трудового договора, исходя из средней заработной платы преподавателей, осуществляющих учебный процесс, по формуле:

$$ЗП_{рук} = ЗП_{пр} \cdot K_{рук} ,$$

где: $ЗП_{рук}$ – зарплата руководителя МОУ;

$ЗП_{пр}$ – средняя зарплата преподавателей в данном МОУ. При этом при расчёте $ЗП_{пр}$ учитываются и оклады, и стимулирующие выплаты;

$K_{рук}$ – повышающий коэффициент, устанавливаемый руководителю за сложность и напряжённость работы; зависит от количественных показателей деятельности МОУ (контингент обучающихся; численность работников; наличие оборудованных компьютерных классов, библиотеки, читального и спортивного залов, стадиона, медицинского кабинета, столовой и т.д.).

Рекомендуемые значения $K_{рук}$ находятся в интервале 1,5–2,0.

Кроме того, руководителям МОУ из специальной части ФОТ могут осуществляться доплаты за наличие почётного звания, государственных наград и т. д.

9. *Оплата труда заместителей руководителей, руководителей структурных подразделений и главных бухгалтеров МОУ* устанавливается руководителем с помощью повышающих коэффициентов, в зависимости от должностного оклада руководителя. Рекомендуемый диапазон значений – от 0,7 до 0,9.

10. *Формирование централизованного фонда стимулирования руководителей МОУ.*

Централизованный фонд стимулирования руководителей (ЦФСР) создаётся для повышения материальной заинтересованности руководителей МОУ в повышении качества предоставляемых образовательных услуг, активизации инициативы при реализации образовательных задач, успешном и добросовестном исполнении сотрудниками своих должностных обязанностей.

ЦФСР формируется муниципальными органами управления образованием по формуле, учитывающей размер отчислений в фонд:

$$ФОТ_{цфср} = ФОТ_{моу} \cdot Q_{цд} ,$$

где: $ФОТ_{моу}$ – отчисления в ЦФСР, производимые МОУ, входящими в муниципальный общеобразовательный комплекс;

$ФОТ_{моу}$ – фонд оплаты труда общеобразовательного учреждения;

$Q_{цд}$ – централизуемая доля ФОТ. Рекомендуемый размер $Q_{цд}$ – до 5% от $ФОТ_{моу}$, устанавливается органом муниципального самоуправления.

Распределение средств ЦФСР осуществляется в зависимости от системы критериев деятельности руководителей МОУ, в котором должны учитываться:

- результаты итоговой и промежуточной аттестации обучающихся каждой ступени обучения, (в т.ч. ЕГЭ и других форм оценки качества обучения);
- результаты аттестации и государственной аккредитации МОУ;
- количество обучающихся, отчисленных из МОУ и не продолжающих обучение в других образовательных учреждениях и организациях;
- участие МОУ в районных (городских) и республиканских мероприятиях, результативность такого участия и др.;
- обеспечение прозрачности деятельности МОУ для всех участников образовательного процесса.

Условиями стимулирования являются:

а) достижение необходимого уровня качества предоставляемых в МОУ образовательных услуг, которое оценивается: общими показателями успеваемости обучающихся на уровне муниципалитета по результатам аттестации и достижением более высоких показателей успеваемости в сравнении с предыдущим периодом; наличием призов олимпиад и конкурсов разных уровней; уровнем организации и проведения итоговой аттестации; обеспечением участия в процедуре ЕГЭ общественных наблюдателей;

- достижение высоких результатов методической деятельности;
- организация и проведение семинаров и курсов по вопросам повышения качества образования;
- участие в работе методических объединений;
- участие в инновационной деятельности: разработка и внедрение авторских программ, выполнение программ расширенного изучения учебных дисциплин, наличие профильного обучения;
- снижение количества обучающихся, не получивших полного общего образования в данном МОУ;

б) создание продуктивных условий для осуществления учебно-воспитательного процесса, а именно:

- материально-техническое и ресурсное обеспечение учебно-воспитательного процесса;
- информационно-методическое обеспечение учебного процесса;
- соответствие требованиям санитарных норм и норм безопасности;
- выполнение необходимых объёмов текущего и капитального ремонтов;
- оформление кабинетов, состояние пришкольной территории;

в) формирование оптимального кадрового состава МОУ:

- укомплектованность преподавательскими кадрами, их качественный состав;
- эффективное функционирование системы повышения квалификации;
- стабильность преподавательского состава, закрепление молодых специалистов;

г) соблюдение социальных критериев, а именно:

- сохранение контингента обучающихся в МОУ;
- организация внеаудиторной и внешкольной работы;
- организация занятости обучающихся во внеурочное время;
- совершенствование форм отдыха и оздоровления обучающихся во время каникул;

д) эффективность управленческой деятельности:

– поддержка и развитие в МОУ государственно-общественного управления (наличие ученического самоуправления, сотрудничество с общественными организациями, органами общественного и государственного контроля и т.д.);

– деловая дисциплина (правильное ведение документации, своевременное предоставление отчётности и др.);

– отсутствие обоснованных жалоб потребителей образовательных услуг, методы решения конфликтов;

– способы и объёмы привлечения внебюджетных инвестиций;

– повышение уровня оплаты труда работников МОУ.

В целях стимулирования материальной заинтересованности работников МОУ в повышении качества учебно-воспитательного процесса, для поддержания и развития деловой и педагогической активности в настоящем исследовании разработана система распределения стимулирующей части фонда оплаты труда для работников

муниципального общеобразовательного комплекса, представленная в табл. 1. Система включает в себя доплаты по результатам труда (премии) [2].

Таблица 1

Система распределения стимулирующих выплат по результатам труда

№	Категории работников	Основание для стимулирующих выплат работникам
1	Управленческий персонал (директор, завуч)	
2	Преподавательский персонал	– улучшение обучающимися достижений основных образовательных показателей (в сравнении с предыдущими (базовыми) периодами); – рост и стабильность качества обучения; – позитивные результаты внеурочной образовательной деятельности обучающихся по учебным дисциплинам (подготовка призёров олимпиад и конкурсов различного уровня); – позитивные результаты деятельности преподавателя по выполнению обязанностей классного руководителя; – снижение (отсутствие) пропусков учащимися уроков без уважительной причины; – снижение частоты обоснованных жалоб учащихся, родителей, педагогов по поводу конфликтов (высокий уровень решения конфликтных ситуаций); – снижение количества правонарушений среди учащихся; – повышение качества (эффективности) методических и дидактических разработок
3	Административный персонал (зам. директора по АХЧ, работники бухгалтерии)	– обеспечение санитарно-гигиенических условий в помещениях школы; – обеспечение выполнения требований пожаро- и электробезопасности, охраны труда; – высокое качество подготовки и организации ремонтных работ; – своевременное и качественное предоставление отчётности; – разработка новых программ, положений, подготовка экономических расчётов; – качественное ведение документации
4	Вспомогательный персонал (библиотекарь, лаборанты, педагог-психолог, социальный педагог)	– результативность коррекционно-развивающей работы с учащимися; – своевременное и качественное ведение банка данных детей, охваченных различными видами контроля; – высокая читательская активность обучающихся; – пропаганда чтения как формы культурного досуга; – участие в общешкольных и районных мероприятиях
5	Обслуживающий персонал (уборщики, гардеробщик, дворник, слесарь, плотник, водитель и т. д.)	– проведение генеральных уборок, ежедневная качественная уборка помещений; – содержание пришкольной территории в соответствии с требованиями СанПиН; – оперативность выполнения заявок по устранению технических неполадок; – обеспечение исправного технического состояния автотранспорта; – обеспечение безопасной перевозки детей; – отсутствие ДТП, штрафов

Система стимулирующих выплат включает в себя ежемесячные, а также разовые доплаты по результатам труда.

Такие доплаты распределяются руководством МОУ и предусматривают выполнение принципов государственно-общественного управления. При этом необходимо использовать аналитическую информацию о показателях профессиональной деятельности работников, что является основанием для их поощрения.

Оценка результативности профессиональной деятельности работников МОУ производится с помощью мониторинга, обеспечивающего гласность и прозрачность процедуры начисления стимулирующих выплат [3].

Система мониторинга предусматривает оценку результативности профессиональной деятельности всех работников учреждения с помощью результатов комплекс-контроля, а также результатов общественной оценки со стороны обучающихся или их законных представителей.

Аналитическая информация о показателях мониторинга для определения размера доплат из стимулирующей части фонда оплаты труда предоставляется 4 раза в год, а выплата соответствующих надбавок осуществляется ежемесячно на основе критериев и показателей, представленных в табл. 2.

Таблица 2

Критерии балльной оценки эффективности деятельности преподавателей

Критерий и его показатели	Балл
1	2
<i>1. Официально зафиксированные достижения учащихся по данным ЕГЭ:</i>	
– высокий (выше показателя по муниципалитету)	7
– средний (на уровне муниципалитета)	5
– соответствует фактическому уровню успеваемости обучающегося	3
<i>2. Официальные достижения обучающихся в олимпиадах, конкурсах и т. д.:</i>	
– республиканский уровень	7
– муниципальный уровень	5
– уровень МОУ	3
<i>3. Позитивная динамика учебных достижений обучающихся:</i>	
– позитивная динамика качества знаний;	3
– рост мотивации к изучению дисциплины (увеличение процента обучающихся, испытывающих интерес к изучению учебной дисциплины)	2
<i>4. Инновационная деятельность, разработка и внедрение авторских программ, программ углубленного изучения учебных дисциплин и т. д.:</i>	
– разработка авторских программ;	4
– разработка программ факультативов, элективных курсов;	3
– участие в экспериментальной работе	3
<i>5. Использование современных образовательных технологий в процессе изучения дисциплин и в воспитательной работе:</i>	
– применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);	2
– использование проектных и развивающих образовательных технологий;	2
– результативность использования современных образовательных технологий	2
<i>6. Повышение квалификации:</i>	
– республиканский уровень;	5
– муниципальный уровень	2
<i>7. Официальные достижения преподавателя в конкурсах и исследовательской работе:</i>	
– муниципальный уровень;	5

Продолжение табл. 2

1	2
– уровень МОУ	2
8. Организация внеучебных мероприятий, в т.ч. социальных проектов:	
– разработка и осуществление социальных проектов;	2
– проведение предметных недель, экскурсий по предмету;	1
– работа с одарёнными детьми, слабоуспевающими учащимися	2
9. Участие преподавателя в научно-методической деятельности, в т.ч. участие в семинарах, конференциях, методических объединениях:	
– муниципальный уровень;	5
– уровень МОУ	2
10. Наличие и реализация воспитательной программы:	
– наличие воспитательной программы;	2
– благоприятный психологический климат в классе;	1
– постоянное взаимодействие классного руководителя с родителями;	1
– отсутствие (снижение) правонарушений у учащихся;	1
– развитие самоуправления в классе;	1
– участие обучающихся в жизни МОУ;	2
– подготовка и проведение внеклассных мероприятий	
11. Образцовое содержание кабинета:	
– постоянное обновление стендов, материалов по предмету;	3
– эстетическое оформление и содержание кабинета	2
12. Уровень исполнительской дисциплины:	
– высокий;	5
– средний	3
Максимальное количество баллов:	100

Кроме того, стимулирующие доплаты могут осуществляться в виде единовременных премий за особо значимые достижения и по итогам года.

При определении размера надбавок работников МОУ в конце каждой учебной четверти производится подсчёт баллов по всем показателям. После подсчёта баллов составляется итоговый оценочный лист для каждого работника.

Определение денежного веса каждого балла производится по формуле:

$$V_{16} = \frac{\Phi OT_{ст} - H}{\sum \text{баллов}},$$

где: $\Phi OT_{ст}$ – запланированный размер стимулирующей части ФОТ;

H – сумма налоговых платежей;

$\sum \text{баллов}$ – общая сумма набранных баллов.

Для определения величины ежемесячных надбавок V_b умножается на сумму баллов, набранную работником МОУ.

При изменении $\Phi OT_{ст}$ производится корректировка V_b и размера надбавок, в соответствии с новыми данными.

Руководство муниципального отдела образования рассматривает и согласовывает:

– итоговый протокол мониторинга, в котором администрация МОУ отражает полученные баллы для оценки результативности работы по каждому работнику;

– денежный вес одного балла;

– рассчитанные, исходя из денежного веса и суммы баллов, размеры надбавок и премий.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Система материальной заинтересованности должна быть ориентирована на высокую эффективность в соответствии с критериями оценки и согласно сопоставлению результатов и затрат труда.

Требуется подход, в соответствии с которым оплата по результатам труда представляет собой инвестицию в качество рабочей силы. Такие инвестиции должны стать значительно шире, чем традиционная заработная плата, т.е. они не сводятся к ней, не ограничиваются ею, а являются стимулом к повышению эффективности и качества труда преподавателей.

Список использованных источников

1. Гусятникова А.Г. Система оплаты труда работников школьного образования: региональная практика, проблемы и пути их решения / А.Г. Гусятникова, И.Е. Медушевская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 89-105.
2. Официальный сайт Межрегионального профсоюза работников образования «Учитель». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedagog-prof.org/>.
3. Административно-управленческий портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aup.ru>

УДК 33.011:338.984

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

ГОЛОДНЮК Р.А.,

младший научный сотрудник, аспирант

ГУ «Институт экономических исследований»

В статье обоснован методический подход к выбору приоритетных отраслей промышленной политики на основе матрицы BCG (Boston Consulting Group). Предложены критерии, на основании которых будет осуществляться отбор приоритетных отраслей. Проведен анализ и построены: матрица влияния на экономику; матрица социальной значимости; матрица инновационной активности. Осуществлена оценка приоритетности отраслей промышленности по предложенным критериям с равными весовыми коэффициентами. Сформированы итоговые оценки и предложены инструменты государственной поддержки приоритетных отраслей промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика, промышленность, приоритетные отрасли, методический подход, матрица BCG, критерии, набор портфельных матриц, инструменты государственной поддержки.

The article substantiates a methodological approach to selecting the priority sectors of industrial policy on the basis of the BCG matrix (Boston Consulting Group). The criteria for selecting the priority sectors have been suggested. The article conducted the analysis and constructed the following: matrix of influence on the economy; matrix of social significance; matrix of innovation activity. The priority of the industries has been assessed according to the suggested criteria with equal weighing coefficient. The final assessments have been formed and the instruments of state support of priority sectors of industrial policy have been proposed.

Keywords: industrial policy, industry, priority sectors, methodological approach, BCG matrix, criteria, set of portfolio matrices, government support tools.

Постановка проблемы. В применении вертикального подхода к промышленной политике центральное место занимает выбор перспективных отраслей (производств), так называемых приоритетов («национальных чемпионов») промышленной политики, способных оказать значительное влияние на социально-экономическое развитие страны в будущем, и определение инструментов их поддержки государством. В качестве объектов промышленной политики могут выступать отрасли или производства промышленности.

Анализ последних исследований и публикаций. В последнее время методические подходы к выбору приоритетных отраслей в связи с формированием промышленной политики вызывают значительный интерес в научном сообществе. В этой связи следует назвать работы А.С. Башкирцева [1], В.М. Букараевой [2], Н.С. Давыдовой и Е.В. Валовой [3], О.В. Дьяченко [4], А.Ф. Пашенко [5], Д.М. Сотникова [6], К.В. Шестаковой [7]. Анализ указанных работ позволяет сделать вывод, что однозначного подхода и единых критериев выбора перспективных отраслей не существует. Распространенным является многоступенчатый подход. Используются группы большого числа критериев, которые затем обобщаются в интегральные показатели. Затем многокритериальная оптимизация может завершаться либо конструированием одного интегрального показателя с учетом степени значимости каждого ранее выведенного интегрального показателя, либо выделением некоторых критериев с переводом остальных в статус ограничений, либо при доведении интегральных критериев до двух строится двухмерная матрица приоритетов.

Актуальность. Необходимость выбора отраслей (производств) диктует ограниченность ресурсов, которыми располагает государство, а сложность выбора заключается в ограниченности информации у разработчиков и лиц, принимающих решения. Особенно остро вопрос информации стоит в Донецкой Народной Республике в условиях ограниченности статистической и иной информации.

Цель статьи заключается в обосновании методического подхода к выбору приоритетных отраслей промышленной политики, построенного на основе алгоритма применения инструмента стратегического портфельного анализа – матрицы BCG (Boston Consulting Group), с использованием открытой общедоступной информации.

Изложение основного материала. Применение матрицы BCG дает возможность представить ориентиры – направления долгосрочного развития. На поле матрицы переносится распределение отраслей по направлениям стратегии будущего развития, что дает возможность принятия решений об использовании наиболее целесообразных инструментов поддержки тех или иных отраслей (производств).

Простота в понимании и построении приводит к широкому использованию на практике методологии портфельного анализа и, в частности, такого инструмента стратегического портфельного анализа, как двухмерная матрица Boston Consulting Group (BCG).

Методология портфельного анализа, которая изначально разрабатывалась для диверсифицированных компаний с использованием для построения матрицы двух количественных показателей – темпы роста рынка и относительная доля компании на рынке, оказалась настолько наглядной, что постепенно стала использоваться не только на микроуровне, но и на уровне отраслей и регионов [8].

Выделяются четыре группы рынков с разными стратегическими целями и финансовыми потребностями [9, с. 385-387].

«Звезды». Быстроразвивающиеся хозяйственные структуры (отрасли, производства, компании) с высокой относительной долей рынка. Они приносят наибольшие прибыли и обещают наибольшие перспективы роста. Однако для расширения или удержания своих производственных возможностей «звезды» нуждаются в значительных инвестициях,

которые могут покрывать за счет собственного притока средств, но могут нуждаться и в финансовой поддержке со стороны. Со временем их рост замедляется, и они превращаются в «дойных коров». Возможная стратегия – сохранение лидерства.

«Дойные коровы». Хозяйственные структуры (отрасли, производства, компании) с низкими темпами роста и высокой относительной долей рынка. Они генерируют поток финансовых ресурсов, превышающий их потребности для поддержания доли на рынке и осуществления капитальных reinvestиций. «Дойные коровы» могут обеспечить инвестирование в развивающиеся «звезды» и в «трудных детей», из которых могут вырасти будущие «звезды». Поэтому рыночные позиции «дойных коров» должны быть укреплены и защищены в течение всего периода, когда они способны зарабатывать средства. Возможная стратегия – получение максимальной прибыли.

«Трудные дети» или «проблемы». Хозяйственные структуры (отрасли, производства, компании) с высокими темпами роста, но с низкой относительной долей рынка. Быстрый рост и развитие производства требуют значительных вложений, поэтому потребности этих структур в финансировании высоки, они не могут быть покрыты собственными доходами из-за низкой доли на рынке и низкого уровня прибыли. Для «трудных детей» («проблем») существуют две стратегические возможности: 1) агрессивная стратегия инвестиций и экспансии, направленная на использование возможностей быстрого роста или 2) свертывание, если расходы на расширение мощностей и завоевание доли рынка перевешивают потенциальную отдачу от вложений и значительно увеличивают финансовый риск. Возможная стратегия – инвестирование и селективное развитие.

«Собаки». Хозяйственные структуры (отрасли, производства, компании), медленно растущие с низкой относительной долей рынка. Зачастую неспособны зарабатывать значительные средства в долгосрочной перспективе, с низкой, нестабильной прибылью или даже убыточны, с ограниченными возможностями роста рынка. За исключением структур социальной значимости, возможная стратегия – сокращение, низкая активность, или ликвидация, в зависимости от того, какой вариант может принести наибольшие выгоды.

Для того чтобы использовать портфельный анализ для характеристики промышленности, необходимо представить промышленность в виде портфеля отраслей (производств). Для определения приоритетных отраслей необходимо обосновать критерии, на основании которых будет осуществляться отбор. Главное, что должно учитываться при выборе приоритетов, – это конкурентные преимущества национальной промышленности. Приоритетные отрасли промышленности должны опираться на реализацию тех или иных конкурентных преимуществ страны.

В Донецкой Народной Республике существенное сокращение внутреннего рынка из-за уменьшения территории реализации продукции привело к уменьшению его емкости. Поэтому главным фактором роста объемов производства в период развития становится расширение рынков сбыта отечественной продукции за пределами Республики, выход на внешние рынки. Влияние на экономику Республики оказывают, прежде всего, те отрасли, в которых рост рынка осуществляется за счет экспорта. Поэтому в качестве экономического критерия следует установить влияние отрасли на экономику на основе показателя роста рынка за счет экспорта.

Донецкая Народная Республика является старопромышленным, густонаселенным регионом, для которого немаловажное значение имеет обеспечение занятости населения. В числе социальных проблем проблема занятости в ДНР имеет первостепенное значение. Поэтому социальным критерием выбора приоритетов отраслей является социальная значимость, в которой главным показателем является занятость населения. Поскольку занятость населения в старопромышленном регионе обеспечивается развитием таких

отраслей, как угольная промышленность, металлургия и электроэнергетика, развитию этих трудоемких отраслей в условиях рынка должна быть отведена важнейшая роль.

В Донецкой Народной Республике отмечается низкий платежеспособный спрос на инновации из-за высокой стоимости и рискованности наукоемких исследований и разработок и недостаточности собственных финансовых средств. Это приводит к низкой инновационной активности производственных предприятий. Поэтому третьим критерием выбора приоритетов отраслей является инновационная активность отраслей, в которой главным показателем принимается рост освоения новых видов продукции.

Такой многоаспектный подход, учитывающий несколько факторов, предполагает формирование набора портфельных матриц [8, с. 66]. По трем предложенным критериям строятся матрицы BCG: матрица влияния на экономику, матрица социальной значимости, матрица инновационной активности. Исходные данные для построения матриц представлены в таблице 1. Отсутствие достаточной открытой статистической и иной информации в Республике существенно затрудняет и снижает результативность анализа состояния промышленности.

Таблица 1

Исходная информация для определения приоритетных отраслей

Отрасли промышленности ДНР	Структура промышленной реализации, % [10; 11]	Рост экспорта, % [11; 12; 13]	Численность занятых, тыс. чел. [11; 14]	Доля новой продукции, % [15]
Металлургический комплекс (металлургическое производство, металлообработка, коксохимия)	46,4	303	24,15	н/д
Производство, передача и распределение электроэнергии	25,9	151,3	31,0	н/д
Пищевая промышленность	10,6	395	9,54	н/д
Добыча каменного угля	8,4	н/д	36,8	н/д
Химическая промышленность	2,2	10,1	1,84	3,0
Машиностроение	1,6	122	7,7	н/д
Производство бумаги и картона	0,75	127	0,65	н/д
Фармацевтическая промышленность	0,08	69,7	0,22	н/д
Легкая промышленность	0,06	23,5	0,37	5,0
Прочее	4,01	н/д	н/д	н/д

В отсутствие данных о конкурентах, необходимых для определения доли рынка, используется адаптированная матрица. За доли рынка отраслей можно принять структуру

промышленной реализации (табл. 1). Она показывает долю каждой отрасли в общем объеме реализации промышленности.

При построении матрицы влияния на экономику задача заключается в определении границы между низкой и высокой долями рынка (вертикальная линия матрицы). В классическом виде матрицы BCG граница между низкой и высокой относительными долями рынка рассматривалась на уровне 1 [9, с. 380]. Однако эту границу многие эксперты, специализирующиеся на портфельном анализе, считают очень жестким критерием. Чтобы в квадранты с высокой долей рынка могли попасть не только сильные компании, но и находящиеся на уровне выше среднего, а в квадранты с низкими долями рынка попали не только компании, явно проигрывающие конкурентам, но и находящиеся на уровне ниже среднего, разделительную линию предлагают установить на уровне 0,75-0,80 [9, с. 381-382]. В нашем случае такую границу следует определить на уровне 0,5 (50%) от показателя лидера, который рассматривается как главный конкурент и доля рынка рассчитывается относительно него. При построении матрицы влияния на экономику граница долей рынка (b) определена на уровне 50% от доли рынка лидера промышленности по доле промышленной реализации – металлургического комплекса, то есть 23,2% (рис. 1).

Деление темпов роста на низкие и высокие (горизонтальная линия матрицы) в методологии BCG обычно устанавливают на уровне удвоенного темпа роста ВВП (или, что привычнее для нас, ВВП). Показатель ВВП в условиях ДНР не рассчитывается. К тому же речь идет о темпах роста за счет экспорта. Поэтому границу между низкими и высокими темпами роста (a) целесообразно установить на уровне 120%, что дает возможность быстрорастущим хозяйственным структурам попасть в квадранты с высокими темпами роста, а медленно растущим – в квадранты с низкими темпами роста (рис. 1).

Рис. 1. Матрица влияния на экономику

Анализ матрицы позволяет сделать такие выводы. Отсутствие отраслей – «дойных коров», выступающих главным генератором финансовых ресурсов, свидетельствует о нехватке внутренних финансовых средств для реализации прогрессивных траекторий развития, а именно: траектории «новатора» для сохранения лидерства отраслей «звезд» и траектории «последователя» для выхода отраслей «трудных детей» на быстрорастущий рынок. Необходимы инвестирование в экспортоориентированные металлургический комплекс и электроэнергетику для сохранения лидерства, селективное инвестирование в пищевую, угольную промышленность, машиностроение и производство бумаги и картона для стимулирования развития потребностей и наращивания рыночной доли.

При построении матрицы социальной значимости граница между низкой и высокой численностью занятых также устанавливается на уровне 50% от численности занятости лидера отраслей по этому показателю – добыча каменного угля, т.е. 18,4. Снижение численности занятых в угледобывающих предприятиях [14] отрасли – лидере по численности занятых, вызывает необходимость зафиксировать границу между низким и высоким ростом занятости на уровне 100% (рис. 2). То есть речь идет хотя бы о не снижении численности занятых в промышленности.

Рис. 2. Матрица социальной значимости

Анализ матрицы социальной значимости показывает: отрасли (машиностроение и производство бумаги и картона), имеющие относительно низкую численность занятых, по сравнению с отраслями-лидерами, и в то же время сокращающие эту численность, попадают в квадрант D – «собаки»; отрасли (пищевая, химическая, фармацевтическая,

легкая промышленности) при относительно низкой численности занятых, наращивающие эту численность, попадают в квадрант А – «трудные дети». Для расширения производства и роста рабочих мест отрасли – «трудные дети» нуждаются в инвестировании. Нуждается в содействии развитию машиностроение, обеспечивающее рост новых высокопроизводительных рабочих мест. Около 75% занятых в промышленности ДНР приходится на металлургический комплекс, электроэнергетику и добычу каменного угля. Эти отрасли должны быть поддержаны государством для решения важнейшей социальной проблемы – не сокращения численности занятых в ДНР. Работа по росту занятости сопряжена с работой по повышению заработной платы работников, повышению квалификации кадров, созданию системы непрерывной профессиональной подготовки кадров.

Построение матрицы инновационной активности осложнено в связи с отсутствием необходимой и достаточной статистической и иной информации. На основе данных о новых видах выпускаемой продукции только по химической и легкой промышленности матрица инновационной активности будет выглядеть следующим образом (рис. 3):

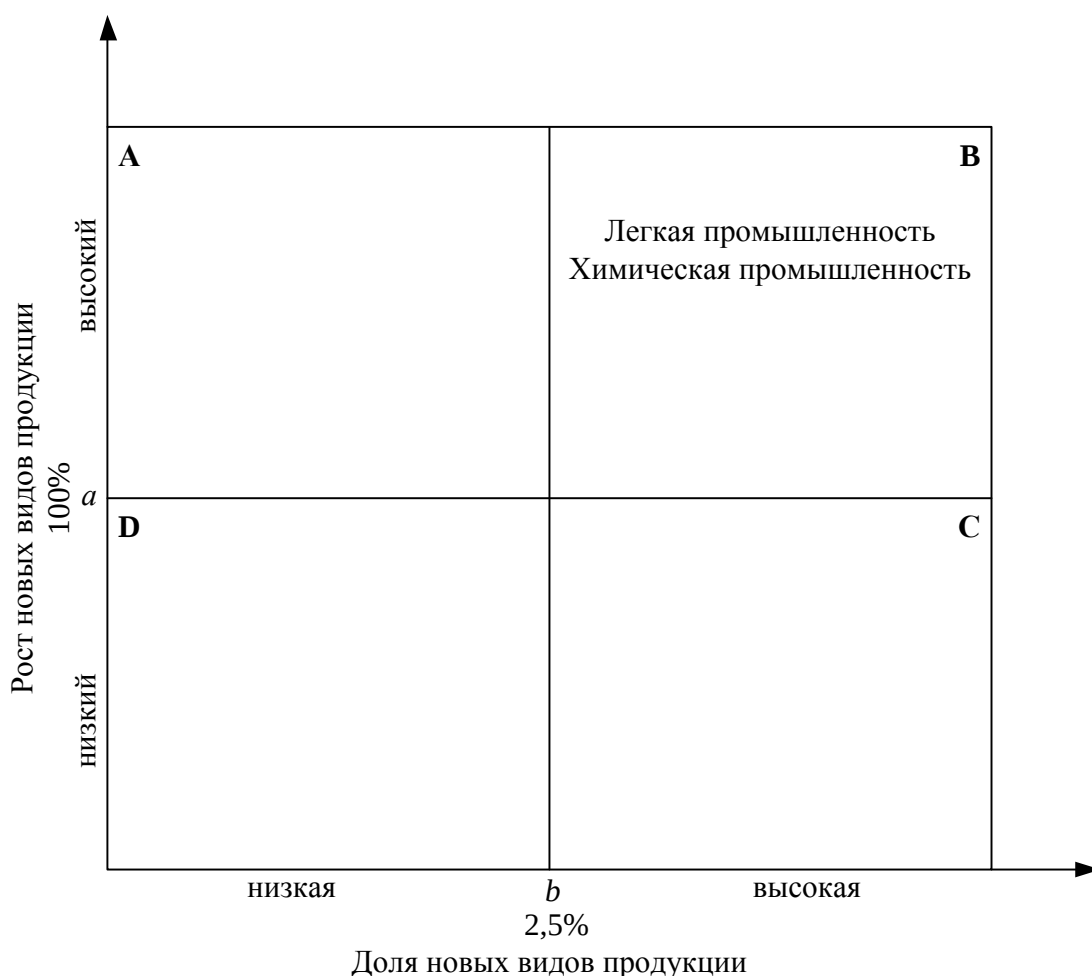

Рис. 3. Матрица инновационной активности

На фоне отсутствия данных легкая и химическая промышленности выглядят «звездами», которым для сохранения и расширения своего лидерства необходимы инвестиции.

Поскольку в основе матрицы BCG лежит модель жизненного цикла товара (выход на рынок → рост → зрелость → спад), желаемой последовательностью развития является: «трудные дети» («проблемы») → «звезда» → «дойная корова» → «собака». В

соответствии с этой последовательностью и обозначены квадранты матрицы – А, В, С, D, которым для оценки приоритетности отраслей присвоены баллы 1, 2, 3, 0. Поскольку все три критерия, олицетворяющие проблемы Донецкой Народной Республики, являются одинаково важными для ДНР, ранжирование матриц осуществляется с равными весами (0,33, учитывая, что в сумме весовые коэффициенты должны составлять единицу, введем для матрицы влияния на экономику весовой коэффициент – 0,34). Оценки приоритетности отраслей промышленности по предложенным критериям представлены в таблицах 2, 3, 4.

Таблица 2

**Оценка приоритетности отраслей промышленности
по критерию влияния на экономику**

Отрасли промышленности	Вес матрицы	Оценка в баллах				Оценка отрасли
		А	В	С	Д	
Матрица влияния на экономику	0,34	1	2	3	0	
Металлургический комплекс (металлургическое производство, металлообработка, коксохимия)	0,34		2			0,68
Производство, передача и распределение электроэнергии	0,34		2			0,68
Пищевая промышленность	0,34	1				0,34
Добыча каменного угля	0,34	1				0,34
Химическая промышленность	0,34				0	0
Машиностроение	0,34	1				0,34
Производство бумаги и картона	0,34	1				0,34
Фармацевтическая промышленность	0,34				0	0
Легкая промышленность	0,34				0	0

Таблица 3

**Оценка приоритетности отраслей промышленности
по критерию социальной значимости**

Отрасли промышленности	Вес матрицы	Оценка в баллах				Оценка отрасли
		А	В	С	Д	
Матрица социальной значимости	0,33	1	2	3	0	
Металлургический комплекс (металлургическое производство, металлообработка, коксохимия)	0,33			3		0,99
Производство, передача и распределение электроэнергии	0,33			3		0,99
Пищевая промышленность	0,33	1				0,33
Добыча каменного угля	0,33			3		0,99
Химическая промышленность	0,33	1				0,33
Машиностроение	0,33				0	0
Производство бумаги и картона					0	0
Фармацевтическая промышленность	0,33	1				0,33
Легкая промышленность	0,33	1				0,33

Таблица 4

**Оценка приоритетности отраслей промышленности
по критерию инновационной активности**

Отрасли промышленности	Вес матрицы	Оценка в баллах				Оценка отрасли
		A	B	C	D	
Матрица инновационной активности	0,33	1	2	3	0	
Металлургический комплекс (металлургическое производство, металлообработка, коксохимия)	0,33					
Производство, передача и распределение электроэнергии	0,33					
Пищевая промышленность	0,33					
Добыча каменного угля	0,33					
Химическая промышленность	0,33		2			0,66
Машиностроение	0,33					
Производство бумаги и картона	0,33					
Фармацевтическая промышленность	0,33					
Легкая промышленность	0,33		2			0,66

Итоговые оценки приоритетности отраслей по их совокупному влиянию на социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики представлены в табл. 5.

Таблица 5

Итоговые оценки приоритетности отраслей промышленности

Отрасли промышленности	Взвешенная оценка отрасли			Суммарная оценка
	Матрица влияния на экономику	Матрица социальной значимости	Матрица инновационной активности	
Металлургический комплекс (металлургическое производство, металлообработка, коксохимия)	0,68	0,99	x	1,67
Производство, передача и распределение электроэнергии	0,68	0,99	x	1,67
Пищевая промышленность	0,34	0,33	x	0,67
Добыча каменного угля	0,34	0,99	x	1,33
Химическая промышленность	0	0,33	0,66	0,99
Машиностроение	0,34	0	x	0,34
Производство бумаги и картона	0,34	0	x	0,34
Фармацевтическая промышленность	0	0,33	x	0,33
Легкая промышленность	0	0,33	0,66	0,99

Из табл. 5 следует, что по результатам суммарных оценок приоритетности можно выделить четыре группы отраслей (табл. 6).

Таблица 6

**Инструменты государственной поддержки
приоритетных отраслей промышленной политики**

Отрасли промышленности	Суммарная оценка	Инструменты государственной поддержки
1 группа – отрасли-«чемпионы»	$1,5 \leq \Sigma < 2,0$	Стимулирование и поддержка экспорта страховое обеспечение поставок; содействие в поисках партнеров; содействие в продвижении товаров на рынки; упрощенные таможенные процедуры; кредитная поддержка поставок на экспорт; экспортные субсидии. Стимулирование модернизации и технического переоснащения производства освобождение от уплаты ввозной пошлины при импорте оборудования с целью технического переоснащения; установление благоприятного налогового режима. Совершенствование кадровой политики повышение оплаты труда; совершенствование системы профессиональной подготовки, повышение квалификации кадров
Металлургический комплекс (металлургическое производство, металлообработка, коксохимия)	1,67	
Производство, передача и распределение электроэнергии	1,67	
2 группа – отрасли-«доноры»	$1,0 \leq \Sigma < 1,5$	Стимулирование и поддержка экспорта Стимулирование внутреннего потребления государственные закупки; субсидирование потребителей; льготное кредитование покупателей. Совершенствование кадровой политики, социальная поддержка работников
Добыча каменного угля	1,33	
3 группа – отрасли-«новаторы»	$0,5 \leq \Sigma < 1,0$	Обеспечение доступности финансовых инвестиционных средств для субсидирования НИОКР, внедрения инновационных технологий, освоения новых видов продукции, подготовку и переподготовку кадров, стимулирования спроса на инновации
Пищевая промышленность	0,67	
Химическая промышленность	0,99	
Легкая промышленность	0,99	
4 группа – отрасли с неиспользованным потенциалом	$0 \leq \Sigma < 0,5$	Наращивание использования потенциала увеличение уровня загрузки производственных мощностей; возобновление работы предприятий и производств; расширение рынков сбыта продукции; стимулирование внутреннего спроса путем государственных закупок, субсидирования покупателей продукции; государственные гарантии по кредитам, субсидирование процентных ставок по кредитам, использование механизма государственно-частного партнерства на реализацию инвестиционных проектов; стимулирование технологического развития
Машиностроение	0,34	
Производство бумаги и картона	0,34	
Фармацевтическая промышленность	0,33	

Для каждой из групп отраслей в соответствии с их распределением на полях матриц BCG и степенью влияния на социально-экономическое развитие Республики предложены инструменты государственной поддержки. Отрасли-«чемпионы», занимающие лидирующие позиции по двум критериям, нуждаются в поддержке для укрепления и защиты своих рыночных позиций: стимулировании и поддержке экспорта, стимулировании модернизации и технического переоснащения производства, совершенствовании кадровой политики. Для отрасли-«донора» угольной промышленности, имеющей важнейшее не только экономическое, но и социальное значение необходимы стимулирование внутреннего потребления, стимулирование и поддержка экспорта, совершенствование кадровой политики, социальная поддержка работников. Отрасли-«новаторы» нуждаются в селективном инвестировании для наращивания рыночной доли, в обеспечении доступности для этого финансовых инвестиционных средств. О неиспользованном потенциале в машиностроении свидетельствует снижение численности занятых и загрузка производственных мощностей. Объем загрузки производственных мощностей предприятий машиностроения составляет 30,8% [16]. Не преодолена также отрицательная динамика производства и реализации в фармацевтической отрасли [16]. Для этих отраслей предложены инструменты государственной поддержки, способствующие наращиванию использования потенциала.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Предложенный методический подход дает возможность в отсутствие необходимой и достаточной информации на основе распределения отраслей с помощью матричного подхода определить приоритеты промышленной политики и обосновать инструменты их поддержки государством.

Как показало исследование, локомотивом экономики Донецкой Народной Республики являются металлургический комплекс, а также производство, передача и распределение электроэнергии. Для дальнейшего стабильного развития необходимо стимулирование и поддержка экспорта, стимулирование модернизации и технического переоснащения производства, а также совершенствование кадровой политики.

Развитая угледобыча выступает основой для мощной электроэнергетики. В связи с этим необходима существенная поддержка как на внутреннем рынке, так и содействие в поисках новых рынков сбыта, а также совершенствование кадровой политики и социальная поддержка работников.

Важнейшую роль в развитии экономики любой страны играют инновации. В ДНР основная доля новых видов продукции приходится на пищевую, химическую и легкую промышленности. В связи с этим необходимо активное субсидирование НИОКР, внедрение инновационных технологий, освоение новых видов продукции, подготовка и переподготовка кадров, а также стимулирование спроса на инновации.

Машиностроение, фармацевтическая промышленность, а также производство бумаги и картона в структуре экономики ДНР являются отраслями с недостаточно использованным потенциалом. В связи с этим для данных отраслей должны быть созданы условия, способствующие наращиванию использования потенциала, увеличению загрузки производственных мощностей. Помимо этого, необходимо сосредоточить усилия для поиска новых рынков сбыта, а также стимулирования внутреннего спроса путем государственных закупок, субсидирования покупателей продукции.

Список использованных источников

1. Башкирцев А.С. К вопросу об обосновании приоритетов развития при формировании региональной промышленной политики [Электронный ресурс] / А.С. Башкирцев // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – №4

(24). – С. 159-172. – Режим доступа: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1014/files/24-159.pdf>

2. Букараева В.М. Актуальные вопросы выбора приоритетов промышленной политики государства [Электронный ресурс] / В.М. Букараева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – №9 (сентябрь). – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/174009.htm>.

3. Давыдова Н.С. Промышленная политика на региональном уровне: цели, задачи и направления развития [Электронный ресурс] / Н.С. Давыдова, Е.В. Валова. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990193_West_econ_finans_2004_2\(6\)/37.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990193_West_econ_finans_2004_2(6)/37.pdf)

4. Дьяченко О.В. Проблемы выбора приоритетов промышленной политики / О.В. Дьяченко // Экономическое возрождение России. – 2017. – №1 (51). – С. 82-95.

5. Пащенко А.Ф. Матричный алгоритм многокритериальной оценки и выбора приоритетных проектов [Электронный ресурс] / А.Ф. Пащенко // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2012. – Вып. 1. – С. 79-86. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/matrichnyy-algoritm-mnogokriterialnoy-otsenki-i-vybora-prioritetnyh-proektov>

6. Сотников Д.М. Критерии выбора приоритетов государственной промышленной политики: автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. экон. наук: спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (макрэкономика)» / Д.М. Сотников. – М., 2006. – 29 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.econ.msu.ru

7. Шестакова К.В. Методический подход к выявлению «точек роста» в промышленности / К.В. Шестакова // Журнал Белорус. гос. ун-та. Экономика. – 2017. – №2. – С. 95-101.

8. Яшин С.Н. Некоторые аспекты методологии портфельного анализа / С.Н. Яшин, Д.А. Корнилов // Финансы и кредит. – 2006. – №2 (206). – С. 64-72.

9. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд / пер. с англ. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.

10. Отчет Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики об итогах работы в 2016 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mptdnr.ru/documents/87-otchet-ob-itogah-raboty-v-2016-godu.html>

11. Отчет Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики об итогах работы в 2017 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt-dnr.ru/documents/127-otchet-ob-itogah-raboty-v-2017-godu.html>

12. Энергетическая надежность и безопасность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsednr.ru/YEnergeticheskaya-nadezhnost-i-bezopas/>

13. Доклад Эдуарда Арматова об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2018 год. Правительственный час. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt-dnr.ru/news/1077-doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2018-god-pr.html>

14. Доклад Руслана Дубовского об итогах работы Министерства угля и энергетики за 2018 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-ruslana-dubovskogo-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-za-2018-god/>

15. В 2019 году предприятиями металлургической отрасли Республики экспортировано 55,9% продукции – Эдуард Арматов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/v-2019-godu-predpriyatiyami-metallurgicheskoy-otrasli-respubliki-eksportirovano-55-9-produkcii-eduard-armatov/>

16. Правительственный час. Эдуард Арматов доложил об итогах работы Министерства промышленности и торговли ДНР за 2019 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt-dnr.ru/news/1426-pravitelstvennyi-chas-eduard-armatov-dolozhil-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-t.html>

УДК 338,43

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

ДЖАБИЕВ В.В.,
научный сотрудник отдела экономики
ГБУН ЮОНИИ им. З.Н. Ванеева при
Президенте РЮО

В статье приводится обзор и краткий анализ экономического состояния сельского хозяйства Республики Южная Осетия. Цель обзора – определение уровня продовольственной безопасности Республики. Приведены основные мероприятия, необходимые для выхода сельского хозяйства из кризиса и обеспечения его устойчивого развития.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, кризис отрасли, растениеводство, животноводство, урожайность, продуктивность, машинно-тракторный парк.*

The article provides a review and brief analysis of the economic condition of agriculture of the Republic of South Ossetia. The review is aimed at determining the level of food security of the Republic. The basic necessary measures for overcoming agriculture from the crisis and ensuring its sustainable development are given.

Keywords: *agriculture, agricultural production, industry crisis, crop production, animal husbandry, productivity, machine and tractor fleet.*

Актуальность проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена острой необходимостью обеспечения продовольственной безопасности Республики Южная Осетия (РЮО). Национальная, политическая и моральная независимость любого государства прежде всего зависит от экономической и продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность преимущественно зависит от состояния сельского хозяйства страны, уровня его развития.

Актуальность исследования также определяется важностью и необходимостью потребления населением основных продуктов питания в объёме, соответствующем научно разработанным медицинским нормам. От количества и качества потребления продуктов питания зависит здоровье нации, работоспособность, продолжительность жизни человека и его интеллектуальные способности. Степень развитости сельского хозяйства влияет и на демографические показатели села, миграции сельского населения из сёл в города.

Анализ последних исследований и публикаций. Историю развития сельского хозяйства Южной Осетии за советский период времени, а также видение перспектив его развития рассматривали такие учёные: Техов В.С., Козаев З.В., Хубулова С.А., Баззаев Н.А. [1], Тедеев Х.В. [2]. За новейший период времени проблемам сельского хозяйства и АПК Республики Южная Осетия посвящены диссертационные работы на соискание кандидатской степени учёных Кабисовой М.В. [3] и Кочиевой Ж.Г. [4]. Некоторые аспекты проблем сельского хозяйства и АПК, а также перспективы их развития рассмотрены в научных статьях учёных: Казиев Г.З., Нифантьев Э.Е., Коротеев М.П.,

Коротеев А.М., Телешев А.Г., Кухарева Т.С. [5], Гуззитаева М.Э. [6], Джигоева И.К., Гагиев И.А. [7], Мулдаров И.Л., Пухаев Р.В. [8], Чочиева О.А., Пухаева З.Э. [9], Техов А.В., Джигоева А.К. [10], Джигоева В.Д. [11], Кабисова Л.П. [12]. Перспективы интеграции АПК Южной Осетии и России рассмотрены в научных статьях Ванеева Д.Н. [13], Харебова Е.Ю., Тотрова И.К., Казахова Т.А. [14], Кибиров А.Я. [15].

Перспективам обеспечения продовольственной безопасности РЮО посвящены некоторые научные статьи Джабиева В.В. [16].

Цель исследования. С целью определения уровня продовольственной безопасности РЮО необходимо дать оценку состояния её сельского хозяйства, определение причин, препятствующих его развитию. На основе оценки возможно определить следующие мероприятия, позволяющие существенно улучшить состояние сельского хозяйства Республики, и, следовательно, повысить и уровень её продовольственной безопасности.

Изложение основного материала исследования. За советский период времени сельское хозяйство Южной Осетии характеризовалось высокой развитостью, часто её называли аграрным регионом. Республика ЮО поставляла свою сельскохозяйственную продукцию также и за её пределы. Этой продукцией были фрукты, овощи, мясомолочная продукция и др. Почти четверть века освободительной борьбы народа с очередной агрессией Грузии против Южной Осетии, начавшейся с развалом СССР, сделали своё чёрное дело. Население сокращено почти в два раза, горные сёла обезлюдели. Запрет на экспорт растениеводческой продукции в Россию до недавнего времени весьма негативно сказался на мотивации расширения сельскохозяйственного производства. За это время утрачены конкурентные преимущества национальной сельскохозяйственной продукции на международном рынке.

За последние пять лет площади земель сельскохозяйственного назначения РЮО остаются без изменений и составляют: общая площадь земель 380 900 га, сельхозугодия 127 677 га, из них пашня 14 481 га, пастбища 103 865 га, сенокосы 9211 га, многолетние насаждения 120, площадь приусадебных участков 4714. Здесь следует отметить, что за советские годы площади сельхозугодий были больше почти до двух раз, соответственно были выше и показатели сельскохозяйственного производства. В табл. 1 для сравнения приведены балансы земель за советский и современный периоды.

Таблица 1

Сравнение балансов земли за советский и современный периоды

Наименование показателей по Южной Осетии	1989 г.	2018 г.	Разы
Сельхозугодия всего, га., из них:	205 337	127 677	1,6
пашня	18 194	14 481	1,3
пастбища	201 243	103 865	1,9
сенокосы	10 254	9 211	1,1
Многолетние насаждения	3 445	120	29

Неиспользуемые сельскохозяйственные земли использования заросли кустарником, и если их и дальше не использовать, то в скором времени они превратятся в леса.

Земли Южной Осетии характеризуются высоким плодородием, но это при условии искусственного орошения. Без дополнительного орошения она даёт скудный урожай.

В советский период в Южной Осетии функционировали четыре магистральных оросительных водоканала:

1. Кехвский – охватывающий почти весь Знаурский район;
2. Салтвийский – орошавший южную часть Цхинвала (Гуджабаур) и частично сёла Мугутской сельской администрации Знаурского района;

3. Тирипонсий – орошавший часть сёл Цинагарского сельсовета Ленингорского района и часть сёл Арцевского сельсовета Цхинвальского района;

4. Ванатский – орошающий сёла, расположенные в северо-восточном направлении от Цхинвала в радиусе до 50-ти километров.

Функционировали одновременно и множество внутрихозяйственных каналов, которые обеспечивали сельхозугодия орошаемой водой в таком достатке, что валовая продукция десятка колхозов часто превышала миллионный рубеж. Благодаря строительству четырёх оросительных водоканалов, общая площадь поливных земель охватывала в советский период до 10 тыс. га. На сегодняшний день частично функционирует только Ванатский водоканал, площади поливных земель сократились в четыре раза и составляют на сегодняшний день 2500 га. Питающий Ванатский водоканал Зонкарское водохранилище требует капитального ремонта.

Согласно статистическим данным РЮО [17] с 2014 г. по 2016 г. (диаграмма 1) наблюдается увеличение как посевных площадей, так и сборов урожая. Однако достигнув пика производства в 2016 г., с 2017 г. по 2018 г. наблюдается тенденция снижения как посевных площадей, так и объёмов производства растениеводческой продукции.

Диаграмма 1

Основной выращиваемой культурой в растениеводстве является пшеница и ячмень. Данные культуры характеризуются невысоким качеством и используются как кормовые культуры. Урожайность зерновых невысока и в зависимости от сезонности колеблется от 10 ц/га до 20 ц/га. (табл. 1). По оценкам специалистов Министерства сельского хозяйства РЮО, для выхода на рентабельный уровень зерноводства, урожайность должна быть не меньше 25 ц/га.

Таблица 1

**Основные показатели производства зерновых культур РЮО
во всех категориях хозяйств**

Наименование показателей	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Вся посевная площадь, га	1965,6	2081,38	2617,6	2719,3	2540,2
из них озимых и яровых зерновых культур	1955,5	2061	2411,9	2557,9	2369,9
Фактически убрано, га	1955,5	2011	2401,9	2519,9	2293,9
Фактический сбор урожая со всей площади, ц	23076,9	30563	47073,4	37550	24039
Средний сбор с 1 га, ц	11,8	16	19,9	14,9	10,5

В небольших количествах выращиваются овощи, фрукты и бахчевые. Из табл. 1 также видно, что не вся посевная площадь убирается и определённая часть урожая на поле погибает. Связанно это не только по причине негативных погодных условий, но также из-за нехватки техники. В период сбора урожая из-за нехватки техники возникает необходимость переброски громоздкой зерноуборочной техники по трём районам. За ограниченный период времени и влияние непогоды не всегда удаётся оперативно справиться с зерноуборочной работой. В табл. 2 приведено сравнительное количество сельскохозяйственной техники за советский и современный периоды.

Таблица 2

**Наличие основных видов сельскохозяйственной техники
за 1989 и 2018 годы**

№	Наименование техники	Наличие в 1989 г.	Из них кол-во исправленных, %	По данным на 2018 г.	Превышение показателей советского периода над современными показателями, разы
1	Тракторы	525	90	47	11
2	Грузовые автомобили	555	83,8	6	93
3	Тракторные прицепы	237	91,1	1	237
4	Комбайны	49	81,6	8	Более 6
5	Плуги тракторные общего пользования	148	97,3	34	4,4
6	Сеялки тракторные	192	93,4	20	9,6
7	Культиваторы	111	86,5	22	5

Таблица 2 наглядно даёт представление о дефиците сельскохозяйственной техники в наши дни. По расчётам Министерства сельского хозяйства РЮО при существующей модели сельскохозяйственного производства в Южной Осетии для обработки 5 000 га необходимо дополнительно приобрести сельхозтехнику на сумму 238 млн руб. Количество комбайнов требуется довести минимум до 30 ед., а колёсных тракторов – до 50 ед.

Весьма в плачевном состоянии находится складская логистика. Ни одно из складских помещений, функционировавших в советские времена, не осталось в целости, а новые не построены.

В животноводстве из года в год наблюдается тенденция снижения поголовья скота. В табл. 3 приведена динамика поголовья скота за последние пять лет.

Таблица 3

Поголовье скота, птицы и число пчелосемей во всех категориях хозяйств

Наименование показателей	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Крупный рогатый скот, в т.ч.:	17639	16362	15958	15488	15120
коров	9840	9262	8671	8231	7885
свиней	4541	5195	4729	3797	3434
овец и коз	8381	10283	6802	10293	2940
телят	1794	2274	2204	1838	2017
птицы	25587	29445	32467	37641	31655
рыбы, тыс. шт.	1202,7	78,06	23,0	7,2	8,5
Лошадей	240	230	250	249	211
Пчелосемей	5621	5663	4810	4894	3541

Как видно из табл. 3, по всем видам животноводства, за исключением птиц, наблюдается снижение поголовья. Основной причиной снижения поголовья свиней является вспышка африканской чумы, по причине которой происходил массовый падеж свиней.

Аналогично сокращению поголовья скота по Республике наблюдается снижение производства мяса. Ниже представлена табл. 4 производства основной животноводческой продукции за последние пять лет.

Таблица 4

**Производство основных видов животноводческих продуктов
во всех категориях хозяйств с 2014 г. по 2018 г.**

Наименование показателей	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Произведено скота и птицы на убой (в живом весе) в ц, в т.ч.:	832,9	939,6	1207,4	961,4	591,2
говядина	517,3	716,8	993,9	616	445
свинина	56,4	167,7	188,2	901	28,5
птица	231,5	19	12,8	145,8	90,7
овцы и козы	27,7	36,1	12,5	109,5	27
рыба ц	-	-	33,6	45,5	35

Из табл. 4 видно, что с 2014 по 2016 годы происходит увеличение производства мяса по основным видам животноводства, но с 2017 года по 2018 год наблюдается тенденция снижения их производства, упав ниже показателей 2014 года. Таблицы 3 и 4 показывают регресс и в отрасли животноводства.

Что касается заготовки кормов (табл. 5), то в целом наблюдается из года в год тенденция увеличения количества заготовок, однако это увеличение, как видно из предыдущих двух таблиц, никак не связано с тенденцией увеличения поголовья скота.

Таблица 5

Заготовка кормов всего по РЮО с 2014 г. по 2018 г.

Наименование показателей	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Скошено сеяных трав, га	118	1775	1103,5	1231,5	485,5
Скошено естественных трав, га	1935	564	1525	740	2173
Заготовлено кормов всего, ц., в т.ч.:	6698,9	32597	88917	114792	133987
сена	5316	32597	82274	89497	88474
соломы	1382,9	-	6643	25295	45513

Таким образом, объёмы заготовок кормов увеличиваются вопреки снижению поголовья скота.

Что касается активизации работы крестьянско-фермерских (к/ф) хозяйств за последние пять лет, то, как видно из табл. 6, число крестьянско-фермерских хозяйств и среднегодовая численность работников сельского хозяйства за 2018 год значительно ниже в сравнении с 2014 годом. Рост оплаты труда произошёл исключительно по причине индексации инфляции, но никак не по причине увеличения продуктивности сельскохозяйственного производства.

Таблица 6

**Основные показатели численности и оплаты труда по
крестьянско-фермерским хозяйствам РЮО**

Наименование показателей	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Число к/ф хозяйств	110	82	108	96	84
Среднегодовая численность работников, чел.	323	259	329	319	259
Среднемесячная оплата труда, руб.	6450	7725	12125	9950	10375

Ниже в табл. 7 приведены объёмы продукции сельского хозяйства за последние четыре года в денежном выражении.

Таблица 7

Продукция сельского хозяйства по Республике с 2015 г. по 2018 г.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Продукция сельского хозяйства, в т.ч., тыс. руб.	911770,9	1006734,1	1071725,2	985494,5
растениеводства	160010,8	175277,6	169871,3	153482,2
животноводства	751760,1	831456,5	901853,9	832012,3

Таблица 7 показывает, что практически рост производства сельскохозяйственной продукции за последние четыре года незначителен, а за 2018 год даже наблюдается спад производства.

Из табл. 7 можно привести следующие вычисления. За 2019 г. численность населения РЮО (согласно статистической отчётности) составила 56 450 чел. Прожиточный минимум на душу населения за тот же период составил 10 190 руб. [18], из них на продукты питания приходится 5095 руб. Из этих данных следует, что для численности населения РЮО, как минимум, необходимы продукты питания на сумму 3,5 млрд руб. в год. Исходя из объёмов производства сельскохозяйственной продукции за последние четыре года (табл. 7), можно сделать вывод о том, что потребность населения РЮО в продуктах питания выше в 3,5 раза по сравнению с производимыми объёмами, т.е. удовлетворяется только на 29%. Данная цифра фактически показывает уровень продовольственного обеспечения РЮО и характеризует степень упадка сельского хозяйства.

В советские времена в Южной Осетии функционировали городские и районные перерабатывающие предприятия, такие как: соковые и консервные заводы, завод по производству столовых вин, мясомолочные комбинаты, мукомольный и комбикормовый комбинаты. На сегодняшний день функционирует только завод по производству вина, основную массу которого производят из привозного полуфабриката из Крыма. Таким образом, АПК РЮО с распадом СССР фактически перестал существовать.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Из рассмотренного выше материала видно, что сельское хозяйство РЮО находится в упадке, происходит регресс его основных показателей. Государство делает всё возможное, чтобы помочь местным сельхозпроизводителям, например: фермеры освобождены от налогов; государство дотирует часть расходов на применение техники; выдаются льготные проценты на кредитование сельскохозяйственного бизнеса; плата за аренду земель сельскохозяйственного назначения чисто символическая. Однако

как выяснено, помощь государства не влияет на улучшение показателей сельскохозяйственного производства Республики.

Основными причинами критического состояния сельского хозяйства по данным Министерства сельского хозяйства РЮО [19] являются:

- 1) низкие темпы структурно-технологической перестройки и модернизации отрасли;
- 2) необходимость значительного обновления основных производственных фондов агропромышленного комплекса;
- 3) несовершенство правовой базы сельского хозяйства и отсутствие многих нужных законов и нормативно-правовых актов;
- 4) неурегулированность земельных отношений государства с сельскохозяйственными товаропроизводителями;
- 5) неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий условия функционирования сельского хозяйства;
- 6) финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная недоработанностью системы возврата банковских кредитов с низкой кредитной ставкой для сельхозтоваропроизводителей;
- 7) низкий приток частных инвестиций на развитие данной отрасли;
- 8) отсутствие достаточного количества трудоспособного сельского населения, вызванное низким уровнем и качеством жизни в сельской местности и оттоком молодёжи;
- 9) недостаток квалифицированных кадров, в том числе специалистов и механизаторов.

Проведение комплекса мер с целью развития конкурентоспособного агропромышленного производства предусматривает действия по следующим основным направлениям:

1. Развитие животноводства.

Для развития животноводства, считающегося в Республике основным направлением в отрасли, необходимо:

- количественное и качественное увеличение поголовья крупного и мелкого рогатого скота, поголовья свиней современными чистокровными и кросс-породами;
- увеличение площадей под посев многолетними и однолетними кормовыми культурами до 4,5 тыс. га;
- строительство четырёх молочно-товарных ферм на 100 голов в каждом районе;
- приобретение модульного мясокомбината с суточной переработкой мяса до 1000 кг;
- создание площадок по отгулу и откорму молодняка на высокогорных пастбищах районов Республики;
- создание системы сбора и хранения произведённой продукции;
- создание новых и модернизация существующих предприятий по переработке мясомолочной продукции.

2. Развитие растениеводства:

- обеспечение сельхозтоваропроизводителей новой ресурсосберегающей сельскохозяйственной техникой;
- разработка, с учётом государственного заказа, систем зонального севооборота по сельскохозяйственным культурам;
- создание новых и модернизация существующих предприятий по хранению и переработке зерновой продукции.

3. Техническое оснащение и капитальный ремонт существующей оросительной системы, которая в свою очередь позволит в разы увеличить урожайность сельскохозяйственных культур.

4. Строительство новых оросительных систем.

5. Внедрение новых технологий по выращиванию, заготовке новых высокорентабельных кормовых культур для создания и развития прочной кормовой базы животноводства.

Обязательным условием для подъёма национального сельского хозяйства должна стать система государственных закупок. Для этого должны строиться перерабатывающие предприятия; необходима разработка системы снабжения государственных организаций местной продукцией. Без государственной помощи в современных рыночных условиях местным сельхозпроизводителям практически невозможно конкурировать с импортной продукцией.

Обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли РЮО связано со значительными капитальными вложениями и кропотливой организационной работой над претворением планов его развития в жизнь.

Список использованных источников

1. Хубулова С.А. Коллективизация и колхозное строительство в Южной Осетии / С.А. Хубулова, Н.А. Баззаев – 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35186304>
2. Тедеев Х.В. Сельское хозяйство Южной Осетии в период Великой Отечественной войны / Х.В. Тедеев – 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35124932>
3. Кабисова М.В. Организационно-экономический механизм восстановления АПК в депрессивном регионе (на материалах РЮО) // Диссертация. – 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19252111>
4. Кочиева Ж.Г. Стратегическое управление развитием аграрного сектора экономики (на материалах РЮО) // Диссертация. – 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19216257>
5. Переработка растительного сырья – перспективный путь создания агропромышленных комплексов и развития экономики РЮО. Казиев Г.З., Нифантьев Э.Е., Коротеев М.П., Коротеев А.М., Телешев А.Г., Кухарева Т.С. – 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16349320>
6. Гуззитаева М.Э. Восстановление плодово-ягодной и виноградарской отраслей в РЮО / М.Э. Гуззитаева – 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17288102>
7. Джioева И.К. Основные направления развития сельских территорий Южной Осетии / И.К. Джioева, И.А. Гагиев – 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25050191>
8. Мулдаров И.А. Проблемы сельского хозяйства Республики Южная Осетия и пути их решения / И.А. Мулдаров, Р.В. Пухаев – 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26434166>
9. Чочиева О.А. Пути развития пчеловодства, как отрасли сельского хозяйства в Южной Осетии / О.А. Чочиева, З.Э. Пухаева – 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26434158>
10. Стратегия восстановления и повышения эффективности АПК РЮО Техов А.В., Джioева И.К., Кочиева Ж.Г., Джioева А.К. – 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32717739>
11. Джioева В.Д. Современные проблемы аграрного потенциала Южной Осетии / В.Д. Джioева – 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29218309>
12. Кабисова Л.П. Перспективы развития агрономии в РЮО / Л.П. Кабисова – 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37141386>

13. Ванеева Д.Н. Формы экономической интеграции России и Южной Осетии в сфере АПК / Д.Н. Ванеева – 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21183653>
14. Харебов Е.Ю. Использование российского опыта государственной поддержки сельскохозяйственного производства в РЮО / Е.Ю. Хаберов, И.К. Тотрова, Т.А. Казахова – 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41482529>
15. Кибиров А.Я. Организационно-экономические меры и механизмы интеграции хозяйствующих субъектов АПК РСО-А и РЮО / А.Я. Кибиров – 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26434119>
16. Джабиев В.В. Обеспечение продовольственной безопасности РЮО / В.В. Джабиев – 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vncran.ru/upload/docs/RNO-RSO_2014/27.Dshabiev.pdf
17. Статистический ежегодник Республики Южная Осетия. 2018. Управление государственной статистики РЮО. – 2019 г.
18. Прожиточный минимум на душу населения РЮО за I квартал 2019 г. / Министерство экономического развития РЮО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economyrso.org/files/PR_MIN_za_1_kv_2019_g_po_f_1_-SOTC.pdf
19. Отчёт Министерства сельского хозяйства РЮО за 2018 г. / Министерство сельского хозяйства РЮО.

УДК 338.48

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

**ДУБРОВСКАЯ Н.И.,
ст. преподаватель кафедры туризма
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье рассматривается важность развития социального туризма и рекреации для экономической стабильности государства, находящегося в условиях продолжающегося военного конфликта и связанной с ним социально-экономической напряжённости. Выявляются основные проблемы на пути развития внутреннего социального туризма в Донецкой Народной Республике: недоступность традиционных рекреационных зон Донецкого региона, недостаточное развитие профсоюзной системы и низкий уровень доходов граждан, не позволяющий осуществлять полноценную рекреацию. Предлагаются направления развития социального туризма и рекреации в ДНР.

Ключевые слова: *социальный туризм, рекреация, внутренний туризм, экономическая стабильность.*

In the given article it is researched the importance of the social tourism and recreation development for economic stability and sustainability of the state in a situation of ongoing military conflict and the associated socio-economic tension. It is revealed the main problems of domestic social tourism development in the Donetsk People's Republic, such as the inaccessibility of the traditional recreational areas of the Donetsk region, the insufficient development of the Trade Union system and the low level of citizens' income that do not allow decent recreation. It is suggested the directions for the development of social tourism and recreation in the DPR.

Keywords: social tourism, recreation, domestic tourism, economic stability.

Постановка задачи: Социальная направленность государства, восстановление сильной системы профсоюзов, государственное стимулирование социальной ответственности, направленной на заботу предприятий о своих сотрудниках, в комплексе с эффективным использованием имеющегося в регионе рекреационного потенциала могли бы способствовать смягчению социальной напряжённости и повышению качества жизни населения за счёт реализации в Республике эффективного оздоровления и качественного отдыха граждан.

Анализ последних исследований и публикаций. Во время работы над данной статьёй были использованы результаты последних исследований в сфере туристской индустрии, в том числе научные статьи, рассматривающие туризм в целом и социальный туризм в частности с точки зрения различных аспектов, законодательные акты, нормативно-правовые источники, статистические данные.

К юридическим источникам относятся Конституция Донецкой Народной Республики [1] и Постановление «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. [2]. На положения Конституции ДНР мы опирались при рассмотрении экономической и политической ситуации в ДНР, а также при поисках возможных путей развития социального туризма на территории нашего молодого государства.

Статистические данные, рассмотренные в процессе работы над исследованием, содержатся в Отчёте Всемирной туристической организации за 2019 год, который помог наглядно оценить состояние туристической индустрии современного общества [3].

В научных статьях к проблеме развития социального туризма обращались такие исследователи, как: Овчаренко Л.А., Трифонов Е.Н., Трубилин А.Г., Чистиков А.Н. и Яковлева К.Г. [4-8].

Овчаренко Л.А. в своей работе «Формирование стратегии развития сферы рекреации ДНР на основе социологического исследования» [4] приводит результаты социологического исследования, ставя своей целью принятие активных мер, направленных на укрепление и развитие сферы рекреации на территории Донецкой Народной Республики. Используя данные социологического опроса, автор стремится к созданию логически обоснованных целостных стратегий.

Трифонов Е.Н. в статье «К социальным программам в туризме через международную кооперацию» [5] перечисляет наиболее важные условия для реализации программ социального туризма. Исследователем были рассмотрены факторы, при которых социальный туризм вновь станет ключевым компонентом модели туризма в России.

Яковлева К.Г. в научном труде «Социальный туризм как явление экономической стабильности страны» акцентирует внимание на значении туристской сферы для экономического развития государства, рассматривает различные аспекты влияния социального туризма на развитие государства, анализирует факторы «за» и «против» развития и укрепления социального туризма, делает упор на основных проблемах, связанных с данным вопросом [6].

Трубилин А.Г. посвятил статью «Экономика туризма» [7] исследованию проблемы становления социального туризма как сегмента развития внутреннего туризма Российской Федерации. Автор раскрыты специфические особенности и характерные черты социального туризма, а также классифицированы основные группы его потребителей.

Чистиков А.Н. в работе «Советский выездной туризм 1950–1960-х годов: социальный аспект» [8] рассматривает, в первую очередь, социально-культурные аспекты истории России XIX–XX вв. Исследователь опирается на результаты статистических

исследований и выявляет причины тех или иных явлений, учитывая социально-психологические реалии того времени.

Актуальность данного исследования состоит в том, что индустрия туризма до сегодняшнего дня, когда в связи с пандемией коронавирусной инфекции закрылись границы и турагентства, развивалась по всему миру в ускоренном темпе, являясь важной составляющей экономики множества стран и регионов. Развитость сферы туризма указывает на общий высокий уровень развития и культуры государства, высокий уровень жизни, способность страны к социальным контактам и заботу государства о гражданах своей страны. Тем не менее, существенная проблема современного туризма заключается в коммерциализации туристско-рекреационной сферы в странах постсоветского пространства, в связи с чем многие категории граждан не имеют доступа к полноценной рекреации. Взятая для более детального анализа проблема укрепления и развития сферы туризма в Донецкой Народной Республике обусловлена сложным политическим и экономическим положением молодого непризнанного государства. Кроме того, граждане ДНР, проживая на территории, где ведутся активные боевые действия, подвержены постоянному стрессу, что существенно усиливает их потребность в рекреации.

Цель исследования состоит в обосновании важной роли социального туризма как фактора экономической, политической и культурной развитости государства, выявлении положительных и отрицательных последствий развития социального туризма, рассмотрении общего состояния сферы социального туризма в странах постсоветского пространства, анализе состояния и перспектив развития сферы социального туризма в Донецкой Народной Республике.

Последние десятилетия туристско-рекреационная сфера развивалась быстрыми темпами, ежегодно принося значительный доход, что обусловлено целым рядом социально-экономических факторов. Социальный туризм также вошёл в стандарт жизнеобеспечения, выполняя экономические и гуманитарные функции. Он, несомненно, играет важную роль в стимулировании социальной культуры, политической и экономической среды, способствует развитию инфраструктуры и благосостояния граждан. Тенденцию развития и роста туризма можно проследить на основании статистических данных Всемирной туристической организации ООН (UNWTO).

В 2018 году число путешествующих туристов в мире достигло 1,4 миллиарда, что является рекордным показателем турпоездок и на 6% превышает прошлогодний результат. Причем, согласно прогнозам UNWTO, эта цифра должна быть достигнута только к 2020 году [3]. Вышеуказанная статистика наглядно демонстрирует массовость туристических потоков и разнообразие туристических дестинаций.

Однако в результате коммерциализации туристско-рекреационной отрасли в постсоветских странах многие категории граждан не имеют доступа к полноценной рекреации. Как отмечает К.Г. Яковлева, «в условиях функционирования российского рынка услуги социального туризма ещё не стали доступны всем слоям населения» [6].

Одна из основных проблем, связанных с данным явлением, состоит в том, что роль профсоюзов, которые брали на себя функцию обеспечения населения рекреационными услугами во время летних отпусков, а также санаторно-курортного лечения работников, имеющих хронические заболевания и нуждающихся в оздоровлении, была практически нивелирована.

Таким образом, если в СССР на долю социального туризма приходилось более 80% объёма всего национального туристского оборота и до 50% международного обмена, то в современной России лишь часть предприятий (санатории, пансионаты, ведомственные туристические базы и т.д.) возвратилась к практике дотаций на организованный отдых работников [8].

Между тем социальный туризм является одним из важных показателей развития государства на уровне внутренней политики, что выражает его готовность проявлять заботу о различных слоях населения, в том числе и малообеспеченных.

В рамках социального туризма условия для отдыха, формируемые из средств, выделенных государством, должны быть предоставлены школьникам, обучающейся и работающей молодёжи из малоимущих семей, пенсионерам, инвалидам, ветеранам, т.е. лицам, которым обычно государственные и иные организации оказывают социальную поддержку [7].

Н.Е. Трофимов, исследуя проблемы социального туризма, обращается к мнению участников Всемирного конгресса Международной организации социального туризма, которые констатировали, что:

- туризм есть изначально социальное явление;
- экономическая значимость туризма не должна заслонять его роль как формы досуга населения, рекреации, открытий и встреч людей – как посетителей, так и местного населения;
- практика туризма оказывает положительное воздействие на физическое и интеллектуальное здоровье населения, способствует его образованию и привитию навыков мобильности, служит средством борьбы против социального ostracism, содействует развитию солидарности в национальном и международном масштабах;
- туризм должен быть доступен всем без всякой дискриминации и осуществляться на принципах солидарности на взаимоприемлемых условиях в духе устойчивого развития [5].

Необходимость развития сферы социального туризма в Российской Федерации и Донецкой Народной Республике обусловлена рядом причин:

- значительная дифференциация доходов среди граждан РФ и ДНР;
- положительное влияние развития социального туризма на инфраструктурную составляющую вышеуказанных территорий;
- появление новых рабочих мест вследствие развития социального туризма;
- снижение «сезонности» туристического бизнеса;
- привлечение инвестиций благодаря развитию социального туризма;
- направленность социального туризма на решение ряда социальных проблем, связанных с предоставлением нематериальных благ (поддержанием культурно-образовательного уровня населения);
- возможность социального туризма снижать социально-психологическую напряжённость в обществе.

Однако при всех позитивных факторах воздействия социального туризма на туристическую индустрию в целом он может иметь и негативные влияния на туристские центры. Итак, хотя стоимость основной части туристского обслуживания (перевозки, размещение и питание) компенсируется дотацией и не сказывается на финансовом результате подавляющей части предприятий сферы туризма, негативная сторона всё же присутствует. К примеру, важная проблема состоит в том, что категории туристов, получающих поездки по линии социального туризма, не могут востребовать высокого качества обслуживания, вследствие чего обслуживающий персонал теряет свою квалификацию.

Кроме того, малообеспеченная часть населения, отдыхающая по социальным дотациям, не способна тратить большое количество денег на товары и сопутствующие услуги, что негативно сказывается на развитии индустрии развлечений.

Тем не менее, в развитии социального туризма прослеживается преобладающее большинство позитивных факторов влияния на экономику государства, что позволяет считать данную сферу важной составляющей туристской индустрии в целом. В её развитии особенно нуждаются государства, в которых наблюдается существенный разрыв

в доходах населения, а также территории, в пределах которых население подвержено стрессовым ситуациям и состояниям.

Важно заметить, что в настоящее время в Донецкой Народной Республике социально-экономическая ситуация является крайне напряжённой вследствие ведения боевых действий, непризнанности статуса государства и связанных с этим политических, юридических и экономических проблем. Так, на сегодняшний день Донецкая Народная Республика остро нуждается в улучшении социально-экономической составляющей, и развитие социального туризма способно внести значительный вклад в её улучшение. Это обосновано тем, что в процессе воспроизводства материальных благ ключевая роль отводится именно гражданам и как составляющей производительных сил, и как основе человеческого, интеллектуального и социального капитала. Необходимо воспроизводство самого творческого потенциала человека, так как именно физически здоровые, активные, полные творческих сил граждане способны улучшить социально-экономическую ситуацию в Республике.

С целью выявления проблем рекреации в ДНР и определения возможных путей их решения осенью 2017 г. на базе кафедры туризма ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» было проведено пилотное социологическое исследование на тему «Рекреация в ДНР: реалии и перспективы». Анализ показал, что большинство респондентов тратят на ежегодный отдых 5-10 тыс. рублей в расчёте на одного члена семьи и более 20% опрошенных – менее 5 тыс. рублей. В то же время опрос показал, что более чем у 20% женщин и 17% мужчин не было средств для отдыха, что свидетельствует о достаточно напряжённой социально-экономической ситуации в Республике. Примечательно, что в дальнейшем зарубежье выезжало всего 6,2% женщин и 8,6% мужчин, что составляет менее 10% населения [2].

Учитывая цены на отдых как на территории Республики, так и за рубежом, можно прийти к выводу, что большая часть населения Донецкой Народной Республики не может себе позволить полноценную рекреацию во время отпуска. Так, средняя цена номера в пос. Седово составляет 1000-1500 рублей за человека в сутки, а проезд на территорию Крыма в оба конца составит 4000 рублей и более.

Из результатов опроса видно, что значительная часть населения не располагает средствами, достаточными для рекреации, а цены в курортных зонах даже в пределах ДНР, не говоря уже о ближнем и дальнем зарубежье, превышают возможности большинства граждан. Вместе с тем, на территории Донецкой Народной Республики имеются некоторые рекреационные зоны, которые целесообразно сделать более доступными для граждан с целью развития внутреннего туризма.

Считается, что уровень развития социального туризма во всем мире является показателем уровня развитости и цивилизованности страны, её социальной направленности, то есть заботы правительства о гражданах, являющихся основой экономического благополучия государства.

Более того, передвижение людей как в международном, так и в национальных масштабах вносит вклад в решение вопросов занятости, приносит доход национальным и региональным бюджетам, предприятиям и т. п. Развитие туристической индустрии способствует увеличению поступлений валюты в страну, а также поступлению доходов через налоги.

Однако в туризме важно выделять не только коммерческую сторону, но и социальный аспект, где главным объектом выступает удовлетворение человеческой потребности в рекреации и отдыхе, в духовном и физическом развитии граждан.

Важную роль на сегодня играют познавательная и дидактическая функции туризма, позволяющие повысить социальный этикет, образовательный уровень и общую мобильность граждан. Таким образом, социально ориентированный рынок туристических

услуг оказал бы позитивное воздействие на развитие современных государств. «Уровень социального туризма и доля его в общем объёме туристских услуг, потребляемых населением, адекватно отражают социальные достижения данного общества» [6].

Социальный туризм – это туризм, полностью или частично осуществляемый за счёт бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей [2]. Система же социального туризма состоит в совокупности объектов и субъектов социального туризма, а также его принципов, целей, средств, включая льготы, распространяемые на его участников. Основными составляющими туристского продукта системы социального туризма являются:

- объекты социального туризма – средства и системы перевозки, размещения, общественного питания, отдыха и развлечений, учреждения и организации оздоровительного, познавательного и иного назначения, другие составляющие туристской индустрии и туристских ресурсов, действующие в системе социального туризма;

- субъекты социального туризма – физические и юридические лица, занятые формированием и реализацией туристских услуг в системе социального туризма, защитой прав, интересов граждан и соответствующей деятельности.

Пункт 5 статьи 30 Конституции Донецкой Народной Республики гласит: «Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск» [1].

Однако в настоящий момент, в связи со сложностями формирования бюджета государства, который до нынешнего года формировался поквартально, отпускные служащим бюджетных отраслей выплачивались не единой суммой, а ежемесячно, что практически не давало возможности приобретения путёвки даже в пределах территории государства.

Рассмотрим несколько путей решения проблем социального туризма на территории Донецкой Народной Республики.

В сфере реальной экономики и бизнеса наиболее распространёнными вариантами реализации социальных программ являются: корпоративная социальная ответственность (КСО), эндаумент, контрактные механизмы, благотворительность и др. В контексте развития рекреации и туризма в Республике было бы целесообразно предоставление налоговых льгот компаниям, предоставляющим своим служащим льготные путёвки на базы отдыха либо на санаторно-курортное лечение.

При этом, если шахты, металлургические предприятия и другие производственные и коммерческие предприятия имеют материальную возможность предоставить своим работникам путёвки в зоны рекреации и требуют лишь мотивации и стимулирования от государства, необходимо предоставить им соответствующие привилегии за оздоровление своих сотрудников в виде, к примеру, облегчения налогообложения, то бюджетные организации совершенно не имеют такой возможности.

Так, для развития социального туризма в бюджетной сфере целесообразно использование такого инструмента развития социальной рекреации, как формирование в Республике сильной профсоюзной системы, способной взять на себя финансирование отдыха и оздоровления работников сферы образования, медицины, культуры и т.д.

В целях недопущения ухудшения демографической и социальной ситуации в молодом государстве Министерству молодёжи, спорта и туризма, Министерству здравоохранения и Министерству экономического развития ДНР целесообразно объединить усилия по разработке стратегии рекреации населения, которая дала бы возможность каждому жителю государства в полной мере реализовать право на отдых.

Одним из промежуточных решений может стать организация доступного внутреннего туризма в виде кемпингов в экологически чистых районах. Известно, что активный отдых наилучшим образом способствует восстановлению здоровья, творческого потенциала и трудоспособности населения.

В ДНР среди объектов туристского интереса, рекомендованных для самостоятельного посещения, зарегистрировано: 4 объекта природно-заповедного фонда, 2 зоопарка, 14 учреждений культуры, а также места оздоровления и отдыха Новоазовского района, предлагающие отдых в 27 пансионатах и базах отдыха ПГТ «Седово» [9], где возможны независимый отдых и экскурсии. Такой вид рекреации, однако, ограничен доступом к туристическому снаряжению, в связи с чем Министерству молодёжи, спорта и туризма целесообразно инициировать создание пунктов проката спортивного снаряжения с целью обеспечения населения ДНР доступными возможностями для активного отдыха.

Существенная проблема заключается в том, что бюджетные организации, являясь неприбыльными, не в состоянии участвовать в этом процессе, в результате чего работники сферы образования, науки, искусства, медицинские работники и служащие практически лишены возможности полноценно восстановить свои силы в период летних отпусков.

В сложившейся социально-экономической ситуации было бы нецелесообразно полагать, что в социальной рекреации нуждаются исключительно дети, инвалиды и пожилые люди (пенсионеры). Важно организовать подобные формы проведения досуга всем основным классам и слоям общества.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Итак, налаживание системы социального туризма в Донецкой Народной Республике является важной задачей для дальнейшего развития государства, его внутренней политики и экономической стабильности. Кроме того, туризм и рекреация способствуют оздоровлению населения, улучшению интеллектуальных и творческих показателей, развитию коммуникации и мобильности, являются действенным способом борьбы со стрессом.

Однако на сегодняшний день задача развития социального туризма осложнена рядом неблагоприятных факторов, таких как недостаточная развитость профсоюзной системы, проблемы с финансированием сферы туризма и военная обстановка.

Тем не менее, существуют некоторые пути развития социального туризма в ДНР. К ним относятся: разработка стратегии социального туризма и рекреации населения, укрепление в Республике профсоюзной системы и организация доступного внутреннего туризма в экологически чистых районах.

В целом данное научное направление можно считать актуальным и перспективным для дальнейших исследований. По мере развития государства пути укрепления и развития социального туризма на территории Донецкой Народной Республики могут приобретать иные формы и масштабы, хотя проблема развития социального туризма остаётся актуальной для современного общества, а ход его развития напрямую связан с социальными явлениями и процессами.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Ст. 30 п. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ // СЗ РФ. 2007. – № 7. – Ст. 833.
3. Отчёт Всемирной туристической организации за 2019 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2019.pdf

4. Овчаренко Л.А. Формирование стратегии развития сферы рекреации ДНР на основе социологического исследования / Л.А. Овчаренко // Менеджер. – 2018. – № 1 (83). – С. 21-29.
5. Трифонов Е.Н. К социальным программам в туризме через международную кооперацию / Е.Н. Трифонов // Вестник РМАТ. – 2011. – № 3. – С. 11-18.
6. Яковлева К.Г. Социальный туризм как явление экономической стабильности страны / К.Г. Яковлева // Вестник НАТ. – 2011. – № 17. – С. 60-62.
7. Трубилин А.Г. Экономика туризма / А.Г. Трубилин // Вестник Адыгейского государственного ун-та. Серия 5. Экономика. – 2017. – № 5. – С 100-107.
8. Чистиков А.Н. Советский выездной туризм 1950-1960-х годов: социальный аспект / А.Н. Чистиков // Социально-культурные аспекты истории экономики России XIX–XX вв. – 2012. – С 184-190.
9. Перечень мест туристского интереса Донецкой Народной Республики, рекомендуемых для самостоятельного посещения / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--h1aheehel.xn--p1acf/page/perechen-mest-turistskogo-interesa-doneckoy-narodnoy-respubliki-rekomenduemyh-dlya>

УДК 336.143.2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ БЮДЖЕТНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

ЕГОРОВА М.В.,
канд. наук по государственному управлению,
доцент кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье исследованы ключевые подходы к формированию и практическому применению бюджетной классификации Донецкой Народной Республики на различных этапах становления и развития бюджетной системы, рассмотрены определяющие направления её дальнейшей оптимизации.

Ключевые слова: бюджетная классификация, доходы бюджета, расходы бюджета, бюджет.

The article explores key approaches to the formation and practical application of the budget classification of the Donetsk People's Republic at various stages of the formation and development of the budget system, and determines the determining directions for its further optimization.

Keywords: budget classification, budget revenues, budget expenditures, budget.

Постановка задачи. Общеизвестно, что успех реализации бюджетной политики в любом государстве в первую очередь зависит от должного бюджетного законодательства, которое регулирует все стадии бюджетного процесса.

Ключевым нормативным правовым актом в этом направлении выступает бюджетная классификация, которая позволяет в установленном порядке детализировать и систематизировать доходы и расходы бюджета. Имеющаяся информация по доходам и расходам бюджета является вспомогательным документом для принятия необходимых управленческих решений при управлении финансовым ресурсом государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования бюджетной классификации как составной части процесса бюджетирования нашли своё отображение в научных трудах таких авторов: Е.Н. Гладковская, В.А. Федосов, М.П. Афанасьев, С.М. Омирбаев, Д.В. Дементьев. Однако бюджетная классификация Донецкой Народной Республики в научных работах изучена недостаточно.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости проведения комплексной оценки бюджетной классификации, её значения для осуществления должного учёта доходов и расходов бюджета государства.

Цель статьи состоит в исследовании бюджетной классификации на различных этапах становления и развития бюджетной системы Донецкой Народной Республики, определении её сильных и слабых сторон.

Изложение основного материала исследования. С начала формирования в 2014-2015 годах бюджетной системы Донецкой Народной Республики бюджетная классификация состояла из четырёх основных классификаторов: классификации доходов бюджета, функциональной классификации расходов и кредитования бюджета, экономической классификации расходов бюджета, ведомственной классификации расходов и кредитования республиканского бюджета.

После принятия в 2019 году Закона «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» были изменены основные методические подходы к формированию и применению бюджетной классификации.

Нами проведён сравнительный анализ двух бюджетных классификаций, вернее, двух этапов становления бюджетной классификации Донецкой Народной Республики:

I этап: декабрь 2014 г. – июль 2019 г.;

II этап: июль 2019 г. – по настоящее время.

Как уже отмечалось, первоначальная бюджетная классификация состояла из четырёх классификаторов и включала (приказ Министерства финансов Донецкой Народной Республики от 27.12.2017 № 193 «О бюджетной классификации» (с изменениями) (рис. 1):

1) классификацию доходов бюджета, предназначенную для систематизации перечня доходов бюджетов бюджетной системы – 8 знаков, 226 кодов;

2) функциональную классификацию расходов и кредитования бюджета, предназначенную для систематизации перечня выполняемых функций – 6 знаков, 322 кода;

3) экономическую классификацию расходов бюджета, предназначенную для разграничения расходов бюджетных учреждений – 4 знака, 40 кодов;

4) ведомственную классификацию расходов и кредитования республиканского бюджета, предназначенную для систематизации главных распорядителей средств республиканского бюджета, – 3 знака, 57 кодов [1].

Для систематизации учёта бюджетных средств все предполагаемые доходы и расходы бюджета планировались и исполнялись по утверждённым кодам бюджетной классификации.

При этом стоит отметить, что коды доходной классификации согласно приказам Министерства финансов Донецкой Народной Республики от 10.06.2016 № 129 «Об утверждении Порядка зачисления поступлений в доход республиканского и местных бюджетов» и от 20.12.2018 № 161 «Об утверждении Справочника соответствия символа отчётности коду классификации доходов бюджета» (с изменениями) были заложены в структуру счёта, на который зачислялись соответствующие налоги, сборы, обязательные платежи в бюджет.

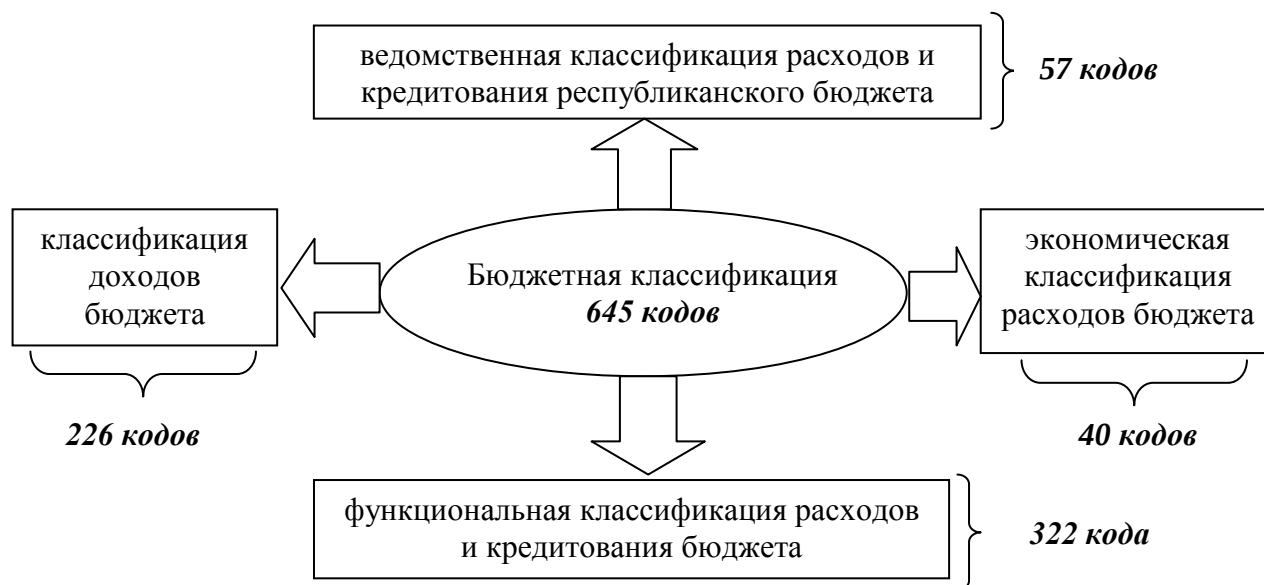

Рис. 1. Бюджетная классификация 2014-2019 гг.

Так, структура четырнадцатизначного доходного счёта имела следующий вид:

BBBB X SSS RRR TTT.VVV,

где: BBBB (4 знака) – номер балансового счёта согласно Временному плану счетов, утверждённому Центральным Республиканским Банком Донецкой Народной Республики;

X (1 знак) – контрольный разряд, который рассчитывался автоматически;

SSS (3 знака) – символ отчётности, который соответствовал коду классификации доходов бюджета;

RRR (3 знака) – признак, который использовался в случае необходимости ведения детализированного учёта поступлений бюджета по ведомственному признаку. Если в детализации учёта по ведомственному признаку не было необходимости, параметр RRR имел значение «000»;

TTT (3 знака) – порядковый номер бюджета согласно порядковым номерам бюджетов для открытия счетов по доходам в Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики, утверждённым приказом Министерства финансов;

VVV (3 знака) – код валюты.

Таким образом, благодаря детальному структурированию доходных счетов была получена возможность иметь информацию:

- о бюджете, в который зачислялись доходы;
- коде бюджетной классификации доходов бюджета;
- ведомстве, за которым были закреплены определённые поступления в бюджет;
- коде валюты.

Что касается исполнения расходной части бюджета, то соответствующие коды бюджетной классификации расходов бюджета указывались в поле «Назначение платежа» платёжного документа, что было установлено приказом Министерства финансов Донецкой Народной Республики от 16.04.2019 № 60 «Об утверждении Инструкции по заполнению платёжных поручений распорядителями и получателями бюджетных средств».

Отображение в платёжном документе кодов бюджетной классификации осуществлялось в следующем формате:

#КВК#КФК#КЭКР#,

где: # – разделительный знак;

КВК – код ведомственной классификации расходов и кредитования республиканского

бюджета;

КФК – код функциональной классификации расходов и кредитования бюджета;

КЭКР – код экономической классификации расходов бюджета.

Исходя из этого, для детализации расходов бюджета использовалось 13 знаков.

Также стоит отметить, что для проведения расходов каждому бюджетному учреждению открывался отдельный четырнадцатизначный расходный счёт со следующими правилами его структурирования:

BBBB NNNN KKKK ZZ.VVV,

где: BBBB (4 знака) – номер балансового счёта согласно Временному плану счетов, утвержденному Центральным Республиканским Банком Донецкой Народной Республики;

NNNN (4 знака) – контрольный разряд, который рассчитывался автоматически;

KKKK (4 знака) – код ведомственной классификации расходов и кредитования бюджета республиканского бюджета;

ZZ (2 знака) – код органа Казначейства;

VVV (3 знака) – код валюты.

Структура данного счёта позволяла владеть информацией:

– о бюджете, из которого финансировалось бюджетное учреждение;

– коде ведомственной классификации;

– органе Казначейства, в котором обслуживалось то или иное бюджетное учреждение.

При этом все поступления доходов в бюджет и проводимые расходы подлежали отображению в программном комплексе Министерства финансов Донецкой Народной Республики, благодаря которому были автоматизированы все процедуры бюджетного учёта.

Ниже предлагаются на рассмотрение ключевые аспекты действующей бюджетной классификации.

Современная бюджетная классификация утверждена приказом Министерства финансов Донецкой Народной Республики от 01.07.2019 № 97 «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Донецкой Народной Республики», зарегистрированным в Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики 02.07.2019 под регистрационным № 3258 (с изменениями), и включает классификацию (рис. 2):

– доходов бюджетов, предназначенную для группировки доходов бюджетов бюджетной системы и определяющую источники формирования указанных доходов, 20 знаков;

– расходов бюджетов, предназначенную для группировки расходов бюджетов бюджетной системы и отражающую направление бюджетных средств на выполнение основных функций государства и местного самоуправления, решение социально-экономических и иных задач, 20 знаков;

– источников финансирования дефицитов бюджетов, предназначенную для группировки источников финансирования дефицитов бюджетов всех уровней бюджетной системы, включая бюджеты государственных внебюджетных фондов, 20 знаков;

– операций сектора государственного управления, представляющую собой группировку операций, осуществляемых в секторе государственного управления, в зависимости от их экономического содержания, 3 знака [2].

Здесь стоит отметить, что классификация операций сектора государственного управления, которая является принципиально новым подходом к систематизации бюджетных средств, входит в структуру классификации доходов, расходов и источников финансирования дефицита бюджета.

Остановимся более детально на каждом из классификаторов.

Итак, код классификации доходов бюджетов состоит из 20 знаков и включает следующие коды (табл. 1):

– код главного администратора доходов бюджета (3 знака);

– код вида доходов бюджетов (10 знаков), состоящий из группы/подгруппы доходов (3 знака); статьи/подстатьи доходов (5 знаков); элемента доходов (2 знака);

- код подвида доходов бюджетов (4 знака);
- код классификации операций сектора государственного управления, относящийся к доходам бюджетов (3 знака).

Рис. 2. Бюджетная классификация с 2019 г. по настоящее время

Таблица 1

Структура кода классификации доходов бюджетов

Структура кода классификации доходов бюджетов																			
Код главного администра тора доходов бюджета			Код вида доходов бюджетов										Код подвида доходов бюджетов				Код классификации операций сектора государственно го управления, относящийся к доходам бюджетов		
			группа доходов	подгруппа доходов	статья доходов	подстатья доходов	элемент доходов												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Код классификации доходов бюджетов состоит из 20 разрядов и включает: ✓ код главного администратора доходов бюджета (1–3 разряды); ✓ код вида доходов бюджетов (4–13 разряды); ✓ код подвида доходов бюджетов (14–17 разряды); ✓ код классификации операций сектора государственного управления, относящийся к доходам бюджетов, (18–20 разряды).																			

Код классификации расходов бюджетов состоит также из 20 знаков и включает (табл. 2):

- код главного распорядителя бюджетных средств (3 знака);

- код раздела/подраздела (4 знака);
- код целевой статьи (7 знаков);
- код вида расходов (3 знака);
- код классификации операций сектора государственного управления (3 знака).

При этом неотъемлемым фактором классификации расходов бюджета выступает обязательная увязка кодов видов расходов и кодов классификации операций сектора государственного управления в целях определения экономической сущности проводимых расходов.

Таблица 2

Код классификации расходов бюджетов

Код главного распорядит еля бюджетных средств			Код раздела		Код подразде ла		Код целевой статьи							Код вида расходов			Код статьи (подстатьи) классификации операций сектора государственног о управления, относящийся к расходам бюджетов		
														груп па	под- группа	эле- мент			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Код классификации расходов бюджетов состоит из 20 разрядов и включает: ✓ код главного распорядителя бюджетных средств – 3 знака; ✓ код раздела – 2 знака; ✓ код подраздела – 2 знака; ✓ код целевой статьи, включающий программный срез – 7 знаков; ✓ код вида расходов – 3 знака; ✓ код классификации операций сектора государственного управления, относящийся к расходам бюджетов – 3 знака.																			

Классификация источников финансирования дефицитов бюджетов, состоящая из 20 знаков, включает (табл. 3):

- код главного администратора источников финансирования дефицитов бюджетов (3 знака);
- код группы/подгруппы источников финансирования дефицитов бюджетов (4 знака);
- код статьи источников финансирования дефицитов бюджетов (6 знаков);
- код вида источника финансирования дефицитов бюджетов (4 знака);
- код классификации операций сектора государственного управления, относящихся к источникам финансирования дефицитов бюджетов (3 знака).

В табл. 4 предложено на рассмотрение сопоставление кодов бюджетной классификации двух этапов её развития.

Из данной таблицы видно, что новая бюджетная классификация является более детализированной, позволяющей осуществлять разносторонний анализ при планировании и расходовании бюджетных средств.

При этом 20-значный код бюджетной классификации указывается в отдельном поле платёжного документа с целью:

- перечисления поступлений в доход бюджетов бюджетной системы плательщиками налогов, сборов, других обязательных платежей;
- проведения расходов получателями бюджетных средств;
- учёта по источникам финансирования дефицитов бюджетов.

Таблица 3

Структура кода классификации источников финансирования дефицита бюджета

Структура кода классификации источников финансирования дефицита бюджета																			
Код администратора источников финансирования дефицита бюджета			Код группы источников финансирования дефицитов бюджетов		Код подгруппы источников финансирования дефицитов бюджетов		Код статьи источников финансирования дефицитов бюджетов						Код вида источников финансирования дефицитов бюджетов				Код классификации и операций сектора государственного управления, относящийся к источникам финансирования дефицитов бюджетов		
							статья		под-статья		элемент								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Код классификации источников финансирования дефицитов бюджетов состоит из 20 разрядов и включает: ✓ код главного администратора источников финансирования дефицитов бюджетов (1–3 разряды); ✓ код группы, подгруппы, статьи и вида источника финансирования дефицитов бюджетов (4–17 разряды); ✓ код классификации операций сектора государственного управления, относящийся к источникам финансирования дефицитов бюджетов (18–20 разряды).																			

Таблица 4

**Сравнительная характеристика этапов развития бюджетной классификации
Донецкой Народной Республики**

Бюджетная классификация 2014-2019 годов		Бюджетная классификация 2019 г. и по настоящее время	
Систематизация классификации доходов бюджета			
Бюджетная классификация	Вспомогательные коды при структурировании доходных счетов	Бюджетная классификация	Составляющие коды классификации доходов бюджета
Классификация доходов бюджета (8 знаков)	1) код бюджета (3 знака); 2) символ отчётности, соответствующий коду классификации доходов бюджета (3 знака); 3) код ведомства, за которым закреплены поступления в бюджет (3 знака)	Классификация доходов бюджетов (20 знаков)	1) код главного администратора доходов бюджета (3 знака); 2) код вида доходов бюджетов (10 знаков), состоящий из: группы/подгруппы доходов (3 знака); статьи/подстатьи доходов (5 знаков); элемента доходов (2 знака); 3) код подвида доходов бюджетов (4 знака); 4) код классификации операций сектора государственного управления, относящийся к доходам бюджетов (3 знака)

Продолжение табл. 4

Систематизация классификации расходов бюджета			
Бюджетная классификация	Вспомогательные коды при структурировании расходных счетов	Бюджетная классификация	Составляющие коды классификации расходов бюджета
Ведомственная классификация расходов и кредитования республиканского бюджета (3 знака)	1) вид бюджета (2 знака) 2) код казначейства (2 знака)	Классификация расходов бюджетов (20 знаков)	код главного распорядителя бюджетных средств (3 знака); код раздел/подраздел (4 знака); код целевой статьи (7 знаков); код вида расходов (3 знака); код классификации операций сектора государственного управления (3 знака).
Функциональная классификация расходов и кредитования бюджета (6 знаков)			
Экономическая классификация расходов бюджета (4 знака)		Классификация источников финансирования дефицитов бюджетов (20 знаков)	код главного администратора источников финансирования дефицитов бюджетов (3 знака); код группы/подгруппы источников финансирования дефицитов бюджетов (4 знака), код статьи источников финансирования дефицитов бюджетов (6 знаков); код вида источника финансирования дефицитов бюджетов (4 знака); код классификации операций сектора государственного управления, относящийся к источникам финансирования дефицитов бюджетов (3 знака)

Далее предлагаем детальнее рассмотреть преимущества действующей бюджетной классификации. Так, к сильным сторонам бюджетной классификации (кроме ранее перечисленных) относятся следующие:

- соблюдение принципа единства бюджетной системы;
- обеспечение детального учёта при планировании и расходовании бюджетных средств;
- получение дополнительных информационных возможностей при планировании и расходовании средств бюджета;
- обеспечение прозрачности при планировании и проведении расходов бюджетных средств;
- закрепление полномочий по формированию единой методологии бюджетной классификации за одним органом исполнительной власти – Министерством финансов Донецкой Народной Республики (пункт 18 статьи 91 Закона «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике») [3].

Также можно отметить, что для действующей классификации характерны следующие факторы:

- постоянное усовершенствование бюджетной классификации;
- обращение участников бюджетного процесса в Министерство финансов Донецкой Народной Республики за получением разъяснений по применению бюджетной классификации;

– корректировка кодов бюджетной классификации в случаях неверного применения её кодов при планировании и расходовании бюджетных средств;

– проведение семинаров, рабочих встреч с участниками бюджетного процесса по применению кодов бюджетной классификации, разрешению проблемных вопросов при их практическом использовании;

– поддержание в актуальном состоянии действующей бюджетной классификации с учётом всех дополнений и уточнений на официальном сайте Министерства финансов Донецкой Народной Республики;

– размещение на официальном сайте Министерства финансов Донецкой Народной Республики разъяснений по применению бюджетной классификации, презентационных материалов внесенных изменений в бюджетную классификацию.

В целях дальнейшего усовершенствования действующей бюджетной классификации предлагаются на рассмотрение отдельные аспекты её практического применения.

Общеизвестно, что качественными показателями практического применения кодов бюджетной классификации являются простота их понимания, чёткость, конкретность и ясность группировок кодов, однозначность их толкования всеми участниками бюджетного процесса (рис. 3). Значительное количество имеющихся в настоящее время составных компонентов кодов бюджетной классификации в отдельных случаях может привести к противоречивым моментам в их применении, что при отсутствии в бюджетных учреждениях высококвалифицированных специалистов может негативно отразиться на процессах планирования и расходовании бюджетных средств.

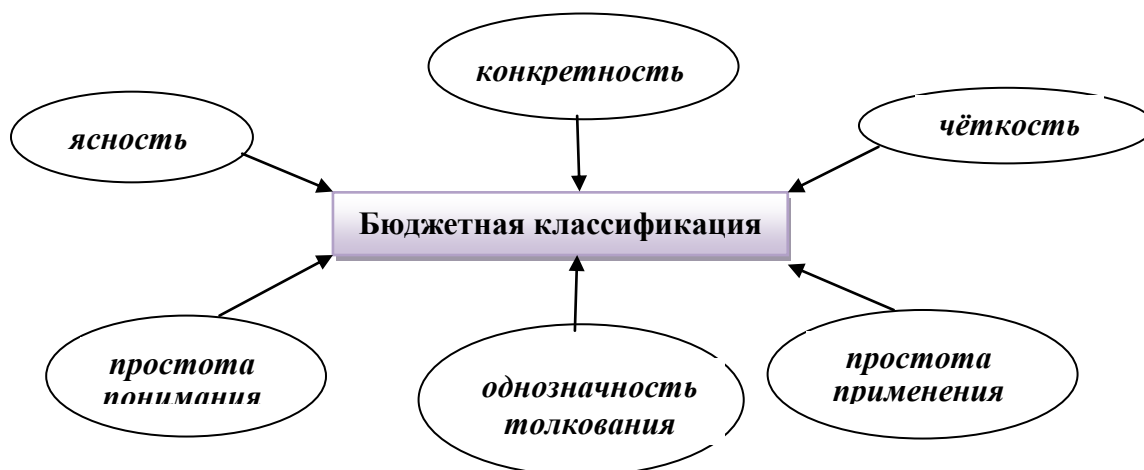

Рис. 3. Качественные характеристики бюджетной классификации

Для разрешения данного вопроса целесообразно рассмотреть возможности упрощения применения действующей классификации.

Уместно обратить внимание и на то, что на сегодняшний день применяемые коды бюджетной классификации в части определения экономической сущности проводимых платежей не позволяют детализировать отдельные, социально значимые для Республики расходы (продукты питания, медикаменты, конкретизацию видов коммунальных услуг – электроэнергия, вода, тепло, газ).

Для выделения из общего количества товаров и услуг социально направленных расходов как вариант можно дополнить бюджетную классификацию недостающими кодами.

Стоит отметить отсутствие факта оперативности внесения изменений в бюджетную классификацию. Для добавления отдельных кодов бюджетной классификации, их отмены, внесения определённых уточнений и дополнений к применению бюджетной классификации приказ, которым утверждены Указания по применению бюджетной

классификации, подлежит направлению на государственную регистрацию, которая осуществляется в течение 15 рабочих дней. Таким образом, в случаях необходимости принятия соответствующих управленческих решений по применению бюджетной классификации необходим определённый временной период, что в отдельных случаях может негативно сказаться на бюджетном процессе.

На основании проведенного исследования в табл. 5 предложен на рассмотрение SWOT-анализ по применению действующей бюджетной классификации на современном этапе развития бюджетной системы Донецкой Народной Республики.

Таблица 5

SWOT-анализ по применению действующей бюджетной классификации

Сильные стороны	Слабые стороны
Действующая бюджетная классификация обеспечивает соблюдение принципа единства бюджетной системы	Значительное количество составных компонентов кодов бюджетной классификации
Закрепление полномочий по формированию единой методологии бюджетной классификации за одним органом исполнительной власти – Министерством финансов	Определённые сложности при использовании (определении) кодов бюджетной классификации
Обеспечение детального учёта при планировании и проведении расходов бюджетных средств	
Обеспечение прозрачности при планировании и проведении расходов бюджетных средств	
Получение дополнительных информационных возможностей при планировании и расходовании средств бюджета	
Сосредоточение в одном 20-значном коде бюджетной классификации полной информации о поступлениях средств в доход бюджета, о проведенных расходах	
Возможности	Угрозы
Постоянное усовершенствование бюджетной классификации	Отсутствие детализации расходов по отдельным социально значимым расходам (медикаменты, продукты питания, виды коммунальных услуг – электроэнергия, вода, тепло, газ)
Обращение участников бюджетного процесса в Министерство финансов за получением разъяснений по применению бюджетной классификации	Отсутствие в бюджетных учреждениях высококвалифицированных специалистов в сфере бюджетирования
Корректировка кодов бюджетной классификации в случаях неверного применения её кодов при планировании и расходовании бюджетных средств	Отсутствие оперативности при внесении изменений, уточнений и дополнений в бюджетную классификацию (приказ о порядке применения бюджетной классификации Донецкой Народной Республики должен проходить государственную регистрацию в течение 15 рабочих дней).
Проведение семинаров, рабочих встреч с участниками бюджетного процесса по применению кодов бюджетной классификации	
Проведение семинаров, рабочих встреч с участниками бюджетного процесса по разрешению проблемных вопросов по применению кодов бюджетной классификации	
Поддержание в актуальном состоянии действующей бюджетной классификации с учетом всех дополнений и уточнений на официальном сайте Министерства финансов	
Размещение разъяснений по применению бюджетной классификации, презентационных материалов внесенных изменений в бюджетную классификацию на официальном сайте Министерства финансов	

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В статье рассмотрены практические аспекты использования бюджетной классификации на различных этапах становления бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике. Проведенный SWOT-анализ по применению действующей бюджетной классификации открывает дальнейшие направления её усовершенствования и оптимизации.

Список использованных источников

1. О бюджетной классификации: приказ Министерства финансов Донецкой Народной Республики от 27.12.2017 № 193. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

2. Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Донецкой Народной Республики: приказ Министерства финансов Донецкой Народной Республики от 01.07.2019 № 97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

3. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике: Закон Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

УДК 334.7+ 338.32.053.4

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ

КОЗЛОВ В.С.,

канд. экон. наук, доцент

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы**

при Главе Донецкой Народной Республики»;

ЧЕГОДАЕВ Б.В.,

канд. экон. наук, главный специалист

Министерства транспорта

Донецкой Народной Республики

В статье исследованы вопросы обеспечения интеграционного развития субъектов экономической деятельности, в том числе в транспортной сфере, а также связанный с данными процессами синергетический эффект. При рассмотрении широкого спектра современных научных публикаций по исследуемой тематике авторами установлены проблемные вопросы осуществления хозяйственной деятельности в Донецкой Народной Республике, а также предложены пути их решения посредством интенсификации интеграционных процессов предприятий соответствующей сферы. На основании рассмотренных интеграционных форм ведения хозяйственной деятельности авторами также формализована композиционная схема интеграционного развития хозяйственной деятельности и разработан алгоритм определения точек совместного роста в рамках интеграционного процесса.

***Ключевые слова:** интеграционное развитие, транспортная сфера, интеграционные формы, синергетический эффект, развитие хозяйственной деятельности, объединение.*

The article examines the issues of ensuring the integration development of economic entities, including transport, as well as the synergetic effect associated with these processes. When considering a wide range of modern scientific publications on the subject

under study, the authors have identified problematic issues of economic activity in the Donetsk People's Republic, as well as suggested ways to solve them by intensifying the integration processes of enterprises in the relevant sphere. In addition, on the basis of the considered integration forms of economic activity, the authors formalized a composite scheme of integration development of economic activity and developed an algorithm for determining points of joint growth within the integration process.

Keywords: *integration development, transport sphere, integration forms, synergetic effect, development of economic activity, association.*

Постановка задачи. Современная мировая экономическая система в 2020 г. столкнулась с рядом вызовов эпидемиологического характера, что в дальнейшем неизбежно приведёт к активизации процессов её трансформации. Человечество как единая социально-экономическая система не смогло локализовать негативные факторы, и на сегодняшний день мы уже можем наблюдать начало затяжного экономического кризиса. По прогнозам ряда учёных восстановить положительную динамику в развитии экономических систем промышленных стран удастся только к 2021 г. Однако некоторые эксперты считают, что данный процесс растянется до 2030 г. Отметим, что среднестатистический темп роста мировой экономики составляет 3-3,5%, но в 2020 г. данный показатель впервые за период со Второй мировой войны будет иметь отрицательное значение [1].

Транспортный сектор экономики является связующим звеном между всеми отраслями народного хозяйства, что определяет его как бюджетообразующую отрасль любого промышленного государства. В период закрытия границ для перемещения товаров и физических лиц вследствие распространения коронавирусной инфекции именно транспорт оказался наиболее подвержен дестабилизирующим внешним и внутренним факторам, что усугубилось при остановке целых промышленно-производственных кластеров по всему миру. Поддержка правительствами государств пострадавших отраслей народного хозяйства оказала временное стабилизирующее воздействие, однако существенно повлиять на восстановление экономических показателей не смогло. Наряду с вышеизложенным, ситуация как в транспортном, так и в иных секторах народного хозяйства усугубилась накопившимися и острыми проблемами, основные из которых:

- обвал рынка энергоносителей, что является следствием перепроизводства сырой нефти и нефтепродуктов крупными игроками данного мирового рынка (например, Саудовская Аравия, Катар, Иран и др.);
- дестабилизация торговых потоков и нарушение производственных связей между странами;
- девальвация национальных валют;
- сложный переговорный процесс по торговой сделке между Китаем и США, что отражается на состоянии мировых рынков;
- в крупнейших отраслях промышленных стран прослеживается «кассовый разрыв», связанный с нехваткой оборотных средств;
- невозможность привлечения специалистов иных стран для выполнения конкретных «узких» производственных задач (например, пуско-наладочные работы);
- продолжающаяся экономическая блокада региона (характерно для Луганской и Донецкой Народных Республик).

Таким образом, учитывая сложившуюся экономическую ситуацию в регионе и мире, с целью минимизации последствий пандемии на экономику Луганской и Донецкой Народных Республик, считаем целесообразным рассмотреть возможность создания республиками условий для интеграционного развития субъектов экономической деятельности транспортной сферы. Это позволит консолидировать экономические, технические, технологические и иные ресурсы вышеуказанных хозяйствующих субъектов,

и как следствие получить синергетический эффект от осуществления соответствующей деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Общие теоретические проблемы осуществления хозяйственной деятельности в условиях кризиса рассматривались как российскими, так и зарубежными учёными, из которых можно выделить труды: В.А. Сааджан [2], А.И. Ульяновского [2], Е.А. Павлышиной [2], Т.Ю. Зайцевой [3], Ю.Е. Горбач [4], С.М. Козлова [4], В.А. Журавлева [5], А.Н. Суетина [6] и др.

Тенденции, особенности и условия развития интеграционных процессов субъектов экономической деятельности по различным отраслям народного хозяйства широко раскрыты в трудах А.М. Волкова [7], Е.В. Щедриной [7], В.В. Кудрявцева [8], В.А. Макеева [9], М.В. Беликовой [9], Е.Ю. Трифионовой [10].

Среди учёных, внесших вклад в развитие теории трансграничного сотрудничества субъектов экономической деятельности, форм и глубины интеграции (кооперации), а также по нормативному правовому регулированию данных процессов необходимо отметить прежде всего исследования О.Е. Кузьмина [11], Е.В. Кравченко [11], Н.А. Миславской [12], Е.З. Зелинской [13], В.А. Поканиновой [14], Н.Н. Внуковой [15].

Повышению эффективности хозяйственной деятельности, а также вопросам достижения синергетического эффекта от совместной экономической деятельности различных хозяйствующих субъектов в рамках протекающих в них интеграционных процессов посвящены исследования следующих авторов: Т.И. Трубицына [16], А.А. Бурдина [17], И.В. Соловьева [17], Г.Н. Марченко [18], Л.В. Маймакова [18], С.Н. Михайлова [18].

Высоко оценивая вклад указанных учёных в развитие теории интеграционного развития и связанного с этим синергетического эффекта, отметим недостаточную проработанность вопросов методологической поддержки и обеспечения интеграционного процесса субъектов экономической деятельности транспортной сферы. В большинстве исследований рассматривается статическое положение хозяйствующего субъекта, не учитывается динамика интеграционного развития и возможные трансформации экономической деятельности.

Актуальность. Современное состояние экономической системы Донецкой Народной Республики требует усовершенствования различных аспектов ведения хозяйственной деятельности, в том числе в транспортной сфере. Специалистами многих стран доказана эффективность экономической, технологической и технической интеграции хозяйствующих субъектов, что может быть реализовано как в вертикальной, так и горизонтальной вариации, в том числе посредством создания корпораций, концернов или консорциумов. Исследование данного вопроса позволит определить наиболее приемлемую форму интеграции хозяйствующих субъектов транспортной сферы с целью обеспечения максимального синергетического эффекта при соответствующей консолидации ресурсов.

Цель статьи – исследование теоретических аспектов интеграционного развития субъектов экономической деятельности в транспортной сфере и получения ими синергетического эффекта.

Изложение основного материала исследования. Опыт промышленно развитых стран показывает, что малые и средние субъекты хозяйствования транспортной сферы не всегда могут конкурировать с крупным бизнесом данного сегмента, что в большинстве случаев приводит к банкротству первых и прекращению соответствующей деятельности. Еще с начала современного летоисчисления специалисты в различных сферах объединялись, например, в гильдии, что являлось более эффективной формой хозяйственной деятельности. На сегодняшний день, в век научно-технического прогресса и постиндустриальной экономики, человечество синтезировало более обширный спектр

форм объединения деятельности, таких как концерн, консорциум, альянс, синдикат, холдинг и др. Данные формы объединений (интегрированных структур) не ограничены одним государством или континентом и могут носить трансграничный или международный характер.

Исследуя практику интеграционного развития, выделим ряд основных характеристик, которые должны быть присущи соответствующим процессам в транспортном секторе экономики:

– интеграционный процесс в транспортном секторе необходимо рассматривать в качестве процесса развития производственных, технологических и экономических связей между субъектами, который проходит в законодательно закреплённом порядке и под контролем специально уполномоченных ведомств (в случае наличия государственных активов);

– интеграционный процесс необходимо рассматривать как механизм объединения транспортных субъектов в консолидированную производственно-хозяйственную структуру и управление ею на основе современных организационно-экономических методов;

– интеграционный процесс в транспортном секторе необходимо рассматривать как взаимовыгодное объединение хозяйствующих субъектов в рамках одной из форм ведения совместной экономической деятельности с чётким построением системы управления производством.

На сегодняшний день в хозяйственной деятельности апробирован и развит широкий спектр интеграционных форм, основные из которых представлены на рис. 1.

Рис. 1. Интеграционные формы ведения хозяйственной деятельности (составлено авторами)

Представленный спектр интеграционных форм ведения хозяйственной деятельности не является исчерпывающим ввиду постоянного поиска современным бизнес-сообществом новых платформ объединения и развития своей деятельности.

Сейчас наибольшее распространение получила такая интеграционная форма совместной хозяйственной деятельности как корпорация. Так, современные корпорации обладают активами более чем 50% мирового производства и свыше 70% мировой торговли, а доля в совокупном ВВП мира превышает 25% [19, с. 7].

В свою очередь концерны и консорциумы имеют более 20% мирового производства и свыше 12% мировой торговли, а доля в совокупном ВВП мира превышает

15%. Таким образом, все промышленные страны, и в частности их хозяйствующие субъекты, занимающие какую-либо часть международного рынка товаров и услуг, идут по пути укрупнения посредством объединения в рамках одной из интеграционных форм. Этот процесс можно представить в виде композиционной схемы интеграционного развития хозяйственной деятельности, что представлено на рис. 2.

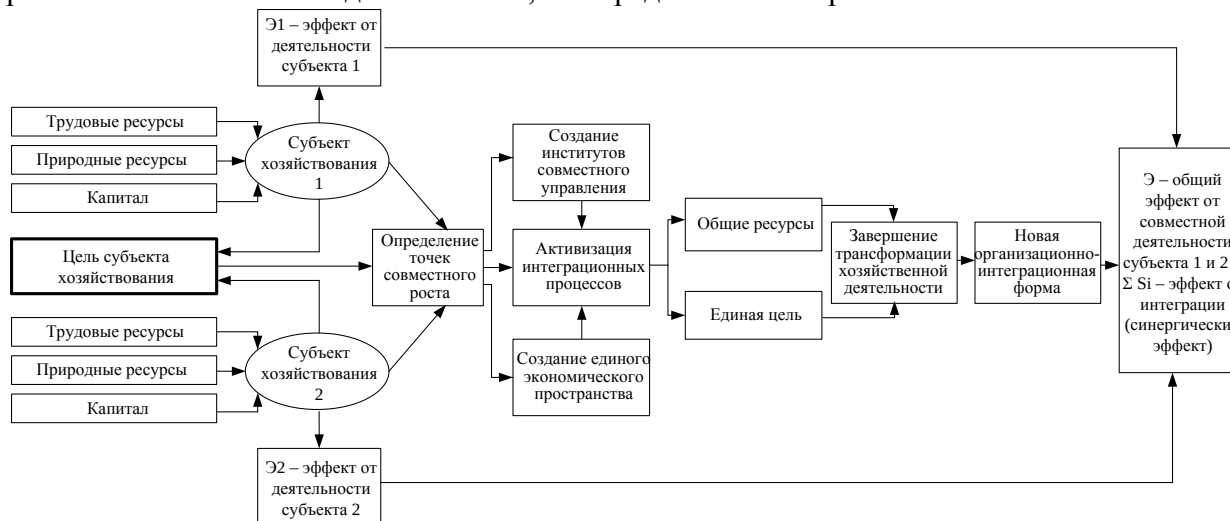

Рис. 2. Композиционная схема интеграционного развития хозяйственной деятельности (составлено авторами)

В реализации данной схемы немаловажным аспектом является наличие общей цели, например, выход на новые рынки или повышение качества продукции (услуг). Положительным моментом завершения интеграционного процесса является получение общего эффекта от совместной деятельности, который можно представить в виде:

$$\mathcal{E} = \mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2 + \Sigma C_{\text{и}}, \quad (1)$$

где: $\mathcal{E}$ – совокупный эффект от совместной деятельности в рамках интеграционного процесса;

$\mathcal{E}_1$ – эффект от деятельности субъекта 1;

$\mathcal{E}_2$ – эффект от деятельности субъекта 2;

$\Sigma C_{\text{и}}$ – синергический эффект от интеграционного процесса субъекта 1 с субъектом 2 (результат интеграции).

Синергический эффект для транспортного сектора экономики (железнодорожный транспорт) от интеграционного процесса можно представить в виде следующей формулы:

$$\Sigma C_{\text{и}} = \mathcal{E}_{C1} + \mathcal{E}_{C2} + \mathcal{E}_{C3} + \mathcal{E}_{C4} + \mathcal{E}_{Cn}, \quad (2)$$

где: $\mathcal{E}_{C1}$ – компонент синергетического эффекта от интеграционного процесса, заключающийся в увеличении объема перевозок пассажиров и грузов;

$\mathcal{E}_{C2}$ – компонент синергетического эффекта от интеграционного процесса, заключающийся в повышении участковой скорости (это достигается путём снижения простоя подвижного состава на железнодорожных станциях и сокращения времени на прохождение таможенных операций);

$\mathcal{E}_{C3}$ – компонент синергетического эффекта от интеграционного процесса, заключающийся в снижении издержек, связанных с системой управления и процедурами передачи подвижного состава между хозяйствующими субъектами;

$\mathcal{E}_{C4}$ – компонент синергетического эффекта от интеграционного процесса, заключающийся в ускорении оборота капитала и росте чистой прибыли за счёт улучшения эксплуатационной работы;

$\mathcal{E}_{C5}$ – компонент синергетического эффекта от интеграционного процесса, заключающийся в повышении финансовой устойчивости за счёт улучшения финансовых результатов, а также взаимодействия всех подразделений, участвующих в перевозочном процессе;

$\mathcal{E}_{Cn}$ – определённое множество компонент синергетического эффекта от интеграционного процесса, вариативность которых зависит от условий и форм соответствующей интеграции субъектов.

В практическом аспекте компонентов синергетического эффекта от интеграционного процесса может быть значительно больше, которые устанавливаются (прогнозируются) на этапе определения точек совместного роста хозяйствующими субъектами, алгоритм чего представлен на рис. 3.

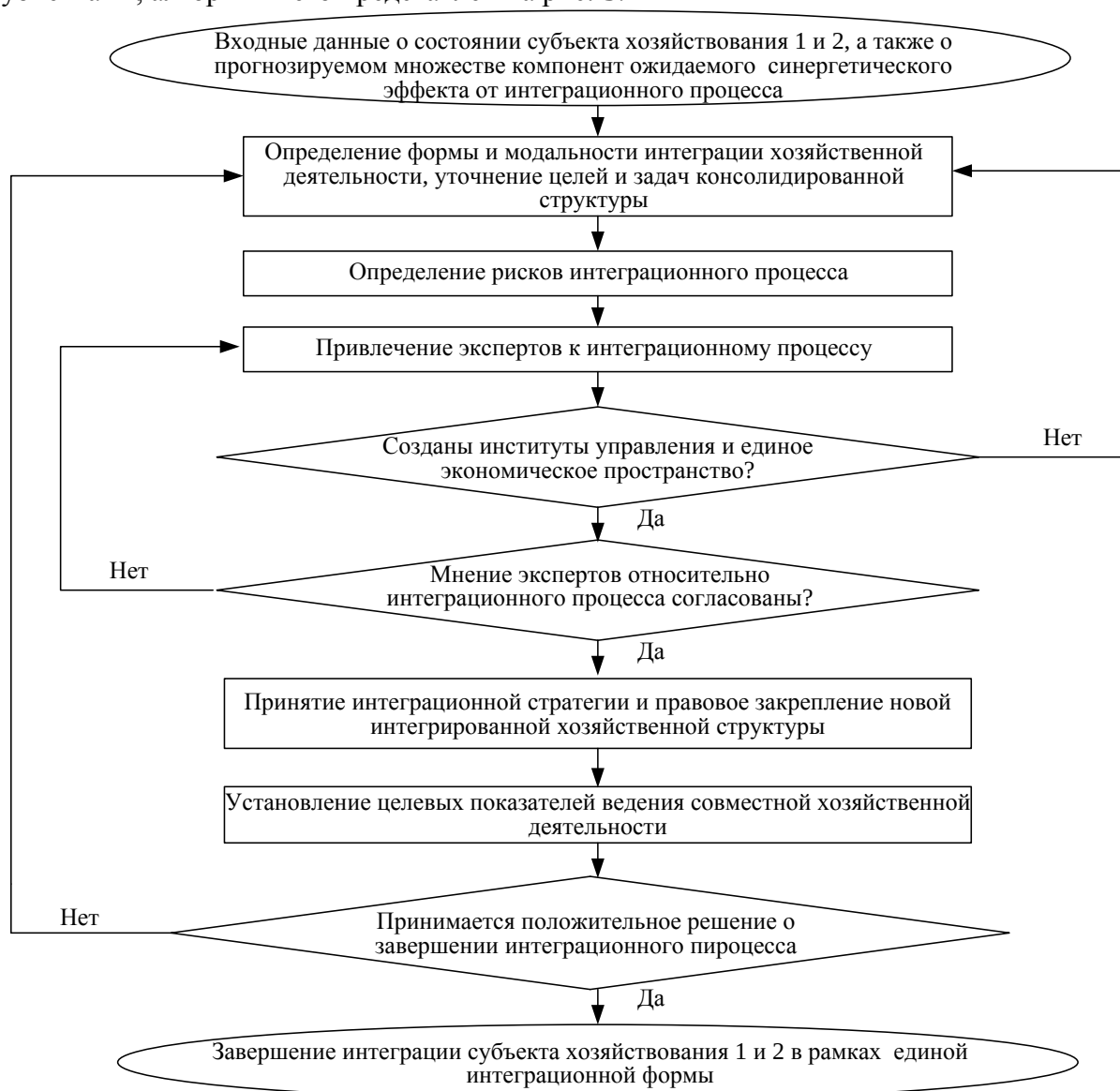

Рис. 3. Алгоритм определения точек совместного роста в рамках интеграционного процесса (составлено авторами)

В представленном алгоритме определения точек совместного роста в рамках интеграционного процесса немаловажную роль играют эксперты, которые на основании имеющихся финансово-экономических, организационных, технических или технологических данных наметят стратегию интеграции хозяйствующих субъектов, а также составят схему создания наиболее эффективных технологических цепочек при осуществлении совместной хозяйственной деятельности.

Сегодня большинство промышленных стран мира пошли по пути укрупнения хозяйственной деятельности, в большей степени по отраслям народного хозяйства или отдельным производственным кластерам. Так, на сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается более 120 корпораций и агентств, большинство из которых с государственным участием, которые являются крупнейшими в мире в своих отраслях. Среди них такие: Государственная корпорация по атомной энергии («Росатом»); Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции («Ростехнологии»); Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»; Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»; Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»; Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» и др. [20-21]. Аналогично обстоит дело с иной интеграционной формой – концернами. Как отмечает информационное агентство ТАСС, восемь российских концернов и холдингов входят в список крупнейших оборонных компаний мира, таких как «Алмаз-Антей», «Вертолёты России», «Сухой», «Радиоэлектронные технологии» и др. [22].

В части транспортного сектора экономики, по большей степени в рамках интеграционного процесса, прослеживается межотраслевое объединение, например, в ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод»; группе компаний «КаМАЗ»; ЗАО «Трансмашхолдинг»; ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»; в открытом акционерном обществе «Автофрамос»; ОАО «Военно-промышленная корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения», Ростсельмаш (РСМ) и др.

В рамках указанных интеграционных платформ объединены общей целью и стратегией от двух до пятидесяти субъектов хозяйствования, в которых можно отметить рост синергетического эффекта от совместной экономической деятельности, что подтверждается мировыми и российскими рейтинговыми агентствами.

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике уже созданы аналогичные интеграционные структуры, например, в сфере энергетики или инновационных технологий. Однако в транспортном секторе экономики недостаточно развиты данные формы интеграционных процессов.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, для транспортных предприятий создание интеграционные структур является наиболее эффективным способом повышения их конкурентоспособности и рентабельности во время экономической блокады региона. Опыт хозяйственной деятельности интегрированных предприятий свидетельствует о достижении ими высоких экономических показателей посредством определения общих целей и разработки стратегий развития как отраслей народного хозяйства, так и соответствующих интегрированных структур, что целесообразно имплементировать в практику транспортных предприятий Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Экономист рассказал, когда восстановится мировая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/economics/1494696-ekonomika/>

2. Сааджан В.А. К проблеме финансовой безопасности предприятий в условиях кризиса / В.А. Сааджан, А.И. Ульяновский, Е.А. Павлышина // Экономика: реалии времени. – 2012. – № 2 (3). – С. 53-58.
3. Зайцева Т.Ю. Проблемы управления предприятием в условиях экономического кризиса / Т.Ю. Зайцева // Российское предпринимательство. – 2010. – № 2-1. – С. 74-81.
4. Горбач Ю.Е. Проблема оптимизации финансовых потоков предприятия: актуальность в условиях экономического кризиса / Ю.Е. Горбач, С.М. Козлов // Наука и техника. – 2011. – № 5. – С. 91-95.
5. Журавлев В.А. Проблемы планирования на предприятиях в условиях кризиса рыночной экономики / В.А. Журавлев // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2012. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nf3dJ>
6. Суетин А.Н. Актуальные проблемы управления финансами предприятий в условиях кризиса / А.Н. Суетин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 5. – С. 71-77.
7. Волков А.М. Новые тенденции в интеграционных процессах предприятий АПК / А.М. Волков, Е.В. Щедрина // Никоновские чтения. – 2010. – № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nf3dt>
8. Кудрявцев В.В. Влияние интеграционных процессов на конкурентоспособность предприятий / В.В. Кудрявцев // Пищевая промышленность. – 2007. – № 7. – С. 56-57.
9. Макеев В.А. Тенденции и проблемы интеграционных процессов предприятий ОАО «РЖД» / В.А. Макеев, М.В. Беликова // ИВД. – 2015. – № 1-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nf3fc>
10. Трифонова Е.Ю. Концептуальные основы стратегического управления интеграционными процессами предприятий / Е.Ю. Трифонова, Н.С. Тумаков // Вестник ННГУ. – 2012. – № 2-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nf3g5>
11. Кузьмин О.Е. Нормативно-правовое обеспечение трансграничного сотрудничества промышленных предприятий / О.Е. Кузьмин, Е.В. Кравченко // БИ. – 2013. – № 12. – С. 61-65.
12. Миславская Н.А. Объединение бизнеса: учёт и раскрытие информации в финансовой отчётности / Н.А. Миславская // Международный бухгалтерский учёт. – 2011. – № 13. – С. 2-8.
13. Зелинская Е.З. Региональные трансграничные кластеры как формы современных систем управления в реальном секторе экономики / Е.З. Зелинская // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 16. – С. 12-18.
14. Поканинова В.А. Трансграничное слияние компаний по праву Европейского Союза / В.А. Поканинова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nf3h2>
15. Внукова Н.Н. Концептуальные основы формирования трансграничных финансовых кластеров / Н.Н. Внукова // ЭВР. – 2010. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nf3hg>
16. Трубицына Т.И. Теоретические основы исследования форм инфраструктуры в экономике / Т.И. Трубицына // Известия Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 3-1. – С. 249-254.
17. Бурдина А.А. Анализ видов и форм синергетического эффекта слияния и поглощения предприятий авиационной отрасли / А.А. Бурдина, И.В. Соловьева // ЭТАП. – 2014. – № 1. – С. 84-93.
18. Марченко Г.Н. Методологические подходы в оценке синергетического эффекта в результате слияний производственных систем / Г.Н. Марченко, Л.В. Маймакова, С.Н. Михайлов // Известия вузов. Проблемы энергетики. – 2006. – № 5-6. – С. 53-62.

19. Иванов О.Б. Роль, место и значение крупных компаний и корпораций в национальной и мировой экономике / О.Б. Иванов // ЭТАП. – 2019. – № 5. – С. 7-17.
20. Агентства и корпорации развития России (РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaindustrialpark.ru/article/agentstva-i-korporacii-razvitiya-rossii-rf-spisok-perechen-kontakty>
21. Госкорпорации РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.politforums.net/internal/1456111774.html>
22. Восемь российских концернов вошли в список крупнейших оборонных компаний мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/1360387>

УДК 004.63:352/354

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

МОРОЗОВ Е.Л.,
канд. гос. упр., доцент,
заведующий кафедрой инновационного
менеджмента и управления проектами
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье разработана концепция программы цифровизации государственного управления, в частности, системы предоставления государственных услуг. Рассмотрен способ решения задач управления территориальными социально-экономическими комплексами ДНР посредством внедрения инновационных технологий информатизации и цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, государственное управление, предоставление государственных услуг.

The article developed the concept of a digitalization program for public administration, in particular, a system for the provision of public services. A method for solving the problems of managing territorial socio-economic complexes of the DPR through the introduction of innovative technologies of information and digitalization is considered.

Keywords: digitalization, information, public administration, provision of public services.

Постановка проблемы. Процесс реорганизации в системе предоставления государственных услуг объединил интересы отдельных существующих предприятий и территориальных социально-экономических комплексов. Исследователи и эксперты заключили, что такое реформирование, при правильном подходе, должно дать положительный эффект. При этом количество информационных потоков вокруг управленческих структур резко увеличилось. Происходящие изменения обуславливают появление новых задач социально-экономических комплексов, а поэтому требуют новых подходов к управлению. Это касается увеличения или уменьшения масштабов деятельности, изменения специфики и т.д.

Одной из приоритетных целей развития в ДНР является поэтапное формирование и поэтапная реализация программы внедрения программы цифровизации системы предоставления государственных услуг (ПЦСПГУ).

Как результаты реализации такой программы рассматриваются:

- оснащение предприятий, организаций соответствующим оборудованием и программным обеспечением;
- создание системы порталов предоставления государственных услуг;
- разработка инновационных информационных продуктов;
- переподготовка специалистов в области информационно-коммуникационных технологий.

ПЦСПГУ предъявляет собой комплекс требований к информационным технологиям в системе предоставления государственных услуг:

- наращивание темпов и объемов использования технологий цифровизации (ТЦ) и их совершенствование;
- развитие информационного обмена и повышение его мобильности;
- оптимизация системы предоставления государственных услуг с помощью эффективных управленческих решений в рамках муниципального развития.

При этом целями ПЦСПГУ являются:

- приоритетное значение современных образовательных и информационно-коммуникационных технологий;
- создание единой информационной системы муниципального образования;
- формирование единой информационной системы, агрегирующей данные о сфере государственного управления;
- согласование функционирования автоматизированных рабочих мест с уже имеющимися и действующими информационными системами;
- создание и развитие информационных систем, обеспечивающих процессы управления по отдельным направлениям деятельности в сфере контроля, надзора и оценки качества функционирования территориального социально-экономического кластера.

Анализ последних исследований и публикаций. Концепция ПЦСПГУ предусматривает использование проектно-целевого подхода (в отличие от существующего программно-целевого подхода). Отказ от применения проектно-целевого подхода приведет к тому, что использование информационных технологий, современных форм и методов предоставления государственных услуг останется бессистемным. При этом не сформируется целостная информационная среда и возникнет тенденция отставания развития государственного управления в ДНР.

О проектно-целевом подходе И.Г. Гольшев пишет как о концепции управления по результатам. Такой подход выражается в ориентации на достижение конечного результата в ходе поэтапного действия, имеющего конечный измеримый результат. Это иерархия строго сформулированных целей. Программно-целевой метод может эффективно использоваться для решения хорошо изученных проблем, потому что имеет опору на уже известные и действующие системы [2].

Практика российских реформ социальной сферы показывает, что чиновники чаще всего не вдаются в детали, решают задачу не с целью разрешения проблемы, а для представления результата начальству. Они привыкли действовать по единому шаблону. Авторы А.Г. Каспржак, С.П. Калашников, И.В. Голубкин в своей статье определяют риск целеполагания деятельности территориальных социально-экономических комплексов и отдельных коллективов. Для общения с административными структурами целеполагание не является обязательным, а для построения качественного образования – является обязательным атрибутом. В том числе эту фразу авторы относят и к реорганизации как риску формальной отчетности без содержательной оценки самого процесса [3].

С точки зрения автоматизации системы предоставления государственных услуг, рассматривается один из ожидаемых конечных результатов реализации ПЦСПГУ, касающийся создания информационной системы пообъектного сбора данных в системе

государственного управления, обеспечивающей автоматическую генерацию показателей мониторинга такой системы. Будет сформировано единое информационное поле для информационного сопровождения процедур предоставления государственных услуг.

В числе ожидаемых конечных результатов реализации программы указано, что будут поддержаны лучшие проекты, направленные на развитие территориальных социально-экономических систем по вопросам создания новых технологий управления, оценки эффективности и результативности, мониторинга функционирования системы государственного управления и использования его результатов в практике. Таким образом, имеет смысл рассматривать разработку проектов цифровизации предоставления государственных услуг как возможность использования ЦТ для решения управленческих задач.

В настоящее время наблюдается не достаточная информационная открытость процессов государственного управления. Для устранения этого необходимо принять определенные документы, касающиеся предоставления общественности информации о развитии государственно-общественном управлении, общественном контроле, системном мониторинге и другие [4]. Существует риск сбора излишнего количества документов от учреждений для размещения в публичном доступе. Учитывая то, что ПЦСПГУ указывает в основном на способ достижения публичности путем размещения информации на официальном сайте учреждения в сети Интернет, то это вновь увеличит количество информационных потоков.

Актуальность. Важнейшей целью программы является улучшение условий жизнедеятельности населения ДНР. При этом количество задач программы должно соответствовать количеству задач, стоящих перед населением в части получения государственных услуг.

Задача обеспечения эффективности управления системой предоставления государственных услуг в ПЦСПГУ стабильно остается неизменной. Она состоит в использовании технологий цифровизации для решения задач комплексного социально-экономического развития страны и государственной инфраструктуры, внедрения современных инструментов независимой и прозрачной для общества оценки качества государственного управления.

Реализация ПЦСПГУ позволит добиться увеличения производительности труда за счет внедрения роботизации и автоматизации производств. [71]. При этом будут использованы:

- методы роботизации и автоматизации;
- методы программного моделирования;
- технологии, обеспечивающие скорейшую разработку собственных специальных протоколов и технологий передачи и обработки информации;
- программные технологии поддержки принятия решений в реальном времени с элементами искусственного интеллекта.

В качестве направлений реализации ПЦСПГУ были определены следующие:

- развитие электронного документооборота;
- развитие широкополосного доступа в сеть Интернет;
- развитие центров обработки данных на территории страны;
- открытие государственных данных;
- стимулирование внедрения решений в сфере информационных технологий в другие сектора экономики;
- развитие культуры адаптации инноваций в компаниях;
- ускоренное развитие сервисно-ориентированных отраслей экономики.

В соответствии с предлагаемой стратегией предполагается завершение перехода органов государственной власти к электронному документообороту. Это должно открыть

новые горизонты для повышения уровня информатизации государственного и корпоративного секторов экономики ДНР.

Цель настоящего исследования состоит в разработке концепции программы цифровизации государственного управления, в частности системы предоставления государственных услуг.

Изложение основного материала исследования. По мере развития цифровых технологий, в программах социально-экономического развития изменялось требование к назначению IT-инструментов - от способа внесения данных для отчетов до автоматизации процессов в едином информационном пространстве.

В вопросе проведения реформ, в том числе в области цифровизации процессов предоставления государственных услуг, первоочередным и необходимым фактором является поддержка государства [5]. Потому при формировании ПЦСПГУ особенное внимание должно быть уделено анализу нормативных документов государственного значения.

Представляется целесообразным принятие Государственной концепции цифровизации предоставления государственных услуг (ЦГУ). В ней, по примеру Российской Федерации [5], должны быть заложены основные принципы развития информационно-коммуникационных технологий, базирующегося на использовании цифровизации по направлениям в различных сферах социально-экономического развития ДНР.

Основными задачами концепции ЦГУ являются:

- повышение качества жизни граждан за счет использования цифровых технологий (ЦТ);
- выравнивание уровня развития информационного общества в ДНР;
- формирование эффективной системы государственного управления на основе использования цифровых технологий;
- расширение использования ЦТ для развития новых форм и методов государственного управления;
- предоставление гражданам социальных услуг на всей территории ДНР с использованием ЦТ.

Целью государственной программы ЦГУ является повышение качества жизни граждан на основе использования цифровых информационных и телекоммуникационных технологий.

Заимствование технологий из оборонно-промышленной сферы уже имело свое место во времена СССР, когда разрабатывалась отраслевая автоматизированная система управления.

В блоке программы, касающемся образования, заявлены: поддержка населения, информатизация предприятий, организаций и учреждений, создание необходимой инфраструктуры, повышение качества государственных услуг, открытость и доступность статистической информации, создание востребованных информационных сервисов для населения.

Целесообразным представляется создание подразделений и введение должности главного специалиста в районных и городских администрациях ДНР, координирующих разработку, внедрение и эксплуатацию территориальных информационных систем.

В настоящее время наблюдается разрозненность информационных ресурсов и систем, локальной автоматизации, дублирование функций, несовместимость данных, отсутствие полной и достоверной информации об используемой информационно-коммуникационной инфраструктуре, слабо функционирует система государственных услуг [6]. Количество систем сбора информации без возможности детальной аналитики постоянно увеличивается.

Также следует предусмотреть согласование между собой процессов управления отдельными сферами городского хозяйства и обеспечение интеграции модели управления городским хозяйством с единой архитектурой информационных систем и ресурсов ДНР [7].

Для такого целевого показателя, как «Эффективное использование современных информационных технологий в проектах территориального социально-экономического развития», определены следующие критерии эффективности, используемые в учреждениях государственного управления:

- количество и виды современных информационно-коммуникационных технологий;
- показатель оснащенности учреждения компьютерной техникой и оборудованием (количество сотрудников, приходящихся на один персональный компьютер);
- оснащенность современным программным обеспечением.

Среди показателей отсутствует содержательная сторона преобразования, указаны лишь количественные показатели, которые должны быть достигнуты. Но количественное увеличение показателя по перечисленным параметрам не приведет к содержательным изменениям, а программа минимум будет считаться выполненной.

Развитие концепций, стратегий и планов государственного и муниципального назначения не всегда согласованы между собой по целевым показателям и критериям достижения. Программа для государства или региона сможет посчитать себя выполненной по некоторым целевым (количественным) показателям. В территориальном социально-экономическом комплексе это чревато замедлением, или полным прекращением развития определенного направления, что не позволит органам государственной власти выполнять свои функции там, где программа перестала эффективно работать.

Оптимальным решением в данной ситуации при рассмотрении области информатизации задач управления будет разработка и внедрение собственных информационных систем, которые не будут полностью зависимы от централизованных систем высшего уровня управления.

Для этого необходимы инвестиции в IT-инфраструктуру.

Под IT-инфраструктурой следует понимать наличие средств информационного взаимодействия учреждения в виде информационных систем и сервисов.

К сожалению, сроки принятия и действия программ ПЦСПГУ не поддаются описанию, действуют в зависимости от изменений в руководстве ведомств, а также от экономической обстановки и социальной ситуации. Детального анализа итогов реализации программ для учреждений государственного управления не производится. Программы вышестоящего уровня государственного управления практически не меняют целевые ориентиры.

ПЦСПГУ требуют соблюдения ряда серьезных требований, выполнение которых возможно только при создании единого информационного пространства. Вопросы проектирования такого пространства, организация управления им становится приоритетной задачей управления. При этом следует учесть, что отсутствие взаимодействия между информационными системами заметно увеличивает прямые и обратные потоки информации на всех уровнях управления.

Задачи информатизации, автоматизации и цифровизации наиболее эффективно решаются путем применения методов проектного менеджмента. Ограничения возникают лишь тогда, когда уровень развития информационных технологий не позволяло ставить и решать серьезные управленческие задачи. К примеру, цифровизация имеет перспективу при внедрении различного рода механизмов открытости, аналитики и принятия альтернативных решений. Причем применение цифровизации целесообразно внедрять при

необходимости решать задачи, возникающие в территориальных социально-экономических комплексах.

Эксперты утверждают о необходимости внедрения в систему государственного управления технологий цифровизации, проверенные на лучших практиках применения и использования. Особенно актуальной эта задача становится при обосновании инвестирования в отрасли, имеющие перспективу развития.

Следует заметить, что ПЦСПГУ в своем описании не имеют конкретных названий и детальных характеристик, входящих в них проектов. Однако их реализация требует конкретных IT-решений для выполнения задач государственного управления.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В настоящем исследовании были определены основные задачи, стоящие перед системой государственного управления.

Для этого в работе предложен способ решения задач управления социально-экономическими комплексами посредством внедрения инновационных информационных технологий, в частности, цифровизации предоставления государственных услуг.

Чтобы определить запрос общества и государства, сформировать приоритетные задачи и нормативную основу социально-экономического развития, в статье рассмотрена концепция программы цифровизации системы предоставления государственных услуг и стратегии развития государственного управления путем внедрения инновационных информационных технологий.

В качестве направлений дальнейших исследований по данной тематике следует рассмотреть информационные проекты и программы применительно к решению задач государственного управления. Кроме того, необходимо исследовать управленческие информационные технологии для решения широкого спектра задач в управлении крупной организацией, а также проблемы информатизации в предпринимательстве.

Список использованных источников

1. Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий: IDC, Московская Биржа, РБК. Исследование, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fs.moex.com/files/9216>
2. Голышев И.Г. Проектно-целевой подход к управлению интеграцией профессионального образования и производства в регионе / И.Г. Голышев // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 11. – С. 7-10.
3. Каспржак А.Г. Системные эффекты создания и развития территориальных образовательных комплексов / А.Г. Каспржак, С.П. Калашников, И.В. Голубкин // Журнал руководителя управления образованием. – 2015. – № 3. – С. 17-23.
4. Мониторинг уровня информатизации мегаполисов разных стран мира: CNewsAnalytics, ДИТ Москвы / Отчет об исследовании. – М., 2013.
5. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р.
6. Старых В.А. Открытая территориально-распределённая система управления информационными ресурсами / В.А. Старых // Информационные системы и технологии («ИСИТ»). – 2010. – № 6(62). – С. 90-99.
7. ГОСТ 34.601-90 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания.

УДК 331.1

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

МУРОМЕЦ Н.Е.,**д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры
непроизводственного менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
ЛОСКУТОВА В.В.,****канд. экон. наук, доцент кафедры
непроизводственного менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье проведён обзор трудового законодательства ДНР, на основании чего проанализировано содержание основных документов, регламентирующих сферу трудовых отношений в ДНР, где освещаются особенности трудового законодательства, регулирующие сферу труда; показаны изменения законодательства и практика его применения. Выявлены особенности законодательного регулирования трудовых отношений и споров в ДНР, проведен анализ показателей работы Сектора посредничества и примирения при возникновении коллективных трудовых споров. Разработаны концептуальные подходы к регулированию рынка труда в системе социально-экономических отношений ДНР, которые основаны на принципах сочетания прямых и косвенных мер государственного воздействия с учётом взаимных интересов субъектов рынка труда в современных условиях формирования новых и нестандартных форм занятости.

Ключевые слова: *спрос и предложения на рынке труда, регулирование рынка труда, социально-трудовые отношения, прямое и косвенное государственное регулирование, занятость.*

The article provides a review of the labor legislation of the DPR, on the basis of which the content of the main documents regulating the scope of labor relations in the DPR is analyzed, which highlights the features of the labor legislation regulating the scope of labor; changes in legislation and practice of its application are shown. The features of the legislative regulation of labor relations and disputes in the DPR are revealed, the analysis of the performance indicators of the Mediation and Reconciliation Sector in the event of collective labor disputes is carried out. Conceptual approaches to regulating the labor market in the system of socio-economic relations of the DPR have been developed, which are based on the principles of combining direct and indirect measures of state influence, taking into account the mutual interests of labor market entities in modern conditions of the formation of new and non-standard forms of employment.

Keywords: *supply and demand on the labor market, labor market regulation, social and labor relations, direct and indirect state regulation, employment.*

Актуальность проблемы. Современный рынок труда и социально-трудовые отношения России и Донецкой Народной Республики характеризуются рядом общих и специфических тенденций: ростом занятости в сфере услуг; интеллектуализацией, повышением образовательного уровня претендентов на рабочие места; ростом мобильности кадров; усилением конкуренции среди носителей неспецифических человеческих ресурсов; ростом значимости нематериальной мотивации и стимулирования труда и т.д. Все эти сложившиеся противоречия и тенденции в управлении трудом

требуют исследования и дальнейшего развития с позиции системного анализа как на макро-, так и на микроуровне.

Актуальным является не только необходимость понимания современного состояния элементов и механизмов рынка труда, эффекта замещения и дохода, но и умение различать локальный, региональный и внутренние рынки труда, выявлять факторы их формирования и регулирования. Беспрецедентное значение приобретают умение эффективного регулирования рынка труда в системе социально-экономических отношений ДНР, которые основаны на принципах сочетания прямых и косвенных мер государственного воздействия с учётом взаимных интересов субъектов рынка труда в современных условиях формирования новых и нестандартных форм занятости. Всё это в комплексе позволит разработать актуальные научно-методические подходы к организации эффективного регулирования процессов на рынке труда, который, в свою очередь, выступает регулятором использования рабочей силы в системе социально-трудовых отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы функционирования регионального рынка труда и выявление тенденций в его развитии рассматриваются в трудах таких исследователей, как Колесника Е.А. и Пироговой Т.Э. Актуальные вопросы развития занятости и её эффективного управления на рынке труда с учётом формирования новых нестандартных форм и влияния миграции населения, а также мобильность трудовых ресурсов исследуют Былков В.Г., Гневашева В.А., Пестерев Н.М., Полтарыхин А.Л. и др. [1-4]. Однако проблемы регулирования рынка труда в системе социально-трудовых отношений с учётом влияния социально-экономических факторов структурного дисбаланса системы занятости и современной модернизации как регионального, так и внутреннего рынка труда остаются неизученными в полном объёме, чем и обусловливается выбор данного исследования.

Цель статьи заключается в разработке концептуальных подходов к регулированию рынка труда в системе социально-экономических отношений на принципах сочетания прямых и косвенных мер государственного воздействия с учётом взаимных интересов субъектов рынка труда в современных условиях формирования новых и нестандартных форм занятости.

Изложение основного материала исследования. На основании проведённого анализа действующего законодательства ДНР в сфере регулирования трудовых отношений [5-12] следует отметить, что основным законодательным документом, в котором закреплены конституционные принципы трудового права, организации оплаты труда и регулирования социально-трудовых отношений в ДНР, является Конституция Донецкой Народной Республики.

Постепенно в практику регулирования законодательных трудовых отношений был введён ряд законов и постановлений Совета министров ДНР, а именно:

- Закон ДНР «Об оплате труда»;
- Закон ДНР «О минимальном размере оплаты труда и о внесении изменений в Закон Донецкой Народной Республики «Об оплате труда» (от 14.02.2020 г.);
- Постановление Совета Министров ДНР «Об оплате труда работников на основе Единой тарифной сетки разрядов и коэффициентов по оплате труда работников учреждений, заведений и организаций отдельных отраслей бюджетной сферы»;
- Закон ДНР «Об отпусках» и т.д.

Согласно Постановлению Совета Министров ДНР «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» на данный момент в Республике действует кодекс законов о труде Украины в редакции 2014 года. Однако в марте 2020 г. в Донецке прошло расширенное заседание Комитета Народного Совета ДНР по социальной и жилищной политике, посвящённое обсуждению проекта Трудового кодекса ДНР, в рамках которого обсуждалась актуальная задача по обеспечению сбалансирования интересов работодателей и работников, которые практически во всех случаях находятся в разных

плоскостях. Поскольку работники – более слабая сторона в трудовых отношениях, зависящая от воли работодателя, имеющая меньше возможностей для реализации своих интересов, прав и свобод, то поэтому необходимо посредством правовых норм трудового законодательства сгладить острые углы противоречий, найти оптимальный вариант регулирования трудовых отношений. В целом кодекс сохраняет основные права и гарантии работников, уделяет большое внимание договорному урегулированию трудовых отношений. Также он регулирует трудовые отношения совместителей, наёмных рабочих, домашних работников и самозанятых, что представляет особо актуальное значение в современных дистанционных и удалённых условиях организации трудовых отношений.

Особое внимание Комитета Народного Совета ДНР, совместно с профильными министерствами и ведомствами, уделяется заключительным и переходным положениям трудового кодекса. Вступление в силу трудового кодекса ДНР приведёт нормативные правовые акты в соответствие с кодексом и переходными положениями.

Таким образом, в перечисленных выше документах, которые регламентируют сферу трудовых отношений ДНР, освещаются особенности трудового законодательства ДНР, регулирующие сферу труда, показываются изменения законодательства и практика его применения как результат обоснованного и согласованного обеспечения интересов сторон трудовых отношений и государства.

Дальнейшее развитие социально-трудовых отношений в ДНР требует целенаправленного использования возможностей социального партнёрства, которые связаны с обеспечением социально ориентированной политики и экономических преобразований, созданием системы гарантий уровня жизни, обеспечением стабильности на основе объективного учёта интересов всех слоёв населения, предотвращением коллективных трудовых споров и содействием разрешению конфликтов.

В Донецкой Народной Республике созданы специальные органы для регулирования социально-трудовых отношений, а именно: при Министерстве труда и социальной политики создан Сектор посредничества и примирения при возникновении коллективных трудовых споров [5].

Основными функциями, которые реализует сектор посредничества и примирения, являются [5]:

- содействие сторонам социально-трудовых отношений в своевременном разрешении коллективных трудовых споров;

- осуществление посредничества при разрешении коллективных трудовых споров;

- повышение уровня правовой культуры участников социально-трудовых отношений;

- осуществление мероприятий по предупреждению возникновения коллективных трудовых споров;

- оперативное изучение информации, которая по своему содержанию требует неотложного информирования и реагирования (забастовки, акции протеста или другие действия, связанные с осложнением социально-трудовых отношений и прекращением работы в организациях, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, вида деятельности, а также работодателей – физических лиц) [5].

Согласно п. 9, 10 Положения о Государственной инспекции по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики, утверждённого Указом Главы Донецкой Народной Республики от 04.06.2015 г. № 234, в целях реализации своих полномочий в установленной сфере деятельности Сектор посредничества и примирения, как правило, выполняет следующие полномочия [13]:

- регистрирует в уведомительном порядке коллективные трудовые споры в организациях, финансируемых из государственного бюджета, а также коллективные трудовые споры, возникающие в случаях, когда в соответствии с законодательством

Донецкой Народной Республики в целях разрешения коллективного трудового спора забастовка не может быть проведена; предоставляет в установленном порядке сведения об указанных коллективных трудовых спорах;

– выявляет и анализирует причины возникновения коллективных трудовых споров, подготавливает предложения по их устранению. Основное внимание при выявлении предприятий с повышенным уровнем конфликтности Сектор уделяет предприятиям, учреждениям и организациям, которые имеют задолженность по заработной плате и нарушают сроки выплаты текущей заработной платы, что остаётся одной из основных, наиболее распространённых предпосылок возможности возникновения коллективных трудовых споров и протестной активности работников [13];

– проводит профилактику и предупреждает возникновение коллективных трудовых споров, что реализуется в заблаговременном распознавании, устранении или ослаблении конфликтных факторов и ограничении возможности их возникновения или деструктивного развития в будущем;

– предупреждает возникновение социально-трудовых конфликтов, что требует значительно меньших усилий и ресурсов, чем устранение их негативных последствий, связанных с большими финансовыми, временными и моральными потерями, возникающими вследствие проведения забастовок и других акций социального протеста.

Проведённый анализ показателей работы Сектора посредничества и примирения при возникновении коллективных трудовых споров показывает, что в течение 2019 года в системе предупреждения возникновения коллективных трудовых споров находились 16 случаев дестабилизации состояния социально-трудовых отношений на 16-ти предприятиях и организациях ДНР, в том числе 2 предприятия остались на контроле с 2017 года и 8 предприятий – с 2018 года.

Рис. 1. Численность предприятий, взятых на учёт и снятых с учёта Государственной инспекцией по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики в 2019 г.

В 2019 году было взято на учёт 12 предприятий с 12 факторами дестабилизации, которые касались суммы задолженности, которая была взята на учёт для мониторинга и составляла 66 миллионов 33 тыс. рос. руб. [13], что представлено на рис. 1 и 2.

Следует отметить, что Государственной инспекции по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики проводится регулярная работа с коллективными обращениями граждан по проведению превентивной работы с руководителями предприятий, учреждений и организаций, допустившими нарушения трудового законодательства.

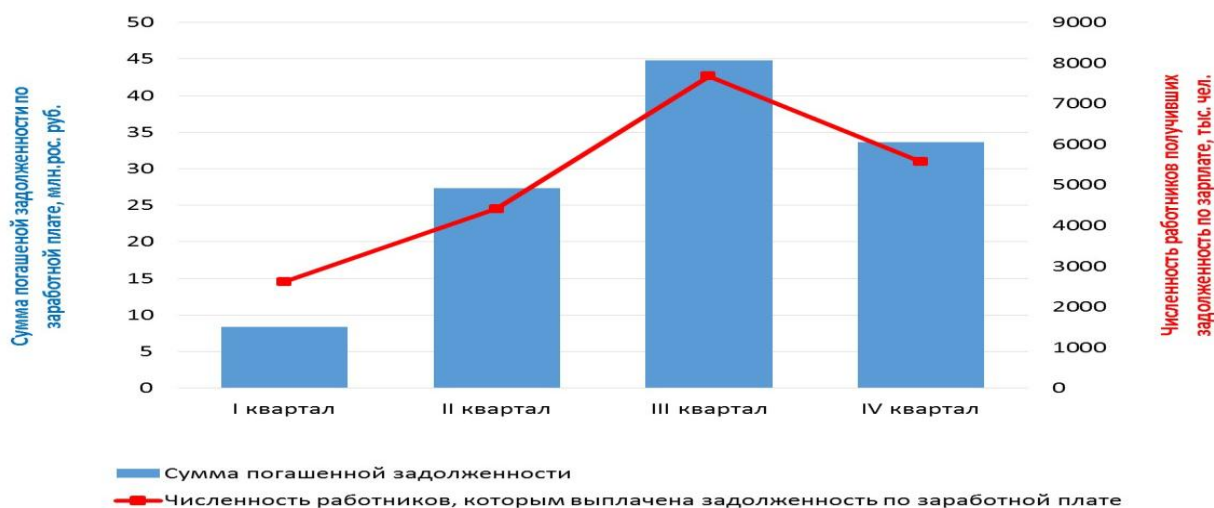

Рис. 2. Динамика погашения задолженности и численности работников в 2019 г., которым произведена эта выплата

Опыт работы Сектора посредничества и примирения доказывает, что в большинстве случаев стабилизировать возникшие разногласия между работодателем и коллективом работников на предприятиях Республики возможно при проведении рабочих встреч со сторонами конфликтов, что позволяет найти взаимоприемлемое для сторон решение, снять повышенную напряжённость и отразить в протоколах рабочих встреч наиболее важные для сторон договорённости, затрагивающие интересы и права работников. Так, в течение 2019 года специалистами Сектора проведено 107 рабочих встреч со сторонами социально-трудовых отношений (рис. 3).

Важным фактором содействия в улучшении социально-трудовых отношений является принятая в 2019 году ГОСТРУДом ДНР «Концепция взаимодействия ГОСТРУДа ДНР с городскими и районными государственными администрациями Донецкой Народной Республики в работе по предупреждению возникновения коллективных трудовых споров и своевременному их разрешению», которую подписали 14 городов (5 районов в городе Макеевка) и 4 района Республики.

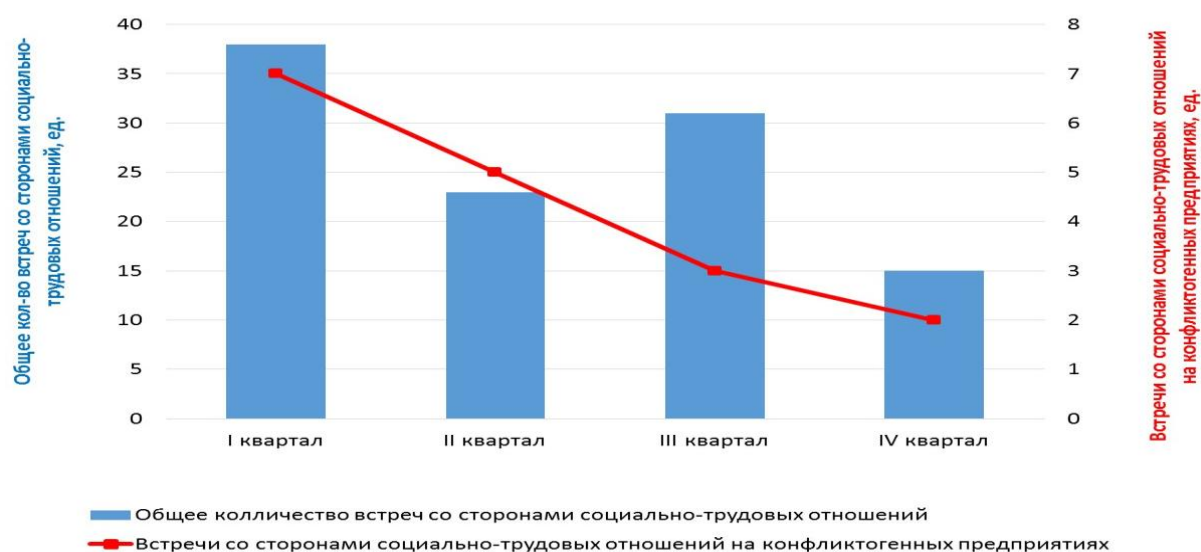

Рис. 3. Динамика проведения рабочих встреч Сектора посредничества и примирения со сторонами социально-трудовых отношений на конфликтных предприятиях Республики

Однако следует заметить, что предусмотренные действующим законодательством полномочия Сектора посредничества и примирения не являются достаточными, что не позволяет в полной мере реализовывать поставленные перед ним задачи и требуют совершенствования механизма регулирования социально-трудовых отношений, а дальнейшее развитие трудового законодательства в сфере трудовых отношений и социального партнёрства в ДНР должно быть направлено на выполнение следующих основных задач:

- формирование социально ориентированной политики социально-экономических преобразований в Республике;
- проведение коллективных переговоров, взаимных консультаций по выполнению условий генерального соглашения;
- формирование механизма регулирования социально-трудовых отношений;
- формирование и контроль системы гарантий уровня жизни и ответственности за их выполнение;
- заключение соглашений, коллективных договоров в соответствии с законодательством на всех уровнях социального партнёрства;
- предотвращение коллективных трудовых споров и содействие разрешению конфликтов;
- формирование эффективного рынка труда в системе социально-трудовых отношений и т.д.

Для нормального функционирования рынка труда необходимо сформулировать чёткие нормы и правила, которые бы регулировали отношения между субъектами рынка труда и определяли их права, обязанности и гарантии. Представляет интерес изучение опыта Российской Федерации по рассматриваемому вопросу. А именно такие нормы предусмотрены в ряде международных документов и во Всеобщей декларации прав человека, Конституции Российской Федерации, конвенциях Международной организации труда, Трудовом кодексе Российской Федерации, Законе «О занятости населения в Российской Федерации». Данные нормы конкретизируются в Указах Президента РФ, решениях правительства, генеральных, региональных, отраслевых тарифных соглашениях, коллективных договорах, программах содействия занятости населения и др. [14].

Следует заметить, что современный рынок труда имеет тенденцию к замене физической работы человека машинами и роботами, с применением искусственного интеллекта. Масштабные изменения напрямую связаны с технологическим прорывом нашего века. Компьютерные технологии, искусственный интеллект, нанотехнологии, развитие виртуальной реальности и генной инженерии диктуют нам новые востребованные профессии. По данным проведённых исследований, в список самых востребованных специальностей в 2020 году входят такие профессии: программист, системный архитектор, разработчики ПО, специалист по кибербезопасности, Web-инженер, системный-инженер, системный-администратор, то есть профессии IT-специальностей [15].

По демографическому прогнозу Росстата, возможны три варианта развития событий на рынке труда к 2036 году [16]:

- оптимистический – население страны увеличится до 150 млн человек;
- пессимистический – население уменьшится до 134 млн человек;
- реалистический – население уменьшится до 143 млн человек.

При этом в конце 2019 года Росстат зафиксировал максимальное за 3 последних года количество вакансий – 1,1 млн. На портале *ГородРабот.ру* в этот период было зафиксировано 2,2 млн вакансий со 150 крупнейших рабочих сайтов России [16]. На основании этого можно сделать вывод о том, что рынок труда становится «соискательским», когда вакансий всё больше, а кандидатов, соответствующих

требованиям работодателя и новых рабочих мест, всё меньше. При этом на современном рынке труда происходят изменения в структуре традиционных рабочих мест с появлением новых, IT-ориентированных. Образовательный проект «Атлас новых профессий», созданный для облегчения профориентации, прогнозирует к 2030 году исчезновение 57 профессий [15]. Ожидается, что к 2030 году может существенно сократиться потребность в привлечении на вакантные рабочие места таких специалистов: бухгалтеров, копирайтеров, сметчиков, турагентов, нотариусов, риелторов, переводчиков, системных администраторов, диспетчеров, лифтеров, почтальонов, операторов колл-центра, охранников, шахтеров, швей, инспекторов ДПС, официантов, тренеров и многих других привычных профессий [15]. В то же время появятся 186 новых профессий: биоэтик, оператор медицинских роботов, молекулярный диетолог, прораб-вотчер, экоаналитик, проектировщик личной безопасности, проектировщик интерфейсов беспилотной авиации, тренер творческих состояний, игропедагог, тренер по майнд-фитнесу, режиссёр индивидуальных пространств и множество других.

Изменение качественной структуры предложения рабочих мест на рынке труда связано с кардинальными изменениями в сущности трудовых отношений, обусловленные полной автоматизацией рабочих мест и изменением характера участия в процессе труда человека, который будет избавлен от монотонной работы, а на первый план выйдет взаимодействие «человек-человек». Например, бухгалтер, который львиную долю своего времени посвящает рутинным операциям, передаст эти функции искусственному интеллекту, а сам займётся исключительно консультированием, планированием финансов и инвестиций, оптимизацией расходов клиента, то есть, по сути, превратится в финансового аналитика. Таким образом, в перспективе произойдет кардинальный сдвиг в карьерных траекториях соискателей на вновь трансформированном рынке труда [15].

В качестве основных актуальных целей функционирования современного рынка труда следует выделить не только установление оптимального соотношения спроса и предложения, которое должно удовлетворять потребностям экономики в квалифицированных работниках, а населения – в рабочих местах, но и регулирование уровня безработицы и её последствий для поддержания социальной и экономической стабильности в регионе.

При этом особую роль будет играть региональный рынок труда, который должен объединять таких его участников, как службы занятости, работодателей, кадровые агентства, субъектов, ищущих работу, при условии понимания того, что эти звенья рынка труда функционируют не автономно, а во взаимодействии с другими подсистемами функционирования региона. Следует учитывать взаимосвязь процессов, протекающих на рынке труда, с ситуацией на финансовом рынке, на котором происходит обращение сбережений кредитов населения, рынке недвижимости, а также потребительском рынке, где население приобретает товары и услуги для личного потребления, на рынке образовательных услуг, рынке информации, рынке средств производства (электроэнергии, земли, оборудования) и т.д. [14].

В современных условиях организации трудовых отношений в контексте борьбы со всеобщей пандемией, когда формируются новые нестандартные формы занятости, как никогда актуальное значение приобретает формирование нового механизма регулирования рынка труда на принципах умелого сочетания элементов как прямого, так и косвенного госрегулирования в вопросах организации оплаты труда и условий занятости трудящихся.

Государственные методы регулирования процессов на рынке труда путём законодательного определения минимального размера оплаты труда и, например, размера ставки налога на прибыль, что является обязательным для предприятий всех форм собственности. Данная мера косвенно оказывает влияние на формирование и регулирование фондов оплаты труда на предприятиях и организациях.

Достижение эффективности использования механизмов государственного регулирования процессов на рынке труда во многом зависит от выполнения ряда условий, ключевыми из которых являются не только понимание приоритетности развития и использования человеческого, социального и интеллектуального капиталов, но и регулирование цены рабочей силы, базируясь на системе социальных стандартов. Решение таких комплексных на рынке труда задач с учётом изменений, произошедших в системе социально-экономических отношений за последние годы, всё в большей мере требует от руководителей органов государственной власти умения видеть перспективы, владеть методами современного стратегического анализа, принимать обоснованные стратегические решения. Особо актуальным является формирование соответствующей стратегии развития социально-трудовых отношений в условиях неоднозначности протекания реальных социально-экономических процессов, когда в момент принятия решений практически невозможно получить точные и полные знания об отдаленной во времени среде реализации стратегии предприятий, о всех действующих или потенциально могущих проявиться внутренних и внешних факторах, при понимании того, что заработная плата превратилась в денежный источник средств, обеспечивающий достойное существование работнику и его семье и позволяющий создать накопления.

Ключевым критерием поддержки бизнеса и системообразующих предприятий в период карантина, объявленного в РФ, является сохранение занятости и заработных плат, доходов сотрудников. По последним данным, число официально зарегистрированных безработных в мае 2020 г. в России достигло 1 миллиона 400 тысяч, которое почти в два раза выше уровня начала апреля 2020 года. Данная ситуация привела к необходимости разработки и реализации комплексных действий по стабилизации рынка труда и поддержке людей, потерявших работу. Особую значимость приобретают меры по сохранению занятости для предприятий малого и среднего бизнеса в пострадавших в период пандемии сферах, а также для социально ориентированных НКО предусмотрена прямая государственная субсидия на выплату зарплат сотрудникам за апрель и май 2020 года [17].

Правительством РФ было предусмотрено базовое условие для получения такой поддержки – сохранение штатной численности персонала на уровне не менее 90% по состоянию на 1 апреля. Такая мера потенциально рассчитана на поддержку четырёх миллионов работников [17].

Принципиально важное значение в регулировании рынка труда имеет реализация кредитной программы поддержки занятости, запущенная с 1 июня 2020 г., и ею могут воспользоваться все предприятия в пострадавших отраслях, а также социально ориентированные НКО. Данная мера рассчитана на поддержку ещё семи миллионов рабочих мест. При этом объём кредита будет рассчитываться по формуле: один МРОТ на одного сотрудника в месяц на период шести месяцев со сроком погашения кредита – 1 апреля 2021 года. Предусмотрено, что конечная ставка для получателей кредита будет льготной – под 2 процента, а всё, что выше, субсидируется государством при условии, что ежемесячные проценты будут капитализироваться. Банки будут заинтересованы в выдаче данного кредита, поскольку на 85% кредитных средств будут обеспечены государственной гарантией [17].

Важно учесть, что со стороны правительства будет осуществляться постоянный мониторинг и контроль на предприятиях, получивших кредитные ресурсы, не только за их использованием, но и сохранением, наличием реальных рабочих мест, поскольку

ресурсы должны быть направлены на обеспечение выплат заработных плат на реально существующих рабочих местах с уровнем зарплат не ниже МРОТ [17].

Нельзя не отметить ещё одну эффективную меру, предусмотренную для регулирования состояния рынка труда в системе социально-трудовых отношений – отсрочка по налогам и страховым платежам, предусмотренную для предприятий пострадавших отраслей на период шести месяцев с возможностью гасить их затем постепенно, в течение года. При этом данные платежи за второй квартал 2020 года полностью списываются, за исключением НДС. Эта мера распространится на индивидуальных предпринимателей, на компании малого и среднего бизнеса в пострадавших отраслях и на социально ориентированные НКО [17].

Следующим направлением государственного регулирования состояния рынка труда является поддержка самозанятости. Категория таких участников рынка труда, в том числе оказывающих транспортные услуги, сдающих недвижимость, работающих репетиторами, нянями и так далее, получает возможность официально оформить свою деятельность, выйти из так называемой серой зоны и платить налог в размере четырёх или шести процентов от дохода. Такой возможностью в 2019 году уже воспользовались около 340 тысяч самозанятых граждан, которым предлагается вернуть их налог на доход, уплаченный в 2019 году, в полном объёме. Ключевым механизмом регулирования самозанятости является предоставление государством так называемого налогового капитала в размере одного МРОТ, за счёт которого самозанятые граждане в течение 2020 года смогут проводить налоговые платежи, не отвлекая собственные средства и сохраняя свои доходы [17].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении.

1. На основании проведенного обзора трудового законодательства ДНР были проанализированы основные документы, которые регламентируют сферу трудовых отношений в ДНР, где освещаются особенности трудового законодательства, регулирующие сферу труда; показывается изменения законодательства и практика его применения как результат обоснованного и согласованного обеспечения интересов сторон трудовых отношений и государства, на основании чего акцентировано внимание на необходимости совершенствования законодательства ДНР и постепенной его синхронизации с законодательными актами РФ, регулирующими сферу труда.

2. Выявлены особенности законодательного регулирования трудовых отношений и споров в ДНР, проведён анализ показателей работы Сектора посредничества и примирения при возникновении коллективных трудовых споров. Однако следует заметить, что предусмотренные действующим законодательством полномочия Сектора не являются достаточными, т. к. не позволяют в полной мере реализовать поставленные перед ним задачи и требуют совершенствования механизма их осуществления.

3. Сделан вывод о том, что особое значение для реализации эффективной практики трудовых договорных отношений в ДНР имеет повышение защищённости работников от недобросовестных работодателей. Целесообразным является принятие прогрессивной шкалы размера денежной компенсации, а именно: введение нормы, если невыплата заработной платы продолжается свыше шести месяцев, то работодатель будет обязан выплатить её с уплатой процентов (денежной компенсации), размеры которой следует чётко определить.

4. Для формирования эффективного состояния системы социально-трудовых отношений в ДНР необходимо провести многосценарные прогнозы событий на рынке труда с целью выявления перспективной динамики спроса и предложения с учётом ожидающихся тенденций в структуре занятости и кардинальных изменений в характере и содержании труда. На основании этого следует разработать комплекс мер по выполнению таких основных целей функционирования рынка труда в ДНР, как установление

оптимального соотношения спроса и предложения, которое должно удовлетворять потребностям экономики в квалифицированных работниках, а населения – в рабочих местах; сохранение рабочих мест при жёстком государственном контроле уровня безработицы и поддержке самозанятости граждан; поддержание социальной и экономической стабильности в Республике.

Список использованных источников

1. Былков В.Г. Рынок труда и развитие занятости населения + Приложение: учебник / В.Г. Былков – Москва: КноРус, 2019. – 287 с. – (бакалавриат). – ISBN 978-5-406-07155-7. – URL: <https://book.ru/book/932206>
2. Гневашева В.А. Управление занятостью: учебное пособие / В.А. Гневашева – Москва: КноРус, 2017. – 166 с. – ISBN 978-5-406-05522-9. – URL: <https://book.ru/book/920233>
3. Миграция населения и мобильность трудовых ресурсов: монография / Н.М. Пестерева, Ю.В. Янина, Л.А. Сахарова, Е.Л. Дюжева, Пест. – Москва: Русайнс, 2017. – 108 с. – ISBN 978-5-4365-1632-5. – URL: <https://book.ru/book/929551>
4. Полтарыхин А.Л. Проблемы рынка труда и социально-трудовых отношений: Материалы круглого стола кафедры управления человеческими ресурсами РЭУ имени Г.В. Плеханова: сборник статей / А.Л. Полтарыхин – Москва: Русайнс, 2017. – 117 с.
5. Народный Совет ДНР: официальный сайт. – Донецк. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://bit.ly/3asFmBD>
6. ДНР. Законы. Конституция Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – URL: <https://bit.ly/2UozNhW>
7. ДНР. Законы. Об оплате труда // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – URL: <https://bit.ly/2UozNhW>
8. ДНР. Законы. Об основах системы профилактики правонарушений в Донецкой Народной Республике, № 259-ИНС от 09.11.2018 // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – URL: <https://bit.ly/2UozNhW>
9. ДНР. Законы. О минимальном размере оплаты труда и о внесении изменений в Закон Донецкой Народной Республики «Об оплате труда», № 100-ИНС от 14.02.2020 // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – URL: <https://bit.ly/2UozNhW>
10. ДНР. Постановления Совета Министров ДНР. Об утверждении Порядка регистрации центрами занятости трудовых договоров между работниками и физическими лицами, использующими наёмный труд, № 10-39 от 03.06.2015 г. // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – URL: <https://bit.ly/2UozNhW>
11. ДНР. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики. О внесении изменений в Порядок регистрации центрами занятости трудовых договоров между работниками и физическими лицами, использующими наёмный труд, от 07 августа 2019 г. № 21-8 от 03 июня 2015 г., № 10-39. // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – URL: <https://bit.ly/2UozNhW>
12. ДНР. Постановление Совета Министров ДНР Об оплате труда работников на основе Единой тарифной сетки разрядов и коэффициентов по оплате труда работников учреждений, заведений и организаций отдельных отраслей бюджетной сферы, № 6-4 от 18.04.2015 г.
13. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 234 от 04.06.2015 г. О создании Государственной инспекции по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики. // Официальный сайт Государственной инспекции по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики: – URL: <https://gostrud-dnr.ru/>

14. Колмакова Ирина Дмитриевна Опыт развития социального партнёрства в регионе // Вестник ЧелГУ. – 2004. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-razvitiya-sotsialnogo-partnyorstva-v-regione>

15. Будущее рынка труда. Тенденции изменения рынка труда, альманах созданный для облегчения поиска перспективных отраслей и профессий // Образовательный проект «Атлас новых профессий»: официальный сайт. – URL: <https://http://atlas100.ru/future/>

16. Шабрукова Н. Рынок труда 2020: так ли страшна роботизация? / Н. Шабрукова. // MBA. Управление проектами. – URL: <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-indicators/1991989-usrednennyi-portret-rossiiskogo-soiskatelya>

17. Совещание Президента РФ о санитарно-эпидемиологической обстановке и новых мерах по поддержке граждан и экономики страны от 11 мая 2020г. // Президент России: официальный сайт. – URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/63340>

УДК 338.436.33

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

ОБОДЕЦ Р.В.,

**д-р экон. наук, профессор кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
ЗАХАРОВ С.В.,**

**д-р экон. наук, профессор кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье рассмотрены теоретические подходы к определению сущности потенциала предприятий агропромышленного комплекса на примере Луганской Народной Республики (ЛНР) и Донецкой Народной Республики (ДНР). Обеспечение продовольственной безопасности является основной составляющей государственной безопасности, а ресурсный потенциал агропромышленного комплекса в условиях ДНР и ЛНР может быть реализован поэтапно. Причем на первом этапе обосновано создание соответствующей инфраструктуры и одним из элементов такой инфраструктуры должен стать специальный логистический центр. С помощью стратегического анализа доказана необходимость создания такого логистического центра с выработкой соответствующей стратегии его развития в условиях неопределенности.

Ключевые слова: потенциал, предприятия агропромышленного комплекса, стратегия, инвестиции, логистический центр.

In this article the theoretical approaches to determining the essence of the potential of agricultural enterprises on the example of the Lugansk People's Republic (LPR) and the Donetsk People's Republic (DPR) are discussed. Ensuring food security is the main component of state security, and the resource potential of the agro-industrial complex in the conditions of the DPR and LPR can be realized in stages. Moreover, at the first stage, the creation of an appropriate infrastructure is justified and a special logistics center should become one of the elements of such infrastructure. Using strategic analysis, the necessity of

creating such a logistics center with the development of an appropriate strategy for its development in the face of uncertainty has been proved.

Key words: potential, agricultural enterprises, strategy, investments, logistics center.

Постановка проблемы и актуальность. Исторически сложилось так, что территория Донбасса позиционировалась как промышленный регион, однако в современных условиях функционирования новых государств ДНР и ЛНР произошла существенная трансформация экономики, в том числе и в АПК. Экономическая блокада способствует развитию предприятий АПК, у которых имеется существенный ресурсный потенциал. Однако становление предприятий именно в сфере животноводства и выращивания однолетних культур затрудняется в связи с недостатком капитальных инвестиций и единой государственной стратегии развития данной отрасли. Естественно, в условиях неопределенности необходимы совершенно другие подходы к развитию предприятий АПК, а также обеспечение продовольственной безопасности. Поэтому важно на государственном уровне определить этапность развития АПК в ДНР и ЛНР, а именно: какой именно ресурсный потенциал развивать в первую очередь. Все вышеизложенное и определило актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы развития агропромышленного комплекса (АПК) на современном этапе становления Луганской и Донецкой Народных Республик активно обсуждаются на научных конференциях Кислухиным Н.В. [10], Лазько Л.В., Артемовой Е.И. [11] и поднимаются в рамках научных исследований отечественных авторов, таких как Савченко О.Ю., Курган Е.Г. [14], Вишневской Е.Н., Ершова Э.В. [7], также стоит отметить и современные труды российских ученых: Бельмехова К.Р. [5], Абдулрагимов И.А. [1], Ушачева И.Г. [16], Бледных В.В., Свечникова П.Г., Мухаматнурова М.М. и др. [6]. Однако для повышения конкурентоспособности отечественным предприятиям АПК в полном объеме необходимо использовать ресурсный потенциал, который сегодня может стать важным инструментом в рамках стратегии развития ДНР и ЛНР.

Поэтому *целью* данной статьи является теоретическое обоснование ресурсного потенциала предприятий АПК в условиях становления экономик ДНР и ЛНР, а также обоснование первого этапа по реализации данного потенциала.

Изложение основного материала исследования. В словаре экономических терминов дается следующая формулировка данному понятию: «потенциал – источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, фирмы, организации, общества, государства в определенной области...» [15].

Обобщая исследования ряда современных авторов [3, 4; 8, 9, 17] относительно понимания ресурсного потенциала предприятий АПК, для условий ДНР и ЛНР такой потенциал рассматривается как сложная система ресурсов производства. Такие ресурсы находятся в распоряжении предприятия государства и могут быть мобилизованы для расширения и повышения эффективности. В рамках формирования ресурсного потенциала важно учитывать взаимозаменяемость его элементов и сбалансированное соотношение между ними, которые дают возможность увеличить производительность предприятия и получить существенный социальный и экономический эффект.

Особенностью ресурсного предприятия АПК следует выделить взаимодействие природно-климатических условий на определенной территории с производственными составляющими сельского хозяйства: площадь и качество земель сельскохозяйственного назначения, материально-техническое обеспечение основных процессов

сельскохозяйственного предприятия, инновации и технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, наличие трудовых ресурсов, их опыт и квалификация.

Учитывая вышеизложенное и опираясь на сущность определения ресурсного потенциала предприятий АПК, необходимо отметить, что в Донецкой и Луганской Народных Республиках имеется значительная свободная ниша на рынке готовых продуктов питания; большое количество продукции сельского хозяйства (зерновые культуры, фрукты и овощи).

Даже если рассматривать рынок продовольствия в Российской Федерации, ссылаясь на официальную статистику (рисунок) [13], то среди инвесторов данное направление является привлекательным.

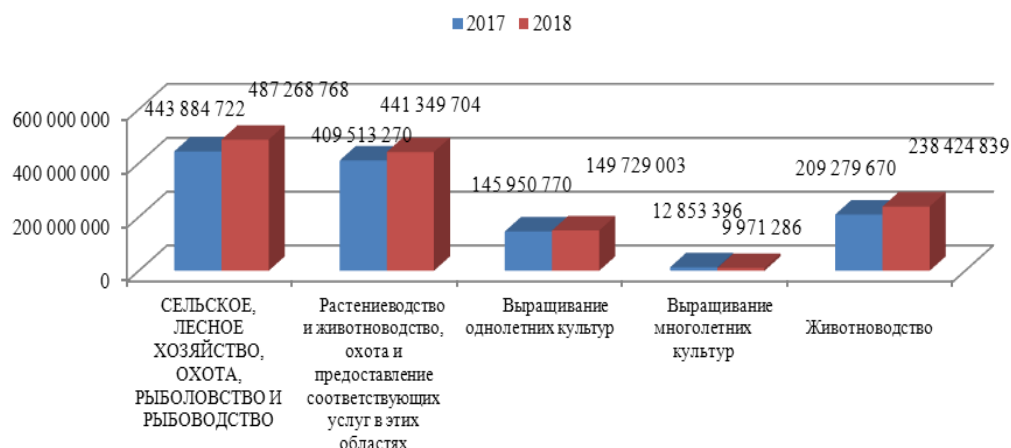

Рисунок. Объем инвестиций в основной капитал предприятий сельского хозяйства, млн руб. [13]

Введение против Российской Федерации в 2015 году экономических санкций и реализация встречных существенно повлияли на увеличение внутренних инвестиций в основном по предприятиям с видом хозяйственной деятельности животноводства и выращивания однолетних культур. В общем объеме инвестиций обозначенные виды деятельности занимают 49% и 31% соответственно по итогам 2018 года. Увеличение инвестиций в основной капитал за один год составило 10 %.

Таким образом, как показывает практика и маркетинговые исследования, во время кризисных процессов в любом государстве наиболее стабильным является бизнес, связанный с неотъемлемыми потребительскими нуждами, такими как питание, бытовые потребности и т.д. Условия, которые сложились на территории ДНР и ЛНР, свидетельствуют о том, что местные производители не в полном объеме могут обеспечивать сельскохозяйственной продукцией, а, по сути, это является одним из узких мест в продовольственной безопасности. Поэтому на первое место в данных государствах выходит оптовая торговля продуктами питания (мясо и плодоовощная продукция). Естественно, покрыть потребность населения ДНР и ЛНР за счет местных производителей является сложной задачей, так как данные регионы позиционировались как промышленные. А потенциал местных сельхозпроизводителей может быть сформирован за счет имеющихся ресурсов – земельных и территориальных – под строительство животноводческих ферм и выращивания однолетних культур. Однако это долгосрочный проект развития отрасли как минимум на пять лет.

Исходя из сложившейся военно-политической ситуации, рекомендовано на первом этапе стратегии развития создать инфраструктуру по обеспечению хранения мясной и плодоовощной продукции. В ДНР такая база (логистический центр) должна быть

расположена вблизи пункта растормаживания автогрузов в г. Донецке, так как имеется возможность использовать автоперевозки для работы с Российской Федерацией. Данное преимущество даёт возможность предоставлять торговым сетям богатый ассортимент основной и дополнительной сельскохозяйственной продукции с широким ценовым диапазоном. Кроме того, важно создать эксклюзивное предложение по хранению и оптовой реализации ключевых позиций: лука, картофеля, капусты, моркови, свеклы.

В соответствии с Законом ДНР №80-ІНС от 02.10.2015 «О республиканских программах» [12] данный проект по созданию современного логистического центра необходимо реализовать с целью повышения уровня продовольственной безопасности государства.

В ДНР наблюдается дефицит хранилищ, имеющих специальные условия хранения плодоовощной продукции. До 50% имеющихся объектов имеют изношенное оборудование. А также с учетом понимания объемов импорта плодоовощной продукции и мяса в ДНР и ЛНР назревает необходимость в создании складских помещений полезной площадью до 1000 кв. м для хранения и дальнейшей оптовой реализации плодоовощной продукции (морковь, свекла, капуста, картофель, лук и другая плодоовощная продукция) приобретенной у местных производителей ДНР и РФ, а также более 1500 кв. м для хранения полуфабрикатов, мясной и рыбной продукции и дальнейшей их реализации в низкотемпературных камерах до -20°C (10 тыс. м³) только для территории г.Донецка. Данные логистические центры в правовой форме должны быть оформлены как государственное предприятие, что позволит для обеспечения продовольственной безопасности, ежегодно на площадке такого центра можно предоставлять до 200 кв. м для создания государственного резерва продуктов питания, цена на которые в течение года может расти на 100-300%, как, например, это произошло с лимонами и имбирем в начале 2020 года. Даже создание государственного резерва по мясной и плодоовощной продукции позволит нивелировать разницу цен между покупкой в осенний и зимний периоды (когда цена на «борщевой» набор растет в среднем на 20-40%) для закупки бюджетными учреждениями Республик.

Плодоовощной рынок ДНР в значительной степени направлен на удовлетворение внутреннего спроса. Наибольшую популярность имеют овощи «борщевого набора» (картофель, свекла, капуста, лук, морковь), спрос на которые устойчив на протяжении всего календарного года. Это формирует необходимость в длительном хранении продукции (до 8 месяцев) для последующей реализации в зимне-весенний период.

Значительная часть сельхозпроизводителей в ДНР и ЛНР – это мелкие фермерские хозяйства с земельным фондом до 10 га. Потребности в хранении продукции таких хозяйств невелики (2-3 тыс. тонн в год) и эффект от их реализации не оправдывает стоимость оборудования хранилища, поэтому отечественным производителям после сбора урожая легче сразу реализовать продукцию по оптовым ценам. Данный фактор позволяет за государственные средства создавать резервы плодоовощной продукции и поддерживать отечественных производителей приобретая у них продукцию.

Поэтому в условиях наблюдающегося роста производства сельскохозяйственной продукции в ближайшие годы рост спроса на специализированные хранилища также будет увеличиваться.

Всего на территории ДНР действует более 30 крупных объединений (сельхозкооперативов), которые непосредственно занимаются производством и хранением сельскохозяйственной продукции. Также из Ростовской области и Краснодарского края ежегодно импортируется в ДНР 65 тыс. тонн [2] продукции. Конкурентный анализ предлагаемого логистического центра представлен с помощью табл. 1.

Для дальнейшей разработки маркетинговой стратегии проведен анализ слабых и сильных сторон проекта в виде SWOT-анализа организации и развития государственного

предприятия логистического центра по обеспечению хранения плодоовощной продукции в условиях становления экономических процессов в ДНР (табл. 2).

Таблица 1

Анализ конкурентов – логистических центров на территории ДНР

Наименование продукции	Ключевые конкуренты	Чем конкуренты лучше	Чем конкуренты хуже	Методы борьбы с конкурентами
Сдача в аренду низкотемпературного оборудования для длительного хранения полуфабрикатов, мяса и морепродуктов	Склады мясокомбината (Калининский район)	Выгодное местоположение и узнаваемость склада среди крупных поставщиков мясной продукции и розницы.	Устаревшее оборудование, которое не всегда позволяет качественно обеспечить хранение продукции.	1. Ценовая политика на уровне конкурентов. 2. Агрессивная стратегия продвижения с использованием интернета.
Оптовая реализация борщевого набора (капуста, свекла, картофель, лук, морковь)	Оптовая база «Холод плюс», «Крытый рынок», «Текстильчик» в г. Донецке и «Красный рынок» в г. Макеевке, овощехранилища в г. Горловке и др. ФЛП, которые обеспечивают поставку плодоовощной продукции для оптовой перепродажи или реализации в розницу с полуприцепов	Большой опыт работы в данном бизнесе, большая материальная база, которая позволяет хранить продукции до 2 тыс. тонн, имеются собственные каналы сбыта продукции в розницу. Имеются большие складские помещения для хранения продукции и ее переработки	Материальная база на крупных предприятиях устаревшая, низкий уровень сервиса при хранении продукции, которая не всегда может быть обеспечена условиями хранения. Высокий риск потери продукции из-за неправильного режима хранения	3. Расширение собственной базы для переработки плодоовощной продукции в виде пресервов

Таким образом, основной стратегией для логистического центра является выход на старый рынок с существующим продуктом, но с более качественными условиями хранения данной продукции. В условиях конкуренции необходимо применять и агрессивную стратегию захвата сегментов рынка за счет ценовой политики и увеличения показателя оборачиваемости капитала, в первую очередь, на мясной продукции.

Основной стратегией продвижения продукции может стать дифференциация продукции, их разработка с упором на эксклюзивность технологии хранения продукции, что обеспечит успешность данного проекта. То есть ориентация только на внутренний рынок.

В стационарных хранилищах, которые действуют на территории ДНР, иногда объекты размещают в виде совместимого хранения, которые приводят к потере качества продукции и товарного вида. Поэтому в рамках второго логистического корпуса с современным холодильным оборудованием важно предусмотреть специализацию по видам продукции в расчете отдельного хранения моркови, свеклы, лука, картофеля и капусты. По сути, это создание государственного резерва или стратегического запаса Республики.

Таблица 2

SWOT-анализ организации и развития нового логистического центра в ДНР

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Имеется материальная база и земельный участок для строительства логистического центра; 2) высокое качество хранения продукции; 3) заинтересованность оптовых покупателей, наличие постоянных клиентов (имеется база клиентов); 4) продуманное ценообразование готовой продукции; 5) введение встречных экономических санкций против Украины и стран ЕС с позиции РФ позволяет обеспечивать закупку плодоовощной продукции в Ростовской области и Краснодарском крае	1) Нехватка данных по поводу стратегических направлений развития предприятия; 2) не четко определены параметры постоянного клиента; 3) прямая зависимость от ключевых партнеров / поставщиков
Возможности	Угрозы
1) Расширение сферы продаж на торговые сети; 2) оптимизация ассортимента продукции под целевых постоянных клиентов. 3) возможность выхода на другие рынки, например, производство пресервов или консервов; 4) привлечение различных клиентов за счёт эффективного ценообразования; 5) появление новых поставщиков (партнеров); 6) рост квалификации сотрудников с учетом расширения штата; 7) улучшение качества готовой продукции за счет внедрения новых технологий хранения и транспортировки продукции; 8) повышение эффективности системы сбыта за счет создания собственного интернет-магазина (доставка продуктов на заказ)	1) Жесткая конкуренция на рынке сельскохозяйственной продукции; 2) неблагоприятная экономическая ситуация в стране, колебание курсов валют непосредственно влияют на покупательскую способность клиентов и увеличение себестоимости продукции за счет увеличения цен на прикорм от поставщиков; 3) усиление позиций крупных компаний-конкурентов; 4) нестабильная ситуация в процессах ВЭД, резкое изменение таможенных пошлин или процедуры оформления продукции

Для запуска подобного проекта по созданию логистического центра с полезной площадью до 2500 кв. м с новым холодильным оборудованием необходимы инвестиции до 95 млн руб. Период окупаемости такого проекта в условиях ДНР и ЛНР может составить до 6 лет. Естественно, для этого необходимо применять инструменты бизнес-планирования, где детально будут обосновываться производственные и финансовые показатели с соответствующим технико-экономическим обоснованием.

Выводы и предложения. Таким образом, в данной статье были рассмотрены теоретические подходы к определению сущности потенциала предприятий агропромышленного комплекса на примере ЛНР и ДНР. В данном случае потенциал предприятий АПК рассматривается как сложная система ресурсов производства, которые находятся в распоряжении предприятия и государства и могут быть мобилизованы для расширения и повышения эффективности.

Также отмечается, что обеспечение продовольственной безопасности является основной составляющей государственной безопасности, а ресурсный потенциал агропромышленного комплекса в условиях ДНР и ЛНР может быть реализован поэтапно. Причем на первом этапе обосновано создание соответствующей инфраструктуры и одним из элементов такой инфраструктуры должен стать специальный логистический центр. С

помощью стратегического анализа доказана необходимость создания такого логистического центра с выработкой соответствующей стратегии его развития в условиях неопределенности. Данный проект позволяет обеспечить хранение полуфабрикатов, мясной и рыбной продукции при низких температурах в объеме 3 тыс. тонн, а также возможно создать резерв в 1400 тонн плодоовощной продукции (морковь, свекла, капуста, картофель, лук). С позиции управления рисками у инвестора остается основной актив – здания и технологическое оборудование стоимостью 80 млн руб. Такой актив под воздействием внешней среды в части курсов валют, обесценивание рубля позволит защитить финансовые вложения от нестабильной ситуации на финансовом рынке, даже в международном масштабе.

Список использованных источников

1. Абдулрагимов И.А. Импортзамещение как инструмент решения актуальных проблем АПК Российской Федерации / И.А. Абдулрагимов // Экономические науки. – 2015. – № 4 (125). – С. 66-68.
2. Аграрный сектор ДНР: сколько зерна, мяса, молока и яиц производится и завозится в ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mozaika.dn.ua/news/region/215938-agrarnyy-sektor-dnr-skolko-zerna-myasa-moloka-i-yaic-proizvoditsya-i-zavozitsya-v-dnr.html>
3. Алиева Р.М. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс] / Р.М. Алиева, Д.П. Джамалудинов // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2016. – №4(7) октябрь-декабрь. – Режим доступа: <http://ejournal.omgau.ru/index.php/2016-god/7/32-statya-2016-4/454-00200>
4. Баширова А.А. Органическое сельское хозяйство: мировые тенденции и перспективы развития в России / А.А. Баширова, Э.М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 10. – С. 119-124.
5. Бельмехов К.Р. Особенности обеспечения ресурсного потенциала предприятий аграрной сферы в современных условиях [Электронный ресурс] / К.Р. Бельмехов // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – №4(111). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obespecheniya-resursnogo-potentsiala-predpriyatiy-agrarnoy-sfery-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>
6. Бледных В.В. Проблемы импортзамещения в агропродовольственном секторе Российской Федерации: монография / В.В. Бледных, П.Г. Свечников, М.М. Мухаматнуров и др.; науч. ред. И.М. Донник; Урал. гос. аграр. ун-т. – Екатеринбург: Урал. ГАУ, 2016. – 329 с.
7. Вишневская Е.Н. Совершенствование государственного регулирования агропромышленного комплекса Донецкого региона / Е.Н. Вишневская, Э.В. Ершов // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – С. 42-47.
8. Дохолян С.В. Ресурсный потенциал аграрной сферы региона / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов // Экономика и предпринимательство. – 2012. – №1. – С. 37-45.
9. Дохолян С.В. Механизмы реализации инновационной деятельности в современных условиях ограниченности ресурсных возможностей АПК / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, А.М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – С. 10-19.
10. Кислухина Н.В. Механизм управления ресурсным потенциалом агропромышленного комплекса и его совершенствование / Н.В. Кислухина // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы II междунар. науч.-практ. конф., г. Макеевка, 11 апреля 2019. – Т. III. – Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I (Воронеж). – 2019. – С. 139-143.
11. Лазько Л.В. Управление ресурсным потенциалом регионального АПК и его совершенствование [Электронный ресурс] / Л.В. Лазько, Е.И. Артемова // Вопросы

современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения: сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. № 3, г. Екатеринбург. – 2016. – Режим доступа: <http://izron.ru/articles/voprosy-sovremennoy-ekonomiki-i-menedzhmenta>

12. О республиканских программах: Закон ДНР №80-ІНС от 02.10.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-80-ihc-20151002/> (Дата обращения: 10.01.2020).

13. Официальная статистика по АПК России (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/investment_nonfinancial

14. Савченко О.Ю. Направления развития системы государственного стратегического планирования в агропромышленном комплексе Донецкой Народной Республики / О.Ю. Савченко, Е.Г. Курган // Актуальные социально-экономические аспекты управления: государство, регион, предприятие: монография / под ред. Е.П. Мельниковой. – СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 87-96.

15. Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П.А. Кошель; под общ. ред. В.Л. Малькевича. – М.: Общ. сохранения лит. наследия, 2012. – 344 с.

16. Ушачев И.Г. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 4-22.

17. Эминова Э.М. Приоритетные направления повышения эффективности использования ресурсного потенциала на предприятиях АПК на основе инновационных подходов / Э.М. Эминова, Д.Г. Валиева, А.Д. Гасанова, Д.Г. Имашова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – С. 58-64.

УДК 365.24

УЧЕЁТ УРОВНЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ РАЙОНА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВЕЛИЧИНЫ АРЕНДНЫХ СТАВОК НА ОБЪЕКТЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

СЕВКА В.Г.,

**д-р. экон. наук, профессор, зав. кафедрой
экономики, экспертизы и управления
недвижимостью**

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»;**

ГРАКОВА М.А.,

**канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
экономики, экспертизы и управления
недвижимостью**

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»**

В статье исследуется проблема определения оптимальной величины арендных ставок на объекты муниципальной собственности в части муниципальной недвижимости нежилого назначения. Обосновано использование критерия деловой активности как фактора развития отдельных территорий в рамках муниципального образования. Проведено исследование уровня деловой активности районов отдельного города и проведена корреляция с политикой муниципальных органов власти в

отношении формирования величины арендных ставок на объекты муниципальной недвижимости. Сформированы выводы относительно дальнейших действий органов муниципальной власти в сфере имущественных отношений.

Ключевые слова: муниципальная недвижимость, аренда, деловая активность, эффективность, развитие.

The article examines the problem of determining the optimal value of rental rates for municipal property in the part of municipal non-residential real estate. The use of the business activity criterion as a factor in the development of individual territories within a municipality is justified. A study of the level of business activity of districts of a particular city was conducted and a correlation was made with the policy of municipal authorities in relation to the formation of rental rates for municipal real estate objects. Conclusions about further actions of municipal authorities in the sphere of property relations are formed.

Keywords: municipal real estate, rent, business activity, efficiency, development.

Актуальность исследования. Процесс децентрализации социально-экономических отношений сформировал предпосылки отделения местных органов власти от государственных. Это позволило выделить муниципальную собственность в особый вид, отличный от прочих видов собственности.

В соответствии со статьей 5 Конституции Донецкой Народной Республики [1] муниципальная собственность является одной из форм собственности на государственном уровне. Она равным образом признаётся наряду с государственной и частной. Отдельные нормативно-правовые акты Донецкой Народной Республики объединяют муниципальную и коммунальную собственность как синонимические понятия [2].

Муниципальная или коммунальная собственность формируется из элементов хозяйственного и социально-бытового назначения, способствующих созданию условий для нормального функционирования и развития муниципального образования. Традиционно ключевыми элементами муниципальной собственности являются: средства местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды, муниципальные предприятия и организации, имущество органов муниципального самоуправления, муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности, муниципальный жилищный фонд и нежилые помещения, муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта и др.

Уровень развития, а также эффективность функционирования представленных элементов муниципальной собственности оказывают непосредственное влияние на количественные и качественные показатели жизни населения муниципального образования, а также уровень социальной защищённости малообеспеченных слоёв населения.

В связи с этим стратегической задачей управления муниципальной собственностью на данном этапе должно быть абсолютное выполнение взятых на себя социальных функций посредством повышения экономической выгоды и результативности использования имеющихся в распоряжении муниципального образования имущественных ресурсов. Совершенствование процесса управления муниципальной собственностью обусловлено также такими тактическими задачами современного этапа развития Донецкой Народной Республики как: необходимость стабилизации социально-экономической и политической обстановки в регионе; необходимость усиления роли местного самоуправления в процессе формирования бюджетов различных уровней; целесообразность углубления рыночных отношений на местном уровне.

Решение представленных задач, стоящих перед органами местного самоуправления, невозможно без их участия в хозяйственной деятельности, без вступления в гражданско-правовые отношения. На практике это реализуется путём предоставления муниципальной собственности для коммерческого использования, что ведёт к позитивным переменам, выражающимся в повышении неналоговых доходов местных бюджетов и росте самообеспеченности муниципального образования.

Существенная часть доходов от использования муниципальной собственности формируется за счёт использования нежилых помещений, являющихся важной составляющей муниципального имущественного комплекса. В большинстве муниципальных образований основным методом управления объектами нежилого фонда является сдача их в аренду.

Аренда даёт возможность муниципалитету извлекать доход из принадлежащего ему имущества путём передачи арендатору во временное возмездное пользование и одновременно покрывать затраты на его содержание. Для арендатора использование механизма аренды даёт возможность повысить оперативность решения хозяйственных задач через использование не принадлежащего ему востребованного имущества в соответствии с его прямым назначением с целью извлечения прибыли.

Необходимо отметить, что определение величины арендной платы сопряжено со сложностями, заключающимися в обоснованном количественном выражении влияющих на величину оплаты качественных факторов и показателей, характеризующих признаки и свойства разнообразных объектов аренды. В связи с этим исследование процесса управления муниципальной собственностью в части совершенствования подходов к расчёту арендной платы за использование муниципального имущества является актуальной и своевременной задачей.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что вопросы аренды муниципальной недвижимости и повышения эффективности данного механизма имущественных отношений рассматриваются достаточно ограниченно. Часть исследователей касается юридических аспектов данного вопроса. Так, в работе [3] рассмотрены особенности заключения договоров аренды государственного и муниципального имущества. В работе Мехтиева В.В. [4] исследуются специфические особенности договора муниципального имущества. Отдельные исследователи рассматривают вопросы повышения отдачи арендного муниципального имущества. Яруллин Р.Р. в работе [5] изучает проблемы роста резервов доходов от сдачи в аренду объектов муниципального нежилого фонда и приходит к выводам относительно целесообразности формирования целевой программы по данному направлению. Свистунов А.В. в исследовании [6] на основе выявленных недостатков использования аренды муниципальной собственности формирует авторский подход к расчёту арендных платежей, используя среднерыночную стоимость имущества. В работе [7] авторами предлагается подход к определению арендных ставок для объектов муниципальной недвижимости, базирующийся на совершенствовании существующих методических подходов к расчёту арендной платы с учётом корректировок на торг, местоположение и площадь объектов.

Анализ представленных работ позволяет утверждать, что имеющиеся немногочисленные исследования в первую очередь касаются вопросов бюджетной эффективности, в то время как направление социального развития территорий носит вторичный характер. В связи с этим считаем, что исследования по данному направлению необходимо продолжать, но с учётом социального развития отдельных территорий муниципального образования.

Цель исследования состоит в разработке направлений оптимизации величины арендных ставок муниципальной недвижимости, выступающих фактором активизации социально-экономического развития муниципальных образований.

Изложение основного материала. С целью поддержки предпринимательства, обеспечения уровня занятости в определённых районах города муниципальным органам власти целесообразно дифференцировать размер арендной платы, снижая её в тех районах, где развитие предпринимательства и обеспечение занятости необходимо, и повышая в тех, где уровень деловой активности выше. Данный подход позволит решить

двуединую задачу развития города: с одной стороны, обеспечит поступление средств в бюджет города, способствуя тем самым социальному развитию и повышению уровня жизни населения, а с другой – создаст предпосылки для развития бизнеса в экономически неразвитых районах города.

В качестве объекта исследования будет выступать город Макеевка, являющийся одним из крупнейших городов Донецкой Народной Республики. Информация по объектам муниципальной собственности, сдаваемым в аренду, представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Характеристика объектов муниципальной собственности города Макеевки,
сдаваемых в аренду в 2017 г.**

Тип объекта	Количество объектов, ед.	Доля от общего количества, %	Площадь объектов, тыс. м ²	Средняя площадь объекта, м ²
Офисный	8	13,88	0,561	70,0
Производственный	2	0,57	0,260	130,0
Торговый	64	18,13	2,198	34,3
Другие	279	67,42	38,004	136,2
По всем типам	353	100,00	41,023	116,2

При этом наблюдается неравномерное распределение объектов муниципальной собственности по районам города Макеевки (рис. 1). Помимо этого существует дифференциация величины арендной платы в зависимости от расположения объекта муниципальной недвижимости (рис. 2).

В настоящее время при расчёте арендной платы за использование муниципального имущества города Макеевки применяется «Временная методика расчёта арендной платы за использование муниципального имущества города Макеевки», утверждённая распоряжением Главы Администрации города Макеевки от 07.08.2018 года № 528 и зарегистрированная Министерством юстиции Донецкой Народной Республики от 03.10.2018 года № 2804 [8]. Данный нормативный документ вступил в силу со дня его официального опубликования.

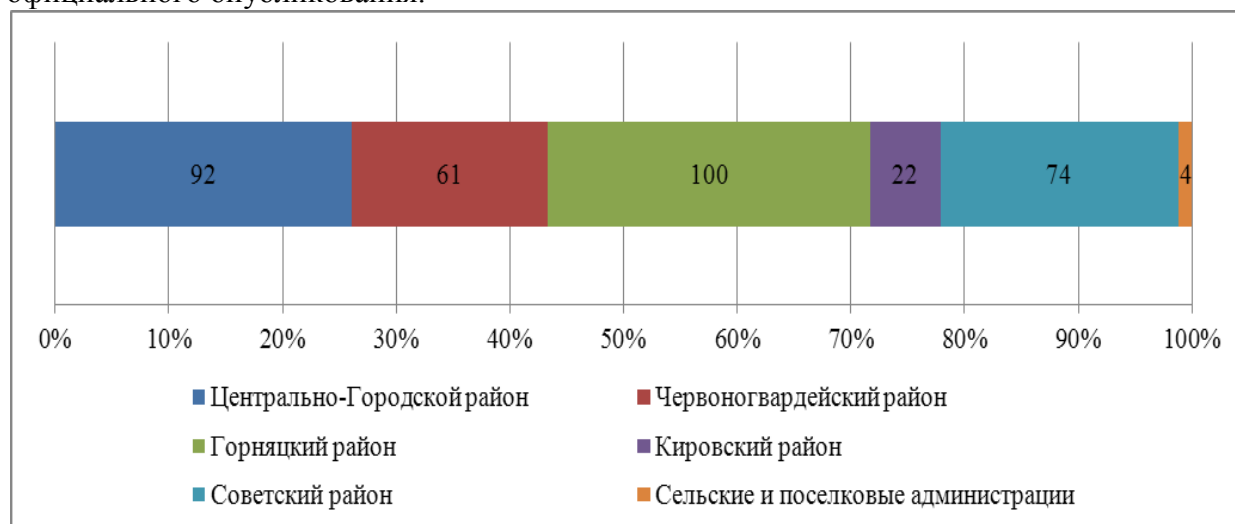

**Рис. 1. Объекты муниципальной собственности города Макеевки,
сдаваемые в аренду в 2017 г. в разрезе районов города**

Рис. 2. Средняя ставка арендной платы и средняя отдача по объектам муниципальной собственности города Макеевки в 2017 г. в разрезе районов города

Согласно п. 6 нормативного акта [8], размер годовой арендной платы для недвижимого имущества определяется по формуле:

$$A_{\text{пл.}} = C_{\text{зо.}} * A_{\text{с.}} * K_{\text{р}} \div 100$$

где $A_{\text{пл.}}$ – размер годовой арендной платы, в российских рублях;

$C_{\text{зо.}}$ – стоимость объекта аренды на дату проведения оценки, определённая путём проведения независимой оценки, в российских рублях;

$A_{\text{с.}}$ – арендная ставка в процентах за использование муниципального имущества города Макеевки, учитывающая вид деятельности, для которого используется объект аренды (цель использования);

$K_{\text{р.}}$ – коэффициент, который учитывает район расположения объекта аренды.

Элементом, отражающим ситуацию на рынке аренды недвижимости и непосредственно влияющим на размер арендной платы, является поправочный коэффициент, учитывающий район расположения объекта аренды ($K_{\text{р.}}$). Данный показатель, учитывая конъюнктуру рынка аренды, предусматривает определение ценности объекта недвижимости для арендатора в зависимости от его территориального размещения. Данный поправочный коэффициент играет важную роль в градостроительной и инвестиционной политике города, в частности:

- способствует выработке градостроительной политики в сфере социально-экономического развития территорий;
- обеспечивает формирование предложений по типам функционального использования территорий города с учётом их качественных характеристик;
- содействует формированию экономического механизма стимулирования предпринимательства на отдельных территориях города и поддержание развития городской среды.

Считаем, что в обобщённом виде коэффициент, учитывающий район расположения объекта аренды, характеризует уровень деловой активности территории, поскольку данный показатель направлен на «обеспечение эффективного использования ресурсов данной территории в целях достижения рыночной конкурентоспособности региональных субъектов хозяйствования и повышения благосостояния населения региона» [9]. Таким образом, деловая активность региона определяется процессами эффективного использования ресурсов, функционирования производственной, социальной, финансовой, информационной, экологической подсистем региона, возможностями осуществления инвестиционной и инновационной деятельности. Рассматривая территориальную увязку региональной и муниципальной экономики, можно предположить, что деловая активность отдельного муниципального образования является составной частью деловой активности

региона и зависит от тех же факторов, что и система деловой активности более высокого регионального порядка.

Для оценки уровня деловой активности отдельного муниципального образования (города) предлагается использование методики расчёта уровня деловой активности на основе показателей предпринимательской активности и диверсификации населения. Представленные факторы в наибольшей степени влияют на уровень деловой активности территории и отобраны с учётом возможностей статистического учёта муниципального образования (города) в Донецкой Народной Республике. Предлагаемая система индексов приведена в табл. 2.

Таблица 2

Формирование показателей деловой активности муниципального образования

Группа показателей	Показатель
Уровень локализации характеризует интерес к размещению объектов хозяйствования, проживанию населения либо трудоустройству в определённом районе города	Коэффициент локализации субъектов хозяйствования по районам города, доли ед.
	Коэффициент локализации населения, доли ед.
	Коэффициент локализации занятого населения, доли ед.
Уровень концентрации характеризует плотность размещения субъектов хозяйствования, населения и трудоустройства в рамках муниципального района города	Коэффициент концентрации субъектов хозяйствования по районам города, ед./км ²
	Коэффициент концентрации населения, чел./км ²
	Коэффициент концентрации занятого населения, чел./км ²

Представленная методика предполагает расчёт двух групп коэффициентов – концентрации и локализации.

Коэффициент концентрации субъектов хозяйствования даёт возможность увидеть, к каким видам деятельности увеличивается либо снижается интерес предпринимателей в том или ином районе города. Данный показатель рассчитывается как отношение количества субъектов хозяйствования, зарегистрированных в районе на определённую дату, к площади данного района. Поскольку площадь района за исследуемый период постоянная, то изменение данного показателя является результатом изменения количества субъектов хозяйствования.

Коэффициент локализации отображает, насколько концентрация субъектов хозяйствования, в т. ч. по видам деятельности, в определённом районе выше (ниже) среднего по городу уровня концентрации субъектов хозяйствования. Уровень локализации по отдельным социально-экономическим показателям для города Макеевки в 2017 г. представлен на рис. 3.

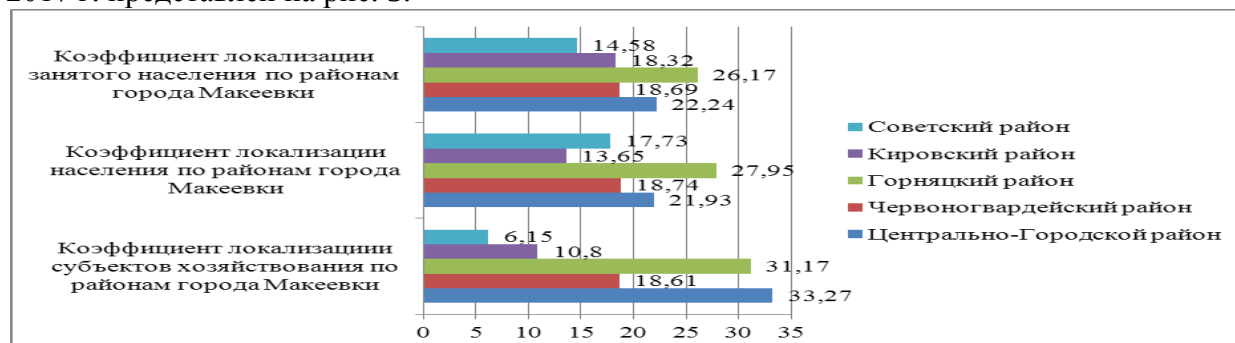

Рис. 3. Уровень локализации отдельных показателей ресурсного потенциала в разрезе районов города Макеевки в 2017 г., %

Для повышения наглядности результатов рейтингования будем использовать шкалу рейтинговых оценок, в которой каждому показателю присваивается буквенный код, соответствующий определённому уровню деловой активности (табл. 3).

Таблица 3

Подходы к определению рейтинговой оценки деловой активности районов города

Показатель рейтинговой оценки, %	Уровень деловой активности района в соответствии с классом	Класс района
Максимальный	Наивысший	A
Градация по уровню возрастания	Высокий	B
	Средний	C
	Ниже среднего	D
Минимальный	Низкий	E

Исходя из определённого уровня локализации отдельных видов ресурсного потенциала в разрезе районов города Макеевки (см. рис. 3), сформируем рейтинг районов (табл. 4).

Таблица 4

Рейтинговая оценка деловой активности районов города Макеевки по показателям локализации за 2017 г.

Показатель рейтинговой оценки, %	Класс района	Район города
Уровень локализации субъектов хозяйствования		
33,27	A	Центрально-Городской
31,17	B	Горняцкий
18,61	C	Червоногвардейский
10,8	D	Кировский
6,15	E	Советский
Уровень локализации населения		
27,95	A	Горняцкий
21,93	B	Центрально-Городской
18,74	C	Червоногвардейский
17,73	D	Советский
13,65	E	Кировский
Уровень локализации занятого населения		
26,17	A	Горняцкий
22,24	B	Центрально-Городской
18,96	C	Червоногвардейский
18,62	D	Кировский
14,58	E	Советский

Расчёт показателей концентрации позволит установить плотность размещения субъектов хозяйствования, а также населения и занятых с точки зрения их влияния на деловую активность отдельных районов города. Результаты определения уровня деловой активности за счёт концентрации субъектов хозяйствования, населения и занятых представим на рис. 4.

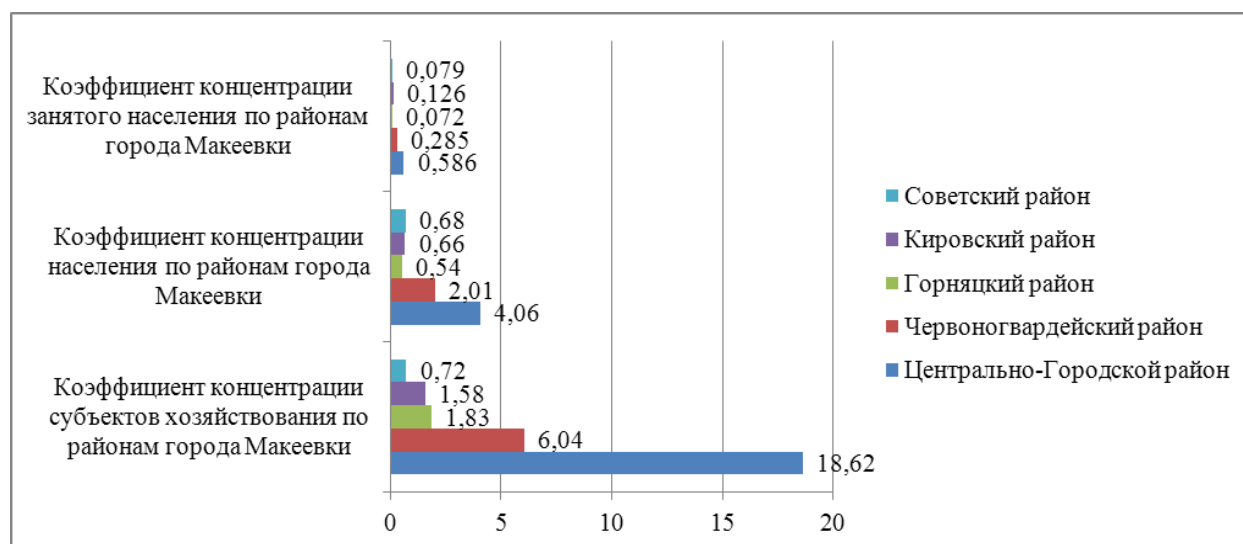

Рис. 4. Уровень концентрации отдельных показателей ресурсного потенциала в разрезе районов города Макеевки в 2017 г., ед.(чел.)/км²

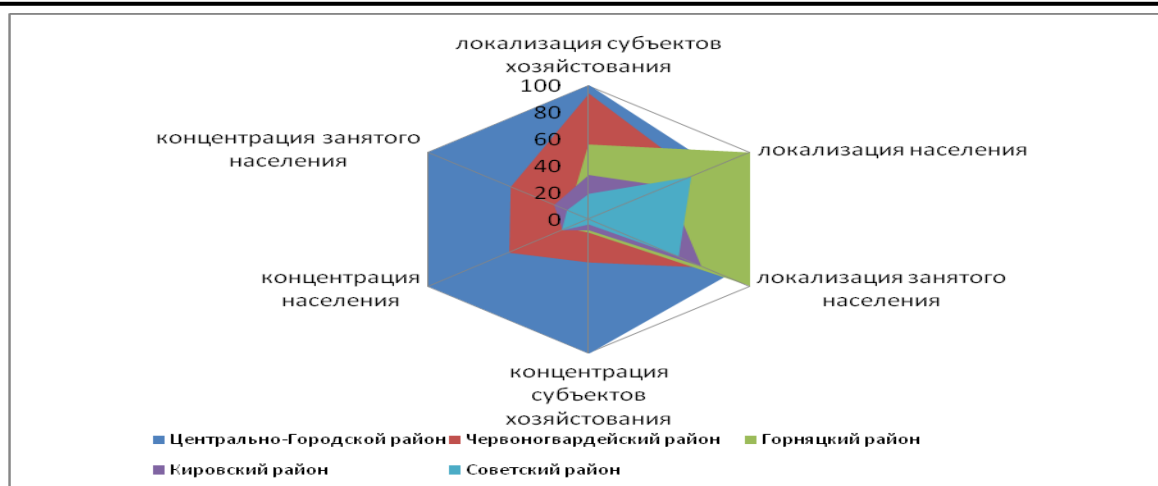
Исходя из представленных данных, сформируем рейтинг районов города Макеевки по критерию концентрации (табл. 5).

Таблица 5

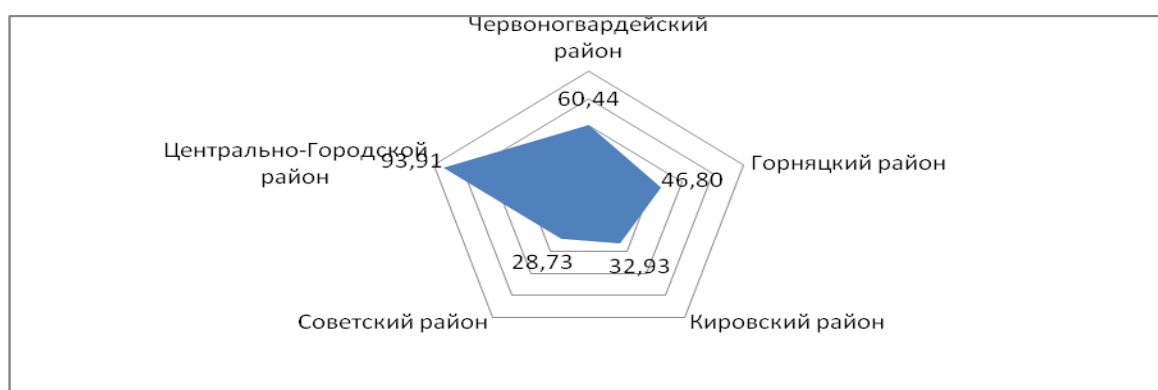
Рейтинговая оценка деловой активности районов города Макеевки по показателям концентрации за 2017 г.

Показатель рейтинговой оценки, %	Класс района	Район города
Уровень концентрации		
18,62	A	Центрально-Городской
6,04	B	Червоногвардейский
1,83	C	Горняцкий
1,58	D	Кировский
0,72	E	Советский
Уровень концентрации населения		
4,06	A	Центрально-Городской
2,01	B	Червоногвардейский
0,68	C	Советский
0,66	D	Кировский
0,54	E	Горняцкий
Уровень концентрации занятого населения		
0,586	A	Центрально-Городской
0,285	B	Червоногвардейский
0,126	C	Кировский
0,079	D	Советский
0,072	E	Горняцкий

Обобщив результаты рейтинговой оценки отдельных критериев, получим усреднённый показатель деловой активности по районам города Макеевки (рис. 5).

а) рейтинговая оценка деловой активности районов города Макеевки в разрезе отдельных показателей

б) усреднённый показатель деловой активности районов города Макеевки

Рис. 5. Рейтинг деловой активности районов города Макеевки

Полученные результаты статистического исследования рассматриваются нами как средство методического и информационного обеспечения развития города, а также как основа для дальнейшей аналитической работы и рекомендаций по принятию управленческих решений.

Представленный рисунок наглядно демонстрирует, что наибольший уровень деловой активности наблюдается в Центральном-Городском районе (класс района – А), далее в порядке убывания уровня деловой активности следуют Червоногвардейский район (класс района – В), Горняцкий район (класс района – С), Кировский район (класс района – D), Советский район (класс района – E).

Низкий уровень деловой активности отдельных районов города является предпосылкой разработки мер стимулирующего характера для их развития со стороны местных органов власти. В первую очередь, данные меры должны касаться активизации предпринимательства и занятости населения. Исходя из условий, возможностей и ресурсов органов муниципальной власти города Макеевки, мероприятия стимулирующего характера могут быть сформированы исходя из льготных условий пользования муниципальной собственностью для стимулирования развития предпринимательской деятельности и оптимизации структуры занятости населения. При этом уровень мер стимулирующего характера для отдельных районов города Макеевки может выглядеть следующим образом (табл. 6).

Таблица 6

**Необходимость стимулирования деловой активности
в отдельных районах города Макеевки**

Фактический уровень				Уровень стимулирования развития предпринимательства и занятости
Класс района	Средний уровень рейтинговой оценки, %*	Уровень деловой активности	Район города	
A	93,91	Наивысший	Центрально-Городской	Низкий
B	60,44	Высокий	Червоногвардейский	Ниже среднего
C	46,80	Средний	Горняцкий	Средний
D	32,93	Ниже среднего	Кировский	Высокий
E	28,73	Низкий	Советский	Наивысший

* Усреднённый совокупный критерий, рассчитан по коэффициентам локализации и концентрации субъектов хозяйствования, населения, занятого населения

В городе Макеевка уровень коэффициента, учитывающего район расположения объекта аренды, представлен следующими показателями (табл. 7).

Таблица 7

Коэффициент, который учитывает район расположения объекта аренды [8]

№	Зона деловой активности	Коэффициент
1	Центрально-Городской район	4
2	Червоногвардейский район	3
3	Горняцкий район	2,7
4	Кировский район	2,5
5	Советский район	2
6	Территории, находящиеся в ведении сельской и поселковых администраций	1,5

Градация коэффициентов по районам соответствует данным уровня деловой активности отдельных территорий города Макеевки (см. табл. 6). Представленная информация подтверждает заинтересованность администрации города Макеевки в развитии бизнеса и росте занятости тех районов, где уровень деловой активности недостаточно высок. Однако необходимо учитывать тот факт, что сделки по аренде муниципального имущества являются одной из основных статей дохода бюджета города Макеевки.

Определение аргументированной величины коэффициента деловой активности повлечёт за собой обоснованное определение величины арендной платы за использование муниципального имущества, которое, с одной стороны, будет обеспечивать социально-экономическое развитие города, повышение уровня жизни населения, развитие социальной инфраструктуры за счёт увеличенных возможностей бюджета, а с другой – создаст предпосылки для бизнес-активности определённых территорий.

В данном случае будет целесообразно использование рыночного подхода к определению величины арендной платы, состоящего в учёте конъюнктуры рынка аренды при определении коэффициента, учитывающего район расположения объекта аренды муниципальной собственности. Результирующим показателем конъюнктуры рынка аренды является цена аренды или размер арендной платы. Поскольку данный показатель зависит от спроса, предложения и уровня конкуренции на рынке, то можно сделать вывод о его зависимости от уровня деловой активности на определённой территории. В качестве информации, характеризующей конъюнктуру рынка аренды недвижимости, могут выступать данные по объектам частной собственности. Информация по объектам муниципальной и частной собственности города Макеевки представлена в табл. 8.

Таблица 8

Сопоставление размеров арендной платы за использование частных и муниципальных объектов недвижимости

Показатель	Центрально-Городской район	Червоно-гвардейский район	Горняцкий район	Кировский район	Советский район	Сельские и поселковые администрации
Средняя ставка арендной платы по объектам муниципальной собственности, руб./м ²	234	73	94	31	52	166
Средняя ставка арендной платы по объектам частной собственности**, руб./м ²	224	77	95	30	50	*
Разница в арендной плате объектов недвижимости частной и муниципальной собственности, %	4,3	-5,48	-1,06	3,23	3,85	—

* отсутствие информации об аренде

** информация получена на основании анализа рекламных объявлений сайтов:

1) <https://www.olx.ua/nedvizhimost/kommercheskaya-nedvizhimost/arenda-kommercheskoy-nedvizhimosti/makeevka/>

2) <https://avizo.me/makeevka/nedvizhimost/kommercheskaja-nedvizhimost/>

3) <http://makeevka.uainfo.com/kommercheskaya-nedvizhimost>

4) <http://domik.ua/real/arenda-kommercheskoj-makeevka.html>

5) <https://flatfy.ua/аренда-коммерческой-недвижимости-макеевка>

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что средняя ставка арендной платы по объектам муниципальной собственности, установленная в городе Макеевка, имеет погрешность до 5% по отношению к реально существующей рыночной величине арендной платы.

Выводы по выполненному исследованию. Обобщая представленную информацию, можно сделать вывод о том, что величина коэффициента, который учитывает район расположения объекта аренды, представлена во «Временной методике расчёта арендной платы за использование муниципального имущества города Макеевки», утверждённой распоряжением Главы администрации города Макеевки от 07.08.2018 года № 528 и зарегистрированной Министерством юстиции Донецкой Народной Республики от 03.10.2018 года № 2804, является обоснованном в достаточной степени. Данный коэффициент учитывает конъюнктуру, сложившуюся на рынке аренды коммерческой недвижимости в городе Макеевке, а также способствует обеспечению социально-экономического развития отдельных районов города, уровень деловой активности в которых ниже среднего уровня по городу. Вместе с тем систематическое проведение анализа деловой активности отдельных районов города Макеевки создаст условия для социально-экономического развития города за счёт дифференциации уровня арендных ставок по муниципальной собственности.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики (редакция от 30.11.2018 г.) / Народный Совет Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>

2. О коммунальной (муниципальной) собственности в Донецкой Народной Республике: Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики от 05.05.2015 г. № 61 / Реестр нормативно-правовых актов Главы Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0001-61-20150505/>
3. Манжула В.Г. Совершенствование правового регулирования аренды государственного и муниципального имущества / В.Г. Манжула, Е.В. Манжула // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 5. – С. 154-157.
4. Мехтиев В.В. Основные черты договора аренды муниципального имущества / В.В. Мехтиев // Современное право. – 2012. – № 9. – С. 79-82.
5. Яруллин Р.Р. Доходы от сдачи в аренду объектов муниципального нежилого фонда и резервы их роста / Р.Р. Яруллин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8. – С. 170-176.
6. Свистунов А.В. Повышение эффективности управления муниципальным имуществом при сдаче его в аренду / А.В. Свистунов // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2009. – № 2. – С. 74-82.
7. Фролова Т.В. Определение арендных ставок для объектов муниципальной недвижимости / Т.В. Фролова, А.Б. Коржук, Т.П. Дорофеева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 9. – С. 64-71.
8. Временная методика расчёта арендной платы за использование муниципального имущества города Макеевки, № 528 от 07.08.2018 года / Администрация города Макеевки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://makeyevka.ru/images/docs/PrikaziRasporyazheniyaGlavy/Rasporyazheniya/2018_Gosregistracia_Usticia_DNR/RasporyazhenieMakeyevka_№528_07.08.2018.pdf
9. Ветрова Н.М. Особенности определения уровня деловой активности региона на примере АРК / Н.М. Ветрова, Г.А. Штофер // Экономика и управление. – 2007. – № 3. – С. 12–17.

УДК 332.012.2: 005.591.3

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

СТАСЮК Н.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непроеизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Статья посвящена исследованию влияния социально-экономических факторов на устойчивое развитие организаций. Исследованы вопросы саморазвития организационных систем.

Ключевые слова: социально-экономические факторы, устойчивое развитие предприятия, качество жизни, мотивационная среда, саморазвитие организационных систем.

The article focuses on a study of the socio-economic factors' influence on the sustainability of organizations. The questions of self-development of organizational systems are also investigated in the article.

Keywords: socio-economic factors, sustainability of organizations, quality of life, motivational environment, self-development of organizational systems.

Актуальность и постановка проблемы. Устойчивое развитие организаций в процессе производства обеспечивается влиянием ряда факторов различной природы. Особое место в их ряду занимает система социально-экономических факторов. В настоящее время влияние на развитие организаций этой группы факторов привлекает все большее внимание исследователей. Теоретико-методологические основы менеджмента, сформированные классической школой, устарели и во многом не соответствуют современным экономическим условиям. На первый план выходит необходимость исследования саморазвития организаций в рамках современных структур.

Анализ последних исследований и публикаций. Заметный вклад в исследование инновационного саморазвития организаций внес Н.Б. Акатов, в области изучения социально-экономических аспектов устойчивого развития предприятий – ученые А.Г. Коряков, Ж.Н. Казиева, Д.А. Раджабова, С.А. Черкасова, К.С. Бармашов, Е.Н. Кучерова, социально-экономические аспекты управления производительностью труда изучают И.В. Краснопевцева, Г.И. Марчук.

Цель статьи состоит в исследовании социально-экономических факторов развития организаций и их влияния на саморазвитие организационных систем.

Изложение основного материала исследования. Исследуя проблемы социально-экономического развития территорий, традиционно выделяют следующие группы факторов:

- 1) рыночный фактор, связанный со взаимодействием и взаимным проникновением региональных, национальных и мировых рынков;
- 2) конкурентный фактор, в частности, возрастающее значение приобретает неценовая конкуренция в области инноваций;
- 3) научно-технический прогресс, направленный не только на совершенствование техники и технологии, но и на привлечение работников к участию в принятии управленческих решений.

С точки зрения отечественной экономической теории, традиционный набор факторов представлен природными, демографическими, экономико-географическими и экономическими группами факторов. Совершенно иной подход к выделению факторов социально-экономического развития характерен для мирового научного сообщества. В зарубежной литературе выделяют «жесткие» и «мягкие» факторы. Влияние «жестких» факторов может быть выражено количественно: это факторы производственных ресурсов (земля, капитал, рабочая сила); группа факторов, характеризующих производство и сбыт продукции (кооперация, инфраструктура, структура потребления); и, наконец, факторы, установленные государством (параметры социально-экономической системы, налоги, субсидии и др.)

К категории «мягких» факторов относят факторы, влияние которых практически не формализуемо: качество подготовки кадров, политическая и социальная стабильность, развитие системы образования в данном регионе, наличие исследовательских и технологических центров.

Приведенными выше наборами факторов, влияющих на социально-экономическое развитие территорий, их разнообразие не ограничивается. В зависимости от целей исследования и научных предпочтений авторов, набор и группировка факторов могут быть весьма разнообразными [1].

Региональные факторы социально-экономического развития территорий опираются на анализ социально-экономических процессов, происходящих в конкретных предприятиях и организациях и являющихся основным структурообразующим элементом

экономики. Именно устойчивое развитие предприятий обеспечивает эффективное развитие экономики государства.

Исследуем более детально понятие «устойчивое развитие». Устойчивость предприятия в целом многими авторами определяется как интегрированное понятие – совокупность экономической, финансовой, производственной, управленческой, экологической, маркетинговой и социально-экономической устойчивости. Развитие представляет собой процесс изменения системы, приводящий ее к качественно новому состоянию.

Наиболее полным представляется определение устойчивого развития, данное К.С. Бармашовым и Е.Н. Кучеровой: «устойчивое развитие предприятия – это равновесное сбалансированное поступательное изменение всех показателей устойчивости предприятия, способного противостоять энтропийным тенденциям, сохраняя при этом целостность и основные свойства» [2, с. 12].

Характеризуя устойчивость предприятия в современных условиях, многие ученые отдают предпочтение организационно-техническим и технологическим факторам, подчеркивают, что научно-технический прогресс позволяет повысить эффективность деятельности предприятия только через совершенствование средств труда и технологий производства, отодвигая на второй план необходимость постоянного наращивания человеческого потенциала.

Однако только высококвалифицированные кадры, получившие специальную подготовку, способны активно воздействовать на ускорение научно-технического прогресса за счет развития способностей к восприятию и использованию научно-технических идей [3, с. 85]. Для специалистов с более высокой образовательной подготовкой характерны творческое отношение к труду, организованность, инициативность, осознание общественной значимости своего труда, генерация новых идей, разработка инноваций. По оценке отечественных и зарубежных специалистов, более 50% ВВП страны обеспечивают специалисты, образование которых длилось более 14 лет. Таким образом, в настоящее время факторы, связанные с развитием трудового потенциала, приобретают более важное значение [4, с. 112].

Несмотря на тесную связь социально-экономических факторов с техническими и организационными, представляется целесообразным выделить их в самостоятельную группу для исследования влияния социально-экономических факторов на устойчивое развитие предприятия [5]:

- формирование мотивационной среды способствует активному участию сотрудников в повышении эффективности функционирования предприятия;

- организация материального и морального стимулирования. Негативные последствия низкой заработной платы персонала – отток квалифицированных кадров, снижение мотивации к эффективному труду, что оказывает отрицательное влияние на устойчивость развития предприятия;

- улучшение условий труда (снижение потерь рабочего времени в связи с временной нетрудоспособностью и социально-трудовыми конфликтами, снижение компенсационных выплат и затрат на оплату сверхурочных работ);

- повышение качества жизни (уровень бедности, физическое и социальное самочувствие населения). Согласно принципам устойчивого развития, эффективность промышленного производства должна измеряться, прежде всего, социальными показателями. Низкие социальные индикаторы являются барьерами на пути перехода производства на новый качественный уровень.

Для определения устойчивости развития организации используется ряд показателей:

- коэффициент текучести кадров;
- коэффициент постоянства кадров;

- уровень социальной защищенности персонала;
- коэффициент социальной стабильности.

В качестве обобщающего показателя степени достижения устойчивости предприятия может быть принят коэффициент социальной стабильности, предложенный Е.Н. Харитоновой [6, с. 188-189].

Наряду с необходимостью стабилизации нынешнего состояния организационно-экономической системы ее функционирование должно оцениваться с позиций динамики, отражающей организационные изменения в деятельности предприятия, ее рост и развитие. При этом рост рассматривается как количественное изменение результата деятельности организации, а развитие, включая в себя рост, в то же время направлено на качественное изменение, связанное с переходом системы на принципиально новый организационный уровень. Приведем классификацию типов развития организационных систем (табл. 1).

Таблица 1

Типология развития организаций

Основные классификационные признаки	Развитие	
	Тип	Характеристика
Пространственные изменения	Ограниченное	Система находится в одних и тех же границах
	Расширяющееся	Выходит за пределы своих границ
Скорость развития	Эволюционное	Естественное развитие
	Революционное	Скачкообразное развитие
Вектор развития	Прогрессивное	Восходящее движение
	Регрессивное	Нисходящее движение системы
Доминирующие преобразования	Структурное	Изменение структуры организации
	Организационное	Организационные изменения
	Функциональное	Определяет развитие функций
Этапы развития	Зарождение	Появление организации
	Восхождение	Интенсивный рост организации
	Максимальное	Зрелость, отсутствие прироста
	Кризисное	Процессы осуществляются в условиях кризиса
	Нисходящее	Ухудшение параметров организации
	Ликвидация	Распад и гибель организации
Источники развития	Внутренние	Под воздействием внутренних сил организации
	Внешние	Под воздействием внешних факторов
Устойчивость развития	Устойчивое	Сохраняется равновесие организационной системы
	Неустойчивое	Нарушается равновесие организационной системы
Механизм развития	Детерминированное	Однозначное, predetermined законами
	Бифуркационное	Основано на механизме формирования точек бифуркации
	Вероятностно-стохастическое	Опирается на механизмы случайности

Сформированные в прошлом столетии теоретико-методологические основы менеджмента далеко не всегда соответствуют современным экономическим условиям. Многие организации не выдерживают испытания современной конкуренцией и поглощаются более сильными организациями, способными принять вызов времени, владеющих механизмами саморазвития организационных систем. Саморазвитие предполагает развитие организационной системы в соответствии с собственной программой, за счет внутренних ресурсов. Доступ к данному виду ресурсов осуществляется через изменение приоритетов развития организации с натуральных ресурсов на ресурс инновационного саморазвития, переход от «ручного управления» к включению персонала в процесс выработки и принятия решений – многоуровневому лидерству [7].

Саморазвитие требует включения в организационную систему следующих механизмов:

- механизма целеполагания, обеспечивающего самостоятельное определение цели своего развития, стратегии и тактики их достижения;
- механизма самоорганизации, обеспечивающего формирование новых организационных структур за счет создания связей между элементами. Самоорганизация обеспечивает порядок в системе, способствующий достижению поставленных целей, снижению уровня энтропии;
- механизма саморегуляции, предполагающего мониторинг организационной системы, выявление отклонений и оказание корректирующего воздействия. Таким образом, обеспечивается требуемый уровень переменных, определяющих функционирование объекта;
- механизма самоуправления, предусматривающего наличие в системе управляемой и управляющей подсистем, оказание управляющих воздействий, наличие эффективной обратной связи.

Выводы. Факторы, влияющие на устойчивое развитие предприятия в процессе производства, взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимообусловлены. Особое место занимают социально-экономические факторы, исследование влияния которых на деятельность организации говорит о невозможности использования достижений научно-технического прогресса без повышения квалификации персонала, что способствует генерации новых идей, разработке и воплощению инноваций. Развитие персонала является основным фактором устойчивого развития предприятия. В качестве обобщающего показателя степени достижения устойчивости предприятия может быть принят коэффициент социальной стабильности

Общий уровень неудовлетворенности традиционными моделями управления выдвинул на передний план задачу повышения уровня инновационного саморазвития отечественных организаций, что, в свою очередь, требует включения в организационную систему механизмов создания и использования внутреннего потенциала организации.

Список использованных источников

1. Минаев Ю.Н. Анализ факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития региона / Ю.Н. Минаев // Вестник ТГУ. – 2009. – № 1. – С. 333-338.
2. Бармашов К.С. Структурирование проблем устойчивого развития машиностроительного предприятия / К.С. Бармашов, Е.Н. Кучерова // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – Т. 26. – № 8 (151). – С. 34-42.
3. Марчук Г.И. Научно-технический прогресс и эффективность производства / Г.И. Марчук. – М.: Наука и техника, 1983. – 179 с.
4. Коряков А.Г. Методологические вопросы устойчивого развития предприятий / А.Г. Коряков // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 110-114.
5. Черкасова С.А. Социально-экономические аспекты устойчивого развития предприятия / С.А. Черкасова, Ж.Н. Казиева, Д.А. Раджабова // Известия Дагестанского

государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 20-25.

6. Харитонов Е.Н. Управление социально ответственной деятельностью промышленных предприятий / Е.Н. Харитонов. – СПб.: СПб ГПУ, 2008. – 200 с.

7. Акатов Н.Б. Инновационное саморазвитие организации как объект управления и критерий конкурентоспособности в современном менеджменте / Н.Б. Акатов // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11-3. – С. 744-749.

УДК 005.35

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОТЧЁТНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА

СУРОВЦЕВА А.А.,
старший преподаватель
кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
САЕНКО Б.Е.,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрен мировой опыт внедрения и эффективности социальной отчётности как инструмента социального партнёрства. Обоснована необходимость внедрения социальной отчётности как инструмента социального партнёрства, разработаны этапы формирования социальной отчётности на предприятиях Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: социальная отчетность, социальное партнерство, субъекты хозяйствования, инструмент.

The article discusses the world experience in the implementation and effectiveness of social reporting as an instrument of social partnership. The necessity of introducing social reporting as an instrument of social partnership has justified the stages of the formation of social reporting at enterprises of the Donetsk People's Republic.

Keywords: social reporting, social partnership, business entities, tool.

Постановка задачи. Проблема оценки эффективности – центральная проблема организации социального партнёрства, реализации социальной политики субъектов хозяйствования. Она возникает на всех этапах: при планировании конкретных программ и проектов, при их обосновании, при подведении итогов проведенной работы. Ситуация усугубляется многовекторностью и разнообразием форм социального партнёрства, комплексным характером самой проблемы эффективности.

Эффективность – характеристика принципиально относительная, зависящая от того, какие показатели с какими соотносятся. В этом её отличие от эффекта – характеристики абсолютной эффективности (эффект либо есть, либо нет), выражающей некий очевидный результат. Эффективность всегда конкретна, и важно знать, о каком её виде идёт речь в каждом конкретном случае или какой вид эффективности наиболее

важен применительно к конкретной ситуации и задаче.

Формы социального отчёта применяются предприятиями и организациями на инициативных началах, на пожеланиях общества согласовывать решения с теми, на кого направлена деятельность предприятий и организаций и с теми, кто влияет на предпринимательство.

В мировой практике используются такие формы нефинансовых отчётов, как «социальный отчёт» (Social reporting), «отчёт о корпоративной социальной ответственности» (Corporate Social Responsibility Reporting), «отчёт о корпоративной ответственности» (Corporate Responsibility Report), «отчёт об устойчивом развитии» (Sustainable Development Reporting) и др. Во всех этих отчётах преобладает наличие нефинансовой информации, а данные о качественных и количественных аспектах социально-экономической деятельности отсутствуют. Целью отчётов является предоставление информации о результатах деятельности предприятия в социальной сфере, о влиянии на окружающую среду и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования многих учёных направлены на формирование рекомендаций по разработке и внедрению социальных отчётов, адаптации международных стандартов и национального законодательства. Этими и другими вопросами в сфере социальной и интегрированной отчётности занимаются Борискина И., Бурасса М., Воробей В., Гусаков Ю., Коняхина О., Пятов М., Потопальская Г., Серый Е., Шлендер П., Шулус А.

Актуальность. Социальная отчётность – относительно новый инструмент социального партнёрства. Если годовые финансовые отчёты выпускаются уже около 150 лет, то сама идея составления социальной отчётности возникла в начале 80-х годов прошлого столетия, когда фонды социальных инвестиций в Великобритании и США начали отслеживать социальные аспекты деятельности компаний и в целом этику бизнеса. То есть, мероприятия по внедрению инновационных решений по социальной ответственности субъектов хозяйствования, жёсткие требования социальных партнёров друг к другу обусловили появление понятия «социальная отчётность», что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Цель статьи – изучение эффективности социальной отчётности как инструмента социального партнёрства, обоснование необходимости внедрения социальной отчётности как инструмента оптимизации отношений предпринимателей, работников и государства в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Социальная отчётность – достаточно новый инструмент управления и оценки деятельности предприятий на мировом экономическом пространстве. Если принимать во внимание, что финансовая отчётность начала формироваться около 150 лет назад, то социальная отчётность появилась недавно, в 80-х годах XX века в Великобритании и США. Основной причиной возникновения социальной отчётности стала деятельность компаний и их негативное влияние на окружающую среду и общество.

В Европейском Союзе большое внимание уделяется вопросам реализации принципов социальной ответственности в деятельности компаний и организаций, её отражение в отчётности. Так, принятый регуляторный акт Европарламента и комиссии № 1221/2009 по вопросам добровольного участия организаций в отчётности по экоменеджменту и аудиту (EMAS) [1]. В 2004 году были приняты европейские директивы 2004/17 и 2004/18 [2], которые поощряют потребителей к приобретению товаров именно у социально направленных структур бизнеса. В частности, многие товары имеют специальные знаки и отметки, указывающие на социально ответственного производителя.

В этом же году представлена новая Директива Европейской комиссии (ЕК), которая направлена на изменения законодательства ЕС по отчётности и одобрена

Европейским парламентом. Ключевое послание Директивы – прозрачность ведёт к лучшим результатам. Основные предпосылки утверждения Директивы:

- только 10% европейских компаний из 42 тысяч отчитываются;
- проблемы с отчётами о социальной ответственности, неадекватность предоставленной нефинансовой информации (качество и количество отчётов), отсутствие данных по разнообразию (гендерному равенству) в советах директоров компаний;
- некоторые страны ЕС самостоятельно усиливали законодательные требования к нефинансовой отчётности (страны-лидеры – Великобритания, Швеция, Испания, Дания и Франция);
- при предварительной разработке под действие Директивы подпадало 18 тысяч компаний, однако бизнес-организации пролоббировали уменьшение их количества, завышая критерии (ранее указывались компании с количеством работников более 250, сейчас – более 500). Поэтому только 6 тысяч компаний (фактически втрое меньше предыдущего количества) будут раскрывать свои нефинансовые показатели [3, с. 215].

Под действие Директивы ЕК подпадают компании, которые имеют общественный интерес для страны, в первую очередь – это публичные компании, акции которых котируются на биржах, банки и страховые компании, другие субъекты хозяйствования. Стоит отметить, что малый и средний бизнес не подпадает под действие Директивы.

Требования к раскрытию основных аспектов нефинансовой отчётности предприятий, подпадающих под действие Директивы ЕК: характеристика бизнес-модели компании; политика предприятия в соответствии со следующими направлениями: экология; социальные вопросы и сотрудники; права человека; вопрос взяточничества и борьбы с коррупцией; вопрос разнообразия (гендерного равенства) в советах директоров (информация о политике в сфере разнообразия, раскрытие возраста, пола, географического разнообразия, образования и профессиональных вопросов), риски и результаты реализации такой политики; нефинансовые ключевые показатели по этим сферам.

В соответствии с Директивой ЕК, в случае подготовки компанией отдельного отчёта об устойчивом развитии или корпоративной социальной ответственности необходимо в нём освещать вопросы, определённые Директивой. Если компания (предприятие) не может осветить некоторые вопросы (коммерческая тайна) в нефинансовой отчётности, то она должна указать причины нераскрытия информации (принцип «отчитайся или объясни»).

Стоит отметить, что продолжаются значительные дискуссии по формированию нефинансовой отчётности в соответствии с Директивой ЕК. Так, некоторые эксперты утверждают, что это будет иметь незначительное влияние на европейский рынок, ведь ряд предприятий уже формировал нефинансовую отчётность. Однако другие эксперты отмечают, что это весомый толчок для распространения нефинансовой отчётности, ведь если раньше отчитывались около двух тысяч предприятий, то с принятием Директивы ЕК будут отчитываться шесть тысяч предприятий, что в три раза больше.

К декабрю 2016 года страны ЕС должны были завершить транспонирование Директивы в национальное законодательство, но это сделали не все члены ЕС. Тем не менее, в некоторых странах, например в Италии, внедрены очень существенные штрафы – от 25 000 до 100 000 евро, которые могут налагаться на руководство компании, а также на аудиторов.

Кроме Директивы ЕК, стоит отметить Стандарт Global Reporting Initiative G4 – четвёртую версию Руководства по отчётности в области устойчивого развития G4, выпускаемую Глобальной инициативой по отчётности (GRI). Преимуществом этого отчёта является то, что предприятия имеют возможность отчитываться о результатах, которые важны для предприятия и общества страны. Сегодня много предприятий готовят отчётность в соответствии со стандартом G4, лидерами являются европейские страны. В 2016 году были опубликованы новые стандарты GRI. То есть предварительное Руководство GRI G4

было заменено на три общих стандарта и 33 специализированных стандарта для раскрытия существенного влияния организации на различные социальные, экологические и экономические аспекты. Требования к отчётности, принципы отчётности, основная часть раскрываемой информации и уровни применения стандартов, а именно: подготовка отчётности в соответствии с базовыми принципами (Core option), подготовка отчётности по расширенным принципам (Comprehensive option) остались без изменений [4, с. 98].

Международный комитет по интегрированной отчётности (IIRC) опубликовал «Международные основы интегрированной отчётности» [5, с. 235]. Предпосылкой возникновения стандарта по интегрированной отчётности является интегрированный подход, а не комплекс (согласие, соответствие).

Ниже перечислены положительные примеры публикации стандарта по интегрированной отчётности в мире.

В Индии: конфедерация промышленности основала Лабораторию по интегрированной отчётности. В общем, Индия достаточно ответственно подходит к вопросам социального партнёрства. Так, в стране был принят закон, по которому 1% от прибыли компания должна тратить на социально ответственные инициативы (на какие именно, компания решает самостоятельно);

В Южной Африке, Бразилии, ЕС стандарты по интегрированной отчётности были восприняты положительно, начались изменения в законодательстве;

В США Комиссия по ценным бумагам и биржам заявила, что компании не готовы к интегрированной отчётности. Однако значительное количество компаний отчитываются по нефинансовым показателям [6, с. 82].

Не существует единого подхода к определению и характеристикам социальной отчётности. Мировой опыт сформировал такие толкования социальной отчётности: «Социальный отчёт» (Social reporting), «Отчёт о корпоративной социальной ответственности» (Corporate Social Responsibility Reporting), «Нефинансовая отчётность» (Non-financial reporting), «Отчёт о прогрессе» (Progress Report), «Глобальный договор» (Global Compact), «Отчёт об устойчивом развитии» (Sustainable Development Reporting) и др. Приведенные виды отчётности сочетают в себе показатели экономической, экологической и социальной деятельности предприятия.

Одним из крупнейших исследований в мире по отчётности в сфере социальной ответственности является отчёт Корпоративной социальной ответственности, который формируется ежегодно (KPMG) и который определяет основные тенденции развития социальной ответственности в глобальном масштабе. Согласно данному отчёту в 2017 году определены следующие секторы социальной направленности: потребительские рынки, розничная торговля, продукты питания, предметы личного пользования. Удельный вес в разрезе потребительского рынка компаний, которые отчитываются в соответствии со стандартом G250 reporting rate, составляет: личные и хозяйственные товары 11%; еда и напитки – 24%, розничная торговля – 65%.

Удельный вес в разрезе потребительского рынка компаний, которые отчитываются в соответствии со стандартом N100 reporting rate, составляет: личные и хозяйственные товары – 14%; еда и напитки – 41%, розничная торговля – 45% [7].

В Российской Федерации на данный момент не существует стандартов нефинансовой, в частности, социальной отчётности, которые были бы общепризнанными в мире и используемыми повсеместно. На данный момент в Российской Федерации функционирует утверждённая в 2017 году «Концепция развития публичной нефинансовой отчётности» [8]. В соответствии с данными, которые представлены в Концепции, регулярную отчётность публикуют приблизительно 90% компаний из списков Fortune Global 500 (рейтинг 500 крупнейших по выручке компаний, который составляется журналом Fortune) и S&P 500 (рейтинг 500 крупнейших по капитализации компаний,

который составляется компанией Standard&Poor's).

Приведенная ранее информация свидетельствует о росте применения социальной отчётности во всем мире. Если рассматривать положение дел в этом вопросе в Российской Федерации, то можно отметить, что Российская Региональная Сеть по интегрированной отчётности, начиная с 2013 года, публикует данные о нефинансовой отчётности в российских компаниях. Эта Сеть была создана в 2012 году и на данный момент является одним из элементов инфраструктуры Международного совета по интегрированной отчётности.

Таблица 1

Сравнение направлений социальных мероприятий, реализуемых на предприятиях в мире и в Донецкой Народной Республике

Направления социальных мероприятий, реализуемых на предприятиях в мире ¹	Направления социальных мероприятий, реализуемых на предприятиях в ДНР ²
- вопросы, связанные с экологией	- включение отдельных аспектов социальной ответственности в бизнес-стратегию или бизнес-планы предприятий
- направления, связанные с потребностями общества	
- бизнес-риски	- отдельные элементы экологического маркетинга
- антикоррупционная деятельность	
- взаимоотношения со стейкхолдерами	- социальная ответственность перед потребителями и работниками
- прозрачное ведение бизнеса	
- бизнес-этика и т. д.	

¹ все предприятия, практикующие нефинансовую (социальную) отчётность отражают в ней данные показатели;

² малая часть предприятий обобщает информацию, связанную с социальными мероприятиями в показателях отчётности.

Предприятия в Донецкой Народной Республике, к сожалению, не формируют социальную отчётность так, как этого требуют международные рынки (табл. 1). Это существенно тормозит формирование в Республике социального партнёрства и выход субъектов хозяйствования на международные рынки, поскольку, если предприятие намерено осуществлять внешнеэкономическую деятельность, то обязательным условием является социальная направленность такого предприятия и формирование социальной отчётности. В противном случае предприятие лишается возможности зарекомендовать себя как ответственный производитель или поставщик. К этому добавляется то обстоятельство, что проблемы социальной ответственности в Республике решаются недостаточно организованно не только со стороны органов государственного управления, но и со стороны других субъектов партнёрства – работодателей, наёмных рабочих. Так, профсоюзное движение в Донецкой Народной Республике, представленное Федерацией профсоюзов Донецкой Народной Республики (ФП ДНР), и ряд независимых профсоюзных организаций не выражают в полной мере интересов всех трудящихся и постепенно утрачивают доверие, особенно у сотрудников частных предприятий, где профсоюзы практически не создаются. Если учитывать, что в частной собственности в Донецкой Народной Республике на момент пребывания в составе Украины находилось порядка 80% предприятий, риск падения популярности и действенности профсоюзов значительно повышается. Однако и среди работодателей также наблюдается слабая организация, поскольку Федерация профсоюзов Донецкой Народной Республики не охватывает всех предпринимателей и работодателей и не выступает от их имени активным участником переговорных процессов и инициатором сотрудничества с другими общественными секторами [9, с. 66].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). На сегодняшний день в ДНР не получает должного распространения социальная отчётность; кроме того, в деятельности предприятий мало внимания уделяется взаимодействию со стейкхолдерами и антикоррупционной деятельности.

После исследования вопросов социальной ответственности бизнеса (в ходе опроса среди представителей субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики) автором было установлено, что лишь небольшая их доля формирует на предприятии показатели, отражающие результаты и последствия проводимых социальных программ и мероприятий.

Субъекты хозяйствования в Донецкой Народной Республике, в зависимости от сферы и специфики хозяйствования, могут по своему усмотрению выбирать формат нефинансовой отчётности. Именно от руководства зависит, будет ли предприятие готовить и в какой форме нефинансовую отчётность. Преимущества формирования нефинансовой отчётности очевидны, поскольку в результате удовлетворяются требования заинтересованных лиц на основе показателей локальной социальной ответственности (акционеры, инвесторы, работники, профсоюзы и т. д.).

Таблица 2

**Необходимые этапы формирования социальной отчётности
на предприятиях Донецкой Народной Республики**

Этап	Форма отчётности	Характеристика
I	Формирование субъектами хозяйствования финансовой отчётности, ликвидация теневого бизнеса	Регламентируется международными и национальными стандартами; Законами ДНР; приказами и документами, которые утверждаются Министерством финансов ДНР; Положениями и документами Совета Министров ДНР и т.д.
II	Формирование финансовой отчётности, популяризация и широкое распространение нефинансовой отчётности предприятий	Регламентируется международными и национальными стандартами; Законами ДНР; приказами и документами, которые утверждаются Министерством финансов ДНР; Положениями и документами Совета Министров ДНР; внутренними документами предприятий и т.д.
III	Формирование интегрированной отчётности субъектами хозяйствования	Регламентируется международными стандартами о социально ориентированной деятельности предприятия

Формирование нефинансовой отчётности субъектов хозяйствования регламентируется рядом международных нормативных документов. Таким образом, большинство из приведенных нормативных документов по формированию нефинансовой отчётности являются добровольными и необязательными. Руководство предприятия имеет право решать, в какой форме и какой нефинансовый отчёт формировать.

Список использованных источников

1. Regulation (EC) № 1221/2009 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the voluntary participation by organizations in a Community eco-management and audit scheme (EMAS), repealing Regulation (EC) № 761/2001 and Commission Decisions 2001/681/EC and 2006/193/EC, 2009. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R1221&rid=6> (accessed date: 06.02.2020).

2. Официальный сайт информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

3. Измайлова М.А. Корпоративная социальная ответственность российских ТНК как фактор устойчивого развития глобального общества / М.А. Измайлова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 213-227.
4. Борискина И.А. Стандарты социальной отчётности и их роль в гармонизации интересов бизнеса и общества / И.А. Борискина // Актуальные вопросы экономики и управления. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции; под общ. ред. С.С. Чернова. – 2017. – 17 октября-17 ноября 2017 г. – С. 96-101.
5. Коняхина О.Н. Интегрированная отчётность как инструмент влияния на инвестиционную привлекательность компаний / О.Н. Коняхина, В.Д. Новиков // Волгоградский филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического ун-та. – Волгоград: ПОИСК. – 2019. – № 1 (10). – С. 234-238.
6. Пятов М.Л. Нефинансовая отчётность: история и современность / М.Л. Пятов, Т.Н. Соловей // Бухгалтерский учёт. – 2019. – № 5. – С. 81-90.
7. The road ahead. The KPMG Survey of Corporate Responsibility Reporting 2017 URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2017/10/kpmg-survey-of-corporate-responsibility-reporting-2017.pdf> (accessed date: 20.02.2020).
8. Концепция развития публичной нефинансовой отчётности (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 года № 876-р): официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/27645/>
9. Суровцева А.А. Система социально-трудовых отношений в Донецкой Народной Республике / А.А. Суровцева // Сборник научных работ серии «Экономика». – Вып. 10: Проблемы и перспективы развития социально-экономических систем / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 61-69.

УДК 336.221.22

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

ТАРАСОВА Е. В.,

**канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье определена необходимость разработки методического подхода к оценке прозрачности управления бюджетно-налоговыми отношениями. Рассмотрен зарубежный опыт оценки прозрачности бюджета национального и субнационального уровней, содержание методологий которых изложено в международных документах по прозрачности публичных финансов. Дано общее описание параметров методологии оценки прозрачности управления бюджетно-налоговыми отношениями. Предложен Индекс прозрачности бюджета, определены его концепция и возможности.

Ключевые слова: методический подход, прозрачность, бюджетно-налоговые отношения, бюджетно-налоговая политика, оценка.

The article defines the need to develop a methodological approach to assessing the transparency of the management of fiscal relations. The article considers foreign experience of evaluation of budget transparency at national and subnational levels, the content of the

methodologies which are set out in international instruments related to transparency of public finances. A General description of the parameters of the methodology for assessing the transparency of fiscal relations management is given. The budget transparency Index is proposed, its concept and capabilities are defined.

Keywords: *methodological approach, transparency, fiscal relations, fiscal policy, assessment.*

Актуальность и постановка проблемы. Система государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями является основой обеспечения устойчивого развития страны и гарантированного выполнения социальных обязательств перед гражданами. Эффективное управление бюджетно-налоговыми отношениями имеет стратегическое значение для регулирования экономики, обеспечения развития регионов, поддержки предпринимательской деятельности, а также общей финансовой безопасности и устойчивого экономического роста.

В условиях современного состояния развития гражданского общества транспарентность является необходимой составляющей существования сферы бюджетно-налоговых отношений. Транспарентность является одним из лучших и самых быстрых инструментов достижения устойчивого развития, поскольку только при условии полной открытости общественно значимой информации можно принимать взвешенные управленческие решения. Ни одна из государственных реформ не может считаться удачной, если роль институтов гражданского общества в ее реализации номинальная, а признаки транспарентности отсутствуют.

Опыт развитых стран мира свидетельствует, что достижение макроэкономической стабильности, эффективного распределения бюджетных ресурсов между потреблением и инвестированием и улучшение благосостояния населения возможно за счет внедрения действенного контроля за наполнением и целевого использования его средств, а также привлечения представителей общественности ко всем этапам бюджетно-налогового процесса, то есть реализации на практике принципов бюджетно-налоговой транспарентности.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в разработку системы управления бюджетно-налоговыми отношениями внесли такие ученые, как Н.П. Молчанова, В.В. Левина, В.А. Слепова, В.Ф. Тарасова, Т.Ю. Ткачева, В.К. Федотова и другие. Однако анализ научной литературы позволил сделать вывод, что недостаточно полно исследованными остаются методологические подходы к оценке управления бюджетно-налоговыми отношениями, что характеризует актуальность и необходимость темы исследования.

Целью написания данной статьи является теоретическое обоснование и практическая разработка методического подхода к оценке транспарентности управления бюджетно-налоговыми отношениями.

Изложение основного материала исследования. Управление бюджетно-налоговыми отношениями составляет ядро финансовой политики любого государства, поскольку последняя должна быть уверена в возможности привлечения достаточной суммы налоговых средств в бюджет страны как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде, с целью недопущения сбоев финансирования любой сферы деятельности, которая финансируется из государственного бюджета.

Информирование общественности о влиянии бюджета на доходы и благосостояние различных категорий населения и семей, а также влияние на экономические, социальные, экологические и тендерные вопросы является важным фактором активизации привлечения общественности к участию в бюджетно-налоговом процессе [1]. Возможности привлечения общественности к участию в бюджетно-налоговом процессе должны развиваться с помощью использования различных подходов на основе принципа транспарентности.

Реализация принципа транспарентности бюджетных процедур гарантируется соблюдением основных международных стандартов и нормативных документов по бюджетной и фискальной прозрачности [2]. В табл. 1 представлены основные положения международных документов по бюджетной и фискальной прозрачности.

Таблица 1

Основные положения международных документов по бюджетной и фискальной прозрачности

Международный документ	Содержание
1	2
Глобальная инициатива по фискальной прозрачности (GIFT)	С целью содействия гарантирования права каждого запрашивать, получать и распространять информацию о бюджетно-налоговой политике в национальных правовых системах должна быть установлена четкая презумпция общедоступности бюджетно-финансовой информации без какой-либо дискриминации. Кроме того, общественности должна предоставляться качественная финансовая и нефинансовая информация о бюджетно-налоговой сфере, о ее эффективности, бюджетных рисках, государственных активах и пассивах. Граждане должны иметь реальную возможность непосредственного участия в публичных обсуждениях и дискуссиях по вопросам формирования и осуществления бюджетно-налоговой политики
Кодекс прозрачности бюджета, МВФ	Кодекс фискальной прозрачности, разработанный МВФ, является международным стандартом раскрытия информации о публичных финансах. Кодекс определяет бюджетную и фискальную прозрачность через ряд принципов, но не содержит нормативных стандартов и четких критериев ее оценки. Принципы Кодекса сгруппированы по четырем направлениям деятельности: финансовая отчетность; фискальное прогнозирование и бюджетирование; анализ и управление фискальными рисками; управление ресурсными поступлениями
IMF Manual on Fiscal Transparency (2007) – Руководство по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере, МВФ	Руководство по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере содержит конкретные рекомендации по внедрению Кодекса фискальной прозрачности. Оно подробно разъясняет принципы и Кодекса практики и опирается на опыт стран-членов, чтобы проиллюстрировать ряд практических подходов. В состав руководства входит также Кодекс лучших практик обеспечения прозрачности в бюджетно-налоговой сфере
OECD Recommendation on Budgetary Governance (2015) – Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам бюджетного управления	По определению ОЭСР, бюджетное управление – это процесс формирования годового бюджета, надзор по его исполнению и обеспечению его соответствия общественным целям. Рекомендация ОЭСР по вопросам бюджетного управления определяет десять принципов, которые предоставляют краткий обзор передовых практик в полном спектре бюджетной деятельности и направленные на предоставление практических указаний относительно разработки, внедрения и совершенствования бюджетных систем, которые имеют положительное влияние на жизнь граждан
OECD Best Practices for Budget Transparency (2002) – Лучшие практики прозрачности бюджета ОЭСР	Лучшие практики бюджетной прозрачности разработаны ОЭСР как справочный инструмент, который правительства должны использовать для повышения степени прозрачности бюджета своих стран. Документ состоит из трех частей. В первой части приведены главные бюджетные документы, которые должны составлять правительство вместе с описанием содержания этих документов. Во второй части предлагается характеристика конкретного раскрытия сведений в

Продолжение табл. 1

1	2
	упомянутых отчетах, включая данные о финансовой и нефинансовой эффективности бюджета. Часть III содержит характеристику практических подходов к обеспечению качества, достоверности и целостности отчетов. Лучшие практики прозрачности бюджета учитывают опыт государств-членов в сфере реализации каждого направления бюджетного процесса
OECD Budget Transparency Toolkit (2017) – Инструментарий прозрачности бюджета ОЭСР	Инструментарий прозрачности бюджета ОЭСР предоставляет доступ к различным глобальным институтам по бюджетной и финансовой прозрачности, официальных инструментов, стандартов и руководящих материалов. Инструментарий делится на две части: международные стандарты и инструкции по бюджетной и фискальной прозрачности и применению бюджетной прозрачности в различных сферах
WB BOOST Initiative (2010) – Инициатива BOOST, Всемирный банк	Инициатива BOOST – это совместные усилия, начатые в 2010 году для облегчения доступа к бюджетной информации и содействие эффективному использованию более совершенных процессов принятия решений, прозрачности и подотчетности. BOOST – это инструмент для анализа данных, разработанный Всемирным банком с целью улучшения своих способностей собирать и анализировать фискальные данные и повышения качества своих технических консультаций в сфере государственных расходов

Следует отметить, что, несмотря на наличие многих стандартов оценки прозрачности бюджета и большое разнообразие исследований в разных странах, международные стандарты прозрачности используются преимущественно для сводного государственного бюджета, который включает государственный и местные бюджеты. Общепринятые стандарты для оценивания субнациональных и местных бюджетов технически сложно разработать в связи с различными системами взаимодействия государственных и местных органов власти, реализованными в разных странах [3]. Пока не используются отдельные стандарты для оценки прозрачности местных бюджетов. Оценка прозрачности местных бюджетов обычно проводится в форме кейсов для отдельных стран, использующих методики международных организаций и индекса открытости бюджета. Кроме того, международные документы не накладывают жестких ограничений на разработку странами собственных инструментов оценки прозрачности местных бюджетов.

Таким образом, анализ основных положений международных документов по бюджетной и фискальной прозрачности позволяет сделать вывод о том, что методический подход к оценке транспарентности управления бюджетно-налоговыми отношениями должен базироваться на четырех фундаментальных элементах:

1) рациональное распределение функций и обязанностей – включает два основных принципа практики, касающиеся четкого разграничения государственной и коммерческой деятельности и четкой правовой основы, которая регламентирует управление бюджетно-налоговыми отношениями;

2) открытость бюджетного процесса – охватывает основные принципы практики относительно прозрачной подготовки бюджета, его выполнения и мониторинга;

3) доступность информации для общественности – подчеркивает важность публикации исчерпывающей налогово-бюджетной информации. Этот фундаментальный элемент предусматривает более полный перечень требований к информации, которую можно найти либо в бюджетной документации, либо в других фискальных отчетах, и охватывает ряд элементов практики, главным образом связанных с предоставлением соответствующей информации;

4) гарантии достоверности – связан с качеством налогово-бюджетных данных и необходимостью независимой проверки налогово-бюджетной информации [3].

Основными задачами применения методического подхода к оценке транспарентности управления бюджетно-налоговыми отношениями являются:

внедрение действенной системы оценки прозрачности местных бюджетов с целью сбора, обработки и сопоставления данных по управлению бюджетными средствами на каждой стадии бюджетного процесса;

создание условий для более широкого участия общественности в бюджетно-налоговом процессе;

повышение ответственности местного самоуправления относительно надлежащего информирования общественности о состоянии выполнения местного бюджета;

повышение эффективности расходов местных бюджетов благодаря проведению сравнительного анализа целесообразности и эффективности расходов путем сопоставления показателей и индикаторов соответствующих местных бюджетов;

освещение приоритетов деятельности местной власти и эффективности использования бюджетных средств для их достижения;

удовлетворение прав общественности на получение информации об использовании публичных средств;

создание условий для прозрачного диалога власти с общественностью и создание условий для привлечения граждан и институтов гражданского общества к процессу контроля эффективности и целевого использования публичных средств;

повышение уровня управленческой подотчетности и эффективности использования бюджетных средств на местном уровне;

разработка рекомендаций по результатам рейтинга для каждого муниципалитета [4].

Следует отметить, что современные методы управления бюджетно-налоговыми отношениями на государственном и местном уровнях во многих странах не отвечают требованиям прозрачности, то есть когда исполнительная власть доминирует в бюджетно-налоговом процессе, законодательная власть ограничивается действиями в рамках обсуждения бюджета или при внесении поправок к проекту бюджета; когда есть ограниченная доступность к информационной базе о состоянии бюджета; или когда мнение общественности в бюджетном процессе является минимальной [5]. Таким образом, бюджетно-налоговую транспарентность следует рассматривать как процесс раскрытия достоверной и актуальной информации всем заинтересованным лицам по формированию и использованию централизованных фондов денежных средств, а также открытость и прозрачность действий органов власти и должностных лиц, которые имеют бюджетно-налоговые полномочия, при принятии ими решений в данной сфере [6].

Учитывая сложность и многогранность данного процесса, бюджетно-налоговая транспарентность должна рассматриваться в разрезе следующих видов:

политическая – прозрачность деятельности органов государственной власти, предоставление объективной и правдивой информации о состоянии экономики, периодическое представление общественности результатов своей работы;

экономическая – обнародование достоверной информации в официальных статистических ежегодниках, предоставление реалистичных данных о прогнозных показателях развития экономики страны;

процедурная – раскрытие информации о процедуре принятия управленческих решений, касающихся формирования, рассмотрения, утверждения бюджета соответствующего уровня;

общественная – привлечение представителей общественности к обсуждению и утверждению бюджета, регулярное информирование общества о текущем состоянии

бюджета, создание системы контроля за общественностью решениями органов власти в сфере бюджетных вопросов;

законодательная – свободный доступ к нормативно-правовым актам, касающимся принятия бюджетных и налоговых решений;

институциональная – функционирование системы институтов, деятельность которых направлена на проектирование, принятие и выполнение бюджетов различных уровней, а также формирование демократического общества без проявлений коррупции, повышение финансовой грамотности населения.

Для качественной оценки транспарентности системы управления бюджетно-налоговыми отношениями необходимо применять индекс транспарентности местного бюджета (далее – Индекс), который представляет собой достижение конечной цели, заключающейся в улучшении практик обеспечения прозрачности и открытости бюджетно-налоговой политики местных органов власти, а также привлечение общественности к ее формированию.

В методологии Индекса понятие транспарентности разделено на три совокупных компонентных показателя – прозрачность, открытость, подотчетность.

Показатели открытости информации охватывают наличие определенного документа, его обнародование на официальном веб-сайте органа местного самоуправления, своевременность обнародования соответствующего документа, решения или сообщения и полнота обнародованного документа.

Показатели прозрачности решений охватывают наличие нормативно-правовых актов, предусматривающих четкие процедуры порядка привлечения граждан к определенным элементам бюджетно-налогового процесса, практическое применение таких практик (обнародование документов или информации, подтверждающих практическую реализацию, обработка результатов привлечения общественности, способ, посредством которого будут использованы результаты привлечения общественности).

Показатели подотчетности в бюджетно-налоговом процессе позволяют обеспечить открытость бюджетных документов и решений посредством права общественности проверять деятельность государственных органов по вопросам соблюдения прав и свобод, предоставления общественных услуг, использования бюджетных средств.

Применение трех параметров оценивания (прозрачность, открытость, подотчетность) позволяет группировать показатели местных бюджетов по отдельным параметрам и сравнивать их между собой, где по каждому параметру оценка представляет собой сумму всех взвешенных оценок по показателям, которые входят в один из трех параметров транспарентности. Максимальная оценка, которую местный бюджет может получить по результатам составления Индекса транспарентности бюджета, составляет 100 баллов. Для местного бюджета это означает, что он удовлетворяет всем определенным критериям открытости информации о бюджете, прозрачности бюджетных решений и подотчетности общественности.

Для интерпретации результатов составления Индекса транспарентности бюджета используется четырехступенчатая шкала групп уровня прозрачности и открытости местных бюджетов, а именно:

непрозрачный местный бюджет (менее 15 баллов – обнародование проектов решений и принятых решений находятся на минимальном уровне);

удовлетворительный уровень транспарентности (16-47 баллов – означает, что орган местного самоуправления выполняет большинство требований в части обнародования информации и решений о бюджете);

средний уровень транспарентности бюджета (48-71 балл – свидетельствует о том, что орган местного самоуправления удовлетворяет большинству критериев открытости

бюджетной информации и прозрачности бюджетных решений, а также использует некоторые элементы привлечения граждан к принятию бюджетных решений);

высокий уровень транспарентности бюджета (72-100 баллов – свидетельствует о том, что местный бюджет опережает национальный уровень институционализации норм прозрачности местных бюджетов (на уровне закрепления в законодательстве, в практике органов местного самоуправления) и активно внедряет у себя лучшие практики обеспечения прозрачности местного бюджета) [3].

Таким образом, к основным возможностям Индекса транспарентности следует отнести следующее:

индекс имеет практическую значимость – является достаточно простым в понимании и в использовании, в первую очередь, для граждан, не имеющих специальных навыков и профессиональной подготовки;

расчет Индекса носит циклический характер, то есть не является одноразовым, а может повторяться ежемесячно, ежеквартально, ежегодно. При этом не исключена возможность как усовершенствования самих критериев, так и корректировки их весов в общем индексе, исходя из влияния факторов внешней и внутренней среды;

методология адаптивна и открыта новациям, так как постоянно появляются новые требования, методики, технологии практики.

Одновременно стремление органов государственной власти достичь максимальных значений критериев транспарентности местных бюджетов будет стимулировать их к принятию эффективных мер, таких как: соблюдение требований законодательства; устранение слабых мест, которые тормозят открытый бюджетно-налоговый процесс; принятие распорядительных документов по введению прозрачности бюджета; привлечение граждан к непосредственной коммуникации и регулярному диалогу по вопросам выработки бюджетно-налоговой политики.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Основной целью разработки методического подхода к оценке транспарентности управления бюджетно-налоговыми отношениями является создание эффективной системы мониторинга обеспечения доступа общественности к бюджетно-налоговому процессу и информированию граждан по вопросам составления, рассмотрения, утверждения и исполнения местных бюджетов на разных уровнях управления. Следует отметить, что в повышении транспарентности бюджетно-налогового процесса на сегодняшний день в первую очередь заинтересована именно общественность, так как реализация многих задач позволит:

предоставлять возможность каждому члену социума, представителям общественных формирований и их объединений оценивать и анализировать бюджет и его результативные показатели; эффективность финансирования социально-значимых проектов;

создать условия для общественного обсуждения бюджета;

позволит учесть точку зрения граждан в бюджетных решениях;

повысить ответственность органов местного самоуправления за разработку, принятие и выполнение бюджета, а также за эффективность его расходования;

усилить общественный контроль над местными финансами;

уменьшить вероятность злоупотреблений и совершения коррупционных действий с бюджетными средствами;

способствовать инвестиционной привлекательности территории, усиливая доверие к местной власти через прогнозируемость ее бюджетно-налоговой политики;

повысить доверие населения и общественных институтов к органам власти.

Таким образом, реализация концептуальных положений обеспечения бюджетной транспарентности на практике позволит в средне- и долгосрочной перспективе добиться положительных результатов, а именно: стимулирование социально-экономического

развития страны; повышение эффективности формирования бюджетов и их рационального использования; уменьшение уровня коррупции среди властных структур; создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций; улучшение коммуникаций органов власти и населения; повышение уровня общественного доверия к действиям правительства; содействие финансированию общественно необходимых проектов; улучшение имиджа страны на международной арене и тому подобное.

Список использованных источников

1. Ткачева Т.Ю. Развитие бюджетно-налоговых отношений: теория и практика: монография / Т.Ю. Ткачева. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2012. – 182 с.
2. Fiscal Transparency Code IMF (2014) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://blog-pfm.imf.org/files/ft-code.pdf>
3. Методология оценки прозрачности местных бюджетов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eef.org.ua/wp-content/uploads/2017/11/metodologiya.pdf>
4. Ткачева Т.Ю. Бюджетно-налоговые механизмы устойчивого развития регионов: монография / Т. Ю. Ткачева. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2017. – 171 с.
5. Молчанова Н.П. Применение программно-целевого метода в регулировании инвестиций на региональном уровне / Н.П. Молчанова // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 1 – С. 269-274.
6. Тарасова В.Ф. Методический подход к оценке значимости налогов в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации на примере Белгородской области / В.Ф. Тарасова, Т.В. Сапрыкина, М.Л. Шитикова // Экономика, статистика, информатика. – 2016. № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://statecon.rea.ru/jour/article/view/7/0>

УДК 658.589

**НОВЫЕ МЕТОДИКИ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ НА ПРИНЦИПАХ НАИЛУЧШИХ
ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

УЛЬЯНИЦКАЯ О.В.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВО ЛНР «Донбасский государственный
технический университет»**

В статье рассмотрены новые методики и инструменты при реконструкции промышленных объектов на принципах наилучших доступных технологий.

Ключевые слова: *методы, модели, динамическая модель управления проектами, наилучшие доступные технологии, бизнес-процессы, проектный подход.*

The article discusses new techniques and tools in the reconstruction of industrial facilities on the principles of the best available technologies.

Key words: *methods, models, dynamic model of project management, best available technologies, business processes, project approach.*

Постановка проблемы. В условиях становления экономики ЛНР необходимо применять новые методики и инструменты при реконструкции промышленных объектов на принципах НДТ.

Анализ последних исследований и публикаций. Качество управления проектной деятельностью рассматривалось в трудах таких ученых, как Калинина Л., Морозов М.М., Цветков А.И., Неганова В.П., Дуднис А.В., Лебедева Н.А. и др.

Актуальность. Предлагаемые методы прогнозирования в комплексе с проектным подходом позволяют сформировать модель адекватного реагирования на угрозы в условиях нестабильности.

Цель статьи. Определение реальных сроков выполнения проекта и затрат на его выполнение с учетом динамики проявления факторов внешней и внутренней среды.

Изложение основного материала исследования. Еще в XX веке экономическая наука создала достаточно большой арсенал экономико-математических методов и моделей для прогнозирования экономических показателей как на макро-, так и микроуровнях, которые можно включать в систему мониторинга внешнего окружения промышленного предприятия. Далее более детально рассмотрим обозначенные методы прогнозирования:

1. Нормативный метод основан на расчетах показателей с помощью технико-экономических норм и нормативов. В зависимости от объемов производства продукции или норм использования оборудования устанавливают путем прямого расчета все необходимые задачи. Разработанные нормы расхода сырья, топлива, материалов, нормативы использования оборудования, производственных фондов, нормы затрат труда позволяют сформировать эффективную программу развития предприятия. Несмотря на прогрессивность нормативного метода, его еще не всегда используют в полной мере. Бывают случаи, когда вместо технически обоснованных норм используют статистические и экспертные нормы или расчеты в целом делают «по заранее сформированной базе».

2. Планирование «от достигнутого» используют не только на нижних уровнях, но и при разработке плана по его некоторым позициям на более высоких уровнях управления.

Использование нормативного метода планирования и прогнозирования «от достигнутого» позволяет устранить недостатки в производственных процессах и повысить уровень технико-экономического обоснования программ развития промышленного предприятия.

3. Метод факторного прогнозирования основан на всестороннем анализе условий общественного производства в прошлом и настоящем периодах для экстраполяции установленных тенденций на перспективный период. При этом предполагается, что основные тенденции развития экономики неизменны. В общем виде модель прогнозирования может быть подана таким образом:

$$Y_t = f(X_{nt}), \quad (1)$$

где X_{nt} – численная величина $n - x$ ($n = 1, 2, \dots, \eta$) факторов-аргументов (основных факторов, влияющих на величину исследуемого явления) в t -м ($t = 1, 2, \dots, \tau, \tau + 1, \dots, \nu$) периоде.

На основе значений факторов в отчетном и настоящем периодах ($X_{n1}, X_{n2}, \dots, X_{n\tau}$) выражение (1) можно найти в явном виде.

Подставляя в найденную зависимость значения факторов-аргументов в перспективном периоде ($X_{n\tau+1}, X_{n\tau+2}, \dots, X_{n\nu}$), можно определить значения искомой функции по годам этого периода.

В практике прогнозирования чаще используют линейную форму зависимости исследуемого явления от факторов, влияющих на него по формуле (2):

$$Y_t = b_0 + \sum_n b_{nt} X_{nt} + \varepsilon_t, \quad (2)$$

где b_0 – свободный член зависимости;

b_{nt} – параметр при переменных модели;

ε_t – случайное отклонение искомого показателя от влияния нетипичных факторов.

В случае нахождения зависимости только для одного фактора, характеризующего период времени t , модель (2) имеет вид:

$$Y_t = f(t) + \varepsilon_t, \quad (3)$$

Формула (3) служит для анализа временных рядов, выявления зависимости в явном виде и ее экстраполяции на перспективу.

Метод факторного прогнозирования используют как самостоятельно, так и в увязке с другими методами планирования. Особое значение этот метод имеет для оптимизации планирования и для разработки нормативной базы.

4. Балансовый метод планирования позволяет сделать увязки потребности и ресурсов, обеспечить пропорциональность и сбалансированность всех элементов системы мониторинга внешнего и внутреннего окружения. С помощью данного метода устанавливают стоимостные и натурально-вещественные пропорции в производстве и распределении материальных, трудовых, природных и финансовых ресурсов.

Балансовый метод широко используют для определения необходимых пропорций в развитии и размещении производства материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а также для разработки обоснованных планов их распределения. Разрабатывают балансы по основным номенклатурным позициям. Метод разработки балансов позволяет сопоставить потребности предприятия в определенном виде ресурсов с их наличием или возможностями покрытия этой потребности.

В балансах сырья, топлива, электроэнергии, металла, строительных и лесных материалов, машин, оборудования определяются пропорции между производством и потреблением важнейших ресурсов с одной стороны и объемами капитальных вложений с другой. Материальные балансы состоят из двух частей. В доходной части (ресурсы) указывают производство продукции, поступления по импорту, остатки продукции у поставщиков и потребителей на начало планового периода и др. В расходной части (распределение) показывают потребность в материалах на производственно-эксплуатационные нужды и потребности капитального строительства, на экспорт, на смену резервов и запасов на конец планируемого года. В общем виде баланс выглядит следующим образом:

$$\sum_k X_{ik} = \sum_l Y_{il}, \quad (t = 1, 2, \dots, m), \quad (4)$$

где X_{ik} – ресурсы i -й продукции по k -м ($k = 1, 2, \dots, q$) источникам поступления;

Y_{il} – объемы распределения i -й продукции по l -м ($l = 1, 2, \dots, m$) направлениям использования.

Различные модификации балансового соотношения (4) позволяют учесть в нем и другие стороны общественного производства с последующим развитием до межотраслевого баланса в статической и динамической постановке.

С помощью балансового метода согласовывают планы развития отдельных отраслей и обеспечивают необходимую пропорциональность в развитии народного хозяйства в соответствии с задачами, которые поставлены на уровне государственной исполнительной власти. Они дают возможность выявить «узкие места» в развитии народного хозяйства и вовремя разработать меры по их устранению. Понимание таких мер с позиции органов государственной власти дает возможность конкретному предприятию разрабатывать ответные мероприятия, которые позволяют сразу подстроиться и продолжить работу в нужном направлении. Кроме того, балансовые соотношения являются составной частью моделей оптимизации развития экономики, куда они входят или в виде самостоятельных ограничений, или в существующем виде.

5. Метод оптимизации заключается в выборе из множества возможных вариантов развития предприятия лучшего, что при имеющихся ресурсах позволяет достичь максимальных результатов. Характерной чертой этого метода является переход от

отдельных частных задач к системе планирования как единого целого, взаимосвязанного процесса общественного воспроизводства.

Метод оптимизации базируется на экономико-математических моделях планирования, разрабатываемых на основе качественного и количественного анализа экономических явлений. В общем виде модель оптимизации может быть подана в следующем виде:

$$\left. \begin{aligned} U &= U(X) \rightarrow \text{экстремум при} \\ X_d A_d &\geq B_d \quad (d = 1, 2, \dots, g), \\ X_d A_d &< B_d \quad (d = g + 1, \dots, \eta), \end{aligned} \right\}, \quad (5)$$

где $U = U(X)$ – экстремальное значение критерия оптимальности;

X – вектор искомых величин оптимизируемого хозяйства;

A – матрица коэффициентов пропорциональности;

B – вектор ограничивающих условий;

d – индекс количества разного рода ограничений.

Модель (5) предполагает наличие критерия оптимизации и разного рода ограничений, характеризующих ресурсы и возможные варианты их использования и др.

Метод оптимизации планирования является наиболее общим и эффективным по сравнению с ранее рассмотренными. Он гармонично объединяет возможности балансового метода и метода факторного прогнозирования, широко использует технико-экономические нормативы.

С применением методов оптимизации и созданием быстродействующих вычислительных средств появилась возможность не только увеличить число рассматриваемых вариантов в системе мониторинга внешнего и внутреннего окружения промышленного предприятия, но и выбрать лучший из всех возможных в данных условиях. При больших масштабах производства разработка оптимального плана действия для предприятия позволяет сэкономить колоссальные средства и устранить дефицит продуктов на определенном рынке при относительном избытке других продуктов, а также способствует улучшению использования имеющихся ресурсов.

Рассмотренные методы прогнозирования в комплексе с проектным подходом и применением способа аналого-сетевого построения и функционирования автоматизированных систем в рамках процессов управления промышленным предприятием позволяет сформировать модель адекватного реагирования на угрозы [1].

В условиях становления экономики ЛНР необходимо применять новые методики и инструменты при реконструкции промышленных объектов на принципах НДТ. Так, на практике используется динамическая модель управления портфелями проектов предприятия (рис. 1), которая обеспечивает непрерывную обратную связь и мониторинг, постоянную оценку значимости всех проектов.

Однако с учетом проявления нестабильных условий в управлении проектами важно предусмотреть их заранее и исправить или разработать пакет мероприятий по их устранению уже на стадии проектирования. Поэтому одним из направлений по повышению качества управления проектной деятельностью при использовании принципов НДТ рекомендовано использовать технологию информационного моделирования (BIM).

Важно отметить, что BIM-технология, в первую очередь, экономит время при внесении изменений. Например, перенос элемента или задачи автоматически позволяет отражать изменения в документации, которая зависит от данной задачи, в том числе в ведомостях или спецификациях.

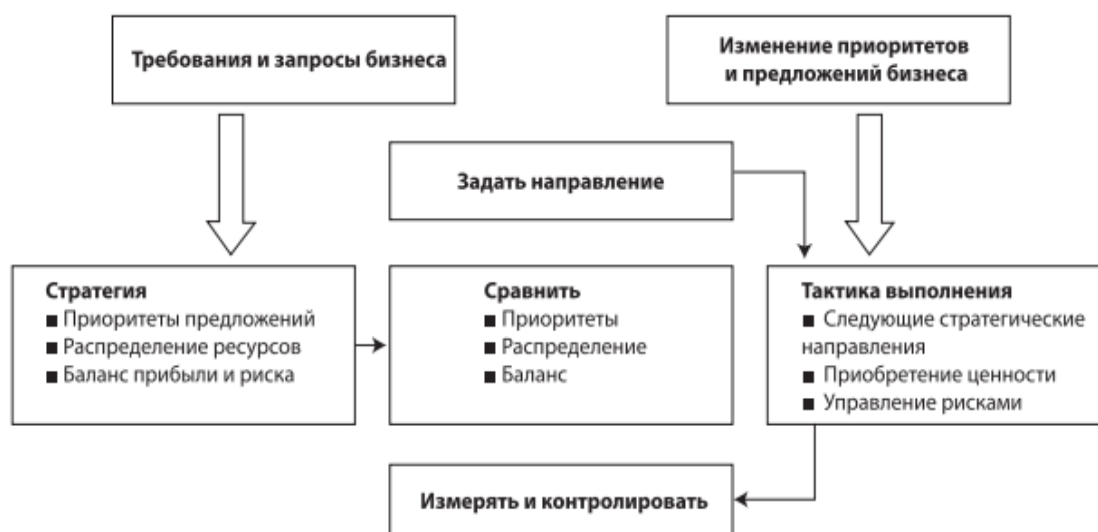

Рис. 1. Динамическая модель управления проектами предприятия

Далее рассмотрим взаимосвязь и предназначение продуктов комплекса на примере Autodesk Building Design Suite Ultimate (рис. 2).

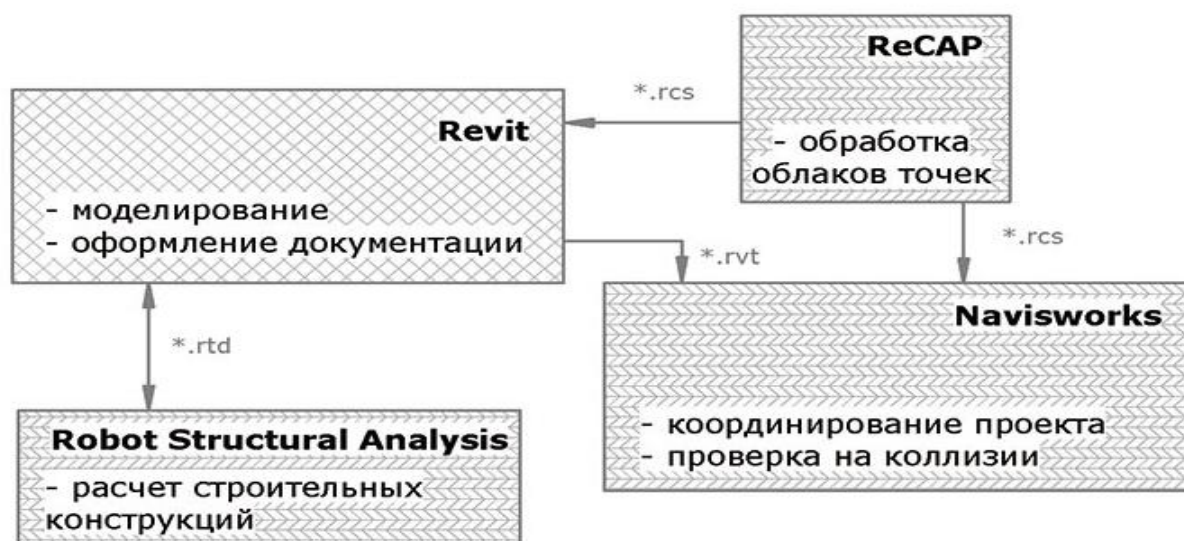

Рис. 2. Программный комплекс Autodesk Building Design Suite и применение его продуктов, поддерживающих технологию BIM

Примером из практики применения выше представленного комплекса на предприятиях сферы промышленности является ООО «Олекс Холдинг» (РФ). Руководители проектов использовали Autodesk Revit для проектирования внутренних инженерных систем здания.

Проектно-инженерный центр УралТЭП использует Autodesk Revit для проектирования строительных конструкций объектов энергетики.

Таким образом, Autodesk Building Design Suite является гибким, экономически эффективным программным комплексом, который позволяет объединить на одной информационной площадке архитектурно-строительные САПР и решения на базе технологии BIM, в том числе с учетом принципов НДТ [2].

При проектировании объектов с использованием НДТ предлагается использовать и программный комплекс Navisworks. Такая программа позволяет моделировать ситуацию при проведении реконструкции промышленных объектов и выявить определенные нестыковки или проектные ошибки. Как, например, «Уралэнергострой» проверила ряд технических решений на коллизии в Navisworks, результаты сразу были обозначены в программном продукте в виде красных зон. Такое решение позволило на начальной стадии снизить риски перерасхода финансовых ресурсов и пуска объекта точно в сроки.

В условия разработки сложных проектов, таких как реконструкция промышленных объектов или их строительство с учетом применения НДТ, для разработчика важным является определение реальных сроков выполнения проекта и затрат на его выполнение с учетом динамики проявления факторов внешней и внутренней среды [3].

Используя результаты стратегического анализа (SWOT и PEST) с целью повышения качества управления проектной деятельностью, рекомендовано использовать технологию экспертных оценок в условиях нестабильности. Так, при условии технических сбоев в проекте на принципах НДТ могут быть приняты ряд решений:

1. Проведение дополнительных работ собственными силами с дополнительными финансовыми вложениями в рамках обозначенных сроков реализации проекта.
2. Передача работ на субподрядные организации в рамках сроков проекта.
3. Оптимизация ресурсов (сокращение «дорогих» этапов) в пользу решения более простых задач с увеличением бюджета проекта и сроков его реализации.
4. Увеличение сроков реализации проекта для осуществления ремонтных работ другими подрядными организациями.
5. Передача работ поставщику оборудования по гарантийным условиям в рамках сроков реализации проекта.
6. Остановка проекта и его консервирование для недопущения дополнительных финансовых расходов.
7. Привлечение дополнительных подрядных организаций для выполнения ремонтных работ с учетом значительного увеличения сроков реализации проекта.

В результате было опрошено 8 респондентов (экспертов в области промышленного строительства). Данный опрос проводился с целью выявления значимости принятых управленческих решений для качества управления проектной деятельностью при внедрении НДТ. Для этого предлагалось проранжировать данные решения по степени важности, т.е. последовательно каждому из решений присваивается определенный вес. Соответственно, чем больше вес, тем более велик эффект от предлагаемого решения для респондентов.

Результаты ранжирования приведены в табл. 1.

Для нахождения согласованной оценки группы экспертов определим сумму весов оценок по каждому показателю.

Таблица 1

Расчет сумм весов экспертных оценок

Ранжируемые решения	№ респондентов								Суммы весов оценок
	1	2	3	4	5	6	7	8	
1	1	1	1	1	1	1	1	1	8
2	5	6	7	6	7	7	7	6	51
3	6	5	6	5	6	6	5	5	44
4	3	3	5	3	4	3	4	3	28
5	2	2	4	2	5	2	3	4	24
6	7	4	3	4	2	5	2	2	29
7	4	7	2	7	3	4	6	7	40

На следующем этапе экспертной оценки произведем упорядочивание весов (по возрастанию) и связанных с ними номеров мероприятий. Это можно увидеть в табл. 2.

Таблица 2

Определение согласованного ранжирования

Ранжируемые решения	№ респондентов								Суммы весов оценок
	1	2	3	4	5	6	7	8	
1	1	1	1	1	1	1	1	1	8
5	2	2	4	2	5	2	3	4	24
4	3	3	5	3	4	3	4	3	28
6	7	4	3	4	2	5	2	2	29
7	4	7	2	7	3	4	6	7	40
3	6	5	6	5	6	6	5	5	44
2	5	6	7	6	7	7	7	6	51
Итого									8402

Результат ранжирования, который представляет согласованную оценку респондентов, будет выглядеть следующим образом (решения выстроены по возрастанию степени их значимости, по мнению респондентов):

1. Проведение дополнительных работ собственными силами с дополнительными финансовыми вложениями в рамках обозначенных сроков реализации проекта.
2. Передача работ поставщику оборудования по гарантийным условиям в рамках сроков реализации проекта.
3. Увеличение сроков реализации проекта для осуществления ремонтных работ другими подрядными организациями.
4. Остановка проекта и его консервирование для недопущения дополнительных финансовых расходов.
5. Привлечение дополнительных подрядных организаций для выполнения ремонтных работ с учетом значительного увеличения сроков реализации проекта.
6. Оптимизация ресурсов (сокращение «дорогих» этапов) в пользу решения более простых задач с увеличением бюджета проекта и сроков его реализации.
7. Передача работ на субподрядные организации в рамках сроков проекта.

Проведенное ранжирование показывает, что респонденты наиболее высоко оценили значимость решения по проведению дополнительных работ собственными силами с дополнительными финансовыми вложениями в рамках обозначенных сроков реализации проекта. Понятно, что респонденты трезво и объективно оценили значимость и важность предоставляемых проектных решений.

Для выявления степени согласованности мнений экспертов рассчитан коэффициент конкордации (согласования) по формуле 1:

$$W = \frac{X^2}{m(n-1)}, \quad (1)$$

отсюда:

$$X^2 = \frac{12S}{mn(n+1)} - 3m(n+1), \quad (2)$$

где m – количество экспертов;

n – количество факторов;

S – сумма квадратов весов оценок.

Полученный коэффициент W оценивается по шкале от 0 до 1. В случае, если $W >$ или $= 0,5$, то согласование мнений респондентов является положительным и предложенные решения могут внедряться в жизнь. То есть респонденты постановили, что внедрение проведения дополнительных работ собственными силами с дополнительными финансовыми вложениями в рамках обозначенных сроков реализации проекта целесообразно и актуально.

Если $W < 0,5$, то согласование мнений респондентов является неудовлетворительным, и экспертная оценка не может быть основанием для реализации проектных мероприятий.

Подсчитаем коэффициент согласования для рассматриваемого примера.

$$X^2 = \frac{12 \cdot 8402}{8 \cdot 7 \cdot (7+1)} - 3 \cdot 8 \cdot (7+1) = 225,05 - 192 = 33,05$$

$$W = \frac{33,05}{8(7-1)} = 0,68$$

Величина коэффициента согласования $W=0,68>0,5$ указывает на положительное согласование мнений группы респондентов (экспертов) (рис. 3).

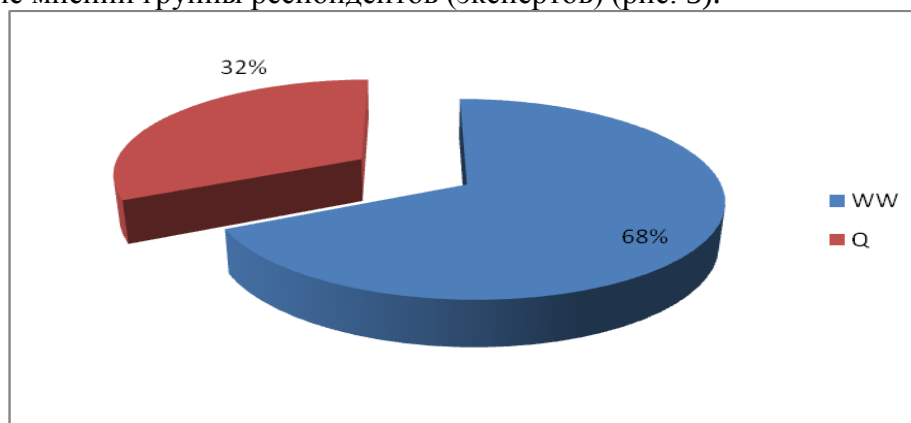

Рис. 3. Графическое представление коэффициента конкордации

Из рис. 3 видно, что значение коэффициента конкордации ($W=0,68$) превышает пороговое значение 0,5, что свидетельствует о допустимости использования согласованной оценки. Полученное согласованное ранжирование является устойчивым, что свидетельствует о необходимости реализации решения проведения дополнительных работ собственными силами с дополнительными финансовыми вложениями в рамках обозначенных сроков реализации проекта. Использование коэффициента конкордации позволяет повысить качество управления проектной деятельностью при внедрении НДТ в условиях нестабильности внешней и внутренней среды.

Выводы по данному исследованию. Применение проектного подхода без налаженной информационной системы в современных бизнес-процессах рассматриваются как неотъемлемые части. Однако и в этом направлении существуют проблемы, и прежде всего они связаны с отсутствием таких систем в реализации различных проектов развития предприятия или используются они, но не в полном объеме. Еще существенной проблемой становится внедрение дорогостоящих информационных продуктов, которые требуют существенных затрат для их поддержки, но они не в полной мере используются персоналом.

Список использованных источников

1. Калинина Л. Инструментальные средства управления проектами / Л. Калинина // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 9. – С. 75-82.
2. Морозов М.М. Стратегическое инновационное управление в недвижимости / М.М. Морозов. – М.: Альфа-М, 2014. – 135 с.

УДК 338.48

**ТУРИСТСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: ЗАДАЧИ СОЗДАНИЯ В
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ****ЦЫГАНОВ А.Р.,****канд. экон. наук, профессор кафедры туризма
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы****при Главе Донецкой Народной Республики»;
КИРИЕНКО О.Э.,****канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы****при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье представлены результаты научного анализа состояния современной инфраструктуры мирового туристского рынка, её составных частей, обеспечивающих предоставление всех видов туристских услуг; результаты исследования правовой, нормативно-законодательной регламентации деятельности туристской индустрии; результаты изучения спектра инновационных нововведений в туристский бизнес; определены и приведены задачи, рекомендуемые к включению в Программу формирования инфраструктуры для создания и устойчивого функционирования внутреннего и въездного туризма в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: туризм, туристская отрасль, туристская индустрия, туристский рынок, туристский продукт, туристские услуги, виды туризма, промышленный туризм, внутренний и въездной туризм, инфраструктура туризма, рекреационные зоны, средства размещения, средства перевозок.

In the given article it is presented the results of a scientific analysis of the modern condition of the global tourism market infrastructure, its components, that provide all types of tourism services; the results of a study of the legal, regulatory and legislative regulation of the activity of tourism industry; the results of the research of the spectrum of innovations in the tourism business; It is determined the tasks recommended for inclusion in the Infrastructure Formation Program for the creation and sustainable functioning of domestic and inbound tourism in the Donetsk People's Republic.

Keywords: tourism, tourism industry, tourism market, tourism product, tourism services, types of tourism, industrial tourism, domestic and inbound tourism, tourism infrastructure, recreation areas, accommodation facilities, means of transportation.

Актуальность проблемы. На фоне всестороннего развития Донецкой Народной Республики в настоящее время наблюдается возрастание туристской активности её граждан. Это обстоятельство ставит перед туристской отраслью всё новые и новые задачи. В работах, представленных многими учёными и практиками на проведенных в последние годы в Донецке научно-практических конференциях по проблемам туризма [1, 2],

определены и успешно решаются поставленные Министерством молодёжи, спорта и туризма первоочередные задачи развития отрасли. К ним, прежде всего, относятся общесистемные задачи, такие, как: определение стратегических направлений развития туризма в ДНР; формирование сферы внутреннего и въездного туризма; создание рынка туристских услуг, расширение их ассортимента и повышение качества; создание рекреационных зон; определение условий и возможностей интеграции в мировой рынок туристских услуг; использование цифровых технологий в туристском бизнесе; исследование спроса и предложения на туристический продукт и другие. Значительное внимание уделено постановке и решению отдельных частных и специфических задач по всему спектру туристской индустрии – вопросам государственного регулирования созданием и развитием туристской отрасли; проблемам работы турфирм и турагентств; организации рекламного процесса; формированию особо перспективного вида туризма – промышленного туризма; перспективам лечебно-оздоровительного туризма; организации самодостаточного отдыха жителей Республики; вопросам социальной ответственности в туристской индустрии и многим другим.

Однако менее изученной и в связи с этим довольно медленно решаемой в Республике проблемой является создание и развитие соответствующей мировым стандартам инфраструктуры для обеспечения внутреннего и, что особо важно, въездного туризма. Это вполне понятно и объяснимо, и связано со сложностью самой проблемы, состоящей в том, что для её решения необходимы значительные капиталовложения, что в настоящее время не под силу занятым в отрасли предпринимателям. Вместе с тем, неразвитость инфраструктуры для въездного туризма не позволяет ему эффективно функционировать, снижает престиж Республики, лишает возможности валютных поступлений. Её создание является сегодня одной из важнейших стратегических задач.

Как показывает практический опыт развития мирового туризма, ни в одной стране эта проблема успешно не могла быть решена без действенного участия самого государства. Именно государством создаются условия инвестиционного климата, способствующего ускорению темпов развития инфраструктурной составляющей туристской сферы. Отсюда следует, что у Республики, точнее у властных структур, курирующих отрасль, должна быть Программа её инфраструктурных преобразований. Разработка такой Программы – довольно сложный процесс, поскольку она должна быть увязана с политическим и экономическим курсами развития Республики.

Поэтому целью исследования и данной статьи являются выявление закономерностей, основных тенденций, организационно-экономических механизмов, конкретной содержательности инфраструктурной составляющей туристского бизнеса, её инвестиционных и инновационных особенностей, выработка определённых рекомендаций по формированию указанной Программы и дальнейшему её практическому воплощению.

Изложение основного материала исследования. Инфраструктура туризма представляет собой его ресурсное обеспечение и содержательно выражается как совокупность взаимодействующих отраслей, обеспечивающих бесперебойное и качественное функционирование туристской индустрии. Инфраструктура туризма выполняет не только обеспечивающие, но и организационные, производственные и социальные функции. В связи с такой сложностью туристская инфраструктура в отдельной стране может иметь собственную специфику и особенности в зависимости от уровня развития самой страны, её привлекательных возможностей и намерений относительно объёмов развития внутреннего и въездного туризма.

Поскольку туристская индустрия прошла в своём развитии множество исторических этапов, естественно, что динамика её совершенствования привлекала внимание многих учёных и по закону обратной связи развивалась под их непосредственным влиянием. Видными зарубежными исследователями туристских

инфраструктурных проблем, внесшими значительный вклад в их выявление и решение, являются Элистер Метисон, Джеффри Уолл, К. Каспар, П. Кремпиен, Д. Никсон, А. Булл, Ф. Веллас, Х. Спode, К. Крапф, П. О'Коннор, Нейл Лейпер, В. Хуницикер, М. Бартье, Ж. Сейя, Р. Кантильон, И. Шумпетер и другие; российскими: – Ю.И. Ионов, М.С. Локтева, А.И. Арсеньева, М.В. Балашова, Х.А. Батчаев, В.Ю. Воскресенский, М.Н. Забаева, В.В. Каменева, Л.Р. Маклашина, В.С. Сенин, И.В. Зорин, В.А. Квартальнов, А.Ю. Александрова и другие. В их работах в достаточной степени исследованы различные аспекты становления и функционирования мирового туризма, в том числе его инфраструктурной составляющей. Этих теоретических работ, а также современного практического опыта туристской деятельности может быть вполне достаточно для формирования собственного мировоззрения и конкретной Программы инфраструктурного развития туристской отрасли ДНР. Для их реализации, по нашему мнению, могут быть полезными обобщения, выводы, адаптационные рекомендации, сделанные на основе проведенных нами нижеследующих исследований.

Для формирования Программы прежде всего требуется определиться с необходимым составом элементов инфраструктуры. Как следует из [3], в самом общем виде этот состав представляет собой «...комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, предназначенный для функционирования сферы туризма, обеспечивающий нормальный доступ туристов к турресурсам и их надлежащее использование в целях туризма, а также обеспечение жизнедеятельности предприятий индустрии туризма». Но поскольку туристическая инфраструктура имеет многопрофильный характер (предприятия и организации, формирующие непосредственно туристский продукт; предприятия и организации, не относящиеся к производству турпродукта; организации, осуществляющие управленческие функции), то для формирования Программы следует определить состав элементов инфраструктуры более детально. И здесь целесообразно сослаться на Статью 1 Федерального закона России «Об основах туристской деятельности в РФ» [4], в которой этот состав сформирован в развёрнутом виде: «Туристская индустрия – совокупность гостиниц и иных средств размещения; средств транспорта; объектов общественного питания; объектов и средств развлечения; объектов познавательного, лечебного, оздоровительного, спортивного, религиозно-культурного, делового и иного назначения; организаций, представляющих туроператорскую и турагентскую деятельность; организаций, представляющих туристско-экскурсионные услуги и услуги гидов-переводчиков».

Кроме того, необходимо иметь в виду, что к туристской инфраструктуре следует присовокупить организации, предоставляющие смежные с туристскими услуги – к таким организациям относятся предприятия банковской сферы, услуг страхования, услуг охраны.

В связи с таким сложнейшим составом инфраструктуры туризма задачей государства является обеспечение организационной и регулятивной функций, чтобы все перечисленные элементы инфраструктуры «...гармонично дополняли друг друга, осуществляли и предоставляли все услуги, необходимые потребителю и достаточные по количественным, качественным и ассортиментным показателям» [5]. Обеспечение взаимодействия всех элементов инфраструктуры, включая управленческие органы, сейчас относят к важнейшим инновационным процессам: «В туризме, как нигде, важно синергетическое взаимодействие различных структур – местных органов власти, руководства страны, туристских компаний, туристских операторов, собственников отелей. Только комплексные скоординированные действия способны дать ощутимый положительный эффект для развития туризма» [6].

При разработке Программы формирования инфраструктуры внутреннего и въездного туризма следует ориентироваться на потенциально предполагаемый перечень услуг, которые предусматриваются потребителям в будущем. Как свидетельствует анализ, современная теория и практика туризма выделяет минимально необходимый состав

типичных туристских услуг, реализацию которых в любой стране должна обеспечить создаваемая инфраструктура. Они классифицируются следующим образом [5]:

- посреднические услуги туроператоров и турагентств;
- услуги перевозок по обслуживанию экскурсий и услуги дальнемагистральных перевозок всеми видами транспортных средств;
- услуги индустрии гостеприимства (коллективных и индивидуальных средств размещения и питания);
- туристско-экскурсионные и иные услуги организации досуга и развлечения;
- услуги туристских информационных и гостевых центров;
- прочие особые (специальные, специфические) виды услуг – лечебно-оздоровительные, образовательные, спортивные.

Естественно, что этот перечень может служить лишь ориентиром при формировании Программы.

Одна из важнейших составляющих инфраструктуры въездного туризма, а именно – объекты посещения, в ДНР уже определена и сформирована: на специальном сайте Министерства молодёжи, спорта и туризма размещён разработанный Министерством «Путеводитель Донецкой Народной Республики», в котором обозначены все потенциально возможные места для обычного и активного туризма. В научной статье [7] также определены потенциально возможные объекты посещения по специфическому виду туризма – промышленному туризму.

Создание и развитие всех остальных составляющих туристской инфраструктуры в Республике требует дальнейших теоретических исследований и практических усилий. Они должны быть направлены на запуск процесса комплексного и сбалансированного развития всей туристской инфраструктуры, в том числе на сбалансированное развитие каждой из её составных частей. Цель этого действия – привлечение туристов и постоянный рост их внутренних и въездных потоков; оптимизирующим фактором должно быть эффективное использование ресурсов Республики.

Наиболее сложными составными частями инфраструктуры туризма для создания и обеспечения необходимого уровня качества являются транспортная и гостиничная. Это, прежде всего, связано с их капиталоемкостью. А поскольку их создание и дальнейшее развитие имеет социальный характер, то главным инструментом и методом реализации должно быть государственно-частное партнёрство. Для обеспечения комплексного развития инфраструктуры туризма необходима чётко скоординированная деятельность государственных, региональных и частных структур.

Важнейшим аспектом при организации туристской деятельности, обеспечивающим её конкурентоспособность, является собственная разработка либо использование известных инновационных нововведений. В этом смысле проведенный анализ констатирует недостаточность изученности, а тем более внедрения уже имеющихся в мире структурных и технологических инновационных нововведений в туристской индустрии. «Инновации в индустрии туризма главным образом направлены на формирование нового продукта, новых подходов к маркетинговой деятельности, на применение новых методов управления с использованием IT-технологий» [8]. Но поскольку инновационная потребность носит системный характер, охватывая все сферы туристской деятельности, то необходимо изучить все сферы инновационных идей в туризме – от разработки новых видов туризма, новых туристских маршрутов, новизны в сфере туристского гостеприимства до автоматизации и разработок программного обеспечения.

Анализ показал, что к инновационным видам туризма, на которые следует ориентироваться, сегодня относятся: экологический, религиозный, экстремальный, гастрономический, ностальгический, экзотический, деловой, корпоративный, бизнес-туризм, конгресс-туризм, шопинг-туризм.

К инновационным технологиям относится так называемый «электронный туризм» – это развитие информационных и коммуникационных технологий на основе INTERNET: online-турагентства, online-предложение, online-бронирование и продажи. Инновационными технологиями являются: создание гостиничных цепей; перевод управления в режим реального времени; новейшие схемы электронного обеспечения взаимосвязи и сотрудничества субъектов туристской деятельности.

К инновационным объектам в инфраструктуре мирового туризма, привлекающим туристические потоки, сегодня относят: инновационные центры, технопарки, технополисы, инкубаторы инновационного бизнеса, региональные центры инновационного развития, центры международной связи и коммуникаций, центры подготовки и повышения квалификации кадров; центры культуры и просветительства, музеи под открытым небом, центры транзитного обслуживания. Сюда же относятся новые виды финансовых институтов, финансирующих инновационную деятельность, это – бюджетные и внебюджетные фонды, представительства зарубежных фондов. К инновационным нововведениям в инфраструктуре относят широко развёрнутое приспособление зданий и оборудования к потребностям новых растущих групп туристов, таких как дети, пожилые люди, инвалиды.

Следует особо подчеркнуть, что параллельно с развитием материальной базы по всем элементам инфраструктуры (и даже в опережающем режиме) должно создаваться и соответствующее **правовое обеспечение**. Оно представляет собой комплекс государственных стандартов. Для ускорения его разработки в ДНР весьма целесообразным может быть использование в качестве образца системы Национальных стандартов по туризму Российской Федерации. Ниже, с целью осознания объёмов предстоящих работ по этому направлению, приведём краткое содержание основных из этих стандартов по элементам инфраструктуры.

Стандарт по средствам размещения [9] содержит разделы: термины и определения; виды средств размещения; требования к гостиницам и аналогичным средствам размещения; требования к другим средствам размещения; требования к услугам, предоставляемым в средствах размещения различных видов; требования к безопасности; требования к охране окружающей среды; требования к персоналу; требования к услугам по организации досуга и развлечений. Требования к размещению туристов с ограниченными физическими возможностями регламентирует отдельный стандарт.

Стандарт по транспортным услугам [10] содержит разделы: определения; общие положения; порядок выбора номенклатуры показателей качества; номенклатура групп показателей качества пассажирских перевозок и их характеристика; в качестве приложений разработаны требования к видам перевозок – автобусных, железнодорожных, авиационных, к средствам морских пассажирских перевозок.

Стандарт по услугам общественного питания [11] содержит следующие разделы: область применения; нормативные ссылки; термины и определения; виды и формы кейтеринга (выездное обслуживание и розничная продажа продукции общественного питания); общие требования к кейтерингу; требования к персоналу; требования к безопасности.

Стандарт по услугам оздоровительного туризма [12] состоит из следующих разделов: область применения; нормативные ссылки; термины и определения; общие положения; классификация курортов и лечебно-оздоровительных местностей; общие требования к услугам оздоровительного туризма; требования к информационному обеспечению; контроль качества услуг оздоровительного туризма.

Отдельный Национальный стандарт действует в России по организации внутреннего и въездного промышленного туризма [13] содержит такие разделы: область применения; термины и определения; общие требования; качество услуг (проектирование услуг, реклама и коммуникации, бронирование и контакты, предоставление услуг,

дополнительные предложения); сооружения и оборудование (указатели и доступ к объекту, автостоянка, туалеты, окружающая среда объекта, вход на объект, зоны посещений, зона торговли).

Кроме того, требования к организациям туристской деятельности по их готовности к реализации проектов туристской индустрии, разработке туристских продуктов, к применению инновационных технологий в туристской деятельности; требования к компетенции специалистов туристской отрасли регламентируются в России Федеральным законом от 24.11.1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», Федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» и Профессиональным стандартом «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг» [14].

Понятно, что указанные материалы не могут быть просто скопированы, они могут служить лишь ориентирами при ведении собственных разработок. Но вполне очевидно, что создание правового поля для успешного функционирования туристской отрасли с учётом специфических особенностей её развития в условиях Донецкой Народной Республики представляет собой также весьма объёмную и сложную задачу и потребует значительных совместных усилий учёных, практиков в сфере туризма и специалистов юридических служб.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок.

1. Проведенный анализ состава элементов инфраструктуры мирового туризма подтвердил тезис о том, что она является базовым условием развития всех видов туризма и, в первую очередь, въездного туризма. Она способствует решению финансовых проблем, обеспечивая приток валютных ресурсов в страну, а также выполняет и социальную функцию, способствуя освоению территории, созданию рабочих мест, улучшению условий жизни местных жителей.

2. Современное состояние инфраструктуры туристской отрасли ДНР не отвечает мировым стандартам и нуждается в развитии всех её составных частей. Преодоление этой проблемы требует участия и государства, и всех субъектов туристского бизнеса и включает в себя ряд сложных задач, которые могут быть решены на основе государственно-частного партнёрства.

3. К задачам государства следует отнести: разработку общей Программы создания инфраструктуры для развития внутреннего и въездного туризма в составе отдельных целевых программ по формированию её элементов (здания, сооружения, дороги, транспорт, кадры); определение потенциальных возможностей и механизмов собственной финансовой поддержки туристской отрасли; создание благоприятного климата и условий для привлечения инвестиций непосредственно в отрасль туризма; совершенствование законодательной базы – организация разработки системы нормативно-правового обеспечения с привлечением специалистов необходимых направлений; обеспечение подготовки квалифицированных кадров путём совершенствования деятельности образовательных учреждений.

4. К задачам непосредственных участников туристского бизнеса (турфирм, турагентств, частных предпринимателей, инвесторов) относятся: сосредоточение усилий на развитии въездного туризма, создающего возможность притока валютных средств в Республику и повышающего её престиж; расширение спектра предлагаемых услуг с обязательной ориентацией на потребности реального спроса; обеспечение соответствующего мировым стандартам уровня сервиса; участие в образовании туристско-рекреационных зон с оказанием высококачественных услуг; содействие благоустройству новых территорий; развитие смежных с туризмом мелких видов бизнеса (например, производства сувенирной продукции, других товаров, привлекающих внимание туристов); постоянный мониторинг внутреннего и внешнего туристского рынка с целью поддержания собственной конкурентоспособности.

5. При разработке Программы развития инфраструктуры республиканского туризма и определении возможных сроков её реализации указанные (а, возможно, и другие) задачи могут быть подразделены на текущие, требующие быстрого решения, и стратегические, решение которых может быть перенесено на ближнюю и дальнюю перспективу.

Дальнейшие исследования по этой проблематике авторы связывают с изучением методов и механизмов управления элементами инфраструктуры по обеспечению их гармоничного взаимодействия. Кроме того, в связи с проявившейся в последние годы проблемностью мирового туристского рынка, разразившимся в ряде европейских стран и в России банкротством многих ранее надёжных его участников, авторы планируют изучение причин происходящих негативных явлений, финансовых отношений в сфере туризма с целью выработки рекомендаций туристской отрасли Республики по сохранению её устойчивости и стабильной деятельности.

Список использованных источников

1. Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы III международной науч.-практ. конф. (Донецк, 6-7 июня 2019 г.). Секция 1: Стратегическое управление развитием экономики / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – 279 с.

2. Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов: материалы IV международной науч.-практ. конф. (Донецк, 30-31 октября 2019 г.). Секция 3: Устойчивое развитие региона на основе эффективного управления туристско-рекреационной сферой / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – 949 с.

3. Александрова А.Ю. Международный туризм: учебник / А.Ю. Александрова. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 470 с.

4. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон // Российская газета, 2007. – 9 февраля.

5. Инфраструктура туризма и её составные части [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studbooks.net/647151/turism/infrastruktura_turisma_sostavnye_chasti

6. Инновационные процессы в развитии туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gendocs.ru/v16583/инновационные_процессы_в_развитии_туризма

7. Цыганов А.Р. Промышленный туризм: целесообразность и перспективы развития в Донецкой Народной Республике / А.Р. Цыганов, О.Э. Кириенко // Менеджер. – 2019. – № 1 (87). – С. 62-70.

8. Маклашина Л.Р. Инновационное развитие индустрии туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: moluch.ru/conf/econ/archive/12/1451/

9. ГОСТ 51185-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристические услуги. Средства размещения. Общие требования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/1200114767

10. ГОСТ Р 51004–96. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги транспортные. Пассажирские перевозки. Номенклатура показателей качества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/gost-r-51004-96

11. ГОСТ Р 55051-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги общественного питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/gost-r-55051-2012

12. ГОСТ Р 57854-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги оздоровительного туризма. Общие требования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/1200157398

13. ГОСТ Р ИСО 13810-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Промышленный туризм. Предоставление услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/1200142466

14. Профессиональный стандарт. Специалист по организации и представлению туристских услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docplayer.ru//29072557-Professionalnyy-standart-1.html

УДК 338.124.2

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ НА ПОСТКРИЗИСНОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ

ШЕЛЕГЕДА Б.Г.,

**д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры
финансовых услуг и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
КОРНЕВ М.Н.,**

**д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой
финансовых услуг и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
ПОГОРЖЕЛЬСКАЯ Н.В.,**

**канд. экон. наук, доцент кафедры
финансовых услуг и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье рассмотрены актуальные возможности использования полиметодологического подхода к управлению финансово-экономическими системами на посткризисной стадии развития. Предложены классификация и характеристика основных параметров надвигающегося кризиса, стадий его развития на основе циклической теории. Приведены статистические данные о динамике социально-экономических показателей США и развивающихся стран, в том числе РФ по трём кризисным периодам и стадиям с отражением пред- и посткризисного состояния, которые наглядно проиллюстрированы динамикой деловой активности. Разработан алгоритм территориально-динамического управления на посткризисной стадии с целью снижения негативных последствий очередной финансово-экономической катастрофы.

Ключевые слова: *стадии кризиса, территориально-динамический подход, финансово-экономические системы, модель, циклическая теория.*

The article discusses the actual possibilities of using the polymethodological approach to managing financial and economic systems at the post-crisis development stage. The classification and characteristics of the main parameters of the impending crisis, the stages of its development on the basis of the cyclic theory are proposed. Statistical data on the dynamics of socio-economic indicators of the United States and developing countries, including the Russian Federation, are presented for three crisis periods and stages,

reflecting the pre- and post-crisis conditions, which are clearly illustrated by the dynamics of business activity. An algorithm of territorial-dynamic management at the post-crisis stage has been developed in order to reduce the negative consequences of another financial and economic disaster.

Keywords: crisis stages, territorial-dynamic approach, financial and economic systems, model, cyclic theory.

Актуальность проблемы. Среди основных методологических проблем экономических исследований до сих пор остаются нерешёнными вопросы управления кризисными явлениями и процессами. В современных условиях наиболее сильные потрясения формируются не столько в рыночных отношениях, сколько в движении капиталов и финансовых активах, а потому всё очевиднее становится природа экономических кризисов, которые сопровождаются или следуют за финансовыми, принимая в результате особую форму мировых – финансово-экономических катастроф. Особенностью территориально-динамического исследования проблем управления финансово-экономическими системами является необходимость интеграции разноплановых, разновекторных, полиметодологических подходов к изучению происхождения вызовов и диагностике кризисных потрясений. Формирование прикладных инструментов и методов прогнозирования развития требует не только рассмотрения природы и нарастания финансово-экономических кризисов по стадиям возникновения, но и определения новых решений особенно в посткризисном периоде.

Цель исследования – теоретико-методологическое обоснование концепции исследования территориально-динамического управления финансово-экономическими кризисами на посткризисной стадии для преодоления негативных последствий с классификацией и анализом сопутствующих изменений, определение реальных перспектив дальнейшего долгосрочного и эффективного функционирования субъектов хозяйственной деятельности.

Достижение поставленной цели определило решение следующих задач:

- систематизировать и обосновать классификацию методологических подходов к антикризисному управлению финансово-экономическими системами на посткризисной стадии развития с учётом циклических теорий;

- предложить систему индикаторов оценки финансово-экономических вызовов и потрясений на основе исследования социально-экономических последствий кризисных процессов;

- исследовать особенности финансово-экономических рецессий в разные периоды времени в глобальном масштабе мировой экономики и применительно к Российской Федерации.

Анализ последних исследований и публикаций. Причины возникновения территориально-динамического дисбаланса многие экономисты связывают с накопившимися структурными диспропорциями в управлении финансово-экономическими системами, в частности, чрезмерным расширением торговли (А. Смит, Д. Рикардо); биржевой паникой (В.С. Джевонс, Дж. Милльс); несоответствием производительных сил ёмкости рынка (К. Маркс, М.И. Туган-Барановский); неэластичностью спроса на машины и строительные материалы (А. Шпитгоф); продолжительным временем производственного процесса с учётом принципа акселерации основного капитала (А. Афталион, А.С. Пигу, Дж. Кларк); ростом влияния техники, природных ресурсов, территории и народонаселения как показателей (факторов) экономической активности (Р. Харрод); действием мультипликатора (Д. Лодердель, Р.Ф. Кан); колебаниями объёмов инвестиций (Д. Робертсон); нарушением необходимого соотношения норм прибыльности капитала и процента по кредитам (К. Вискель, Дж. Кейнс, Э. Хансен); инновациями (Й. Шумпетер) и др. [1].

Помимо этого, среди причин современного кризиса отмечаются монополизация и избыток не только обычной, но и специфической продукции – информационной и управленческой, перепроизводство основной мировой валюты – доллара США, недостаток ликвидности в банках, недоверие между финансовыми институтами, что вызвало серьезные диспропорции на микроуровне, когда система управления безуспешно пытается ликвидировать отрыв результатов развития финансовой инфраструктуры экономики от реальной.

Изложение основного материала исследования. Современные тенденции развития финансово-экономических систем отличаются усилением рыночной волатильности, обусловленной замедлением темпов экономического роста, действием объективных экономических законов и территориальных особенностей функционирования хозяйствующих субъектов. Нарастающая разбалансированность мировой экономики оказала влияние на динамику экономического роста и социальные процессы в разных странах и регионах. Формирующаяся рецессия ликвидировала и продолжает устранять неэффективные формы экономических связей, изменила структуру управления реальным и финансовым секторами, обострила социальное напряжение в обществе. Одновременное «разрушение двух двигателей» рыночных процессов – спроса и предложения – стало вызовом для мировой стабильности, выдвигая в число приоритетных задач комплексные решения по систематизации причин, факторов и взаимосвязей возникающей разбалансированности экономики. Совокупность объективных и локальных факторов, специфика их проявления в отдельных странах (табл. 1) привели к необходимости разработки новой модели территориально-динамического управления, которая в должной мере должна отвечать интенсивным трансформациям финансовой и экономической среды на всех иерархических уровнях функционирования как открытых, так и закрытых систем.

Таблица 1

Динамика социально-экономического развития США и отдельных стран с прогнозом до 2021 г., %

Год		Кризис 2008-2009 гг.				Кризис 2014-2015 гг.				Кризис 2019 г. и по настоящее время		
		2007	2008	2009	2010	2013	2014	2015	201[	2019	Прогноз	
											2020	2021
США	Прирост ВВП ¹	1,9	-0,1	-2,5	2,6	1,8	2,5	2,9	1,6	2,3	-5,9	4,7
	Безработица ²	4,6	5,8	9,3	9,6	7,4	6,2	5,3	4,9	3,7	10,4	9,1
	Инфляция ³	2,9	3,8	-0,3	1,6	1,5	1,6	0,1	1,3	1,8	0,6	2,2
Россия	Прирост ВВП	8,5	5,2	-7,8	4,5	1,8	0,7	-2,0	0,3	1,3	-5,5	3,5
	Безработица	6,0	6,2	8,2	7,4	5,5	5,2	5,6	5,5	4,6	4,9	4,8
	Инфляция	9,0	14,1	11,6	6,8	6,8	7,8	15,5	7,0	4,5	3,1	3,0
Китай	Прирост ВВП	14,3	9,7	9,4	10,6	7,8	7,3	6,9	6,7	6,1	1,2	9,2
	Безработица	4,0	4,2	4,3	4,1	4,1	4,1	4,1	4,0	3,6	4,3	3,8
	Инфляция	4,8	5,9	-0,7	3,3	2,6	2,0	1,4	2,0	2,9	3,0	2,6
Индия	Прирост ВВП	9,8	3,9	8,5	10,3	6,4	7,4	8,0	8,2	4,2	1,9	7,4
	Безработица	5,3	5,3	5,6	5,6	5,7	5,6	5,6	5,5	н/д	н/д	н/д
	Инфляция	6,2	9,1	12,3	10,5	9,4	5,8	4,9	4,5	4,5	3,3	3,6

Источник: составлено авторами на основе данных [2]

¹ В процентах к предыдущему году.

² Уровень безработицы, %.

³ Уровень инфляции, %.

Современные условия характеризуются сочетанием неразрывно связанных и обеспечивающих процессов функционирования и развития, которые определяют природу, содержание, динамику и качество всех экономических преобразований в мире [3]. Глубина происходящих изменений [4] в определённый период времени свидетельствует о приближении «эпохи трансформации» и «цивилизационного сдвига» [5], предполагающих качественное обновление хозяйственной системы экономического базиса.

Для выхода на восстановительную траекторию посткризисного состояния в большинстве стран мира на государственном уровне разрабатываются и реализуются программы антикризисного управления. При этом влияние центробежных сил, связанных с регионально-территориальными процессами, приводит к разрыву традиционных связей внутри страны, банкротству неконкурентоспособных производств, обострению социальных проблем, что вызывает появление агрессивных и недостаточно эффективных моделей управления развитием. Так, анализ территориально-динамической деформации свидетельствует о том, что уже сложился критический дисбаланс функционирования реального и финансового секторов экономики. Антикризисные программы (2020 г.) ориентированы на стабилизацию денежно-кредитной и финансовых сфер экономики (табл.2), однако развитию реального сектора и его инновационно-производственного потенциала до сих пор уделяется недостаточно внимания. Системы управления, действующие в субъектах Российской Федерации, были направлены, в основном, на стабильную экономическую среду, а потому в большинстве своём оказались не готовы решать задачи антикризисного развития.

Таблица 2

**Пакеты экономических стимулов в крупнейших экономиках
мира в 2020 г., % от ВВП**

Страна	Общий экономический стимул	Пакет денежных стимулов	Пакет фискальной политики	Индекс восприимчивости к кризисным вызовам 2020 г.
США	10,5	-	10,5	48,4
Россия	0,7	0,4	0,3	38,8
Китай	15,3	14,1	1,2	72,9
Индия	1,3	1,1	0,2	69,0

Источник: составлено авторами на основе данных [2]

Глобальный спад мировой экономики 2008-2009 гг. привёл к тому, что правительствами были представлены беспрецедентные пакеты стимулов. В США это – Американский закон о восстановлении и реинвестировании (ARRA), который содержал существенные расходы на проекты (787 млрд \$ или 5,45% ВВП), направленные на активное создание рабочих мест и быстрое возрождение экономики. В структуре стимулов выделяются налоговые льготы в сумме 288 млрд \$ (1,99% ВВП), федеральные контракты, направленные на создание новых рабочих мест – 275 млрд \$ (1,90% ВВП) и помощь безработным, здравоохранению и образованию – 224 млрд \$ (1,55% ВВП).

По прогнозу международного рейтингового агентства Moody's, в 2020 г. отрицательная разница между доходами и расходами американской казны увеличится с 4,6 до 15% ВВП. Согласно данным Федерального резервного банка Сент-Луиса, это – наибольший показатель с 1945 г. [6].

Мировой долг обновил исторический максимум и достиг 255 трлн \$, или 322% глобального ВВП, то есть на 40 процентных пунктов (87 трлн \$) больше, чем в начале финансового кризиса 2008 г. При этом в 2020 г. мировая задолженность может

значительно увеличиться из-за последствий новых катастрофических вызовов и прогнозируемого спада глобальной экономики.

В зависимости от прогнозируемого сценария развития мировой экономики дефицит федерального бюджета РФ в 2020 г. составит от 3,7 до 6,7 трлн руб. (3,8-7,2% ВВП), а дефицит консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов – уже от 6,5 до 11,4% ВВП. Текущее бюджетное правило позволяет компенсировать федеральному бюджету только выпадающие нефтегазовые доходы, а источников покрытия выпадающих ненефтегазовых поступлений в Бюджетном кодексе РФ не предусмотрено.

В этих условиях возрастает значение разработки новых методологических подходов к исследованию теоретических проблем управления финансово-экономическими системами на разных стадиях формирования кризисных процессов и явлений. По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие положения, необходимые для обоснования территориально-динамической концепции антикризисного управления:

- кризисы неизбежны как системные, закономерно повторяющиеся этапы циклического развития, которые могут предшествовать либо новому этапу в развитии системы, либо её гибели и распаду;

- кризисы прогрессивны при всей их болезненности, поскольку одновременно происходит «расчистка» пространства для новой системы будущего цикла; испытание на прочность и передача на следующий этап развития жизнеспособных возникающих элементов системы, которые аккумулируются и переходят в будущее;

- выход из кризиса требует специфических мер, при разработке которых необходимо учитывать особенности конкретного объекта и действие внешней и внутренней среды.

Исходя из предложенной в [7] классификации и на основе методов системно-комплексного анализа применительно к задачам исследования, особого внимания требует посткризисная стадия, когда объективно необходимое восстановление сопровождается интенсивным вытеснением неэффективных форм и методов управления хозяйственной деятельностью. В этот период, согласно современной экономической теории, происходит возвращение рынку национализированных государством в период кризиса рыночных активов. Этот процесс реструктуризации собственности осуществляется как в форме приватизации, так и через фондовые биржи. Государство не возвращается к исходному докризисному состоянию на всех последующих фазах цикла, демонстрируя «инерционный феномен» последовательного приращения: чем глубже кризис, тем больше масштабы возрастания роли государства в управлении экономикой.

Финансово-экономические кризисы на всех стадиях характеризуются перенакоплением капитала, которое выступает в формах перепроизводства товарного капитала из-за роста нереализованной продукции, перенакоплением производительного капитала, вызванного недогрузкой производственных мощностей, концентрацией денежного капитала и ростом безработицы.

Особое значение при разработке и обосновании предлагаемого подхода к управлению финансово-экономическими системами имеет изучение природы кризиса, обусловленной различными по продолжительности и амплитуде циклами экономического развития [1; 8; 9], а значит – по силе воздействия на отраслевую, региональную, национальную и мировую экономику.

Анализ динамики финансово-экономического развития позволяет определить количественные (потокные, конъюнктурные) и качественные (кумулятивно-преобразовательные) типы процессов, что открывает возможности для разработки эффективных методов исследования сущности и цикличности изменений основных признаков приближающегося кризиса, т.е. обоснование прогнозирования. Экстраполяция

волновой финансово-экономической динамики развития [8] обнаруживает закономерность распределения первого вида рецессий на восходящую, а кризисно-депрессивных – на нисходящую стадию долгосрочного цикла (рис. 1).

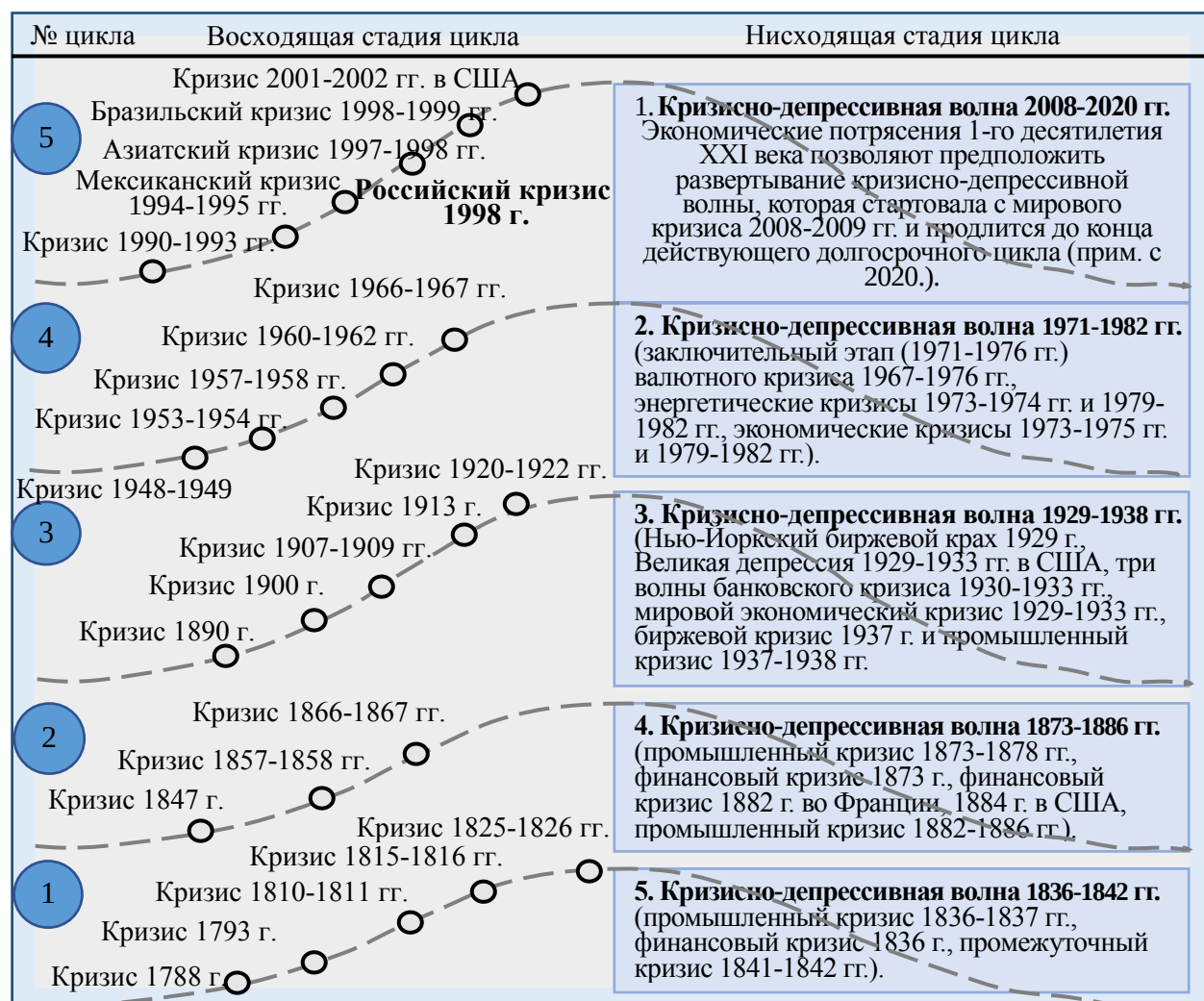

Рис. 1. Финансово-экономические кризисы на различных стадиях долгосрочного цикла

Источник: предложена авторами на основании [8] как концепция территориально-динамического подхода к исследованию финансово-экономических кризисов на различных стадиях циклического развития с характеристикой основных признаков каждого из представленных исторических периодов, начиная с современного состояния и его истоков.

Заметим, что кризис 2020-го и ожидаемые в последующие годы риски являются не просто отражением современного мирового хозяйства, а более масштабным и глубоким совпадением нескольких циклов с наложением различных по длительности, сфере действия и проявления форм развития и распространения фаз рецессии. Именно это позволяет характеризовать его как системную и цивилизационную катастрофу.

Неизбежность пятой волны всемирного экономического кризиса была известна ещё в 2019 г. [10; 11], когда на мировых рынках возник важный индикатор, исторически проявляющийся в преддверии всех волн кризисов и свидетельствующий о наступлении экономического коллапса, когда стоимость долгосрочных долговых облигаций США стала дешевле, чем краткосрочных, а это – своего рода парадокс, поскольку доход по долгосрочным облигациям должен превышать краткосрочные кредитные обязательства.

Проведенный анализ опубликованных научных исследований [3; 4; 7-12] позволил разработать классификацию объективных индикаторов и социально-экономических последствий кризисных явлений и процессов в свете выводов, сделанных наиболее известными и авторитетными организациями и учёными, (рис. 2).

Рис. 2. Классификация индикаторов и социально-экономических последствий кризисных явлений и процессов

Источник: составлено авторами на основе [3; 4; 7-11]

Предлагаемая система индикаторов финансовых и экономических показателей с характеристикой последствий кризисов, которые и необходимо преодолевать, на посткризисной стадии представляет собой алгоритм управления финансово-экономическими системами с целью сокращения времени на восстановление предкризисного состояния, с одной стороны, на основе применения новых подходов к их интенсивному развитию – с другой, «очистки» рыночного пространства от наименее успешных и обречённых выйти из конкурентной борьбы субъектов хозяйственной деятельности.

Представление о динамике основных индикаторов надвигающегося кризиса в разных странах дают данные, приведенные в табл. 3.

Таблица 3

Динамика финансово-экономических индикаторов приближения кризисных явлений и процессов в США и отдельных развивающихся странах

Год	Учётная ставка, %				Совокупный государственный долг, % ВВП			
	США	Россия	Китай	Индия	США	Россия	Китай	Индия
2007	5,25	11,0	7,0	н/д	64,6	8,0	29,0	74,0
2008	2,0	10,5	6,5	8,0	73,7	7,4	27,0	72,7
2009	0,25	11,5	6,5	5,0	86,7	9,9	34,3	71,1
2010	0,25	8,25	5,75	5,75	95,4	10,9	33,7	66,0
2011	0,25	8,0	6,5	7,5	99,7	11,2	33,6	68,3
2012	0,25	8,25	6,25	8,0	103,2	11,9	34,3	67,7
2013	0,25	5,5	6,25	7,5	104,8	13,1	37,0	67,4
2014	0,25	16,0	4,75	8,0	104,4	16,1	39,9	66,8
2015	0,25	12,5	5,0	7,25	104,7	16,4	41,1	68,8
2016	0,5	10,5	4,75	6,5	106,8	16,1	44,2	67,7
2017	1,25	9,0	4,35	6,0	106,0	15,5	46,8	67,8
2018	2,0	7,25	4,35	6,5	104,3	14,6	50,6	68,1
2019	2,5	7,5	4,2	5,5	106,2	н/д	55,6	69,6
2020	0,25	5,5	3,85	4,4	108,1	н/д	60,9	н/д

Источник: составлено авторами на основе [2; 13; 14]

Эффективным показателем кризисных процессов наряду с рассмотренными индикаторами является индекс деловой активности PMI (рис. 3), характеризующий в реальном времени тенденции развития различных секторов экономики, что позволяет многим центральным банкам корректировать учётные ставки.

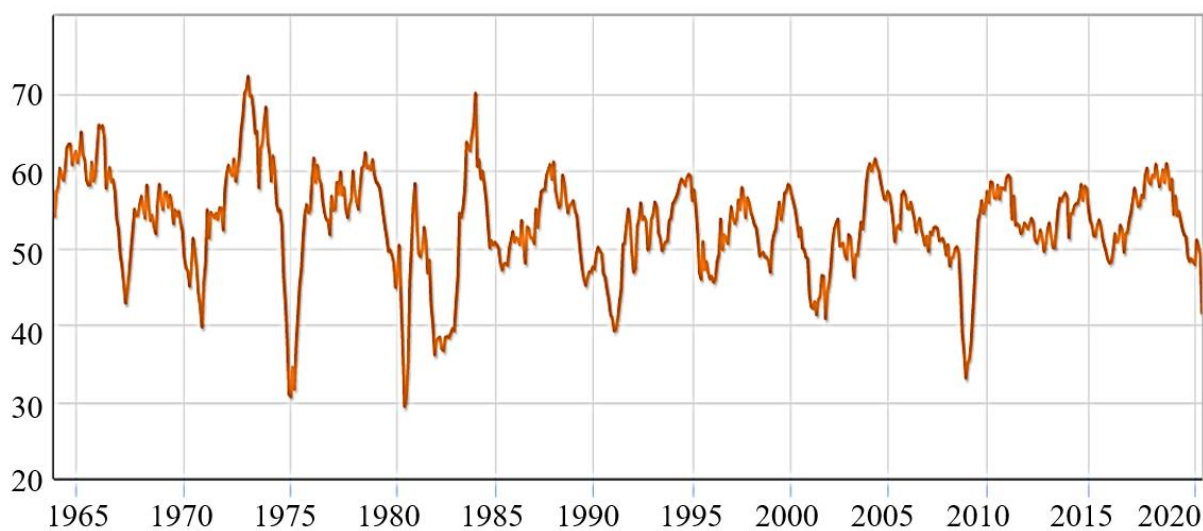

Рис. 3. Динамика индекса деловой активности PMI за период 1965-2020 гг. [15]

В исследуемом периоде значение индекса деловой активности PMI ниже 45 пунктов соответствовало кризисам или заметному спаду в начале 90-х годов. При этом наблюдалось ложное «срабатывание» в 1967 г., а в кризисы 1973-1974 гг. и 2008-2009 гг. индикатор сработал тогда, когда рецессия уже наполовину миновала.

Установлено, что основным индикатором «латентного периода» [12] кризиса выступает рост капиталоемкости ВВП (в 2007 г. в мировой экономике это превышение

составило 115%, а в США – почти в 1,5 раза; в 2018 г. – 93 и более 148% соответственно). Это происходило на фоне спада производства и почти нулевой инфляции: глобальный промышленный индекс PMI, определяющий дефляцию, упал ниже критической черты в 45 пунктов [2; 15].

Особенностью рецессии 2020 г., в отличие от кризисов «доткомов» в 2000 г. или ипотечных пузырей в 2008 г. [16], оказался «перегрев» экономики и возрастающая взаимозависимость развития ведущих стран. При этом мировая экономика ещё никогда не входила в кризисное состояние с нулевыми или даже отрицательными учётными ставками (снижение уровня ставки в США в 2001 г. началось с 6,5%, в 2007 г. – с 5,25% и дошло до 1 и 0,25 % соответственно, а в 1 квартале 2020 г. – 0-0,25% (с государственным долгом развитых стран свыше 100% ВВП и среднемировым ростом экономики менее трёх процентов), при снижении темпа роста в 2019 г. до 2,5%, что стало одним из самых низких показателей за последнее десятилетие. По прогнозам [2], данная тенденция сохранится в ближайшее время, а мировой ВВП потеряет ещё около 1-3%. В России это приведёт к дополнительным вызовам и рискам, для преодоления которых и снижения негативных послекризисных последствий направлены соответствующие проекты и программы с использованием Фонда национального благосостояния [17].

Выход из кризиса, как известно, зависит от отраслей, обеспечивающих возрастающий технологический процесс (переход на новый технологический уклад), когда постепенно восстанавливались докризисные характеристики, а процесс качественного обновления происходил на основе повышения эффективности производства, новой индустриализации, цифровизации и роботизации. Это активизирует массовый спрос и задаёт ускорение динамике развития. Оживление реального сектора экономики зависит также от совершенствования финансовой инфраструктуры, которая находится под влиянием спроса на банковские кредиты и ссуды, а затем приводит к стабилизации и преобразованию банковских структур.

Однако эти процессы требуют определённых затрат времени и ресурсов, поскольку необходимо восстановить синхронность и сбалансированность всех структурных подсистем экономики. Особенно это актуально для РФ, где, в отличие от многих стран мира, в период предыдущих кризисов не наблюдалось массового снижения цен, а наоборот, происходил их рост [3]. Положение России усугубляется не только этими причинами, но и высокой степенью монополизации других сфер хозяйства, когда импорт углеводородов достиг 80 и более процентов, а также отсутствием разработок эффективных комплексных стратегий экономического роста как в федеральном центре, так и в регионах.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Модернизация экономики создаёт условия для перехода к инновационной модели развития как одной из важнейших стратегических задач России. При этом назревшая потребность модернизации финансово-экономического развития актуализируется необходимостью преодоления негативных последствий кризисных явлений и процессов.

Концепция предлагаемого территориально-динамического подхода к управлению финансово-экономическими системами построена на следующих положениях:

- цикличность кризисов, классификация по стадиям развития позволяют определить кумулятивно-преобразовательные, потоковые и конъюнктурные процессы, открывающие возможности для разработки эффективных методов антикризисного управления;

- структура и характеристика индикаторов приближающегося финансово-экономического кризиса с основными социально-экономическими последствиями рецессии выступает как алгоритм управления устойчивым развитием систем, который необходим для диагностики и прогнозирования;

– сравнительный анализ статистических данных социально-экономического развития отдельных стран в пред- и посткризисный период за 2007-2019 гг. с прогнозом на 2020-2021 гг. позволяет установить основные тенденции в изменении экономических (прирост ВВП) и социально-экономических показателей (безработица, инфляция), что необходимо для оценки степени приближения кризисных процессов.

К основным направлениям дальнейших исследований данных вопросов относятся разработка и апробация эффективных методов диагностики и прогнозирования финансово-экономических кризисов на различных иерархических уровнях управления территориями, регионами, странами.

Список использованных источников

1. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект / В.А. Цветков. – Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. – 504 с.
2. Кноема. Мировой атлас данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты, рейтинги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.com/vyqvias/how-deep-an-economic-decline-can-the-world-expect-in-2020>
3. Формирование посткризисной модели хозяйствования и экономического роста России: монография / под ред. А.И. Добрынина, Е.С. Ивлевой. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т управления и экономики, 2012. – 338 с.
4. Confronting the Crisis: Priorities for the Global Economy By Kristalina Georgieva, IMF Managing Director [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/07/sp040920-SMs2020-Curtain-Raiser>
5. Якутин Ю.В. Цивилизационный сдвиг требует активной социальной политики государства / Ю.В. Якутин // Экономика и жизнь. – 2018. – № 01 (9717) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/363669/>
6. Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Соединённых Штатов Америки / Д.В. Гордиенко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 33 (126). – С. 70-78.
7. Горбов В.А. Совершенствование государственной политики с использованием инструментария антикризисного управления: дисс... канд. экон. наук. 08.00.05: защ. 24.12.2015 / Горбов Виктор Алексеевич; Юго-Западный гос. ун-т. – Курск, 2015. – 270 с.
8. Щербаков Г.А. Концепция системных экономических кризисов: поиск новых подходов к пониманию природы экономических явлений / Г.А. Щербаков // Сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале. под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – М.: Научная библиотека – 2018. – С. 72-79.
9. Тебекин А.В. Влияние динамики циклов экономической активности на перспективы развития национальной экономики / А.В. Тебекин, Г.Н. Серяков // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1 (53). – С. 34-38.
10. Брянов Г.А. Неуловимо, но неизбежно: почему мировая экономика входит в новый кризис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/15/08/2019/5d5535dc9a794799f1ba5e96>
11. Мовчан А. Барометры для кризиса. Опережающие индикаторы опасных состояний финансовых рынков / А. Мовчан, Е. Кирзу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2018/04/18/ru-pub-76042>
12. Манушин Д.В. Современная классификация макроэкономических кризисов / Д.В. Манушин // Вопросы экономики. – 2013. – № 2 (530). – С. 35-46.
13. Аналитический портал «Фонд стратегической культуры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru>

14. Биржевой портал Take-profit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/government-debt-to-gdp/india/>
15. Quandl. Финансовые данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.quandl.com/data/ISM/MAN_PMI-PMI-Composite-Index
16. Уроки кризиса: социально-экономический и финансовый механизм регулирования: монография / под ред. д-ра экон. наук, профессора Т.Е. Гварлиани. – Сочи: Научный издательский дом «Исследователь», 2015. – 247 с.
17. Фонд национального благосостояния [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/>
18. Пленарное заседание Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 17 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48319/>

УДК 316.66

О РОЛИ ВЗАИМОСВЯЗИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ С ПРОЦЕССАМИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН

ШЕМЯКОВ А.Д.,

д-р экон. наук, доцент, профессор
кафедры теории управления и
государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
МЕРКУЛОВ М.В.,

аспирант кафедры теории управления и
государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье на основе проведенных теоретических исследований рассмотрены факторы взаимосвязи, влияющие на формирование механизмов организационной культуры и процессы развития социально-экономического поведения граждан, роль которых заключена в достижениях конечного результата – обеспечение социальной безопасности в обществе.

Установлено, что состояние развития социально-трудовой и экономической сфер общества выполняет роль обратной связи, характеризующей степень влияния того или иного механизма организационной культуры на экономическое и социальное поведение граждан. Обосновано, что: во-первых, формирование механизмов осуществляется и оценивается по совокупности функций организационной культуры, представляющей их развитие как систему форм, методов, принципов, способствующих более эффективному взаимодействию руководства и работников государственных органов под влиянием внутренней и внешней среды; во-вторых, развитие механизмов, в системе органов государственной власти осуществляется в соответствии с приведенной классификацией связей, целеустановок и методов формирования механизмов организационной культуры.

Ключевые слова: организационная культура, механизмы организационной культуры, социально-экономическое поведение, строительство государственности.

In the article on the basis of the conducted theoretical researches factors are considered intercommunications, influencing on forming of mechanisms of organizational culture and processes of development of socio-economic behavior of citizens the role of which is called in the achievements of end-point, are providing of social safety in society.

It is set that development status socially-labour and economic spheres of society executes the role of feed-back, characterizing the degree of influence of one or another mechanism of organizational culture on economic and social behavior of citizens. It is reasonable, that: firstly forming of mechanisms comes true and estimated on the aggregate of functions of organizational culture, presenting their development as system of forms, methods, principles assisting more effective co-operation of guidance and workers of public organs, under influence of internal and external environment; secondly, development of mechanisms, in the system of public authorities can, comes true in accordance with the brought classification over of connections of target settings and methods of forming of mechanisms of organizational culture.

Keywords: *organizational culture, mechanisms of organizational culture, socio-economic behavior, building of the state system.*

Актуальность проблемы. Осознание сути организационной культуры как явления в обеспечении жизнедеятельности общества обращает внимание на исследование генезиса взаимосвязи формирования её механизмов с процессами развития социально-экономического поведения граждан.

В экономической литературе достаточно часто в вопросах генезиса взаимосвязи формирования её механизмов с процессами развития социально-экономического поведения граждан учёные обращаются к зарубежному опыту, выделяют этапы развития и практическую реализацию данного явления. В своих практических изысканиях учёные рассматривают различные проблемы действенности механизмов организационной культуры, проводят поиск более эффективных форм и методов, являющихся их составными элементами.

Проведенный анализ особенностей и свойств организационной культуры в системе органов власти [1-6] позволяет сделать вывод о том, что:

во-первых, формирование организационной культуры в государственных органах – это комплексная деятельность, использующая самые разные механизмы при выстраивании системы взаимоотношений в трудовых коллективах под воздействием внутренней и внешней среды;

во-вторых, механизмы реализации организационной культуры следует рассматривать как процессы взаимоотношений, сложившихся в коллективах работников государственных органов, обеспечивающих взаимодействие с гражданами, различными организациями и субъектами хозяйственной деятельности;

в-третьих, формы, методы и подходы формирования механизмов организационной культуры зависят от специфики развития социально-трудового пространства, базирующегося на характере сложившегося социально-экономического поведения каждого индивида, гражданина, работника, социальной группы и различных институтов общества;

в-четвёртых, отсутствие взаимосвязи формирования механизмов организационной культуры с процессами развития социально-экономического поведения граждан создаёт риски для обеспечения социальной безопасности в обществе.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами развития социально-экономического поведения человека занимались такие учёные: Иваненков С.П., Николаева Е.М., Зродников А.В. и др. По их мнению, этот процесс следует рассматривать как продукт социализации, обеспечивающего приобретение индивидом навыков и умений как от рождения, так и от воздействия внешней и внутренней среды, что в совокупности и образует его поведенческую составляющую. Проведенные учёными исследования свидетельствуют о том, что именно в процессе социализации формируются характерные

особенности социально-ответственного поведения человека. Эти особенности играют значимую роль в становлении и развитии необходимых взаимосвязей, способствующих развитию взаимоотношений между индивидом, усвоившим свой стандарт поведения, и социальной группой (коллективом), в которой сложились нормы поведения, традиции, культурные и трудовые ценности [5-8].

Следует отметить, что успешное строительство государственности во многом определяется степенью развития организационной культуры в системе органов государственного управления, деятельность которых влияет на формирование поведенческой составляющей граждан и институтов общества. Наличие такой взаимосвязи, как отмечают российские учёные А.В. Зродников, Г.С. Мерзликина и др., создаёт условия для развития механизмов, обеспечивающих реализацию главной функции организационной культуры – создание ощущения отождествления работника с коллективом и формирование коллективного образа, способствующего взаимному согласованию организационных, коллективных и индивидуальных интересов. В то же время их формирование осуществляется и оценивается по совокупности функций организационной культуры в органах власти [8; 9].

Учитывая значимость развития организационной культуры в строительстве государственности возникает необходимость дополнительного исследования роли взаимосвязи формирования механизмов организационной культуры с процессами развития социально-экономического поведения граждан.

Цель статьи – рассмотрение факторов взаимосвязи, влияющих на формирование механизмов организационной культуры и процессов развития социально-экономического поведения граждан, определение их роли в обеспечении социальной безопасности в обществе.

Изложение основного материала исследования. Безусловно, организационная культура как система представляет собой сложную и многофункциональную структуру, деятельность которой базируется на соответствующих функциях, приоритетность и значимость которых может меняться в зависимости от её особенностей, целеустановок, этапов развития, влияния параметров воздействия внешней среды. Как отмечает российский учёный А.В. Зродников, реализация функций организационной культуры «...придаёт членам коллектива организационную идентичность, определяет внутригрупповое представление о предприятии, являясь важным источником стабильности и преемственности в организации...» [8].

В то же время, определённая совокупность структурных элементов организационной культуры остаётся неизменной и, по мнению учёных, включает в себя устойчивый комплекс функций, а именно [8-10]:

- гуманизация социально-трудовых отношений (обеспечивает достижение баланса между коллективными и индивидуальными интересами);
- охранная функция (обеспечивает защиту от негативных внешних воздействий);
- интегрирующая функция (формирует чувство сопричастности и собственного достоинства);
- регулирующая функция (обеспечивает соблюдение правил и норм поведения работниками, а также их взаимоотношения с внешней средой, что минимизирует возникновение конфликтов);
- адаптивная функция (способствует сближению членов коллектива посредством соблюдения норм поведения, ритуалов, обрядов, позволяющих легче контактировать друг с другом);
- ориентирующая функция (направляет деятельность организации и её участников в нужном направлении);
- мотивационная функция (создаёт для членов коллектива соответствующие стимулы);

– образовательно-развивающая функция (обеспечивает освоение членами коллектива системы научных знаний, умений, навыков и использование их в практической деятельности);

– ценностно-образующая функция (способствует формированию у людей взглядов и отношений, правильного понимания тех ценностей, которые предлагает организационная среда);

– коммуникационная функция (посредством разработки эффективных коммуникаций создаёт условия для вовлечённости каждого члена трудового коллектива в дела организации, в том числе решаемые ею проблемы);

– познавательная функция (позволяет работнику в рамках организационной культуры реализовывать склонность к познанию, осознать место и роль в коллективе, выявить свои сильные и слабые стороны);

– функция идентификации (позволяет провести границу между внутренней и внешней средой, обеспечивает лояльность работников и их приверженность к организации).

На наш взгляд, перечисленные функции определяют направленность формирования и дальнейшего развития механизмов организационной культуры, обеспечивающих её действенность.

Такой подход позволяет представить процесс формирования механизма организационной культуры как систему форм, методов, принципов, способствующих более эффективному взаимодействию руководства и работников государственных органов под влиянием внутренней и внешней среды (рис. 1).

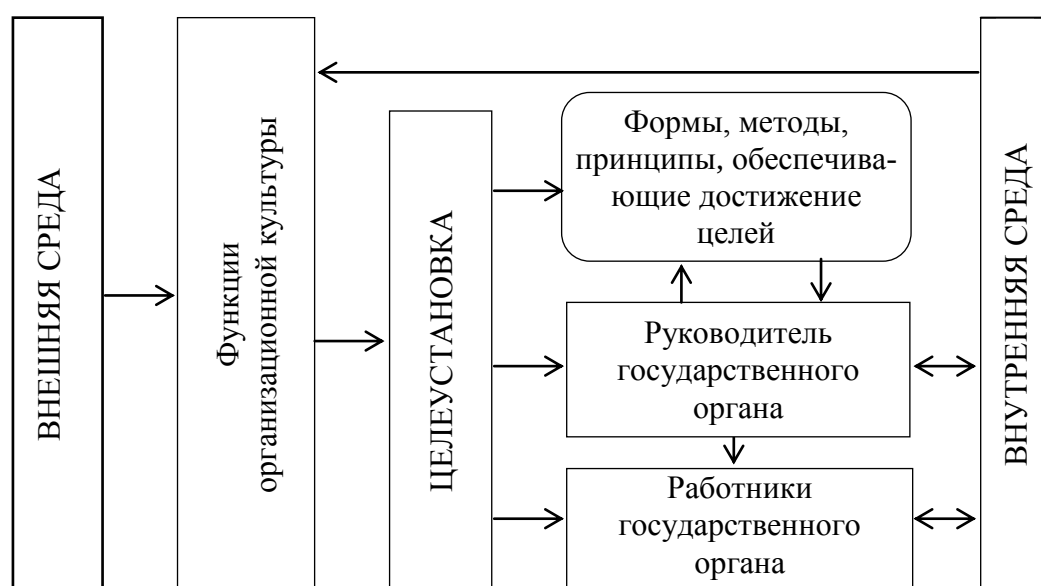

Рис. 1. Процесс формирования механизма организационной культуры в органах государственной власти (авторский рисунок)

Из рис. 1 следует, что при воздействии факторов внешней среды определяется функциональная направленность формирования механизмов организационной культуры. Для реализации этой направленности вырабатывается целеуказание руководителю государственного органа, который в свою очередь производит поиск форм и методов его реализации. Следует заметить, что на выбор форм и методов существенно влияют факторы внутренней и внешней среды.

Внутреннюю среду органа государственной власти представляют факторы взаимоотношений работников, опирающиеся на сложившиеся в трудовом коллективе

нормы поведения, традиции, культурно-духовные ценности, трудовые ценности и иные культурные стереотипы.

Внешняя среда органа государственной власти представляет собой совокупность внешних факторов и тенденций, оказывающих воздействие на его деятельность. По мнению учёных [9-12], к внешним факторам следует отнести: состояние политической и экономической обстановки; законодательства; социально-трудовых отношений; демографической обстановки; развития общей культуры; научно-технического потенциала и иное воздействие.

Проведенное исследование развития процесса формирования механизма организационной культуры и анализ научных изысканий российских учёных [13-16] позволяет провести классификацию связей целеустановок и методов формирования механизмов организационной культуры (табл. 1).

Таблица 1

**Классификация связей целеустановок и методов формирования
механизмов организационной культуры**

Классификационный признак (целеустановка)	Методы, обеспечивающие достижение целей	Ожидаемый результат
1	2	3
Гармонизация социально-трудовых отношений	Разработка мероприятий по эффективному использованию трудовых ресурсов государственного органа. Тщательный отбор персонала при приёме на работу. Мониторинг состояния социально-трудовых отношений в трудовом коллективе. Предоставление возможности работникам высказывать своё мнение о проблемах, возникающих в процессе социально-трудовых отношений. Культивирование уважительных отношений между руководителем и подчинёнными. Разработка системы вознаграждения с учётом достигнутых результатов и стажа работы в организации (органе). Обеспечение условий карьерного роста работников. Развитие самосознания, в ходе которого появляется понимание важности соблюдения трудовой дисциплины. Разработка поощрительной системы, обеспечивающей сознательное соблюдение установленных норм поведения. Разработка системы мер, обеспечивающей повышение исполнительской дисциплины, таких как: – привлечение к ответственности за неисполнение функциональных обязанностей; – обеспечение контроля за деятельностью подчинённых; – оплата труда в зависимости от индивидуальных результатов	Гуманизация социально-трудовых отношений (обеспечивает достижение баланса между коллективными и индивидуальными интересами; обеспечивает защиту от негативных внешних воздействий)

Продолжение табл. 1

1	2	3
Демократизация взаимоотношений между субъектами и объектами	Привлечение работников в процесс управления организацией. Создание условий для заинтересованности работников в управлении организацией. Обеспечение участия работников в выработке и принятии решений. Организация командной работы по выполнению принятых решений. Делегирование части полномочий руководителя на уровень работников государственного органа (организации). Организация постоянного, совместного проведения досуга работников государственного органа (организации). Вовлечение работников в спортивные, культурные и туристические мероприятия. Постоянное информирование о выполнении государственным органом (организации) возложенных функций и полномочий. Культивирование принципа открытости в выполняемой деятельности между субъектами и объектами	Реализация принципов децентрализации, открытости, гласности, обеспечивающих сближение интересов членов коллектива, государства и общества (осуществляется посредством соблюдения норм поведения, ритуалов, обрядов, позволяющих легче контактировать друг с другом; формирует чувство сопричастности и собственного достоинства)
Повышение роли личности	Недопущение пренебрежительного отношения к личности. Обеспечение гарантии занятости. Разработка системы поощрения согласно следующим критериям: – за исполнительность; – уважительное отношение к руководству и преданность к делу; – личные достижения в работе; – инициативность; – проявление творческого подхода, рационализаторства и инновационности при выполнении функциональных обязанностей. Создание образцов трудовой деятельности для подражания остальных членов коллектива. Утверждение почётных званий, нагрудных знаков за добросовестное выполнение возложенных полномочий. Организация соревновательного процесса внутри трудового коллектива. Приведение сложившихся стандартов поведения каждого работника в соответствие с установленными нормами социально ответственного поведения в трудовом коллективе	Формирование ценностно-образующей составляющей (способствует формированию у людей взглядов и отношений, правильного понимания тех ценностей, которые предлагает организационная среда; позволяет работнику в рамках организационной культуры реализовать склонность к познанию, осознать место и роль в коллективе, выявить свои сильные и слабые стороны; посредством разработки эффективных коммуникаций создаёт условия для вовлечённости каждого члена трудового коллектива в дела организации, в том числе решаемые ею проблемы)

Продолжение табл. 1

1	2	3
Повышение квалификации и профессионализма	Выработка кадровой политики в государственном органе (организации), направленной: – на развитие профессионального обучения; – создание условий работникам для повышения своей квалификации; – развитие максимальной самостоятельности работников при планировании деятельности и выполнении принятых решений	Формирование образовательно-развивающей составляющей (обеспечивает освоение членами коллектива системы научных знаний, умений, навыков и использование их в практической деятельности)
Социализация личности	Формирование модели социально ответственного поведения работника органа государственной власти на основе: – использования накопленных знаний; – идентификация человека; – процесса вхождения индивида в жизнь общества; – формирования мастерства взаимодействовать с соответствующими социальными группами; – привития навыков и умений, обеспечивающих применение необходимых форм и методов социальной ответственности. Выделение связующих факторов влияния на развитие социально ответственного поведения работника органа государственной власти и социально-экономического поведения граждан в обществе	Обеспечивает устойчивое соблюдение правил и норм поведения работниками (формирует терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам; упорядочивает взаимоотношения с внешней средой, что минимизирует возникновение конфликтов; направляет деятельность организации и её участников в нужном направлении; позволяет провести границу между внутренней и внешней средой, обеспечивает лояльность работников и их приверженность к организации)

Приведённая классификация может быть продолжена, но ограничения все-таки есть. В качестве таких факторов выступают определяемое количество целеустановок и сложившаяся совокупность функций организационной культуры, требующих реализации.

Как видим, по каждому классификационному признаку в системе органов государственной власти может быть сформирован соответствующий механизм организационной культуры. На наш взгляд, потребность в формировании таких механизмов зависит:

во-первых, от состояния сложившихся взаимоотношений в коллективах органов государственного управления и складывающейся ситуации в социально-трудовой и экономической сферах общества;

во-вторых, от состояния развития социально-трудовой и экономической сфер общества, представляющего собой обратную связь, характеризующую степень влияния того или иного механизма организационной культуры на экономическое и социальное

поведение граждан. При этом следует отметить, что обозначенная обратная связь, выполняет ключевую роль среди факторов воздействия внешней среды. Указанную взаимосвязь можно представить следующей схемой (рис. 2).

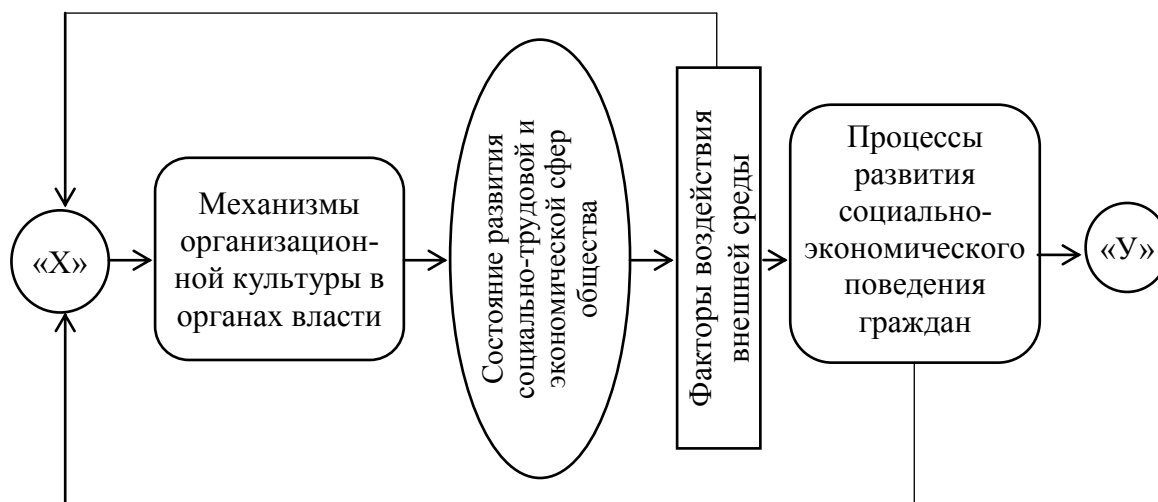

Рис. 2. Схема взаимосвязей, обеспечивающих влияние механизмов организационной культуры органов государственной власти на процессы развития экономического и социального поведения граждан

«Х» – Коррекция целеустановок и функций организационной культуры.

«У» – Результат (уровень социальной безопасности в обществе).

Из рис. 2. видно, что процессы развития социально-экономического поведения граждан играют важную роль в получении ожидаемого результата – обеспечения социальной безопасности в обществе.

Термин социально-экономическое поведение в науке рассматривается как социологическая проблема. Проводя исследования в этом направлении, учёные социологи В.Е. Пилипенко, Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, Э.А. Гансова, В.С. Казаков, В.В. Радаев и др. указывают на то, что её исследование должно начинаться с толкования связанных с ней понятий «деятельность» и «поведение». «Деятельность» рассматривается учёными как особый вид человеческой активности, осознанно регулируемый и порождаемый потребностями в части преобразования как внешнего мира, так и самого индивида [17; 18].

Многие учёные выделяют «деятельность» как способ отношения человека к внешнему миру, состоящий в преобразовании и подчинении его целям человека. Среди многообразия форм деятельности учёные обращают внимание на экономическую и социальную составляющие.

«Поведение», как следует из научной литературы – это субъективный фактор деятельности. В научных изысканиях учёных Л.С. Выготского, Г.М. Андреевой, Л.Ф. Обуховой, С.П. Иваненкова, Е.М. Николаевой и др. оно рассматривается как совокупность поступков и действий, представляющих собой реакцию работников на созданные условия жизнедеятельности и результатов экономической деятельности. В научной литературе можно найти множество понятийных характеристик поведения человека, а также факторов, влияющих в той или иной мере на формирование его как личности [19-23].

Но наряду с этим «...не вызывает никакого сомнения то, что поведение – продукт навыков и умений, приобретённых индивидом от рождения и постоянно изменяющийся под воздействием внешней среды обитания. При этом совокупность поступков и действий, осуществляемых им во взаимодействии с внешним окружением, образуют поведенческую составляющую личности...» [24].

Значимую роль поведенческая составляющая личности играет в системе органов государственного управления. Так, по мнению учёного Шемякова А.Д., «Поведенческая составляющая менеджера играет ключевую роль в строительстве государственности, поскольку от его навыков и умений принимать эффективные управленческие решения зависит достижение социальной стабильности в стране. И вполне очевидно, что от позиции менеджера, его поведения во многом зависит характер взаимоотношений органов власти с обществом» [25].

Таким образом, характеризуя термины «деятельность» и «поведение», следует согласиться с определением, сформулированным российскими учёными Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной о том, что социально-экономическое поведение «представляет собой систему взаимосвязанных поступков и действий, которые люди совершают в социальной и экономической сферах под влиянием личных и групповых интересов ради удовлетворения своих потребностей. Отражая субъективную сторону экономической деятельности, индивидуальное и коллективное поведение людей существенно влияет на её результаты и эффективность» [20]. Иными словами, процесс развития социально-экономического поведения граждан зависит от устойчивой и целенаправленной совокупности действий, направленных на достижение ожидаемого результата.

Выводы. 1. Проведенный анализ взаимосвязи формирования механизмов организационной культуры с процессами развития социально-экономического поведения граждан указывает на то, что существующие взаимосвязи обеспечивают реализацию главной функции организационной культуры – создание ощущения отождествления каждого работника в отдельности и с коллективом государственного органа для обеспечения взаимодействия с гражданами, организациями, хозяйствующими субъектами, общественными институтами с целью обеспечения социальной безопасности в обществе.

2. Формирование механизмов осуществляется и оценивается по совокупности функций организационной культуры, представляющий их формирование как систему форм, методов, принципов, способствующих более эффективному взаимодействию руководства и работников государственных органов под влиянием внутренней и внешней среды.

3. Развитие механизмов в системе органов государственной власти осуществляется в соответствии с приведённой классификацией связей целеустановок и методов формирования механизмов организационной культуры.

4. Состояние развития социально-трудовой и экономической сфер общества выполняет роль обратной связи, характеризующей степень влияния того или иного механизма организационной культуры на экономическое и социальное поведение граждан.

5. Реализация представленной схемы взаимосвязей требует использования различных способов, форм, методов и подходов в процессе поиска основных направлений совершенствования системы механизмов организационной культуры.

6. Одним из эффективных инструментариев оценки состояния действенности системы механизмов организационной культуры является метод социологического исследования, заключающийся в сборе и получении первичных эмпирических сведений о состоянии развития социально-трудовой и экономической сфер общества, а также выявления факторов, воздействующих на процессы развития социально-экономического поведения граждан.

7. Роль взаимосвязи формирования механизмов организационной культуры и развития социально-экономического поведения граждан приобретает особую значимость в процессе достижения конечного результата – обеспечения социальной безопасности в обществе.

Список использованных источников

1. Рябов Р.Ю. Формирование корпоративной культуры предприятия как фактор управления его организационным развитием: на примере ОАО «Северсталь»: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Р.Ю. Рябов. – Санкт-Петербург, 2006. – 198 с.

2. Культура организации: проблемы формирования и управления / А.Н. Асаул, М.А. Асаул, П.Ю. Ерофеев, М.П. Ерофеев; Междунар. академия менеджмента; Ин-т проблем экон. возрождения. – СПб.: Гуманистика, 2011. – 216 с.
3. Грошев И. Особенности влияния организационной культуры на эффективность деятельности персонала фирмы / И. Грошев // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 7. – С. 114-119.
4. Билан О.А. Взаимодействие систем корпоративной культуры и мотивации труда персонала организации: монография / О.А. Билан, И.В. Бочкарева. – Екатеринбург: Институт экономики УрОРАН, 2008. – 122 с.
5. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи / С.П. Иваненков. – СПб.: ИПК Синтез-Полиграф, 2003. – 418 с.
6. Николаева Е.М. Социализация личности в современном обществе как синергетический феномен / Е.М. Николаева // Вестник Казанского технического ун-та. – 2006. – № 1. – С. 63-66.
7. Шемяков А.Д. Теоретические и практические аспекты развития социально-трудовых отношений в условиях социализации государственной экономической политики: коллективная монография: «Механизмы социализации государственной экономической политики / под общ. ред. А.Д. Шемякова, Л.А. Воробьёвой. – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 6-30.
8. Зродников А.В. Механизмы формирования, воспроизводства и изменения организационной культуры: социологический аспект: автореф. дис...кандидата социологических наук; специальность 22.00.08 – социология управления. – Нижний Новгород, 2007. – 24 с.
9. Мерзликина Г.С. Организационная культура как ключевой фактор развития внутрифирменного предпринимательства / Г.С. Мерзликина, Т.Г. Агиевич // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 1 (94). – С. 11-14.
10. Старцев Ю.Н. Менеджмент / Ю.Н. Старцев. – НОУ Челябинский институт экономики и права им. М.В. Ладощина. – Челябинск, 2007. – 103 с.
11. Климова А.В. Анализ внешней среды государственных организаций: понятие, методы, проблемы / А.В. Климова // М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Вопросы управления. – 2015. – № 5 (36). – С. 119-128.
12. Полутова М.А. Теоретико-методологические подходы к организации как открытой системе: внутренняя и внешняя среда организации / М.А. Полутова // Вестник Забайкальского государственного университета, ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет». – Чита, 2014. – № 03 (106). – С. 75-87.
13. Грудистова Е.Г. Практические методы формирования и развития организационной культуры // Научный результат. Серия: Технологии бизнеса и сервиса. – 2016. – Т. 2. № 4. – С. 61-70.
14. Слепцова Е.В. Организационная культура и методы формирования трудового поведения работников организации / Е.В. Слепцова, Д.А. Кирсанова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 10. – С. 114-117.
15. Солод О.В. Сравнительная характеристика методов анализа организационной культуры организации / О.В. Солод // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по материалам LXXXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3 (75).
16. ВИХАНСКИЙ О.С. МЕНЕДЖМЕНТ. / О.С. ВИХАНСКИЙ, А.И. НАУМОВ. 5-е изд. СТЕРЕОТИП. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 576 с.
17. Пилипенко В.Е. Экономическая социология: учебное пособие / В.Е. Пилипенко, Э.А. Гасанова, В.С. Казаков и др. К.: МАУП, 2002. – 296 с.

18. Заславская Т.И. Социология экономической жизни. Очерки теории / Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина – Новосибирск, – 1991. – С. 132-147.
19. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Смысл: Эксмо, 2003. – 1134 с.
20. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева – М.: Аспект Пресс, 2001. – 384 с.
21. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология: учебник / Л.Ф. Обухова – М., Российское педагогическое агентство, 1996. – 374 с.
22. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодёжи / С.П. Иваненков. – СПб.: ИПК Синтез-Полиграф, 2003. – 418 с.
23. Николаева Е.М. Социализация личности в современном обществе как синергетический феномен/ Е.М. Николаева // Вестник Казанского технического ун-та. – 2006. – № 1. – С. 63-66.
24. Шемяков А.Д. Социализация человека как основа эффективности развития социальной ответственности субъектов социально-трудовых отношений / А.Д. Шемяков // 36. наук. праць ДонДУУ «Механізми підвищення ефективності функціонування регіональної економіки». Серія «Економіка». – Донецьк: ДонДУУ, 2014. – Т. XIV. – Вип. 279. – С. 261-272.
25. Шемяков А.Д. Концептуальные основы формирования социально ответственного поведения менеджера в современной модели государственного управления / А.Д. Шемяков // Сборник научных работ «Экономика и управление народным хозяйством». Серия: «Государственное управление». – Вып. 3: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2016. – С. 69-79.

УДК 005.334

ВЗАИМОСВЯЗЬ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РИСКОВ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

АРТЁМОВА А.Ю.,

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье обобщены научные подходы к классификации кризисных ситуаций на предприятии. Представлена взаимосвязь различных кризисных ситуаций и причин их возникновения с конкретными видами рисков. Таким образом, усовершенствован методический подход к классификации рисков на основе установления причинно-следственных связей с возникновением и развитием кризисных ситуаций на промышленных предприятиях. Дальнейшее развитие получили классификационные характеристики таких видов риска: управленческий, финансовый, кадровый, маркетинговый, логистический и др.

Ключевые слова: классификация, кризисные ситуации, экономический кризис, риски, виды рисков, стратегический кризис.

The article summarizes the scientific approaches to the classification of crisis situations at an enterprise. The relationship of various crisis situations and the causes of their occurrence with specific types of risks are presented. Thus, the methodological approach to the classification of risks has been improved on the basis of establishing causal relationships with the emergence and development of crisis situations at industrial enterprises. The classification characteristics of such types of risk as managerial, financial, personnel, marketing, logistics, etc. has been further developed.

Keywords: classification, crisis situations, economic crisis, risks, types of risks, strategic crisis.

Актуальность проблемы. Характеризуя причины развития кризисных явлений на промышленных предприятиях, исследователи, прежде всего, акцентируют своё внимание на рисках – первичных факторах дестабилизации финансово-экономического состояния предприятий. Причины возникновения кризисных ситуаций на промышленных предприятиях обусловлены неблагоприятным воздействием факторов внешней и внутренней среды. Экономические кризисы являются следствием событий в условиях неопределённости, а значит, объективно связаны с различными видами рисков. В связи с этим важным и актуальным является вопрос исследования подобной взаимосвязи в классификационном аспекте, что дало бы возможность обоснованной идентификации факторов негативного влияния на кризисные состояния предприятий для разработки адекватных управленческих решений по предупреждению рисков или нивелирования их воздействия.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведенный анализ показывает, что все исследователи экономических кризисов выделяют внутренние и внешние причины (источники) их наступления. В частности, авторы [1, с. 66] отмечают, что экономические кризисы стали рассматривать как сложный системный процесс со своими экзогенными и эндогенными факторами и динамикой с середины 60-х годов прошлого века.

В монографии [2, с. 20] приведена такая статистика относительно действия факторов внутренней и внешней среды на деятельность предприятия: угроза финансовой нестабильности предприятий возникает в среднем в 25-30% случаев из-за внешних факторов и в 70-75% – из-за внутренних, связанных с ошибками в управлении. В развитых

странах эти соотношения имеют несколько иные значения: внешние факторы занимают 10-15%, а внутренние – 85-90%. Учитывая макроэкономическую ситуацию последнего десятилетия, авторы соглашаются с мнением учёных, которые утверждают, что более значимыми являются внешние факторы.

В исследованиях [1, с. 75] также подчёркивается, что непосредственными причинами экономических кризисов «на фоне» циклических процессов могут быть различные события не только экономического, но и социально-политического характера. Точку зрения таких ученых как: М.А. Хвесик, А.В. Степаненко, О.М. Ральчук, И.М. Дорош, В.И. Воробьёв, А.М. Штангрет, О.Н. Петрашова подтверждает современная ситуация.

Цель статьи – установление взаимосвязи классификационных характеристик рисков и кризисных ситуаций, возникающих на промышленных предприятиях

Изложение основного материала исследования. В литературных источниках предложено много подходов к классификации экономических кризисов. В частности, виды кризисных ситуаций на предприятии по основным признакам, частоте распространения и путям выхода рассмотрены А. Коваленко в монографии [3, с. 120]. Позаимствовав у автора классификацию кризисных ситуаций и причины их возникновения, мы связали их с конкретными видами рисков. Результаты проведённого нами обобщения приведены в табл. 1.

Под стратегическим кризисом учёный [3, с. 119-121] понимает неспособность или низкую способность предприятия к развитию, потерю им социально-экономического назначения. Автор отмечает, что причиной возникновения стратегических кризисов на отечественных предприятиях является отсутствие долгосрочной стратегии развития. В середине 90-х годов стратегический кризис был характерен для большинства промышленных предприятий, и его смогли преодолеть только те предприятия, которые поменяли владельцев, систему управления, организацию производства.

Следовательно, можно утверждать, что основной причиной наступления стратегического кризиса является реализация кадрового и управленческого рисков. Тактический кризис наступает тогда, когда предприятие неспособно поддерживать своё стабильное функционирование или такая способность очень низкая. Такой кризис проявляется в производственной и финансовой сферах. Таким образом, предпосылками наступления такого кризиса является реализация производственных и финансовых рисков.

Управленческие риски существенно связаны с уровнем опыта и профессионализма руководителей. Эти риски объединяют в себе следующие элементы: организационный, координационный, мотивационный (стимулирующий) риски и риск неэффективного контроля. Источниками управленческого риска выступают некомпетентность, недостаточный уровень ответственности, конфликтность и несогласованность интересов менеджеров, то есть он является внутренним риском предприятия.

Кадровые риски связанные со способностью работников предприятия производить различные продукты, предоставлять услуги или выполнять работы, характеризуются совокупностью качественных и количественных аттестаций. Поэтому Л. Калиниченко [4] разделяет их так: количественные и качественные риски, риски нелояльности персонала. Кадровые риски количественного характера обусловлены отсутствием необходимых работников или их временным избытком, качественные – недостаточной квалификацией или низкой ответственностью работников. В то же время риски нелояльности возникают из-за злоупотребления работниками доверием работодателя. Они могут проявляться в форме разглашения информации, коррупции, хищений и тому подобное. Кадровые риски являются внутренними рисками предприятия. Отметим, что риски нелояльности персонала, которые выделяет Л. Калиниченко [4], несколько пересекаются по своему содержанию с криминогенными рисками.

Таблица 1

Виды кризисных ситуаций на предприятии и риски, которые обуславливают их возникновение

Вид кризиса	Вид ситуаций	Разновидность кризиса	Причина кризиса	Риски, реализация которых стала причиной кризиса
Тактический	Производственная	недопроизводство (дефицит)	Высокий спрос на продукцию, наличие недостаточного объёма мощностей и необходимых ресурсов, срывы в поставках, срывы производства вследствие недостатка электроэнергии, проведение забастовок, действие форс-мажорных обстоятельств	Маркетинговый, управленческий, финансовый, логистический, кадровый, социально-политические, природно-экологические
		перепроизводство	Низкий спрос, высокие цены, высокий уровень конкуренции, срывы в системе сбыта продукции, наличие избыточных мощностей	Маркетинговый, управленческий
	Финансовая	ликвидность	Низкий уровень реализации продукции, наличие значительной дебиторской задолженности, в том числе просроченной, недоступность внешних источников финансирования	Маркетинговый, финансовый, управленческий
		кризис платёжеспособности	Существование значительной кредиторской задолженности, которая не может быть покрыта за счёт активов предприятия	Финансовый
		кризис эффективности	Высокий уровень расходов, низкий уровень доходов, формирование убытков, длительная убыточность, низкая фондоотдача, оборачиваемость, производительность труда, высокая энерго-, материало- и трудоёмкость производства	Производственный, маркетинговый, управленческий
	кризис управления	кризис управления	Ухудшение качества управления, бюрократизация и чрезмерное увеличение масштабов управления	Управленческий
		кризис доверия	Потеря руководителями лидерства в коллективе, некомпетентность в принятии решений	Управленческий
Стратегический	Производственная	инновационный	Игнорирование необходимости технологических новаций, несвоевременная или неудачная модернизация, недофинансирование научно-поисковых работ, потеря технологий через недофункционализацию	Научно-технический, управленческий, финансовый, кадровый
	Финансовая	инвестиционный	Потеря доверия инвесторов, низкая инвестиционная привлекательность, недостаточно интенсивный поиск партнёров, неэффективная реализация инвестиционного проекта, хищения средств, коррупция	Инвестиционный, управленческий, криминальный
	Социальная		Проблемы в своевременной оплате труда, угроза безработицы, ухудшение морально-психологического климата	Экономический, кадровый, финансовый

В частности, И. Бланк [5, с. 207-208] относит к криминогенному риску такие действия: хищения отдельных видов активов персоналом; подделка документов с целью незаконного присвоения посторонними лицами отдельных видов активов; объявления бизнес-партнёрами фиктивного банкротства и тому подобное. Учёный отмечает, что причины этого риска могут быть как внутренние, так и внешние по отношению к предприятию. Очевидно, что внутренние причины – это нелояльность персонала предприятия. Проводя исследования рисков как факторов антикризисного управления, к криминогенным рискам будем относить возможность причинения вреда предприятию в результате сознательных незаконных действий субъектами внешней среды. А сознательные или бессознательные незаконные действия работников предприятия можно рассматривать как проявления кадрового риска.

Маркетинговые риски сопровождают процесс продвижения продукции предприятия, начиная от разработки концепции товара (услуги) до реализации и послепродажного обслуживания. Они влияют на способность предприятия систематизировано и планомерно направлять все свои функции (определение потребностей и объёма спроса, организация производства и продаж, послепродажное обслуживание) на удовлетворение потребностей потребителей и использование потенциальных рынков сбыта.

Отдельные исследователи [6] предлагают классифицировать маркетинговые риски промышленных предприятий по признаку «место возникновения риска» и разделять на две группы: внешние и внутренние.

К внешним автор относит риски одиннадцати внешних факторов маркетинговой среды: 1) шесть видов рисков макромаркетинговой среды (макроэкономические, демографические, политико-правовые, экологические, научно-технические, культурные), которые имеют объективный характер, на них не могут влиять маркетинологи; 2) пять видов рисков микромаркетинговой среды (снабженческие, конкурентные, торгово-посреднические, потребительские, риски контактных аудиторий), которые также являются объективными, однако маркетинологи промышленных предприятий могут влиять на них до определённого уровня.

К внутренним маркетинговым рискам отнесены те виды рисков, источником которых является само предприятие, в частности: товарные, ценовые, сбытовые, коммуникационные. Внутренние риски являются операционными, которые возникают в процессе работы отдела маркетинга на стадии разработки маркетинговых планов. На других стадиях (в частности: маркетингового анализа, маркетингового синтеза, стратегического маркетинга, маркетингового контроля) выполняются аналитические маркетинговые функции, которые определяют ориентиры или фиксируют полученные результаты. Поэтому, по утверждению автора, для того, чтобы избежать дублирования в учёте рисков, необходимо их рассматривать только на стадии операционного маркетинга.

Производственные риски связаны с невыполнением планов по объёмам производства продукции, снижением её качественных параметров, неэффективным использованием основных и оборотных активов, техники и технологии, производственного персонала и рабочего времени. Все производственные риски обусловлены внутренней средой предприятия.

К финансовым относятся следующие риски [5, с. 205): риск снижения финансовой устойчивости, риск ликвидности (неплатёжеспособности) и структурный риск. Риск снижения финансовой устойчивости предприятия реализуется в том случае, когда предприятие использует значительные суммы заёмных средств, что может привести к неудовлетворительной структуре капитала. Риск ликвидности (неплатёжеспособности) может быть обусловлен снижением уровня ликвидности оборотных активов, который не соответствует срокам погашения текущих обязательств. Структурный риск связан с

высокой удельной долей постоянных затрат в общей их сумме, что приводит к высокому уровню операционного леввериджа, следовательно, превышению темпов изменения операционной прибыли в случае изменения чистого дохода от реализации. Рассмотренные виды рисков являются внутренними и возникают, как правило, в результате допущения ошибок субъектами управления.

Логистические риски связаны с максимальной производительностью тех подразделений предприятия, которые охватывают все виды ресурсов по передвижению в пространстве и движении во времени. Эти виды рисков могут возникать в таких процессах: перевозки сотрудников и размещения их в служебных помещениях; транспортировки, складирования, хранения, сортировки и перераспределения материалов и готовых изделий в соответствии с временным графиком; формирование энергетических и информационных потоков и т. д. [7, с. 22). Логистические риски возникают в процессе осуществления операций как с партнёрами, так и самостоятельно. Поэтому их источником может быть как внутренняя, так и внешняя среда.

Экономические, административно-законодательные, политические, природно-экологические, научно-технические и социально-демографические риски являются внешними по отношению к предприятию. Экономические риски обусловлены изменением состояния платёжного баланса страны, стабильности национальной денежной единицы, уровня доходов граждан, уровня инфляции и тому подобное. Административно-законодательные риски связаны с изменением нормативно-правовой базы ведения бизнеса. Политический риск может проявляться в виде изменения приоритетных направлений деятельности правительства, военных действий, общественных беспорядков и тому подобное. Природно-экологический риск характеризуется вероятностью возникновения потерь для предприятия вследствие неблагоприятных изменений в окружающей среде, в том числе связанных со стихийными природными явлениями или её загрязнением. Научно-технические риски обусловлены уровнем научно-технического обеспечения производства, в частности: науки, техники, технологии, инженерного дела, производственного опыта, возможностей и ресурсов, в том числе научно-технических кадров, которые есть в распоряжении международного сообщества, государства или области для решения научно-технических проблем. Социально-демографические риски связаны с национальными особенностями, культурными, идеологическими и религиозными разногласиями, национальными конфликтами, разницей в уровне жизни населения, ухудшением социально-демографической ситуации.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Обзор литературных источников и собственные наблюдения показали, что наступление кризиса на предприятии можно идентифицировать по ряду признаков, т.е. негативных изменений, которые происходят в его финансово-хозяйственной деятельности. Причины таких изменений могут возникать как в его внутренней, так и во внешней среде и иметь как объективный, так и субъективный характер. Чем больше уровень неопределённости и конфликтности, чем больше существует альтернативных вариантов в процессе принятия управленческих решений, тем большее количество негативных факторов может влиять на предприятие и сильнее может быть уровень их влияния, следовательно, глубже может быть дестабилизация его финансово-экономического состояния. В таком случае выше вероятность того, что риски могут перерасти в угрозы. Влияние деструктивных факторов должно быть учтено в процессе управления предприятием с целью предупреждения его кризисного развития.

Список использованных источников

1. Антикризове управління економічною безпекою в умовах викликів фінансово-економічної глобалізації (державний і регіональний виміри) / М.А. Хвесик,

А.В. Степаненко, О.М. Ральчук, И.М. Дорош; НАН України, Рада по вивченню продуктивних сил України. – Донецьк: Юго-Восток, 2010. – 323 с.

2. Воробйов В.І. Удосконалення методичного забезпечення антикризового управління на підприємствах видавничо-поліграфічної галузі: монографія / В.І. Воробйов, А.М. Штангрет, О.М. Петрашова. – К.: УкрНДІ спеціальних видів друку, 2010. – 296 с.

3. Коваленко О.В. Антикризове управління: теорія, методологія та механізми реалізації: монографія / О.В. Коваленко. – Запоріжжя: ЗДІА, 2011. – 466 с.

4. Калиниченко Л.Л. Управление кадровым риском на основе применения когнитивного моделирования. Эффективная экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=1275>>

5. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента: В 2 т. / И.А. Бланк. – К.: Ника-Центр, 1999. – Т. 2. – 512 с.

6. Окландер Т.О. Сутність і класифікація маркетингових ризиків промислових підприємств / Т.О. Окландер // Вісник Хмельницького національного університету. – 2011. – № 6. – С. 89-93.

7. Касьянова Н.В. Потенціал підприємства: формування та використання. – 2-ге вид., перероб. та доп.: підручник / Н.В. Касьянова, Д.В. Солоха, В.В. Морєва, О.В. Беякова, О.Б. Балакай. – К.: Центр учбової літератури, 2013. – 248 с.

УДК 338.486.2

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА

ГУСАК А.С.,
канд. экон. наук, доцент кафедры туризма
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье обоснована необходимость использования стейкхолдерского подхода в решении проблемы развития туризма и рекреации. Рассмотрены особенности идентификации заинтересованных сторон, выстраивания баланса их интересов к решению проблемы развития и поддержки деятельности Республиканского ландшафтного парка «Зуевский».

Ключевые слова: туризм, рекреация, стейкхолдеры, республиканский ландшафтный парк, управление заинтересованными сторонами.

In the given article it is substantiated the necessity of stakeholder approach implementation in the process of the recreation and tourism development. It is observed the peculiarities of stakeholder's identification together with balancing their interests while solving the problems of development and support of the Zuevsky Republican Landscape Park activity.

Keywords: tourism, recreation, stakeholders, Republican Landscape Park, stakeholder management.

Постановка задачи в общем виде. Туристическая отрасль как сфера услуг оказывает значительное влияние на целый ряд глобальных экономических показателей и экономических процессов, таких как создание рабочих мест, увеличение налоговой базы,

привлечение иностранного капитала, рост ВВП. Повышение социально-экономической значимости туризма обуславливает необходимость поиска новых возможностей для его развития в регионе. Территория Донецкой Народной Республики сочетает в себе наличие рекреационных ресурсов, культурных, природных и других достопримечательностей. Важной особенностью развития туризма в Донецкой Народной Республике является наличие предприятий туристической индустрии (турагентства, гостиницы, базы отдыха, организации общественного питания и др.). Всё это предопределяет необходимость и возможность развития сферы туризма на региональном уровне. В настоящее время Министерством молодежи, спорта и туризма ДНР создана рабочая группа для формирования предложений по развитию внутреннего и въездного туризма, в состав которой вошли представители образовательных организаций, занимающихся подготовкой специалистов в сфере туризма, республиканских ландшафтных парков, администраций городов и районов. Основными задачами рабочей группы является выявление основных исторических и культурных объектов, потенциально способных участвовать в формировании внутреннего туристского продукта, решение проблемных вопросов развития внутреннего и въездного туризма в регионе и отдельных городах, а также развитие туризма и отдыха на особо охраняемых природных территориях. Развитие туризма инициируется государственными органами власти, при этом в большинстве случаев к процессу разработки программ и конкретных проектов развития туристских дестинаций региона не привлекаются другие субъекты, заинтересованные в этом развитии и способные использовать для этого свои ресурсы. Полноценное развитие туризма в регионе возможно лишь при активном участии всех заинтересованных сторон в процессе активного диалога. В связи с этим в статье предлагается исследовать вопросы разработки и реализации программы развития туризма и отдыха на примере республиканского ландшафтного парка (РЛП) «Зуевский» в контексте стейкхолдерского подхода.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам анализа взаимодействия со стейкхолдерами посвящены научные труды таких авторов как Cleland D. [1], Аалтонен С.Д. [2], Olander S. [3], Кузнецов В.С. [4], Герасимчук З.В. [5], Денисова О.А. [6] и др. Авторами статьи [5] рассмотрены особенности выбора и согласования интересов стейкхолдеров в рамках развития рекреационного потенциала региона. В работе [6] на примере Кемеровской области авторами выявлены заинтересованные стороны туристской индустрии, проанализированы формы взаимодействия между ними.

Цель статьи – исследование проблемы влияния стейкхолдеров на деятельность РЛП «Зуевский», установление взаимосвязи инициатив участников взаимодействия, направленные на сотрудничество в рамках развития рекреации и туризма.

Актуальность заключается в возрастающей роли туризма в социально-экономическом развитии региона и экономическом влиянии деятельности заинтересованных сторон на устойчивое развитие предприятий сферы рекреации и туризма.

Изложение основного материала. Деятельность предприятий сферы туризма и рекреации в современных условиях прямо зависит от стремлений и ожиданий участников этой деятельности, её партнёров и других заинтересованных сторон. Для устойчивого развития предприятий и организаций и повышения эффективного управления необходимо найти баланс, который позволит учесть в работе компании интересы всех заинтересованных сторон. Среда, в которой функционирует туристский бизнес, тоже оказывает на него влияние, а также подвергается влиянию последствий принятия определённых управленческих решений.

Деятельность по управлению заинтересованными сторонами, которые обеспечивают функционирование и развитие рекреационной сферы, не всегда осуществляется эффективно и на взаимовыгодных условиях. Механизм достижения

субъектами рекреационной отрасли положительных результатов в сфере рекреации часто носит разноплановый характер, а во многих случаях даже является конфликтным или взаимоисключающим.

Теория стейкхолдеров является одной из форм управления заинтересованными сторонами. Стейкхолдеры (англ. stakeholders) – так называемый «круг заинтересованных лиц», а именно: поставщики, покупатели продукции, инвесторы, посредники, непосредственно работники и учредители компании. Иногда стейкхолдерами называются лица, организации или ведомства, которые способны некоторым образом оказать влияние на успешность или эффективность какого-либо проекта или направления развития [1]. Управление заинтересованными сторонами нашло отражение в признанных международных и национальных стандартах, в частности в ISO (International Organization for Standardization – Международная организация по стандартизации) [1].

С целью полнейшего понимания потребностей заинтересованных сторон организации-инициатору необходимо: выявить все заинтересованные стороны и по возможности поддерживать способность отвечать на их потребности; перевести потребности и ожидания в ранг требований; довести все требования до сведения персонала организации; максимально сконцентрироваться на усовершенствовании процессов с целью обеспечения значимости для заинтересованных сторон [2]. В работе предложен относительно новый и не совсем традиционный подход к классификации заинтересованных сторон, позволяющий формировать партнёрские отношения между стейкхолдерами, выстраивать баланс их интересов в решении существующих проблем развития туризма и рекреации в регионе.

Стейкхолдер – это группа, организации или личность, на которую может оказывать влияние определённая компания, зависящая от них [3]. В рамках концепции действия организации зависят от широкого множества заинтересованных сторон (потребители, поставщики, управляющие, работники), при этом каждый из стейкхолдеров имеет свои интересы и определённые права на контроль над организацией. При этом уровнем окружения могут быть внутреннее, внешнее и дальнее окружение заинтересованных лиц.

После выхода в свет работы Роберта Эдварда Фримена «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон» в середине 80-х годов XX века были сформулированы основные положения теории стейкхолдеров. В соответствии с данной концепцией выделяют три уровня влияния окружения: внутреннее, внешнее и дальнее. На данный момент существуют несколько актуальных распространённых моделей стейкхолдеров, такие как: PMBOKPMI – (Project Management Body Of Knowledge («свод знаний по управлению проектами»), P2M – (Project and Program Management («управление проектами и программами»), P-4R–Теодор Левитт, («концепция маркетинг-микса»). Для дальнейшего рассмотрения выбран японский стандарт, в котором содержание и структура процессов работы с заинтересованными сторонами описывается более детально [4]. В японском стандарте P2M главный акцент делается на ценностном подходе к управлению программами и проектами. Стандарт P2M предлагает выявление и непрерывную оценку ценности и в конечном итоге позволяет максимизировать полезность результата. Таким образом, целями процесса управления данными сторонами в стандарте P2M является удовлетворённость заинтересованных сторон и клиентов, а также достижение требуемых результатов компании [4].

Управление заинтересованными сторонами P2M включает в себя: построение взаимоотношений – формирование списка заинтересованных сторон и определение порядка работы с каждой из них; поддержание взаимоотношений – регулярная деятельность по поддержанию удовлетворённости заинтересованных сторон; реорганизация взаимоотношений – адаптация уже выстроенных отношений при возникновении каких-либо изменений [7].

В статье предложено исследовать особенности данной теории в контексте микроуровня управления, использовать основные её направления для решения проблем эффективного использования и развития республиканского ландшафтного парка «Зуевский». Парк создан с целью сохранения и рационального использования природных комплексов и объектов в природоохранных, рекреационных и образовательных целях, а также для создания благоприятных условий для туризма и отдыха. Парк является одним из наиболее водонасыщенных уголков Донбасса (три водохранилища, реки Крынка и Ольховка, многочисленное количество родников). Республиканский ландшафтный парк привлекает альпинистов, скалолазов, в парке есть уникальная возможность заниматься дельтапланеризмом.

Стратегия развития туризма на малой территории прежде всего должна исходить из необходимости обеспечения туристических потоков или потоков рекреантов на протяжении длительного времени и учитывать не только интересы целевой туристической аудитории, на которую рассчитан турпродукт, но и степень заинтересованности органов государственной власти, местных сообществ в реализации тех или иных проектов. Необходима разработка региональных моделей устойчивого развития туризма и рекреации, которые учитывают специфические характеристики территории, ресурсные возможности и аттрактивный потенциал расположенных на территории населённых пунктов, а также вовлекают в единую сеть взаимодействий местные сообщества как полноправных стейкхолдеров туристской дестинации.

Для визуализации всех участников в механизме взаимоотношения заинтересованных сторон РЛП «Зуевский» стейкхолдеры были разделены на три области влияния, отражающие социальные, экономические, политические стороны деятельности: внутренние, ближнего окружения и дальнего окружения [8]. Классическое объяснение этого термина подразумевает ещё и визуальную картину взаимосвязей заинтересованных сторон и возможности влияния на них. Заинтересованные стороны для развития и поддержки деятельности РЛП «Зуевский» с разделением на сферы влияния представлены в табл. 1.

Таблица 1

Стейкхолдеры РЛП «Зуевский»

Внутреннее окружение	Ближнее окружение	Дальнее окружение
Руководство и сотрудники РЛП «Зуевский»; ресурсы организации (скаладром «Зуевка», музей раковин моллюсков «Жемчужина» и «Панский подвал», экологические тропы); водохранилища (Ольховское, Зуевское и Ханженковское); оборудование организации (велосипеды, мопеды, моторные лодки, микроавтобусы)	РЛП «Донецкий Кряж»; Биосферная особо охраняемая природная территория республиканского значения «Хомутовская степь-Меотида»; образовательные учреждения Донецка; Общественное движение «Донецкая республика»; Государственный комитет по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики; УДО «Донецкий центр туризма и краеведения учащейся молодежи»; Ботанический сад; коммерческие организации; транспортные организации	Министерство молодёжи спорта и туризма; Министерство государственной безопасности; правоохранительные органы; сообщество

С целью анализа отражения этих связей выделены три области, в которых располагаются все заинтересованные стороны – внутренние, зависимые (или первичные), внешние (или вторичные) стейкхолдеры. Внутренние заинтересованные стороны находятся в прямом подчинении лидера (в данном случае инициатора программы развития – РЛП «Зуевский»). Зависимые (или первичные) заинтересованные стороны – это те, кто не имеет легитимного и прямого влияния на организацию (ближний круг, сотрудники, ресурсы) [7]. Внешние заинтересованные стороны – это те, кто не принимает непосредственного участия в реализации проекта, но в значительной степени подвержены его влиянию или могут влиять на него. На базе данного подхода к требованиям классификации стейкхолдеров выбрано несколько участников, которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

Выбор ключевых стейкхолдеров в рамках развития РЛП «Зуевский»

Внутреннее окружение	Ближнее окружение	Дальнее окружение
Руководство и сотрудники РЛП «Зуевский»	Транспортная компания по перевозке пассажиров	Министерство молодёжи спорта и туризма
«Ханженковское» водохранилище	Коммерческие организации в сфере общественного питания	Сообщество (население, рекреанты)

В связи с тем, что РЛП «Зуевский» – сложный и многоаспектный комплекс, охватывающий широкий круг стейкхолдеров, которые имеют разные интересы и силу воздействия, считается целесообразным группировка выбранных участников для достижения цели. Это позволит объединить разных стейкхолдеров по определённым общим признакам, что в будущем облегчит их взаимное сотрудничество, а также позволит более эффективно согласовывать интересы стейкхолдеров для реализации общих целей развития РЛП. Выбранные «игроки» преследуют настолько разные цели, что целесообразно будет их разграничение и дальнейшее изучение особенностей каждого из них с учётом интересов стейкхолдеров.

В Донецкой Народной Республике на данный момент можно наблюдать катастрофическую нехватку мест отдыха и рекреации, в частности, пляжей для купания и отдыха людей. На территории одного из водохранилищ (Ханженковское) предлагается создать цивилизованную зону отдыха с привлечением заинтересованных сторон.

Схема взаимовоздействия стейкхолдеров для реализации программы развития рекреации РЛП «Зуевский» представлена на рис. 1

В частности, заинтересованность руководства РЛП «Зуевский» заключается в укреплении своих позиций по сравнению с конкурентами, формировании рекреационных услуг с учётом новых инновационных технологий.

Общественные организации будут заинтересованы в контроле и поддержке деятельности органов власти и бизнеса.

Заинтересованность рекреантов заключается в получении максимального удовольствия от рекреационной аттракции, потребление новых рекреационных продуктов, минимизация расходов, комфортность пребывания на месте рекреации, транспортная доступность, высокий уровень сервисного обслуживания.

Население РЛП «Зуевский» заинтересовано в обеспечении комфортных условий его проживания, создании новых рабочих мест, защите прав потребителей.

Министерство молодёжи, спорта и туризма ДНР, выступая стейкхолдером дальнего окружения, оказывает существенное влияние на поддержку и развитие туризма и рекреации в регионе в рамках развития приоритетных направлений внутреннего и въездного туризма, заинтересовано в усилении инвестиционной привлекательности территории парка, реализации инновационных проектов в рекреационном природопользовании региона. Кроме того,

Министерство молодёжи, спорта и туризма проводит мероприятия на территории республиканского ландшафтного парка «Зуевский», что приводит к популяризации туристического движения Республики. Министерство не является управляющим органом РЛП «Зуевский», а, соответственно, источником финансирования, но в соответствии с принятой теорией стейкхолдеров это не означает, что нельзя воздействовать посредством данного стейкхолдера на решение проблем. К интересам Министерства молодёжи, спорта и туризма относится популяризация туристического движения; сохранение и поддержание финансовой состоятельности региона; усиление инвестиционной привлекательности региона; поддержка позитивного имиджа региона. Содействие от данного «игрока» в реализации проекта планируется получить посредством элементов связей с общественностью (рекламы и освещения проекта в СМИ), посреднической деятельности в договорных отношениях с коммерческими организациями.

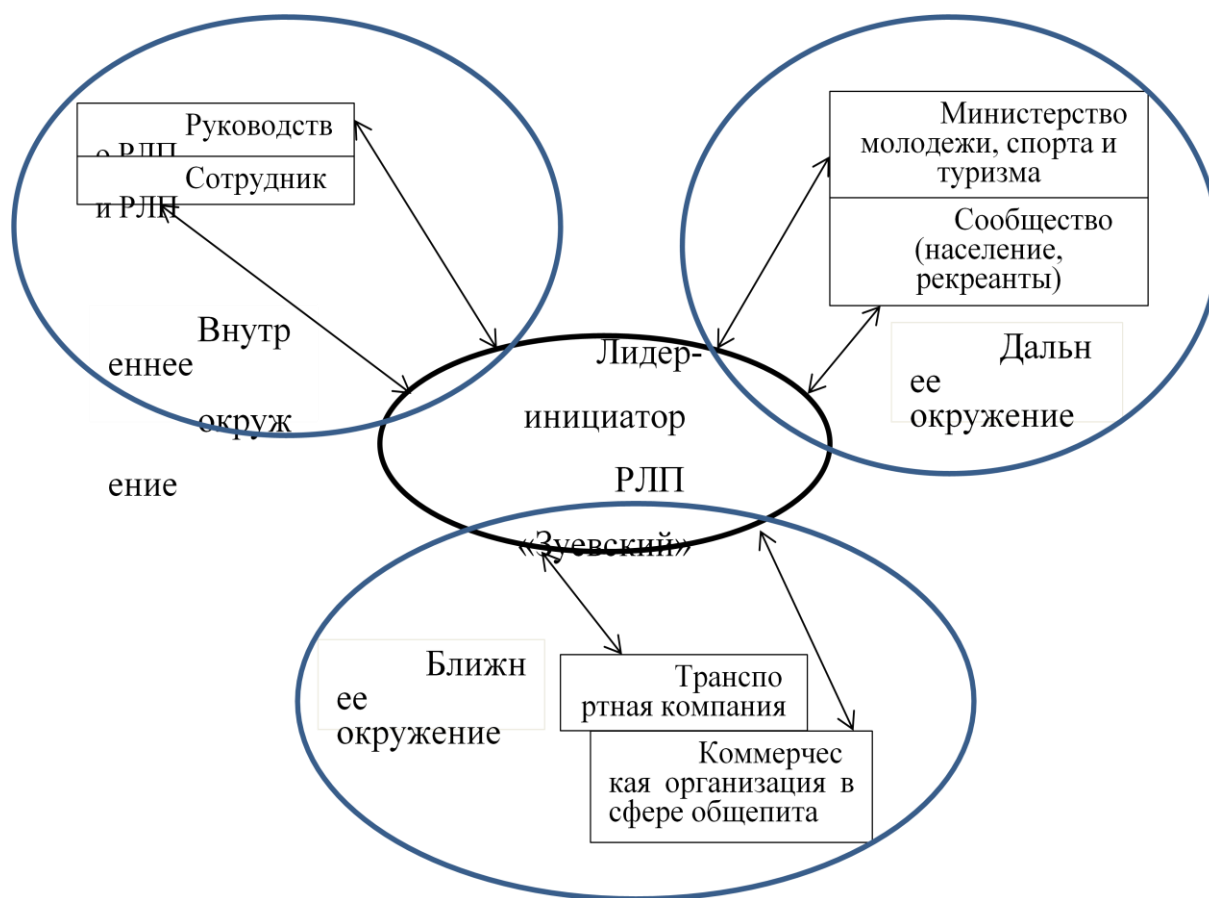

Рис. 1. Схема взаимодействия стейкхолдеров РЛП «Зуевский»

Следующий «игрок» из дальнего окружения – сообщество. Выгода выбранной заинтересованной стороны неоспорима, а именно: доступ граждан к качественным рекреационным продуктам; обеспечение комфортных условий проживания населения; качественное удовлетворение потребностей населения в отдыхе, оздоровлении, лечении; защита прав потребителей рекреационных услуг.

Из ближнего окружения было предложено выделить коммерческие организации: транспортные компании и предприятия общественного питания. Заинтересованность коммерческих структур заключается в максимальной эффективности финансовых вложений, получение прибыли, формирование инфраструктуры, которая будет

способствовать наиболее полной реализации рекреационного продукта, получение информации об интересах и потребностях потенциальных потребителей.

Для транспортной компании предлагается заключение договора на регулярную перевозку пассажиров из центральной автостанции города Харцызска до места рекреации в районе Ханженковского водохранилища. В свою очередь компании-перевозчику будет гарантирован пассажирский поток в летнее время, что приведёт к максимальной выгоды и эффективности финансовых вложений, получению прибыли компаний. Саму акцию для привлечения потока людей предлагается рекламировать посредством СМИ (телевидения и радио).

Для удовлетворения потребностей отдыхающих предлагается взаимодействовать с коммерческими организациями в сфере оказания услуг общепита, а также обустройства инфраструктуры парка.

Из ближнего окружения выбирается персонал РЛП «Зуевский». Кроме личной заинтересованности в виде прибавки к зарплате сотрудникам за счёт привлечения коммерческих организаций предполагается создание новых рабочих мест по уходу и озеленению РЛП «Зуевский», предоставление дополнительных услуг для обеспечения нормального отдыха людей (сдача в аренду беседок, мангалов, шезлонгов и др.) [6].

Традиционно ГОУ ВПО «ДонАУиГС» принимает участие в самостоятельном туристическом слёте, который проводится дважды в год по инициативе Министерства молодёжи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики и группы энтузиастов. Министерство оказывает помощь и поддержку туристическим командам в организации слётов, предоставлении палаток и амуниций для обучающихся и преподавателей. Участниками республиканских эколого-туристских слётов являются такие организации как Донецкий техникум промавтоматики, Макеевская аграрная академия, Харцызский трубный завод, завод «Силур» и др.

В Донецком центре туризма и краеведения учащейся молодёжи проводится активизация спортивно-туристических мероприятий в образовательных организациях на территории ДНР. В Донецком национальном университете экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского проводятся туристические экскурсии и мероприятия, направленные на пропаганду здорового образа жизни, в которых принимают активное участие студенты разных факультетов [6].

Заинтересованность стейкхолдеров должна формироваться на основании системного подхода к формированию цели, реализация которой будет удовлетворять их интересы. В связи с этим важным этапом с теоретической и практической точек зрения является моделирование процессов сбалансирования интересов ключевых стейкхолдеров в развитии туризма и рекреации на территории РЛП «Зуевский».

Выводы. Сфера туризма предполагает сложную сеть взаимодействий и взаимоотношений между заинтересованными государственными и частными сторонами. Характер этих отношений зависит от направлений экономического развития территории, имеющихся туристских ресурсов, а также интересов участников стратегического использования местных возможностей и ресурсов.

Полноценное развитие туризма в регионе возможно лишь при активном участии всех заинтересованных сторон в процессе активного диалога. В работе обоснованы подходы к идентификации заинтересованных сторон, определению направлений их взаимодействия и формирования баланса их интересов в решении проблемы развития туризма и рекреации. Предлагается рассматривать вопросы разработки и реализации программы развития РЛП «Зуевский» в контексте управления стейкхолдерами. Исследованы взаимосвязи инициатив участников взаимодействия, направленные на установление сотрудничества в рамках развития туризма и рекреации республиканского ландшафтного парка. Привлечение полноправных стейкхолдеров с учётом специфики,

ресурсных возможностей и аттрактивного потенциала территории, системы жизнеобеспечения, целевых установок заинтересованных сторон является одним из ключевых моментов развития и существования РЛП «Зуевский».

Список использованных источников

1. Cleland D. «Project stakeholder management» Project Management Journal, Vol / 17 (4), 2009. – 36.
2. Аалтонен С.Д. От информирования к вовлечению – Руководство по вовлечению заинтересованных сторон для местных органов власти / С.Д. Аалтонен. – Комиссия по охране окружающей среды Союза Балтийских городов (UBC EnvCom), – 2009. – С. 4-15.
3. Olander S. Evaluation of stakeholder influence in the implementation of construction projects / A. Landin, International Journal of Project Management, 2010. Vol. 23 – P. 321-328.
4. Кузнецов В.С. Проблемы управления заинтересованными сторонами в инвестиционном проекте // Кулагинские чтения: техника и технологии производственных процессов. – XV Международная научно-практическая конференция: сборник статей в 3 частях. 2015. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2015. – С. 11-15.
5. Герасимчук З.В. Особенности выделения и согласования интересов стейкхолдеров в рамках развития рекреационного потенциала региона / З.В. Герасимчук, Ю.Е. Дащук // Молодой ученый. – 2013. – №9. – С. 163-168.
6. Денисова О.А. Взаимодействия стейкхолдеров туристской индустрии в регионах Сибирского федерального округа (на примере Кемеровской области) / О.А. Денисова, А.П. Дубцова, Л.Г. Кирьянова, А.А. Сурцева, А.А. Пятовский, К.В. Юматов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – Том 6. – № 12А. – С. 291-312.
7. Стейкхолдеры: справочник таксировщика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mellarius.ru/stakeholders>.
8. Понимание потребностей и ожиданий заинтересованных сторон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klubok.net/article2772.html>.

УДК 65.012.6

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ
ПРЕДПРИЯТИЯ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ**

КРЕТОВА А.В.,
канд. наук по гос. упр., доцент, доцент кафедры
менеджмента в производственной сфере
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье выявлены предпосылки формирования теории стейкхолдеров. Рассмотрены подходы к определению понятия «стейкхолдер» («заинтересованная сторона»). Проведена периодизация развития теории стейкхолдеров. Обобщены подходы к управлению взаимодействием предприятия с заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: теория стейкхолдеров, заинтересованная сторона, взаимодействие, управление.

The prerequisites for the formation of the stakeholder theory are identified in the article. The approaches to the definition of the term “stakeholder” are considered. The

periodization of the development of the stakeholder theory is carried out. The approaches to managing the engagement of the enterprise with stakeholders are generalized.

Keywords: stakeholder theory, stakeholder, engagement, management.

Актуальность проблемы. Развитие науки и технологий, усиление конкуренции приводят к тому, что предприятию необходимо учитывать всё большее количество факторов как внешнего, так и внутреннего окружения, влияющих на эффективность функционирования и устойчивость развития. Среди таких факторов важное место занимает способность предприятия выстраивать взаимовыгодные отношения с заинтересованными сторонами. Неумение построить такие отношения может привести к утрате рынков сбыта, недофинансированию процессов развития, отсутствию мотивации у персонала, потере доступа к ключевым ресурсам, давлению со стороны органов государственной власти, управления и общества. В связи с этим для предприятия важно правильно определять основных стейкхолдеров, согласовывать свои действия с их интересами, налаживать систему взаимоотношений с ними, что актуализирует изучение подходов к управлению взаимодействием предприятия с заинтересованными сторонами.

В пределах традиционных подходов к управлению предприятием данное направление остаётся недостаточно разработанным. При этом целесообразность рассмотрения внешнего и внутреннего окружения не как угрозы, а как потенциальных возможностей для развития предприятия и, соответственно, важность построения взаимовыгодных отношений с заинтересованными сторонами доказана теорией стейкхолдеров. Именно в контексте развития данной теории следует рассматривать подходы к управлению взаимодействием предприятия с заинтересованными сторонами.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемные вопросы теории заинтересованных сторон (стейкхолдеров) рассматриваются в работах таких учёных, как К. Белоусов [1], Л. Гаценко [2], Т. Дональдсон [3], О. Игумнов [4], М. Кларксон [5], С. Кузьмин [6; 7], Л. Престон [3; 8], А. Рыбак [9], М. Скиарелли [10], Ф. Фигг [11], А. Финогеева [12], А. Фридмен [13], Э. Фриман [14; 15], Дж. Фрумен [16], Б. Якубов [17] и др. Учёными сформированы концептуальные подходы к взаимодействию предприятия с заинтересованными сторонами, раскрыты вопросы идентификации и приоритизации стейкхолдеров, выявлен круг их интересов. Однако по-прежнему недостаточно исследованным остаётся вопрос формирования научно обоснованных и практически применимых подходов к управлению взаимодействием предприятия с заинтересованными сторонами.

Цель статьи заключается в обобщении научных взглядов и изучении трансформации подходов к управлению взаимодействием предприятия с заинтересованными сторонами в контексте развития теории стейкхолдеров.

Изложение основного материала исследования. Теория заинтересованных сторон (или теория стейкхолдеров) вошла в сферу внимания учёных-экономистов больше четверти века назад. Некоторые из них отстаивают именно практическую её ценность, другие делают акцент на теоретической значимости теории стейкхолдеров, рассматривая её как расширение и дополнение базиса менеджмента организаций и стратегического управления.

Предпосылки зарождения теории заинтересованных сторон, которые касались взаимодействия людей и бизнеса, начали формироваться еще в 30-е годы XX века. Они выражались в форме появления и развития теории «человеческих отношений» как альтернативы «классической» (административной) теории управления [9, с. 13-14]. В ней уделялось внимание работникам как важной сфере влияния и взаимодействия предприятия, их взаимоотношениям в коллективе для поддержания социально-экономической стабильности самого предприятия и общества. Однако все действия были сосредоточены только на внутренней среде, влияние предприятия на окружающую среду не рассматривалось.

Активный этап формирования теории стейкхолдеров в управлении бизнесом связан с экономической трансформацией США, происходившей в 60-х годах XX века. В основу теории было положено видение компании не только как отдельного инструмента для получения прибыли, но и как составляющего элемента сложной системы, который сам влияет и подвергается влиянию окружения – потребителей, общественности, поставщиков, партнёров, конкурентов, персонала, государства. Возникновение подобной концепции именно в это время было обусловлено рядом экологических, социальных, потребительских, законодательных причин [9, с. 8-13].

С 60-х годов XX века американцы начали проявлять растущую обеспокоенность экологическими последствиями стремительного промышленного развития (строительство атомных электростанций, транспортных сетей, нефтегазовых и химических заводов, мелиорация и пр.). Поскольку сами участники рынка оказались экономически и организационно неспособными решать эти проблемы, многие защитники окружающей среды заявляли, что охрана уязвимых земных экосистем – моральная обязанность государства, даже если для этого необходимо пожертвовать определённым уровнем экономического роста. Вследствие этого был принят ряд законов, контролирующих загрязнение окружающей среды. Агентство по охране окружающей среды, основанное в 1970 г., начало устанавливать допустимые границы загрязнений и сроки, в которые предприятия должны были обеспечить соответствие своей деятельности установленным нормам. Менеджмент компаний больше не мог игнорировать экологические аспекты своей деятельности и общественное мнение по этому вопросу. Теперь руководству предприятий понадобились эффективные инструменты имплементации экологических требований в стратегию управления, а также механизм взаимодействия с общественностью по вопросам экологии, что могла предоставить теория стейкхолдеров.

В это же время в силу усиления монополии, интенсификации и «обезличивания» процесса труда максимальную силу за всю историю начало набирать рабочее движение, что потребовало от предприятий пересмотра социальных стандартов. Профсоюзы уже не ограничивались традиционными требованиями, связанными с оплатой труда, а выдвигали условия своего участия в управлении производством. Так, шла речь о сохранении общей численности рабочих мест при изменениях в характере производства, участии представителей профсоюзов в решении вопросов занятости, соблюдения правил старшинства, оплате компаниями переквалификации работников, создании специальных комиссий по планированию темпов перевооружения производства с учётом интересов членов профсоюзов и пр. Часть этих требований в США и других странах была закреплена законодательно, а часть нашла отражение в созданной в начале 70-х годов XX века концепции социальной ответственности, согласно которой предприятие принимает на себя ответственность за последствия своей деятельности для общества (в социальном, экономическом, экологическом направлениях). Появление и дальнейшее развитие концепции социальной ответственности и прочих современных социально ориентированных направлений в менеджменте организаций было бы невозможно без теории стейкхолдеров [4, с. 81-82].

С другой стороны, производство потребительских товаров начало сталкиваться с проблемами сбыта и обращаться к новым видам конкурентной борьбы, основанной на более тесном взаимодействии с потребителями и обществом. Существенно усилилась взаимосвязь между общественным мнением и уровнем продаж. На поведение потребителей теперь влиял, кроме качества товара, ещё и имидж компании, в том числе ответственность в её поведении по отношению к партнёрам, персоналу, окружающей среде и обществу. Ответы на вопросы о том, как ожидания потребителей должны влиять на продукт и бизнес, были даны теорией заинтересованных сторон.

Государство не осталось в стороне от этих процессов в обществе. В ответ на требования общественности оно выпустило кодексы о безопасности труда, здоровья и окружающей среды и обеспечило их выполнение правовыми средствами исполнительной ветви власти. Влияние государственных регулирующих правил распространилось практически на все продаваемые в США товары. Бизнес перестал быть закрытой системой и стал частью сложной системы с участием представителей местного сообщества, общества и государства. Интересы и ожидания всё большего количества людей приходилось учитывать при управлении предприятиями и бизнесом. Появилась необходимость разработки эффективных концептуальных подходов и инструментов для осуществления нового формата управления.

Одним из таких подходов и стала теория заинтересованных сторон, в которой основным является понятие «стейкхолдеры». Впервые термин «стейкхолдеры» (англ. stakeholders) был использован в работах учёных Стэнфордского научно-исследовательского института в 1963 г. В 1984 г. появилась работа Э. Фримена «Стратегический менеджмент: стейкхолдерский подход» как полномасштабная и развёрнутая теория заинтересованных сторон [1, с. 418]. Э. Фримен предложил определение стейкхолдеров, которое является актуальным и в настоящее время в экономической среде; согласно ему это «любая группа или индивидуум, которые могут влиять или на которых может влиять достижение организацией своих целей» [14, с. 34].

По мнению М. Кларксона, заинтересованными сторонами следует считать лиц или группы лиц, которые имеют или заявляют право собственности, имели права или интересы в организации и её деятельности в прошлом, имеют сейчас или будут иметь в будущем. В этом случае заинтересованные стороны, имеющие схожие интересы, могут быть объединены [5, с. 106].

Т. Дональдсон и Л. Престон предположили, что стейкхолдеров можно определить по критериям фактического или потенциального ущерба и выгоды, которую они получают или ожидают получить вследствие действий организации или её бездействия [3, с. 65]. Позднее Л. Престон в соавторстве с Дж. Постом и С. Сакс внёс уточнение о том, что люди и группы людей, не получающие пользу только в случае потерь организации, хотя и могут быть заинтересованы в её деятельности, не являются её стейкхолдерами [8, с. 151]. Результаты исследования Дж. Поста, Л. Престона и С. Сакс [8] ознаменовали новый этап развития теории стейкхолдеров как модели стратегического управления, интегрирующей ресурсный и отраслевой подходы и рассматривающей взаимоотношения с заинтересованными сторонами как ключевую компетенцию менеджмента.

Научные взгляды на определение понятия «стейкхолдер» определили развитие теории заинтересованных сторон в направлении практической ориентации и полезности применения на предприятиях, в организациях и корпорациях (рис. 1). Автором не ставилась задача обобщить результаты исследований всех учёных, в сфере научных интересов которых в разное время оказывались проблемы взаимодействия с заинтересованными сторонами. На рисунке представлены концепции и модели, которые, по мнению автора, сыграли ключевую роль в становлении и развитии теории стейкхолдеров.

В настоящее время теория заинтересованных сторон стала частью стратегического управления предприятием и направлена на осознанное управление отношениями внутри и вне предприятия с бизнес-средой на основе продвижения общих интересов. Предполагается, что руководство предприятия должно выявлять и реализовывать процессы и группы, заинтересованные в данном виде деятельности или бизнесе. Также важно интегрировать отношения и интересы заинтересованных сторон и управлять этими процессами так, чтобы обеспечить долгосрочный рост бизнеса посредством реализации так называемого стейкхолдер-менеджмента.

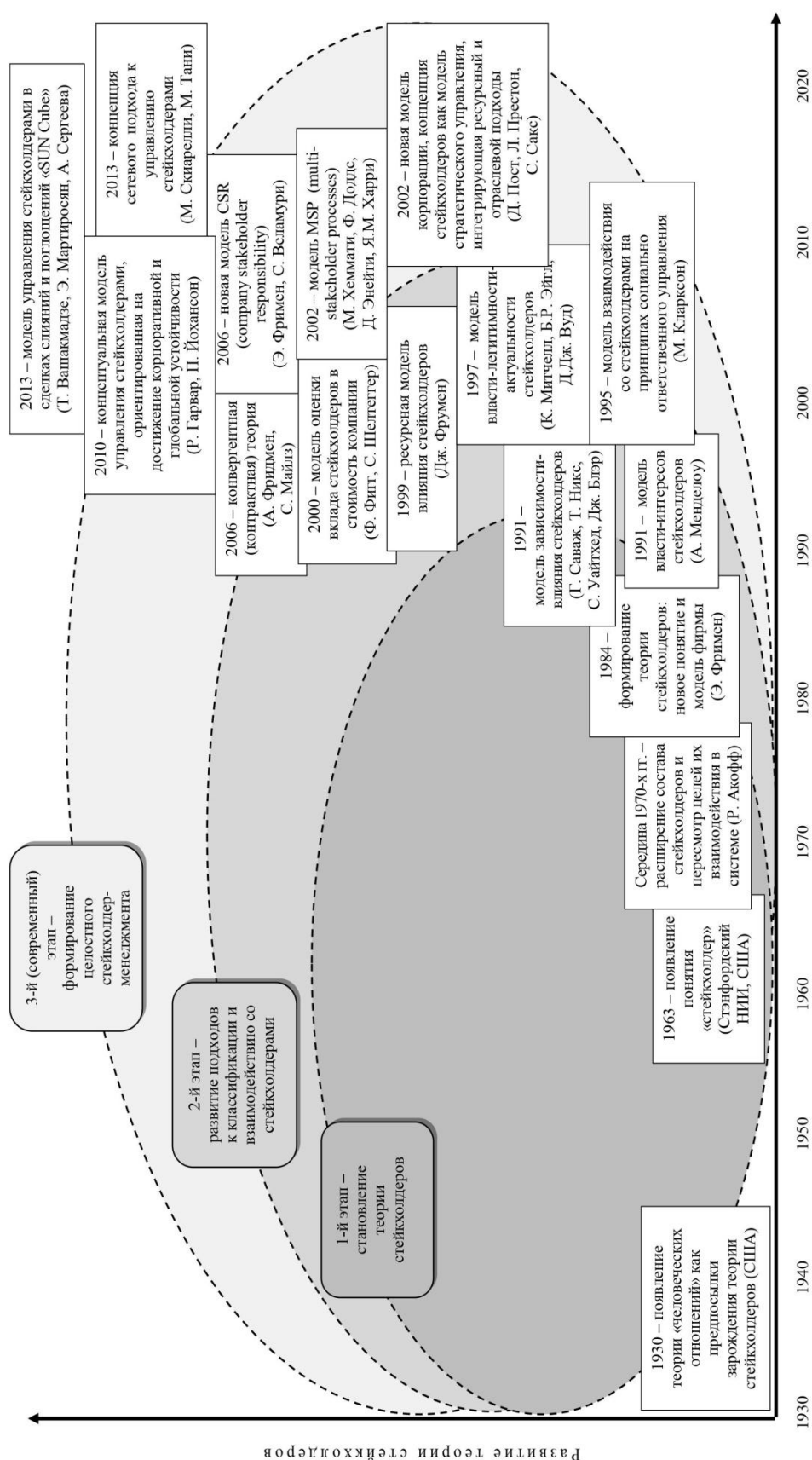

Рис. 1. Основные этапы развития теории стейкхолдеров [составлено автором на основе [1-5; 7-11; 13-16; 18]]

При этом можно выделить ряд проблемных вопросов в теории стейкхолдеров, которые продолжают быть в центре внимания учёных и определяют перспективы развития данной теории [2; 6]. Так, в силу наличия у каждого предприятия большого числа заинтересованных сторон, требуются дальнейшие исследования выбора и приоритизации на практике тех групп стейкхолдеров, которые важны и именно чьи интересы необходимо учитывать. Также остаются проблемными вопросы установления того, какие именно интересы можно удовлетворить при взаимодействии стейкхолдеров (речь идёт о разработке подходов к выделению доминирующих групп стейкхолдеров, оценки их важности для предприятия и его деятельности). Кроме того, требуют исследования механизмы реализации интересов стейкхолдеров (изучение различных стратегий влияния на заинтересованные стороны, при которых максимально удовлетворяются их интересы), а также способы определения целей, которых необходимо достичь при взаимодействии с каждым из стейкхолдеров, факторов, влияющих на достижение этих целей, и возможных рисков. Перспективными также могут стать исследования по созданию стратегических альянсов и партнёрств, сетевых структур, в рамках которых возможно развивать и углублять взаимодействие предприятия со стейкхолдерами. В целом это позволит расширить возможности практического применения теории заинтересованных сторон для улучшения деятельности предприятий.

Управление взаимодействием с заинтересованными сторонами (стейкхолдер-менеджмент) является необходимой составляющей управления предприятием как на стратегическом, так и на оперативном уровне, нацелено оно на выявление и изучение различных интересов, взглядов и потребностей стейкхолдеров и улучшение взаимодействия с ними. Так как учёными используются различные формулировки сути и содержания управления взаимодействием предприятия с заинтересованными сторонами, все они основываются на процессах управления взаимоотношениями со стейкхолдерами.

Содержание данных процессов сводится к определению круга стейкхолдеров, сбору информации о них, анализу влияния и зависимости заинтересованных сторон, построению взаимодействия с ними и разработке соответствующей стратегии. Цель реализации указанных процессов – снижение издержек, налаживание контроля отрицательного влияния стейкхолдеров, максимизация получаемой выгоды и достижение предприятием заданных целей функционирования и развития. В табл. 1 представлены различные подходы к управлению взаимодействием предприятия с заинтересованными сторонами, сформировавшиеся по мере развития теории стейкхолдеров.

Таблица 1

**Подходы к управлению взаимодействием предприятия
с заинтересованными сторонами
(систематизировано автором на основе [5; 8; 9; 12; 14; 17; 19-22])**

Год	Исследователь/ организация	Подход
1	2	3
1984	Э. Фримен	Предприятие и его окружение могут быть представлены в виде совокупности стейкхолдеров, заинтересованных в его деятельности, при этом менеджеры должны учитывать их интересы и требования. Действия: идентифицировать стейкхолдеров, планировать, взаимодействовать и оценивать
1991	Г. Саваж	Предприятие выбирает стратегию взаимодействия со стейкхолдерами, которые могут быть отнесены к разным типам (поддерживающий, смешанный, неподдерживающий, маргинальный), исходя из их зависимости и влияния
1995	М. Кларксон	Выживание и успех корпорации зависят от способности её руководителей создавать ценности для заинтересованных сторон, следуя принципам: мониторинга и учёта интересов стейкхолдеров, открытого общения, внедрения соответствующих процессов и стилей поведения интересам

Продолжение табл. 1

1	2	3
		стейкхолдеров, справедливости в отношении вознаграждений и усилий, учёта рисков, согласованности действий, нарушения человеческих прав, отсутствия противоречий во время управления менеджерами как стейкхолдерами и их обязанностями перед заинтересованными сторонами
1995	Т. Дональдсон, Л. Престон	Принципы и практика работы с заинтересованными сторонами направлены на достижение формальных целей предприятия, которые соотносятся с показателями экономической эффективности
2002	Дж. Карлсен	Процесс управления взаимоотношениями со стейкхолдерами содержит такие этапы: планирование, идентификация, анализ, коммуникация, действия, дальнейшие действия. Предусмотрена возможность гибких действий для повторения предыдущего этапа
2002	Дж. Пост, Л. Престон, С. Сакс	Целесообразен переход от управления заинтересованными сторонами к стейкхолдер-менеджменту; при этом стейкхолдеры должны принимать активное участие в развитии корпорации, что определяется по критерию вклада в организационное богатство
2005	AA1000 AccountAbility Stakeholder Engagement Standard (AA1000SES)	Качественное взаимодействие с заинтересованными сторонами должно строиться на принципах полноты, существенности, реагирования. Система взаимодействия со стейкхолдерами включает следующие этапы: осмысление и планирование (в том числе анализ стейкхолдеров), подготовка и взаимодействие, реагирование и изменение, которые конкретизированы в ряде составных элементов
2008	Д. Волкер, Л.М. Борн, А. Шелли	Заинтересованные стороны и их позиции следует визуализировать с целью непрерывного процесса идентификации, определения приоритетов, разработки стратегии привлечения для развития долгосрочных отношений
2008	С. Орландер, А. Ландин	Все заинтересованные стороны должны быть включены в систему управления качеством, особенно в части общения с клиентами и измерения удовлетворённости клиентов. Коммуникация со стейкхолдерами должна быть открытой, надёжной, кооперативной, почтительной и информативной
2009	Р. Моргунова	Предложенный инновационный механизм управления включает фазы системы менеджмента отношений со стейкхолдерами: определение уровня зрелости и целей развития системы; идентификация и позиционирование стейкхолдеров, назначение ответственных; классификация ожиданий заинтересованных сторон, гармонизация их интересов, оценка и классификация их влияния; избрание стратегий взаимодействия и коммуникации со стейкхолдерами; оценка эффективности стратегии после реализации принятых решений
2010	Ф. Харрис	Различные интересы стейкхолдеров подлежат признанию ответственной структурой управления и должны находиться под постоянным аудитом
2012	ГОСТ Р ИСО 26000:2012 Руководство по социальной ответственности	Эффективное управление должно строиться на принципах социальной ответственности, одним из которых является уважение интересов стейкхолдеров. Организация должна самостоятельно проводить анализ и диалог со своими заинтересованными сторонами, а именно: выявлять своих стейкхолдеров, признавая и принимая во внимание их интересы и юридические права, степень влияния на организацию; взаимодействовать со стейкхолдерами посредством диалога
2015	AA1000 AccountAbility Stakeholder Engagement Standard (AA1000SES)	Качественное взаимодействие с заинтересованными сторонами должно строиться на принципах включённости, существенности, реагирования. Процесс взаимодействия со стейкхолдерами включает этапы: планирование (в том числе анализ стейкхолдеров), подготовка к взаимодействию, имплементация плана взаимодействия, проверка и улучшение

Представленный перечень подходов к управлению взаимодействием с заинтересованными сторонами не является исчерпывающим, но при этом демонстрирует их трансформацию под действием объективных тенденций развития экономики и

общества в направлении формирования целостного (холистического) стейкхолдер-менеджмента [12, с. 116]. Если для традиционного управления взаимодействием с заинтересованными сторонами характерна чёткая регламентация сроков, ресурсов, качества реализации целей через удовлетворение основных контрактных обязательств перед стейкхолдерами, то целостный подход к управлению базируется на реализации целей взаимодействия посредством инноваций и стремления к совершенству с максимальным использованием имеющихся в распоряжении предприятия интеллектуальных способностей и компетенций персонала. Холистический стейкхолдер-менеджмент направлен на снятие ограничений возможностей диалога с заинтересованными сторонами, использование синергетического эффекта, стремление выбрать общие цели и учитывать риски при формировании взаимоотношений, достижение в результате диалога ситуации взаимного выигрыша и устойчивого развития.

Именно такой подход в настоящее время постепенно получает формализацию в виде международных нормативных документов по взаимодействию со стейкхолдерами. Общеприменимой общедоступной нормативной базой для планирования и реализации взаимоотношений с заинтересованными сторонами, оценивания и информирования о результатах, а также нефинансовой аудиторской проверки качества взаимодействия является стандарт взаимодействия со стейкхолдерами AA1000 AccountAbility Stakeholder Engagement Standard (AA1000SES) [20], подготовленный с использованием широкого международного опыта и мульти-стейкхолдерских процессов, с учётом современных тенденций развития теории стейкхолдеров. Данный стандарт является транспарентным инструментом стейкхолдер-менеджмента, которым могут пользоваться предприятия для налаживания и развития процессов управления взаимодействием со своими заинтересованными сторонами.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Сформировавшись как теоретическая концепция, теория стейкхолдеров с течением времени стала весомой частью стратегического управления, обогатив экономическую и управленческую науку идеями стейкхолдер-менеджмента по идентификации и приоритизации заинтересованных сторон, построению взаимодействия с ними и управлению этим процессом для обеспечения эффективного функционирования и устойчивого развития предприятия. Как перспективное направление исследований можно выделить разработку научно-методического обеспечения управления взаимодействием предприятия с заинтересованными сторонами в соответствии с установленными требованиями стандарта AA1000SES по налаживанию качественных взаимоотношений со стейкхолдерами.

Список использованных источников

1. Белоусов К.Ю. Эволюция взглядов на роль управления заинтересованными сторонами в системе устойчивого развития компании: проблема идентификации стейкхолдеров / К.Ю. Белоусов. // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4. – С. 418-422.
2. Гаценко Л.В. Теорія зацікавлених сторін (стейкхолдерів): історія розвитку та проблемні питання для подальших досліджень / Л.В. Гаценко. // Водний транспорт. – 2016. – Вип. 1. – С. 156-160.
3. Donaldson T. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications / T. Donaldson, L.E. Preston. // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20. – № 1. – P. 65-91.
4. Игумнов О.А. Теоретические аспекты генезиса концепции корпоративной социальной ответственности / О.А. Игумнов. // Научные ведомости Белгородского

государственного ун-та. (Серия: История. Политология. Экономика. Информатика). – 2012. – Вып. № 7-1. – Т. 22. – С. 74-83.

5. Clarkson M.B.E. A stakeholder framework for analyzing and evaluating corporate social performance / M.B.E. Clarkson // *Academy of Management Review*. – 1995. – Vol. 20. – № 1. – P. 92-117.

6. Кузьмин С.С. Теоретические аспекты взаимодействия фирмы со стейкхолдерами / С.С. Кузьмин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/18_DNI_2011/Economics/6_89649.doc.htm

7. Кузьмин С.С. Компания и стейкхолдеры: теоретические подходы к выстраиванию взаимодействий / С.С. Кузьмин. // *Российское предпринимательство*. – 2011. – № 8. – Вып. 1 (189). – С. 58-62.

8. Post J. E. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organisational Wealth / J.E. Post, L.E. Preston, S. Sachs. – Stanford: Stanford University Press, 2002. – 376 p.

9. Рибак А.І. Управління зацікавленими сторонами в проектному менеджменті: монографія / А.І. Рибак, І.Б. Азарова. – Одеса: ОДАБА, 2017. – 145 с.

10. Sciarelli M. Network Approach and Stakeholder Management / M. Sciarelli, M. Tani. // *Business Systems Review*. – 2013. – Vol. 2. – Issue 2. – P. 175-190.

11. Figge F. What Is Stakeholder Value? Developing a Catchphrase into Benchmarking Tool / F. Figge, S. Schaltegger. – Lüneburg / Geneva / Paris: University of Lüneburg / Pictet / in association with United Nations Environment Program (UNEP), 2000. – 59 p.

12. Финогеева А.И. Формирование механизма управления ключевыми стейкхолдерами корпорации: специальность 08.00.05: дис. ... канд. экон. наук / Финогеева Анастасия Игоревна; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2019. – 208 с.

13. Friedman A.L. Stakeholders: theory and practice / A.L. Friedman, S. Miles. – Oxford University Press, 2006. – 362 p.

14. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach / R.E. Freeman. – Boston: Pitman, 1984. – 276 p.

15. Freeman R.E. A New Approach to CSR: Company Stakeholder Responsibility / R.E. Freeman, S.R. Velamuri. // *Corporate Social Responsibility*. – London: Palgrave Macmillan, 2006. – P. 9-23.

16. Frooman J. Stakeholder influence strategies / J. Frooman. // *Academy of Management Review*. – 1999. – Vol. 24. – № 2. – P. 191-205.

17. Якубов Б.А. Совершенствование организации взаимодействия предпринимательских структур в рамках концепции стейкхолдер-менеджмента: специальность 08.00.05: дис. ... канд. экон. наук / Якубов Бекир Айярович; Новгородский государственный ун-т имени Ярослава Мудрого. – В. Новгород, 2014. – 180 с.

18. Вашакмадзе Т.Т. Модель управления стейкхолдерами в сделках слияний и поглощений / Т.Т. Вашакмадзе, Э.Г. Мартиросян, А.А. Сергеева. // *Корпоративные финансы*. – 2013. – № 2 (26). – С. 81-89.

19. Гусева Ю.Ю. Динамічний аналіз методів та інструментальних засобів управління зацікавленими сторонами проектів / Ю.Ю. Гусева, О.С. Мартиненко, І.В. Чумаченко. // *Управління розвитком складних систем*. – 2018. – № 34. – С. 27-36.

20. AA 1000 Stakeholder Engagement Standard (AA1000SES) 2015. // *AccountAbility*. – 2015. – 40 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.accountability.org/images/content/8/7/875/AA1000SES%202015.pdf>

21. Моргунова Р.В. Механизм управления взаимоотношениями со стейкхолдерами крупных машиностроительных предприятий / Р.В. Моргунова. // *Бизнес в экономике*. – 2009. – № 5. – С. 344-348.

22. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности = Guidance on social responsibility: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст.: введён впервые: дата введения 2013-03-15. – Москва: Стандартинформ, 2014. – 115 с.

УДК339.722

**ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ:
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**АНГЕЛОВА Д.С.,
преподаватель кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

Статья посвящена проблеме формирования валютно-финансового механизма внешнеторговой политики. На основе исследования, систематизации и обобщения научных литературных источников освещена система валютно-финансового механизма внешнеторговой политики. Сделанные выводы могут быть использованы при теоретическом обосновании и практической разработке методики формирования валютно-финансового механизма внешнеторговой политики.

Ключевые слова: *внешнеторговая политика, валютно-финансовый механизм, валютная политика, валютный курс, валютное регулирование.*

The article is devoted to the problem of the formation of the monetary and financial mechanism of foreign trade policy. Based on the research, systematization and generalization of scientific literature, the system of the monetary and financial mechanism of foreign trade policy is highlighted. The conclusions made can be used in the theoretical justification and practical development of the methodology for the formation of the monetary and financial mechanism of foreign trade policy.

Keywords: *foreign trade policy, monetary and financial mechanism, monetary policy, exchange rate, foreign exchange regulation.*

Актуальность проблемы. В нынешних экономических и финансовых условиях встаёт вопрос необходимости применения и развития современного инструментария валютно-финансового механизма внешней торговли. Развитие торговли становится невозможным без надлежащего финансового обеспечения. Вопросы теории и практики валютно-финансового механизма развития внешней торговли требуют дальнейшего изучения. Специфика формирования валютно-финансового механизма развития внешней торговли нуждается в более глубоком исследовании, анализе её содержания.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам использования валютно-финансового механизма внешнеторговой политики посвящены научные труды многих отечественных учёных-экономистов, а именно: В.А. Мельника, О.В. Ковтонюка, Н.Ю. Салий, О.О. Ляховой, Ф.Ю. Андрейчука. Их наработки внесли значительный вклад в исследование проблем использования валютно-финансового механизма поддержки внешнеторговой деятельности.

Цель статьи – исследование теоретических основ формирования валютно-финансового механизма внешней торговли на основе опыта Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования. Развитие международных экономических отношений, участие в процессе глобализации, становление мирового разделения труда обуславливает необходимость разработки механизма, обеспечивающего максимальное использование преимуществ международной интеграции и защиту от её негативных последствий. Поэтому на сегодняшний день вопросы создания валютно-финансового механизма внешнеторговой политики являются особенно актуальными.

Валютно-финансовый механизм внешнеторговой политики следует рассматривать как совокупность валютных, финансовых и кредитных инструментов и методов влияния на внешнеторговую политику государства.

К основным валютно-кредитным методам влияния на внешнеторговую политику относят:

- установление режима валютного курса;
- конвертируемость валюты;
- девальвацию;
- ревальвацию;
- корректировку учётной ставки;
- страхование валютных и кредитных рисков;
- валютные ограничения.

Инструментами финансовых методов влияния выступают экспортные субсидии, экспортные премии, налоговые льготы, дотации, инвестиции, цены, акцизы. Финансовые методы влияния на внешнеторговую политику включают в себя:

- налогообложение;
- квотирование;
- методы ценообразования;
- инвестирование.

Валютная политика – это совокупность экономических, правовых и организационных мероприятий и форм, осуществляемых государственными органами, центральными банковскими и финансовыми институтами, международными валютно-финансовыми организациями в сфере валютных отношений. В зависимости от целей и форм валютная политика может быть структурной и текущей.

Под структурной валютной политикой понимают совокупность долгосрочных мероприятий, направленных на осуществление структурных изменений в мировой валютной системе. Валютные реформы проводятся с целью совершенствования принципов в интересах всех стран и установления привилегий для отдельных валют. Структурная валютная политика влияет на текущую политику. Текущая валютная политика – это совокупность краткосрочных мероприятий государства, направленных на повседневное, оперативное регулирование валютного курса, валютных операций, функционирование валютного рынка.

Элементами текущей валютной политики являются:

1. *Валютная дисконтная политика.* Система экономических и организационных мероприятий государства с использованием учётной ставки процента для ориентированной корректировки валютного курса, регулирования движения краткосрочных инвестиций и гармонизации платёжных обязательств. Данный вид политики влияет на состояние денежного спроса, динамику и уровень цен, объём денежной массы. С помощью валютной дисконтной политики достигается равновесие внутренней экономики.

2. *Валютная девизная политика.* Система регулирования валютного курса купли/продажи валюты через валютную интервенцию и ограничения. Центральный банк страны вмешивается в валютные операции путём купли/продажи иностранной валюты, тем самым влияя на курс национальной. Центральный банк продаёт иностранную валюту, когда её курс достаточно высокий, и покупает, когда её предложение чрезмерное, а курс – низкий. Однако валютная интервенция характеризуется коротким периодом применения. Валютная интервенция также может применяться для валютного демпинга с целью массового экспорта товаров по ценам ниже мировых. Поскольку резервы иностранной валюты для интервенции ограничены, применение валютной интервенции возможно тогда, когда неуравновешенность платёжного баланса является незначительной и характеризуется постепенным изменением пассивного сальдо на активное или наоборот. Валютные ограничения – это система законодательных или административных правил по регламентации операций с валютой и другими валютными ценностями резидентов и нерезидентов. Это могут быть мероприятия по

регулированию вывоза капитала, перевод платежей за границу, частичный/полный запрет свободной купли/продажи иностранной валюты.

К традиционным методам валютного регулирования относят:

– девальвацию (официальное снижение курса национальной валюты с целью выравнивания внешнеэкономического баланса путём увеличения экспорта и сокращения импорта с помощью роста цен на импортную продукцию);

– ревальвацию (повышение курса национальной валюты по сравнению с иностранными, сопровождающееся сдерживанием экспорта и одновременным удешевлением импорта. Это означает рост цен экспортных товаров в иностранной валюте и снижение их конкурентоспособности на мировом рынке).

Однако, как показывает практика, искусственное удержание валютного курса может не оправдать себя. Постоянная ревальвация негативно сказывается на условиях внешней торговли, фиксация валютного курса при негативном сальдо платёжного баланса требует постоянных валютных интервенций, которые приводят к опустошению международных резервных активов государства.

Несмотря на универсальность применения инструментов валютного регулирования, в практической деятельности используется большое количество подходов. Необходимость изучения зарубежного опыта валютного регулирования обусловливается неуравновешенностью платёжного баланса, который приводит к возникновению финансовых диспропорций в государстве.

В зависимости от степени фиксации валютного курса и уровня государственного вмешательства в регулирование валютных отношений валютно-курсовые режимы можно разделить на три группы:

1. Жёсткая привязка курса национальной валюты к курсу иностранной или предоставление иностранной валюте статуса единого суверенного платёжного средства на территории определённого государства.

2. Мягкая привязка курса, которая предусматривает вмешательство государственных органов власти в функционирование валютного рынка. При этом могут наблюдаться незначительные колебания курсов валют.

3. Плавающий валютный курс, устанавливающийся исключительно рыночными силами. При этом валютные интервенции и ограничения применяются крайне редко. Плавающий валютный курс применяется в Российской Федерации.

Трансформация экономической системы России, бывшего члена СССР, в начале 1990-х гг. сопровождалась переходом к рыночным формам хозяйствования. Это обусловило необходимость развития собственных национальных валютных систем. Роль валютной политики в структуре общегосударственной экономической политики начала существенно возрастать, а формирование эффективного инструментария валютного регулирования стало предпосылкой для экономического развития.

Вначале на территории России в обращении были две валюты: российский рубль и советский рубль. Центральный банк (ЦБ) РФ ввёл гибкий режим валютного курса. Около 40% валютной выручки поступало из-за границы по торговым операциям, подлежащих обязательной продаже по рыночному курсу и в результате направлялись на пополнение валютного резерва. Еще 10% валютной выручки конвертировались по «специальному» курсу и перечислялись в стабилизационный валютный фонд с целью поддержки валютного курса рубля [1, с. 51-52].

Позже ЦБ России объявил об определении единого валютного курса по всем видам валютных операций и внедрении плавающего валютно-курсового режима [2, с. 2]. Привязать курс рубля к более устойчивой валюте в то время было невозможно, поскольку ЦБ России не обладал достаточными золотовалютными запасами.

В условиях разрыва экономических связей с бывшими союзными республиками, гиперинфляции и стагнации производства «свободное плавание» российского рубля превратилось в «свободное падение». В результате затяжной девальвации и гиперинфляции, которые постепенно приобретали хронический характер, российский Центральный банк был вынужден начать проведение более жесткой денежно-кредитной политики. В частности, ЦБ России был лишён возможности осуществлять прямое финансирование дефицита государственного бюджета, что означало фактическое прекращение неконтролируемой эмиссии российской национальной валюты. Также усилились ограничения по приросту денежной массы в стране, который должен быть релевантным по объёмам валютных интервенций на межбанковском валютном рынке, объёмам рефинансирования Центральным банком коммерческих банков и объёмам операций ЦБ России на открытом рынке.

Усиление контроля над выпуском и обращением денежных средств позволило достичь относительной стабилизации на денежном рынке, в том числе и на валютном. Позднее ЦБ России решил изменить механизм валютного курсообразования и ввести режим валютного коридора. Несмотря на то, что данный режим относится к гибким формам регулирования валютного курса («мягкая» привязка), учитывая темпы девальвации предыдущих лет установления валютного коридора в то время в России можно было расценивать как «жесткую» привязку курса её национальной валюты. Укрепление реального валютного курса рубля произошло за счёт установления чрезмерно высоких темпов роста внутренних цен в условиях стабилизации динамики курса на валютном рынке, что ухудшило условия внешней торговли России с другими странами мира. Поскольку введение валютного коридора в первоначальном виде оправдало себя не в полной мере, органы государственного управления решили его изменить. В 1996 г. был официально введён «подвижный валютный коридор», который предусматривал постоянное изменение верхней и нижней границ в соответствии с целями валютного регулирования. Это означало, что именно ЦБ заранее определял темпы изменения валютного курса, но не рынок [2, с. 6-8].

Поскольку существовала разбалансированность функционирования финансового рынка, правительство и ЦБ России приняли решение о проведении валютного регулирования и определения целесообразности не только краткосрочных, но и среднесрочных ориентиров динамики курса российского рубля. Однако мировой экономический кризис 1997-1998 гг. привёл к оттоку значительных объёмов капитала из развивающихся стран, в том числе и из России, что повлекло за собой формирование избыточного спроса на иностранную валюту, тем самым создав предпосылки для девальвации рубля.

Основным инструментом валютного регулирования была валютная интервенция. Вскоре стало понятно, что объёмы недостаточны для удержания валютного курса на неизменном уровне. Поэтому ЦБ России провёл дополнительные меры административного характера: сроком на 90 дней вводился мораторий на осуществление выплат в иностранной валюте за границу по погашению внешних долговых обязательств и по срочным валютным контрактам и повышалась норма обязательной продажи валютной выручки экспортёрами с 50 до 75% [2, с. 9-10]. Однако из-за глубокого кризиса вышеописанные меры не дали ожидаемых результатов.

Ситуация на валютном рынке России несколько стабилизировалась в середине 1999 года, что было связано с восстановлением мировой экономики, повышением мировых цен на энергоносители и, соответственно, масштабными поступлениями иностранной валюты из-за рубежа. Однако растущая валютная выручка, которая поступала в страну, обусловила резкое повышение спроса на российский рубль. С целью предотвращения укрепления национальной денежной единицы ЦБ России был вынужден

проводить валютные интервенции по выкупу избыточной иностранной валюты, расширяя при этом рублёвую денежную массу в обращении и осуществляя инфляционные процессы. Это означало, что в процессе реализации валютно-курсовой и денежно-кредитной политики были существенные противоречия.

Начиная с 2000 г., золотовалютные резервы ЦБ России выросли за счёт проведения масштабных валютных интервенций. Активное регулирование ЦБ России на валютном рынке позволило предотвратить резкое укрепление реального обменного курса рубля, которое в этот период составило в среднем 7-11% в годовом измерении [3, с. 57-59]. Официально провозглашённый плавающий режим валютного курса на практике трансформировался в управляемый.

В таких условиях основной задачей монетарных органов управления является снижение темпов инфляции за счёт эффективной стерилизационной политики. В России проблема заключалась в том, что наращивание объёмов золотовалютных резервов сопровождалось значительным расширением денежной массы. Поэтому ЦБ России с целью перекрытия валютного канала денежной эмиссии приходилось применять инструменты денежно-кредитной политики. Для сдерживания инфляционных процессов и нивелирования негативного эффекта от масштабных валютных поступлений из-за границы был создан специальный Стабилизационный фонд.

В декабре 2003 г. был принят Федеральный Закон «О валютном регулировании и валютном контроле», который в последующем стал основой валютного законодательства страны. Согласно данному Закону, реализация функций и задач в сфере валютного регулирования возложена на Центральный банк и правительство России [4].

В начале 2005 г. была введена бивалютная корзина, в состав которой входили 90% доллара США и 10% евро. Ориентация на курсовую динамику нескольких валют была обусловлена смягчением влияния негативной конъюнктуры на мировом валютном рынке на российскую экономику и попыткой России ослабить зависимость национальной денежной единицы от доллара.

Следствием мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. стало падение мировых цен на энергоносители, что привело к сокращению валютных поступлений от экспортной деятельности. Несмотря на ухудшение внешнеторгового сальдо, ЦБ России продолжал использовать режим «управляемого плавления» с определением границ валютного коридора (плавающего операционного интервала). С целью сбалансирования валютного рынка и недопущения резкой девальвации рубля ЦБ России проводил активную политику валютных интервенций [5].

В посткризисный период валютное регулирование в России осуществлялось в направлении либерализации валютных отношений и постепенного перехода к применению режима плавающего валютного курса.

С 2010 г. была отменена фиксация крайних пределов операционного интервала и определено, что если кумулятивный объём покупки (продажи) иностранной валюты ЦБ достигнет заранее определённого значения, то коррекция границ интервала произойдёт автоматически.

При анализе опыта валютного регулирования в России стоит обратить внимание на чёткий и слаженный механизм применения интервенционной политики ЦБ. В пределах плавающего операционного интервала определены отдельные диапазоны стоимости валютной корзины, каждому из которых соответствует определённый объём осуществляемых валютных интервенций для сглаживания волатильности валютного курса.

Таким образом, при реализации действенного валютно-финансового механизма следует воспользоваться опытом России, который заключается в следующих мерах:

- устранение фискальных разрывов с одновременным замедлением темпов денежной эмиссии в условиях кризиса, которое способствует стабилизации валютного рынка и создаёт предпосылки для внедрения переходного валютно-курсового режима;

- применение режима подвижного валютного коридора, что позволяет корректировать сальдо текущего счёта платёжного баланса;

- валютно-курсовая динамика значительно зависит от сферы производства. Преодоление валютного кризиса должно сопровождаться восстановлением и развитием национальной экономики в целом;

- распределение полномочий и ответственности между ЦБ и правительством в сфере валютного регулирования усиливает координацию между органами власти и способствует согласованности фискальной, монетарной и валютной политики государства;

- введение мультивалютной корзины как валютно-курсового «якоря» ослабляет зависимость национальной экономики от одной конкретной страны, повышает её адаптивность на мировом валютном рынке и облегчает психологическое восприятие населением либерализации валютных отношений.

Применение плавающего операционного интервала оправдывает себя на переходном этапе, то есть до введения свободно плавающего курса. Такой режим позволяет удерживать валютный курс в управляемых пределах при одновременном использовании наиболее гибких форм валютного регулирования.

Выводы. Совершенствование валютного регулирования является залогом успешного проведения неотложных социально-экономических реформ. Чем крепче валюта, курс которой не терпит резких потрясений, тем больше будет доверие к ней со стороны экономических субъектов не только внутри страны, а и за её пределами, что создаёт необходимые предпосылки для обеспечения полной конвертируемости и признание национальной валюты во всем мире. В результате этого авторитет государства на международной арене поднимается, что положительно влияет на приток иностранного капитала, а также на возможность участвовать в решении важных глобальных проблем с отстаиванием при этом собственных интересов.

Эффективность валютного регулирования зависит от политической воли и взаимодействия органов государственной власти по осуществлению комплексных реформ не только в валютной сфере, но и в системе экономических отношений в целом, где образовались многочисленные структурные диспропорции. Решение ключевых экономических проблем – необходимая предпосылка для реализации эффективного валютного регулирования, так как валютная сфера зависит от состояния и структуры всей национальной экономики.

Таким образом, первостепенными мерами государства по стабилизации и модернизации национальной экономики должны стать:

- демополизация и регулирование экономики, способствующие развитию конкурентной среды в стране и привлечению инвестиций, в том числе иностранных;

- финансовая и информационная поддержка развития предпринимательства на инновационной основе, что позволит повысить конкурентоспособность национальных товаров по сравнению с иностранными. Это, в свою очередь, будет способствовать импортозамещению и реализации экспортного потенциала страны;

- обеспечение стабильного функционирования отечественной банковской системы позволит вернуть валютные сбережения населения к банковским учреждениям и наполнить валютный рынок иностранными активами;

- стабилизация ценовых параметров как основа макроэкономического равновесия и предпосылка устойчивого валютного курса;

- укрепление внешнеэкономических отношений;

- снижение уровня теневой экономики;

– создание благоприятных условий для развития надлежащей бизнес-инфраструктуры (фондового рынка, бизнес-центров, технопарков, инвестиционных и инновационных фондов и др.);

– удешевление кредитных ресурсов внутри страны для предпринимательского сектора;

– снижение уровня коррумпированности экономических отношений, что позволит субъектам хозяйствования цивилизованно заниматься предпринимательской деятельностью, а также будет способствовать развитию государственно-частного партнёрства.

Приведённые данные позволят экономике найти выход из депрессивного состояния и устранить влияние структурных факторов валютно-курсовой дестабилизации. При этом органы валютного регулирования должны задействовать весь комплекс рычагов и механизмов. Органы государственной власти прежде всего должны учитывать собственный и зарубежный опыт и руководствоваться принципами стратегического планирования.

Список использованных источников

1. Любский М.С. Российская политика валютного курса / М.С. Любский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 3. – С. 48-58.

2. Шагалов Г.Л. Вопросы валютной политики Российской Федерации в годы рыночных реформ / Г.Л. Шагалов // Институт проблем рынка Российской академии наук. – 2010. – 13 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipr-ras.ru/articles/shagalov10-1.pdf>

3. Воронина В.Г. Валютная политика Центрального банка: степень вмешательства в процесс курсообразования и последствия для экономики / В.Г. Воронина, Е.Р. Надоршин // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2004. – № 1. – С. 56-80.

4. О валютном регулировании и валютном контроле Закон Российской Федерации от 9.10.1992 № 3615-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-o-valutnom-kontrolle>

5. Андропова Н.Э. Особенности и перспективы современной валютной системы России в условиях глобализации / Н.Э. Андропова // Молодой учёный. – 2013. – № 1. – С. 72-76.

УДК 005.95/96

КАДРОВЫЙ КОНСАЛТИНГ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

ДЕДЯЕВА Л.М.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
ТИМОШИН Ю.А.,
аспирант кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье приведена сущностная характеристика понятия «трудовой потенциал организации», выделены основные компоненты и обоснованы внешние и внутренние проблемы его формирования. Определена роль кадрового консалтинга в обеспечении эффективного использования трудового потенциала организации. Раскрыты особенности применения инструментов консалтинга для диагностики и оптимизации HR-процессов.

Ключевые слова: *трудовой потенциал, управление трудовым потенциалом, кадровый потенциал, кадровый консалтинг, консультант, инструменты кадрового консалтинга.*

The article describes the essential characteristic of the concept of «labor potential of the organization», identifies the main components and substantiates the external and internal problems of its formation. The role of HR consulting in ensuring the effective use of the labor potential of the organization is determined. The features of the use of consulting tools for the diagnosis and optimization of HR processes are disclosed.

Key words: *labor potential, labor potential management, human resources, HR consulting, consultant, HR consulting tools.*

Постановка проблемы. Современная мировая экономика подвержена серьезным испытаниям. Пандемия коронавируса и карантинные меры по ее сдерживанию оказали масштабное шоковое воздействие на мировое хозяйство. По данным доклада Всемирного банка «Перспективы мировой экономики» спад производства ожидается самым глубоким со времен второй мировой войны. В странах с развитой экономикой сокращение активности ожидается на 7%, а в государствах с формирующимся рынком и в развивающихся странах замедление составит в среднем 2,5%. [1].

В связи с такими вызовами перед субъектами хозяйствования с особой остротой встает вопрос максимально эффективного использования внутренних резервов организаций, важнейшим из которых является трудовой потенциал. Трудовой потенциал – это сложная система, включающая совокупность индивидуальных трудовых потенциалов работников. Управление трудовым потенциалом тесно связано непосредственно с управлением персоналом организации, так как в самих работниках заложен необходимый для работы внутренний потенциал. Управление трудовым потенциалом заслуживает особого внимания, поскольку является одним из факторов, определяющим конкурентные преимущества и эффективность деятельности организации.

Тем не менее, анализ текущего уровня использования трудового потенциала демонстрирует недостаточно полное вовлечение данного ресурса в воспроизводственный

процесс. Перед собственниками и топ-менеджерами стоит задача поиска профессионалов, способных оценить трудовой потенциал организации и разработать меры, нацеленные на повышение его эффективности, так как самостоятельно не всегда могут с этим справиться.

Кадровый консалтинг – это вид деятельности, направленный на решение задач по управлению трудовыми ресурсами для повышения прибыльности бизнеса. Основной целью его является объективная оценка эффективности применяемой системы управления персоналом. Кадровый консалтинг широко представлен во многих сферах деятельности организаций, предназначен для решения большого спектра задач, помогает оценить трудовой потенциал компании и его соответствие имеющейся стратегии развития. В настоящее время функционирует целый ряд консалтинговых организаций, способных профессионально оказывать услуги достаточно широкого спектра и высокого качества в сфере управления персоналом. Реализуя стратегическую направленность и современные инструменты консалтинговых услуг, руководство компаний имеет возможность эффективно решать текущие и стратегические проблемы управления трудовым потенциалом.

Анализ последних исследований и публикаций. Современная научная литература представляет интересные разработки по развитию трудового потенциала в системе управления организации. Проблема формирования трудового потенциала нашла свое отражение в научных трудах Беляева Т.А., Гузиева Е.В., Кротова М.А., Лымарева О.А., Никитина А.В., Одегова Ю.Г., Пересадына И.О. и других. Вопросы кадрового консалтинга как предмет исследования глубоко изучены в работах следующих авторов: Агаевой А.Н., Воротынцевой К.В., Ледовской М.Е., Роздольской И.В. и других.

Актуальность. В сложившихся условиях развития отечественной экономики все большее значение приобретает уровень экономической стабильности организаций. Актуальными являются вопросы безработицы, занятости, рынка труда. Проблема развития трудового потенциала является ключевой в перестройке системы управления организаций, поскольку персонал рассматривается как основной ресурс предприятия.

Система государственного регулирования социально-трудовых отношений в Донецкой Народной Республике пока что фрагментарна и не систематизирована в плане взаимодействия всех субъектов регуляторной политики, не обеспечена действенной нормативно-правовой и законодательной базой. Отсутствует единый научно-методический подход к формированию механизмов регуляторного воздействия на реализацию социально-экономической политики государства.

Отсутствие комплексной системы социально-трудового мониторинга вызывает необходимость формирования на базе совокупности современных инструментальных средств соответствующей качественной информационной составляющей – банка данных – как одного из важнейших ресурсов государственного управления социально-экономическим развитием Республики.

В условиях пандемии мировое сообщество еще раз убедилось, что население государства, трудовые ресурсы являются особой ценностью, требуют пристального внимания, обдуманного подхода, а также постоянного мониторинга, который во многом зависит от профессиональных знаний, навыков, своевременной помощи квалифицированных специалистов-консультантов или компаний, специализирующихся на предоставлении консалтинговых услуг.

Большинство отечественных предприятий испытывает потребность в применении менеджмент-консалтинга для оптимизации качества управления. Среди важнейших функций менеджмент-консалтинга, заключающихся в формировании компонентов системы управления, оказании услуг в проведении изменений процессов управления на основе современных методов и инструментов, особое место занимает кадровый консалтинг.

Кадровый консалтинг – это комплекс мер, направленных на создание и совершенствование системы управления персоналом в соответствии со стратегией развития

и целями организации. Задачей консалтинга является создание целостной системы кадрового менеджмента на основе интеграции усилий кадровых работников всех уровней, что нередко требует радикального изменения политики организации в этой сфере.

Все это означает, что развитие механизмов управления трудовым потенциалом и поиск путей обеспечения его эффективного использования на основе кадрового консалтинга приобретает важное теоретическое, практическое, социальное значение и подтверждает актуальность темы исследования.

Цель статьи. Обоснование необходимости, возможности и целесообразности применения кадрового консалтинга для обеспечения эффективного развития трудового потенциала.

Изложение основного материала исследования. Трудовой потенциал является ресурсным аспектом социально-экономического развития государства. Он включает в себя источники, средства, ресурсы труда, которые могут быть использованы субъектами хозяйствования для достижения определенной цели, решения поставленных задач. Применительно к организации трудовой потенциал – это предельная величина возможного участия работников в производстве с учетом уровня профессиональных знаний, накопленного опыта и психофизиологических особенностей.

Юркина А.В. справедливо утверждает, что трудовой потенциал определяет результат социально-экономической политики трудового коллектива, проводимой руководством предприятия: общую работоспособность коллектива, возможности каждого сотрудника, обусловленные возрастными, физическими и профессионально-квалификационными персональными навыками и т. д. [2].

Таким образом, трудовой потенциал организации можно трактовать как совокупную характеристику возможностей персонала: численность, профессионально-квалификационные навыки, знания, отношение к труду, физические данные и личностные характеристики работников, которые могут быть использованы для достижения целей предприятия. Трудовой потенциал заложен в тех функциях, которые работник выполняет как профессионал и в силу своих способностей, знаний, опыта может обеспечить эффективное функционирование производства.

Раскрывая сущность трудового потенциала организации, необходимо подчеркнуть необходимость создания совокупности условий, которые обеспечивают реализацию трудового потенциала конкретного работника, а также формируют новое качество, возникающее при целенаправленной совместной деятельности работников отдельных подразделений и коллектива в целом (эффект синергии).

Трудовой потенциал организации имеет количественную и качественную характеристику. В определении количественных параметров трудового потенциала важная роль принадлежит демографической политике государства, направленной на естественный рост, создание условий для увеличения продолжительности жизни населения. В Донецкой Народной Республике большое значение имеет миграционная политика. В связи с продолжающимися боевыми действиями в приграничных с Украиной районах, проблема миграции населения стоит довольно остро. Количественная характеристика трудового потенциала дает возможность оценить численный состав работников трудового коллектива или всех субъектов хозяйствования в территориальном и отраслевом разрезе как специфического трудового ресурса. Показателями характеристики трудового потенциала с количественной стороны являются: численность персонала организации, в том числе по категориям, возрасту, уровню образования, и другим признакам; потенциальный фонд рабочего времени, используемый при нормальном уровне интенсивности труда.

Качественный состав трудового потенциала – это реальное выражение совокупности всех квалификационных и личностных свойств трудящихся, основной фактор обеспечения

конкурентоспособности организаций. Качественная характеристика трудового потенциала организации отражает уровень развития профессиональных способностей отдельных работников, их соответствие предъявляемым требованиям для выполнения определенных трудовых функций заданного качества. Несомненно, на качество трудового потенциала оказывают большое влияние интеллектуальные, творческие, нравственные, психологические и физические возможности сотрудников. Для того, чтобы строить экономику знаний, осваивать новые технологии, осуществлять цифровизацию, необходимы только высококвалифицированные кадры. Причем не только создатели новейшей техники и технологий – ученые, конструкторы, инженеры, но и квалифицированные рабочие, креативные менеджеры, специалисты и просто мастера своего дела.

Качественная сторона трудового потенциала может быть отражена и с помощью количественных показателей. Например, для оценки уровня квалификации используется показатель «средний разряд рабочих»; для оценки профессиональной подготовки – количество рабочих, прошедших обучение, численность управленческого персонала, повысившего квалификацию в отчетном году и т.п. [3].

Количество трудовых ресурсов предприятия определяется, исходя из объема производства и потенциальных возможностей, которыми располагают, а качество сформированного потенциала измеряется степенью сбалансированности профессионально-квалификационных характеристик работника с современными требованиями экономики, науки и техники. Лишь наличие всей совокупности перечисленных выше характеристик, обеспечит оптимальное формирование и эффективное использование трудового потенциала организации.

Трудовой потенциал включает целый ряд важных компонентов. Совокупность этих компонентов составляет единую систему, направленную на совершенствование деятельности каждого сотрудника, трудового коллектива и предприятия в целом. При отсутствии одного из компонентов, система дает сбои, показатели эффективности работы значительно снижаются.

К основным компонентам трудового потенциала организации большинство ученых относят профессиональный, квалификационный, организационный и непосредственно кадровый потенциал. Профессиональный компонент определяется умением приспосабливаться к изменениям в содержании труда работника определенной профессии, связанным с внедрением электроники, робототехники и современных ИТ-технологий. Уходят в прошлое отдельные профессии и появляются новые. Квалификационный компонент связан с появлением новых знаний, навыков и умений, приобретением компетенций, что влечет за собой качественные изменения в трудовом потенциале каждого работника. Организационный компонент трудового потенциала включает высокую организацию труда и корпоративную культуру. Он отражается в согласованности, четкости и ритмичности трудовых усилий, а также в высокой степени удовлетворенности работников своим трудом.

Одним из важных составляющих трудового потенциала является кадровый компонент. В научной литературе часто встречается понятие «кадровый потенциал». Некоторые ученые определяют его как совокупность способностей всех людей, которые заняты в данной организации и решают определенные задачи. Кадровый потенциал заложен в тех функциях, которые он исполняет как профессионал и в силу своих способностей, знаний, опыта [4].

На наш взгляд, более емким является следующее определение кадрового потенциала: сочетание личностных характеристик персонала, их специальных знаний, квалификации и опыта, а также потенциальных возможностей, которые в процессе трудовой деятельности могут быть активированы и использованы организацией для достижения поставленных краткосрочных или долгосрочных целей [5].

Основываясь на этом определении, под кадровым компонентом трудового потенциала будем подразумевать личностные характеристики работника, которые отражают его профессиональные возможности сегодня и в будущем. Рассмотренные компоненты трудового потенциала более подробно представлены в табл. 1.

Эти многообразные компоненты характеризуют известные и скрытые, нереализованные резервы, которые при изменении условий могут из потенциальных стать реальными. Таким образом, трудовой потенциал характеризует возможности труда, а степень его реализации зависит от условий использования.

Таблица 1

Компоненты трудового потенциала

	Компоненты	Характеристика
1	Социально-демографические	Численность, пол, возраст, семейное положение
2	Профессионально-квалификационные	Образование, уровень квалификации, объем специальных знаний, трудовых навыков, умений, профессионализм, способность к инновациям, интеллект, творческие способности, талант, профессиональное мастерство, стремление к реализации способностей, умение работать в коллективе
3	Психофизиологические	Состояние здоровья, трудоспособность, выносливость, личные способности и склонности, тип нервной системы
4	Личностные	Дисциплинированность, организованность, активность, целеустремленность, ценностные ориентации, мотивированность, ответственность, нравственность, асертивность (гармоничное объединение свойств личности), аккуратность, порядочность, доброжелательность
5	Организационные	Тип стратегии развития организации, тип управления, традиции, корпоративная культура организации

Трудовой потенциал любой организации представляет собой совокупность свойств, накопленных коллективом в ходе функционирования и обуславливающих ее дальнейшее развитие. При этом важно определить имеющиеся возможности применения сформированных трудовых ресурсов и резервы – не реализованные возможности персонала. Структурные компоненты трудового потенциала, которые не реализуются, могут привести к утрате имеющихся у работников навыков и умений, а, следовательно, и к снижению эффективности. В то же время не востребованный запас сил и знаний работников обеспечивает маневренность развития системы в будущем, в соответствии с изменяющимися условиями труда. Реализация стратегии организации обязательно предполагает, что в процессе трудовой деятельности работники должны не только использовать сформированные навыки, но и приобретать новые компетенции и знания.

Таким образом, трудовой потенциал организации величина не постоянная, его количественные и качественные характеристики изменяются под воздействием объективных и субъективных факторов. К числу объективных факторов можно отнести макроэкономические проблемы: изменения в производственных отношениях, политике государства, конъюнктуре рынка труда; к субъективным – систему управления и принятия решений в организации. От того, насколько высок трудовой потенциал работников, зависит сложность и успех решаемых организацией текущих и стратегических задач.

Трудовой потенциал Донецкой Народной Республики формируется под воздействием суровых факторов политических и экономических катаклизмов, связанных с началом боевых действий в 2014 г., вынужденной миграцией населения и непризнанностью Республики. Анализ показывает, что на рынке труда ДНР предложение рабочей силы значительно превышает спрос, чему есть объективные причины.

Сокращается численность высококвалифицированных работников в связи с оттоком за пределы ДНР, растет уровень дефицита кадров в отраслях с низким уровнем оплаты труда. Большое число трудоспособного населения обращается в центры занятости в поисках работы, причем основную массу составляет молодежь. А по предоставляемым вакансиям отмечается низкий уровень средней заработной платы, что не устраивает людей с высшим образованием. Также следует учитывать, что многие граждане ДНР вынуждены работать без официального оформления [6].

Так, на конец октября 2019 г., по данным Республиканского центра занятости Донецкой Народной Республики, состояли на учете 7,6 тыс. человек, ищущих работу. Из них 27,3%, или 2,1 тыс. человек – молодежь в возрасте до 35 лет; 53,4% или 4,1 тыс. человек – женщины. Количество вакансий, заявленных работодателями в центры занятости, на конец октября 2019 года составило 14,3 тыс. ед. За январь-октябрь 2019 г. на постоянные рабочие места было трудоустроено 19,5 тыс. человек. Среди лиц, получивших работу – 60,3% составили женщины, 24,7% – молодежь в возрасте до 35 лет [7].

К концу марта 2020 года состояли на учете 7,5 тысяч человек, ищущих работу. Из них 26,3% – молодежь в возрасте до 35 лет, 53% – женщины. На 10 свободных рабочих мест (вакансий) претендовало 5 незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в центрах занятости ДНР. Как видим, прогресс среди ищущих работу небольшой, тем не менее прослеживается тенденция роста числа вакансий и доли трудоустроенных лиц.

Характеризуя качественный состав трудового потенциала, следует отметить, что в экономике Республики наблюдается определенный дефицит специалистов технического профиля и переизбыток специалистов сферы гуманитарных наук.

Кроме того, согласно статистическим данным Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики по состоянию на 2019 год, в Республике сложилась кадровая ситуация, характеризующаяся высоким уровнем потребности предприятий в категории «рабочих» (рис. 1). Экономика Республики испытывала максимальную потребность в квалифицированных рабочих с инструментом – 26,5 %, профессионалов – 19,3% и рабочих по обслуживанию технологического оборудования – 14,8% [8].

Рис. 1. Потребность в рабочей силе в ДНР
в профессионально-квалификационном разрезе на конец октября 2019 г., %

В марте 2020 г. по-прежнему наблюдалась большая потребность в квалифицированных рабочих с инструментом (28,2% от общей численности заявленных вакансий), профессионалов (20,5%) и специалистов (15,6%), а наименьшая – на квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбозаготовки и рыболовства, технических служащих – по 1%. [8]

К причинам данной ситуации с кадрами можно отнести то, что в ДНР, как и во многих странах, высшее образование получило настолько широкое распространение, что стало фактически неотъемлемой характеристикой современного работника. Поэтому большинство работодателей (около 80%) при отборе кадров рассматривают высшее

образование как необходимое требование к новому сотруднику. Имеющийся дефицит инженерных и рабочих специальностей объясняется несовершенством существующей структуры образования – среди выпускников слишком много гуманитариев.

Возможным решением данной проблемы является механизм государственного регулирования рынка труда. В его основе должна лежать система государственного планирования потребностей отраслей экономики в специалистах с учетом спроса на рабочую силу на рынке труда.

Снять имеющийся дисбаланс на рынке трудовых ресурсов можно с помощью государственного регулирования в сфере образования. Учитывая государственную монополию на подготовку высококвалифицированных кадров, возникает необходимость в долгосрочном прогнозировании спроса на рабочую силу, в результате которого появится базис для формирования государственного заказа на подготовку специалистов инженерных и рабочих специальностей [9].

Таким образом, в связи с назревшей необходимостью структурных преобразований на рынке труда Республики, одним из факторов можно выделить требование организационных изменений в сфере управления трудовым потенциалом.

Реализация трудового потенциала организации через систему управления персоналом ориентирована на достижение оптимальных значений его компонентов при минимальном использовании ресурсов, необходимых для достижения долгосрочного конкурентного положения на рынке независимо от изменений внешней среды. При этом, учитывая нарастающий инновационный поток, включающий внедрение новейших технологий – цифровые производства, человеко-машинные интерфейсы, автоматизированную логистику – требуется высокий уровень квалификации руководителей и специалистов. Но динамика изменений и темп деловой среды не позволяют им уделять достаточно времени самостоятельному изучению вопросов управления, в связи с чем актуальным становится использование услуг кадрового консалтинга.

Эффективное развитие и совершенствование сотрудников, оптимизация деятельности бизнеса и обеспечение организационного порядка в компаниях – это лишь некоторые цели, которые помогают достичь консалтинговые компании. Они предлагают широкий спектр услуг – начиная от тренингов и семинаров и заканчивая комплексными консультационными проектами. Консультанты имеют не только необходимое базовое образование в области менеджмента, экономики, финансов, маркетинга, но и, как правило, существенный опыт работы в коммерческих структурах. Основная цель консалтинговой компании заключается в том, чтобы предложить наиболее эффективный способ решения организационных проблем клиента или дать комплексные знания через обучение персонала.

Кадровый консалтинг необходим при сопровождении изменений в организации, связанных с реструктуризацией, при оценке трудового потенциала, планировании кадровых перемещений, при разработке системы мотивации персонала, формировании или изменении корпоративной культуры и психологического климата в коллективе, при создании учебного центра и плана мероприятий по обучению.

Кадровый консалтинг подразумевает выполнение консультационных услуг, связанных с решением задач в области управления персоналом: качества и потенциала персонала; обучения и развития персонала; сплоченности команды. Главная цель кадрового консалтинга – повышение эффективности системы управления персоналом в организации.

К числу основных задач следует отнести организацию, разработку, оптимизацию процедур по кадровому менеджменту, в результате которых предприятию предоставляется обоснованное заключение с целью принятия оптимальных решений, влияющих на эффективность деятельности либо разрабатывается консалтинговый проект.

Привлечение бизнес-консультантов в сфере кадрового консалтинга позволяет провести независимую экспертизу кадрового потенциала предприятия с целью оценки его оптимального

состава и структуры с учетом профессиональных компетенций работников, а также эффективности их работы. В рамках консультационного проекта консультанты помогают клиентам сформировать четкие критерии оценки, подобрать или разработать максимально объективные оценочные инструменты, сформировать содержательные выводы и рекомендации по итогам оценки для руководства компании и участников оценочных процедур.

В части административного управления предполагается решение вопросов подбора сотрудников на руководящие должности, персонала для всех структурных подразделений, распределения ответственности и полномочий, а также организация системы стимулирования и мотивации, построения возможностей развития профессионального карьерного роста работников, программ повышения квалификации.

Кадровый консалтинг осуществляется с помощью методов, которые позволяют диагностировать существующую в компании систему управления человеческими ресурсами и принимать конкретные эффективные решения по улучшению HR-процессов. Осуществляется объективная оценка эффективности применяемой системы управления, оптимизация процессов управления персоналом и приведение их в соответствие со стратегией развития бизнеса.

Консалтинговые компании обладают большим набором методов и инструментов совершенствования управления организаций. Кроме обучения руководителей (тренинги и семинары) применяются: индивидуальное консультирование, коучинг, организационная диагностика, кадровый аудит (тестирование персонала, социометрия), разработка модели компетенций, профиля должности, оптимизация организационной структуры, построение эффективных систем мотивации, разработка стратегии, систем планирования и контроля, оптимизация работы ключевых функций (HR-функция, логистика), внедрение систем управленческого учета и бюджетирования, исследование, анализ и оптимизация бизнес-процессов, реинжиниринг бизнес-процессов, разработка управленческих документов и выполнение комплексных консультационных проектов.

Для решения вопросов эффективности использования трудового потенциала организаций большую значимость приобретают инструменты кадрового консалтинга по подбору персонала; аутсорсинг; аутстаффинг; лизинг персонала; аутплейсмент; кадровый аудит; ассессмент-центр и другие услуги. Оптимизировать процесс отбора трудовых ресурсов консультанты могут с помощью методов скрининга (подбор на массовые вакансии, преимущественно поверхностный), рекрутинга (выбор лучших резюме из базы), executive search («поиск по заказу» – поиск, подбор и привлечение ключевых и редких как по специальности, так и по уровню профессионализма специалистов); хедхантинга («охота за головами» – привлечение конкретного специалиста на конкретную позицию) и прелиминаринга (привлечение на стажировку перспективных молодых специалистов – студентов и выпускников вузов) [10].

В связи с тем, что в настоящее время наиболее востребованными являются услуги по оценке персонала, консультанты используют широкий диапазон оценочных инструментов. Применяется компетентностный подход, который включает создание модели корпоративных компетенций, разработку и проведение ассессмент-центров, оценочных сессий, структурированных интервью, индивидуальных ассессментов. Используются как стандартизированные методы оценки, так и разработанные, адаптированные под потребности заказчика, оценочные процедуры. Особый интерес приобретают технологии дистанционной интерактивной оценки на основе современных интернет-технологий.

HR-консалтинг в области мотивации персонала применяется в случае, когда перед клиентами стоят задачи, связанные с необходимостью повышения заинтересованности персонала в повышении эффективности своей работы, приведением системы вознаграждения в соответствие с результативностью сотрудников, привлечением и

удержанием ключевых специалистов на всех уровнях организации. Эти цели реализуются при помощи лучших практик по оптимизации заработной платы сотрудников, зарекомендовавших себя в современном бизнесе: оценка должностей в соответствии с их ценностью для компании методом грейдинга.

Как инструмент развития персонала и управления карьерой, кадровый консалтинг обеспечивает соответствие квалификации персонала потребностям компании, что является одним из важнейших условий успеха любой организации. В этих целях целесообразно проводить широкий спектр модульных программ обучения, тренингов, семинаров, мастерских и других развивающих мероприятий, адаптируя их под специфику и конкретные задачи заказчика [11].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Экономические и политические преобразования, которые сегодня происходят в Донецкой Народной Республике, влияют на характер социальных отношений в обществе, обуславливают необходимость изменений на рынке труда и эффективного использования имеющегося трудового потенциала.

Трудовой потенциал организации представляет собой многомерный комплекс трудовых потенциалов работников, эффективность формирования и использования которого зависит от качества системы управления персоналом.

Исследование показывает, что специалисты кадрового консалтинга, обладая совокупностью современных методов и инструментов, решают разные задачи повышения эффективности управления трудовым потенциалом в зависимости от уровня развития системы управления организации. При этом оптимизация может затрагивать как систему в целом, так и отдельные ее части, влияющие на прибыльность организации.

Как комплекс взаимосвязанных услуг кадровый консалтинг целесообразно условно разделить на несколько взаимосвязанных направлений.

1. Оценка персонала. Тестирование и интервьюирование сотрудников.
2. Оптимизация методов управления персоналом. Профиль должности (модель компетенций, психограмма).
3. Оценка социально-психологического климата в коллективе. Социометрия.
4. Обучение персонала. Акцент на обучении топ-менеджмента, руководителей среднего звена управления и рядовых сотрудников, которые рассматриваются как кадровый резерв для повышения в должности. При необходимости – проведение специализированного обучения по бизнес-процессам для соответствующих специалистов и руководителей.
5. Психологическая оценка кандидатов на вакансии. Тестирование и интервьюирование кандидатов при собеседовании в рамках консультационного проекта.

Ожидаемым результатом проведенной работы должно стать повышение уровня компетентности руководящего состава, рост эффективности деятельности службы управления персоналом и управления трудовым потенциалом организации в целом.

Привлечение кадрового консалтинга позволяет получить независимую оценку системы управления человеческими ресурсами, сэкономить время руководителя и ключевых сотрудников организации, оптимизировать затраты на фонд оплаты труда, избежать конфликтов и ухудшения психологического климата в коллективе, повысить эффективность использования трудового потенциала.

Список использованных источников

1. Экономические последствия пандемии – прогнозы всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1379762>
2. Юркина А.В. Совершенствование управления трудовым потенциалом как способ повышения производительности труда / А.В. Юркина // Актуальные проблемы экономического развития ДНР. – 2016. – № 4. – С. 78-93.

3. Управление персоналом: теория и практика. Социально-трудовые отношения, рынок труда и занятость персонала [Электронный ресурс]: учеб.-практ. пособие / А.Я. Кибанов, Л.В. Ивановская, Е.А. Митрофанова, И.А. Эсаулова; ред. А.Я. Кибанов. – М.: Проспект, 2014. – 63 с. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/632840>
4. Теория менеджмента / под ред. В.Я. Афанасьева. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2014. – 665 с.
5. Зорина Т.П. Понятие кадрового потенциала [Электронный ресурс] / Т.П. Зорина, Г.И. Коноплева // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=12619>
6. Бакунов А.А. Проблемы формирования кадровой стратегии на предприятиях Донецкой Народной Республики / А.А. Бакунов, А.Н. Житенко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности: сб. науч. ст. Вып. 6 / ГОУ ВПО «ДонНУЭТ им. М. Туган-Барановского». – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2017. – С. 177-180.
7. Правительство Донецкой Народной Республики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/za-yanvar-oktyabr-2019-goda-na-postoyannye-rabochie-mesta-trudoustroeno-pochti-20-tysyach-chelovek-minekonomrazvitiya/>
8. Донецкая Народная Республика. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnronline.su/2020/05/05/v-respublikanskom-tsentre-zanyatosti-sostoyali-na-uchete-7-5-tysyach-chelovek/>
9. Половян А.В. Подход к планированию потребности Донецкой Народной Республики в трудовых ресурсах / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 3 (7). – С. 5-16.
10. Воротынцева К.В. Кадровый консалтинг как элемент развития кадровой службы / К.В. Воротынцева // Цивилизация знаний: российские реалии. Труды семнадцатой МНПК. – 2016. – С. 260-261.
11. Роздольская И.В. Современный взгляд на целенаправленный и инновационный характер формирования кадрового резерва как комплексной кадровой технологии / И.В. Роздольская, М.Е. Ледовская // Вестник Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. – 2016. – № 4 (60). – С. 24-38.

УДК 330.835

ЕЩЁ РАЗ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯХ-ИННОВАТОРАХ, ИЛИ В ЧЁМ АКТУАЛЬНОСТЬ ШУМПЕТЕРСКОЙ ТЕОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ДОРОФИЕНКО В.В.,
д-р экон. наук, профессор, проректор по научной
работе, заведующий кафедрой менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье в контексте Шумпетерской «теории экономического развития», а также современных теорий инновационного развития рассмотрена роль предпринимателя-инноватора, создающего новый продукт.

Ключевые слова: экономическое развитие, предприниматель, инновации, кредит, технологические уклады, цифровая экономика.

The article considers the role of an entrepreneur-innovator who creates a new product in the context of the Sumerian "theory of economic development" and modern theories of innovative development.

Keywords: economic development, entrepreneur, innovation, credit, technological structures, digital economy.

Анализ последних исследований. Развитию теории инноваций посвящены статьи зарубежных, российских и отечественных учёных, таких как Й. Шумпетер, С. Глазьев, Ю. Яковец, Ю. Каныгин, Г. Губерная.

Актуальность. Обоснованы необходимость и возможность перехода к новому экономическому мышлению – основе инновационного развития экономики Донецкой Народной Республики.

Цель. Исходя из посылов теории экономического развития и современной теории инноваций, обосновать реформирование организационных систем управления на основе внедрения новых организационно-управленческих форм хозяйствования (интрапренёрства и цифровой экономики).

Основное содержание статьи. Отличие шумпетерской теории предпринимательства, содержащейся в «Теории экономического развития», от английской классической политической экономии, маржиналистской (неоклассической) теории, теории «предпринимательских способностей» состоит, прежде всего, в том, что речь идёт об экономическом творчестве, то есть о внедрении в практику (прежде всего социальную практику) более эффективных комбинаций производительных товаров, что фактически обеспечивает прогресс любой экономики.

Стремясь подчеркнуть отличие своего подхода, Шумпетер чрезмерно выделяет «безрискованность» предпринимательства в своей трактовке, тогда как в современных трактовках предпринимательство связывают с рисками, а иногда и очень большими рисками.

Речь у Шумпетера идёт только о риске в очень узком смысле – риске собственными денежными средствами. Здесь можно добавить и то, что предприниматель рискует также своим временем и репутацией, а это ресурсы немаловажные.

Предпринимательство, по Шумпетеру, – это инновации и их практическое воплощение.

Шумпетер отделяет от него изобретения, бремя риска, текущее управление. Экономическая функция предпринимателя (инновация) является дискретной и не всегда привязана к конкретному перевозчику. Это тесно связано с личностными качествами предпринимателя: особой мотивацией, своего рода интеллектом, сильной волей и развитой интуицией.

Новаторская функция предпринимателя тесно связана с таким понятием как – производить. Произвести что-то совсем другое или по-другому, значит создать другие комбинации этих вещей и сил.

Осуществление новейших комбинаций предусматривает: изготовление нового, то есть ещё незнакомого потребителям блага или создание новейшего качества какого-либо блага; освоение нового рынка сбыта, то есть такого рынка, на котором данная отрасль промышленности не была представлена ранее; внедрение нового, ещё практически неизвестного метода производства, в основе которого не обязательно должно лежать новое научное открытие, он может содержать новый способ коммерческого использования соответствующего товара; получение нового источника полуфабрикатов или сырья, совершенно независимо от того, имелся этот источник ранее или его ещё только предстояло создать; проведение соответствующей реорганизации организационных структур управления [1, с. 132-133].

В экономической системе, основанной на конкуренции, процесс, в котором работают новые комбинации, обычно связан с процессами как социального

восстановления, так и социального деклассирования. А в закрытой экономике, например, в экономике ДНР, новые комбинации должны появляться наряду со старыми, с отбором необходимых средств производства из той или иной старой комбинации.

При реализации новых комбинаций «финансирование» как особый акт является принципиально необходимым. Здесь важно отметить, что капиталистическая система кредита фактически выросла из финансирования новых комбинаций и развивалась на нём. И, как отмечает Шумпетер, осуществление новых комбинаций, командная власть и кредит представляют собой особый вид единства для осуществления инноваций, где третий элемент - кредит назван собственно феноменом экономического развития [1, с. 141-142].

На основе этого можно определить само существо кредита как явления: кредит – это в основном создание покупательской способности для передачи её предпринимателю [1, с. 179]. Здесь нужно подчеркнуть, что создание покупательской способности в принципе характеризует способ, которым осуществляется развитие в открытой экономике. Можем ли мы сегодня с уверенностью сказать об открытости экономики в Республике в условиях форс-мажорных обстоятельств? Тем не менее, мы должны понимать, что кредит предоставляет предпринимателям доступ к национальному экономическому потоку благ до того, как они получают право сделать это. Следовательно, в течение некоторого времени видимость права заменяет предпринимателю реальное право. Предоставление кредита в этом смысле действует как своего рода приказ народному хозяйству приноровиться к целям предпринимателя-инноватора, открывая своеобразный доступ к производственным силам. Только так мог бы протекать процесс экономического развития в наших условиях. Именно такая функция кредита может являться краеугольным камнем складывающейся системы кредитования. В связи с этим нужно отметить, что в реальной жизни кредиты предоставляются не только предпринимателям. Существуют и другие виды кредитов, которые, на наш взгляд, не выступают в качестве необходимых для протекания экономических процессов, такие как потребительский кредит, кредит на пополнение оборотных средств. Нас же интересуют кредиты на нужды нововведения, которые предоставляются предпринимателю и которые образуют элементы экономического развития. Здесь уместно вспомнить о высказывании Л. Лафлина о том, что «кредит не может увеличивать капитал, то есть средства производства, но он мобилизует его, находит ему более эффективное применение и, таким образом, способствует увеличению продукта». От себя добавим – не просто увеличение продукта, но и его представление зачастую в совершенно новых комбинациях.

Итак, предпринимательство, по Шумпетеру, – это инновации и их практическое воплощение. Исходя из этого, сформулируем следующее определение: инновации – это введение в социальную практику, посредством инвестирования, принципиально новых товаров, услуг, технологий, организационных структур управления.

В условиях инноваций экономики, начиная с 90-х годов XX века, основные направления формирования предпринимательства концентрируются на управленческих аспектах бизнеса. Не применять вчерашние стандарты к сегодняшней изменившейся реальности, но изменить сам бизнес, его установки, цели, стратегии поведения на рынке, способы производства товаров, чтобы они соответствовали новой реальности, были востребованы на совершенно новых рынках – главная задача современного предпринимателя. Такая внутрифирменная деятельность, которая обеспечивает внедрение инноваций в производство и управление, называется интрапренёрство.

Основная форма интрапренёрства - организация на крупных предприятиях внутрифирменных инновационных подразделений, которые отвечают за коммерциализацию и генерирование инноваций. Интрапренёрство обеспечивает налаживание внутри предприятия работы по совершенствованию продуктов (товаров, услуг, технологий, организационных форм хозяйствования).

На наш взгляд, в условиях сегодняшних вызовов, в которых оказалась Республика, внедрение таких организационно-управленческих форм хозяйствования на ведущих предприятиях обусловлено необходимостью выживания. Ведь не секрет, что для того, чтобы получить конкурентные преимущества в будущем, необходимо быстро их реализовывать, но это часто противоречит текущим задачам, решаемым в организациях. В организациях, работающих достаточно стабильно, развивается консерватизм, сдерживается новаторство, блокируются нововведения, игнорируются инициативы, которые не имеют прямого отношения к основной деятельности. Даже развитие вспомогательных средств деятельности происходит медленно и трудно.

В организациях предпринимательского типа пропагандируют, поощряют выдвижение идей, поиск новых решений, предложений, экспериментирование, какой бы ни была основная сфера деятельности. Это создаёт атмосферу исследований, готовность взять на себя ответственность и возможность превратить человека, который разработал предпринимательскую идею, в партнёра. Горизонтально-гибкая разветвлённая структура организации позволяет вырабатывать общие цели, которые объединяют людей, позволят им совмещать свои интересы с интересами организации. В основе интрапренёрства лежит создание условий для предпринимательской деятельности, стимулирование и реализация предпринимательских возможностей сотрудников на основе использования ресурсов и организационно-производственных возможностей организации-интрапренёра. В таких организациях и создаётся адекватная социально-экономическая инфраструктура для внедрения цифровой экономики.

Среди современных технологических циклов и теорий инновационной экономики существенное значение имеет концепция «Технологических укладов», разработанная С.Ю. Глазьевым, и модель технологических циклов, которую предложил Ю.В. Яковец. Первая значительно развивает теорию инноваций. С.Ю. Глазьев и другие российские экономисты в эволюции общественного производства обозначают пять технологических укладов (первые два – доиндустриальные уклады, индустриальный характер носят третий и четвёртый, последний – связан с внедрением электронных технологий) [2].

В экономически развитых странах ресурсы из четвёртого уклада интенсивно перераспределяются в пятый и шестой уклады. Главными в них являются биотехнологии, информационные технологии, новые источники энергии. В России и ДНР – в основном третий и четвёртый уклады.

Пятый технологический уклад в большей мере существует в оборонных отраслях промышленности. По мнению специалистов этой отрасли, около 50% промышленности относится к четвёртому, 4% - к пятому и менее 1% - к шестому технологическому укладу.

В работах Ю.В. Яковца инновации анализируются как составная часть научно-технических и экономических циклов, как опора для выхода из кризиса. Нашла отражение модель взаимосвязи образовательных, экономических, технических, научных, организационно-управленческих циклов, их инновационных фаз [3].

Сегодня нельзя не вспомнить и о работах замечательного советского учёного Ю.М. Каныгина, который в своей книге «Введение в цифровую экономику» показывает, что информационные технологии требуют адекватной социально-экономической инфраструктуры, новых оргсистем и новых кадров управленцев, обладающих новым (инновационным) мышлением [4].

В необходимости модернизировать всю функциональную подсистему экономики Республики мы ещё раз убедились, когда в мире разразились пандемический и экономический кризисы. Невозможно внедрить компьютеризированные информационные технологии в «старую, исторически сложившуюся индустриальную среду».

Какие же направления работ по формированию информационного (цифрового) хозяйства можно сегодня предложить?

Первое – это формирование и совершенствование материальных носителей информационного ресурса. Здесь речь идёт прежде всего об электронизации интеллектуальной сферы общества – кодировании знаний, переводе в символьную форму их оцифровки, обеспечивающей мысленную обработку и использование в режиме теледоступа.

Второе – формирование информационной инфраструктуры – это перестройка самой хозяйственной системы, встраивание в неё новых звеньев, таких, например, как интрапренёрство, создание баз данных и знаний, средств связи и теледоступа.

Третье – трансформация образа жизни, социальной жизнедеятельности сводится в основном к формированию информационных технологий (технологизации социальных связей), теледоступа в сфере коммуникаций (дистанционное управление и обучение, компьютерные конференции, торговые финансовые операции). Общим направлением здесь выступает формирование и развитие социального интеллекта (макроскопической системы творчества).

Таким образом, новое экономическое мышление создаёт предпосылки для творчества и прежде всего экономического творчества, представителями которого являются предприниматели-инноваторы.

Список использованных источников

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
2. Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика (вызовы и перспективы для экономики XXI в.) / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2017.
3. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI в. / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 448 с.
4. Каньгин Ю.М. Введение в цифровую экономику (экономическую информатику), обработка и применение знаний: учебное пособие / Ю.М. Каньгин. – Луганск, 2020. – 148 с.

УДК 658.5

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

**КЛИМОВА П.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье определены особенности стратегического управления социально-экономическим потенциалом организации, а также выявлены характерные принципы стратегического управления социально-экономическим потенциалом.

Ключевые слова: социально-экономический потенциал, стратегическое управление, управление социально-экономическим потенциалом.

The article identifies the features of strategic management of socio-economic potential of the organization, as well as identifies the characteristic principles of strategic management of socio-economic potential.

Keywords: socio-economic potential, strategic management, management of socio-economic potential.

Постановка проблемы. Необходимость в обеспечении согласованности экономических и социальных процессов, которые являются непрерывными в организации, и принятии во внимание особенностей их взаимодействия и взаимовлияния обуславливает потребность в исследовании особенностей управления социально-экономическим потенциалом. Разработка и внедрение мероприятий по совершенствованию инструментария управления социально-экономическим потенциалом организаций позволяют создать предпосылки для улучшения результативных показателей их деятельности.

Актуальность. Следует отметить, что существующие подходы к управлению социально-экономическим потенциалом являются неоднозначными, а также не отражают в полной мере специфику осуществления диагностики достигнутого уровня социально-экономического потенциала в современных условиях деятельности организаций Донецкой Народной Республики, что затрудняет обоснование необходимых решений по привлечению и использованию социальных и экономических ресурсов субъектами хозяйствования. Это обусловило необходимость исследования вопросов, касающихся управления социально-экономическим потенциалом, его диагностики, оценки уровня, а также определило актуальность.

Целью работы является обоснование необходимости стратегического управления социально-экономическим потенциалом предприятия.

Изложение основного материала исследования. Современные условия требуют от организаций эффективного использования своего потенциала. Выполнение данного требования позволит обеспечить стабилизацию финансово-экономического состояния и создать предпосылки для успешной деятельности субъектов хозяйственной деятельности, что будет служить основой для восстановления и социально-экономического развития экономики Донецкой Народной Республики.

Сегодня все более очевидной становится необходимость активизации и развития не только экономического, но и социального ресурса организации, чем обусловлена актуальность исследований социальной составляющей потенциала организации [1]. Следует отметить, что существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость между социально-экономическим потенциалом разных уровней управления в организации.

Современные отечественные и зарубежные исследователи рассматривают понятие социально-экономического потенциала организации в разных аспектах. Под социально-экономическим потенциалом следует понимать совокупность явных и скрытых, реально и потенциально используемых в какой-либо момент времени экономических и социальных ресурсов, характеризующих общий уровень социально-экономического развития организации, которая обеспечивает способность достигать определенных результатов деятельности в соответствии с поставленными целями в конкретных условиях в долгосрочной перспективе.

Социальная и экономическая составляющие потенциала являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Так, возможности формирования и развития социальной составляющей потенциала определяются достигнутым уровнем развития экономической составляющей. В то же время состояние социальной составляющей обеспечивает ту или иную степень эффективности достижения целей организации, то есть оказывает влияние на экономическую составляющую потенциала [1].

Таким образом, в современных условиях взаимовлияние социальной и экономической составляющих потенциала обеспечивает эффект синергии, который обуславливает получение большего эффекта вследствие системного действия компонентов по сравнению с суммарными возможностями их индивидуальных бессистемных действий [2].

Имеющиеся расхождения в научных взглядах обуславливают необходимость в дополнительном уточнении структуры социально-экономического потенциала организации. Таким образом, в результате анализа рассмотренных работ исследователей целесообразно выделить следующие составляющие социально-экономического потенциала организации: природно-ресурсный, инновационный и рыночный.

Большое значение для достижения высоких социально-экономических результатов функционирования организации имеет инновационный потенциал, отражающий возможности внедрения инноваций в сфере повышения эффективности процессов трудовой деятельности, производства продукции, ее реализации и дальнейшего продвижения на рынке [3, 4].

Рыночный потенциал определяется максимально возможным объемом продаж товаров или услуг на рынке при наиболее благоприятных условиях. Он формируется во внешней среде предприятия и является менее управляемым для него. На рыночный потенциал влияет множество факторов, управлять и контролировать которые в полной мере очень сложно.

С точки зрения менеджмента социально-экономический потенциал предприятия играет важную информативную роль, поскольку представление о величине социально-экономического потенциала предприятия и отдельных его элементов позволяет принимать эффективные управленческие решения как тактического, так и стратегического характера.

Управление социально-экономическим потенциалом необходимо для достижения организацией максимально возможной эффективности ее деятельности с учетом использования имеющихся ресурсов. Эффективное управление социально-экономическим потенциалом будет способствовать социально-экономическому развитию организации, что в свою очередь предполагает комплексное, эффективное управление хозяйственным механизмом, формирование целостной и гибкой системы управления.

Оценка социально-экономического потенциала предприятия выступает основой стратегического управления и должна осуществляться в представленной последовательности [5]:

- выявление составляющих элементов социально-экономического потенциала;
- выявление конкурентных преимуществ и слабых сторон деятельности предприятия;
- формирование методики интегральной оценки составляющих элементов, образующих социально-экономический потенциал как основы конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе;
- выявление синергетического эффекта составляющих элементов;
- разработка и реализация стратегий развития предприятия, способствующих укреплению и развитию конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Стратегическое управление социально-экономическим потенциалом предприятия базируется на следующих принципах:

- социально-экономический потенциал является не статической, а динамической характеристикой и проявляется только в процессе его использования;
- использование социально-экономического потенциала предприятия должно сопровождаться его постоянным ростом;
- процесс использования и наращивания социально-экономического потенциала является непрерывным и дополняет друг друга [6].

Выбор стратегического курса социально-экономического развития предприятий невозможно без проведения оценки социально-экономического потенциала предприятия. Однако сегодня не существует универсальных показателей и общепринятой методики оценки социально-экономического потенциала предприятия. Для осуществления оценки социально-экономического потенциала предприятия и составления дальнейшего прогнозного значения необходимо построить эконометрическую модель с применением математических операций.

Роль социально-экономического потенциала в деятельности предприятия настолько велика, что без проведения качественной и количественной оценки потенциала эффективное управление им невозможно.

Потребности реализации практической деятельности предприятия обуславливают необходимость осуществления стратегического управления социально-экономическим потенциалом предприятия. Процесс управления должен осуществляться на основе применения методов стратегического управления, таких как: организационно-распорядительных (организационно-правовых, командно-административных), экономических (экономико-математических) и социально-психологических [7]. Применение указанных методов в комплексе, исходя из потребностей и цели воздействия, будет способствовать более эффективному процессу управления социально-экономическим потенциалом для обеспечения конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе.

Условия комплексной и динамично изменяющейся внешней среды обуславливают необходимость осуществления постоянного мониторинга и анализа влияния факторов и на основании собранной информации построения прогнозов и тенденций наступления возможных ситуаций. Применение методов стратегического анализа, таких как SWOT-, STEP-, SNW-анализ, позволит учитывать влияние факторов на деятельность предприятия.

Таким образом, определение структурных составляющих позволяет максимально глубоко раскрыть сущность социально-экономического потенциала организации, определить факторы его формирования и развития; усовершенствовать методы диагностики и оценки потенциала организации и разработать механизмы управления, используемые в практической деятельности. Качественная неоднородность составляющих потенциала обуславливает необходимость поиска инструментов и методов управления каждой из них, которые в своей совокупности формируют методические основы управления социально-экономическим потенциалом субъекта хозяйственной деятельности.

Кроме того, любое предприятие должно ориентироваться на эффективное функционирование в долгосрочной перспективе. Это обуславливает необходимость определения социально-экономического потенциала предприятия в стратегическом аспекте, направления его использования, адаптации к динамически изменяющимся условиям внешней среды, обеспечения общей эффективности управления. Для современного предприятия исследование и рациональное использование социально-экономического потенциала является необходимым этапом в обеспечении устойчивого социально-экономического развития.

Список использованных источников

1. Українська Л.О. Соціально-економічний потенціал підприємства: особливості визначення і чинники впливу / Л.О. Українська, Н.В. Чебанова // Вісник Університету банківської справи Національного банку України. – 2012. – № 1. – С. 71-75.
2. Савельєва О.А. Підвищення ефективності системи соціально-орієнтованого управління підприємством: дис. ... канд. екон. наук: 08.00.04 / Савельєва Ольга Олександрівна; ПрАТ «ВНЗ «Міжрегіональна академія управління персоналом». – К., 2015. – 189 с.
3. Ващенко Н.В. Развитие предприятия на основе реализации инновационного потенциала персонала: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ващенко Наталья Валерьевна; ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского». – Донецк, 2016. – 42 с.
4. Сенашов С.И. Инновационный потенциал промышленного предприятия: структура и оценка / С.И. Сенашов, А.В. Медведев, Н.О. Макаренко // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнева. – 2012. – № 2. – С. 205-209.

5. Пономаренко Т.В. Стратегическое управление компанией на основе анализа и оценки экономического потенциала [Электронный ресурс] / Т.В. Пономаренко, Е.И. Пономаренко. – Режим доступа: <http://www.ibl.ru>

6. Беломестнов В.Г. Управление потенциалом промышленного предприятия / В.Г. Беломестнов, М.М. Егоров // Российское предпринимательство. – 2011. – Т. 12. – № 4. – С. 74-78.

7. Петросов С.Н. Методы управления в менеджменте предприятием [Электронный ресурс] / С.Н. Петросов, И.А. Ласский // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17853>

УДК 339.138:004.738.5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

МАЛИНЕНКО В.Е.,
канд. экон. наук, доцент
кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрены основные предпосылки цифровизации и использования интернет-маркетинга в современных реалиях. Определены основные инструменты коммуникационных компонентов цифрового пространства, системы управления, контроля и продвижения маркетинговых данных. Приведены основные направления совершенствования организации цифровой маркетинговой деятельности в общей стратегии Диджитализации экономики.

Ключевые слова: интернет-технологии, цифровой маркетинг, цифровые коммуникации, массив данных, цифровизация, маркетинг.

The article considers the main prerequisites for digitalization and use of Internet marketing in modern realities. The main tools of communication components of the digital space, management systems, control and promotion of marketing data are defined. The main directions of improving the organization of digital marketing activities in the overall strategy Of digitalization of the economy are given.

Keywords: Internet technologies, digital marketing, digital communications, big-data, digitalization, marketing.

Постановка задачи. Использование интернет-технологий в хозяйственной деятельности любого предприятия на сегодняшний день является осознанной и неотъемлемой частью бизнеса. С начала 2020 года практически во всех государствах объявлены ограничительно-карантинные меры в связи с распространением вирусной инфекции COVID-19, которые затронули практически все сферы производственно-потребительских отношений. Согласно мерам упредительного характера были назначены ограничения, а именно: ограничение передвижения, самоизоляция, дистанцирование, которые затронули нормальный процесс взаимодействия участников традиционных рынков товаров потребительского и промышленного назначения. Подобная ситуация подтолкнула к внедрению дистанционных методов торговли, работы, новых форм логистического обеспечения, тем самым повлияв на развитие научно-технического прогресса проявлением социально-сетевых технологий и использованием традиционной сети интернет, в частности. Каждый сознательный владелец бизнеса понимает, что

конкуренция турбулентно ускоряется, увеличивается галопирующими темпами. Как правило квалифицированный менеджмент предприятия стремится к использованию новых нестандартных, но более эффективных подходов и инструментов в продвижении своей продукции и услуг, а также построению би-коммуникативных потоков. Цифровизация экономики и интернет являются неотъемлемой частью жизни общества в целом, эти компоненты стали эффективным инструментом маркетинговой деятельности. Использование данного инструментария позволяет предприятиям активизировать свою деятельность на фоне ограничительных мер, снизить затраты на продвижение и сбыт продукции, расширить существующие и освоить новые рынки сбыта, сократить время осуществления сделки, минимизировать транзакционные расходы, повысить эффективность и адресность взаимодействия с поставщиками, потребителями и другими экономическими контрагентами.

Анализ исследований и публикаций. Исследованию вопроса использования и развития интернет-маркетинга в деятельности современных предприятий посвящены научные труды таких отечественных и зарубежных учёных: О.А. Петрик, В.П. Пилипчук [2], И.Л. Литовченко, И. Ашманов, А. Басов, Ф. Вирин [3], Алан Купер, Мери Тайлер, Филипп Котлер, Джеймс Сифони и др. Современные турбулентные процессы глобального характера вносят долгосрочные корректировки в привычный жизненный устрой. Вышеописанное явление демонстрирует особенности влияния конкретных инструментов цифровой экономики и интернет-маркетинга на развитие хозяйственной деятельности предприятий и требует более глубокого рассмотрения.

Цель статьи – выявить современные подходы к использованию интернет-технологий и цифровых инструментов в маркетинговой деятельности предприятия на уровне хозяйствующего субъекта и государства, а также основные возможности интернет-маркетинга в современных условиях развития бизнеса, учитывая цифровую парадигму развития и глобальные тенденции в целом.

Основные результаты исследования. Стремительное развитие интернета и интенсивное использование цифровых и интернет-технологий, проникающих и охватывающих практически все сферы человеческой деятельности, инициировали формирование интернет-экономики, которая развивается галопирующими темпами. Учеными наблюдается положительная динамика развития цифрового общества, что свидетельствует о высоком уровне аккомодации производственно-хозяйствующих субъектов к существующим вызовам. На практике происходит открытие сайтов и интернет-магазинов, создание групп в социальных сетях; осуществляется электронный документооборот, внедрение электронных подписей, GPS-трекинг; используются многочисленные инструменты маркетинга и логистики, в частности, различные способы продвижения через интернет, контекстная реклама, всплывающие баннеры, электронная реклама, гео-данные. По мнению исследователей и пользователей, интернет-маркетинг следует рассматривать как новый вид маркетинга, который предусматривает использование традиционных и инновационных инструментов, методов и технологий сети интернет для определения и удовлетворения потребностей покупателей, своевременного отклика, с последующим обменом, с целью получения товаропроизводителем прибыли, а потребителем выгоды. В широком понимании интернет-маркетинг представляет собой спайку использования всех аспектов традиционного маркетинга в интернете, затрагивающую основные элементы маркетинг-mix: цена, продукт, продвижение и место продаж [2]. Основной целью является получение максимального эффекта от привлечения потенциальной аудитории сайта, группы, сообщества, расширение целевого канала распределения. Web- пространство приняло на себя функцию классического рынка.

Обобщение литературных источников и практики деятельности предприятий и учреждений в виртуальной среде позволило систематизировать основные элементы интернет-маркетинга (рис. 1).

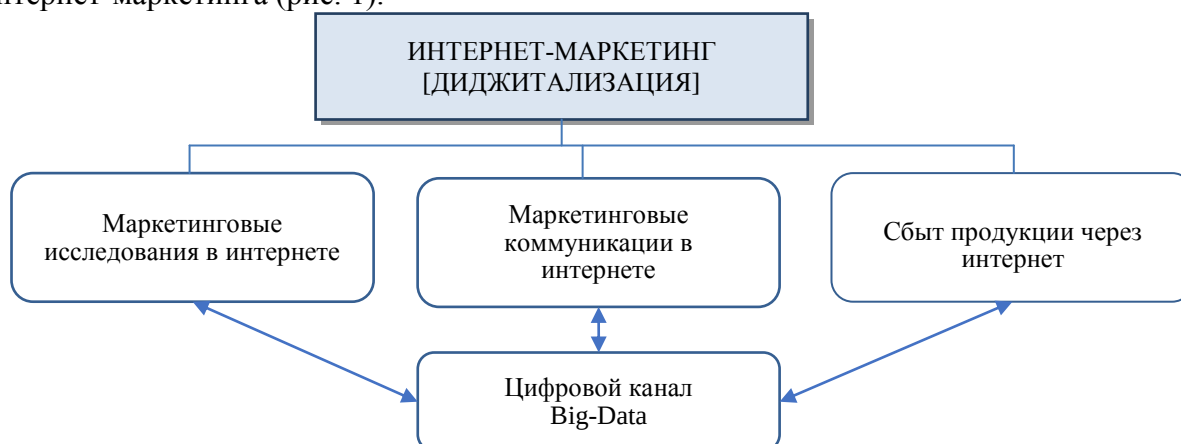

Рис. 1. Основные элементы современного интернет-маркетинга

Цифровая компонента в процессах сбора и анализа данных позволяет работать с так называемыми (Big-DATA) массивами данных. Диджитализация, маркетинговые исследования в интернете включают в себя, в первую очередь, поиск информации, которую можно подразделить на первичную и вторичную.

1. Поиск первичной информации в сети интернет осуществляется двумя способами, когда респондент знает, что его опрашивают, и когда – нет. Что касается второго случая, то существуют специальные аналитические службы, задействованные в сборе Big-data, обработка осуществляется при помощи цифровых алгоритмов (итерационная и рекурсивная модель) и как готовый конечный продукт предоставляется собственнику предприятия. Анализ и мониторингу подлежат большинство известных маркеров. Так например, информацию о пользователе (населённый пункт, регион, страна, гео-локация), его навигацию на сайте, пребывание на отдельных его страницах вплоть до того, на каком товаре фиксируется курсор наибольшее время. Используя цифровой формат данных, аккумуляция происходит на протяжении всего интерактивного пользования ресурсами, а также может собираться и анализироваться более детальная информация, например, аналитика кликабельности, релевантность запросов сайта, трекинг курсора, оценка эффективности рекламных интернет-оповещений, анализ профиля потребителей, охваченных интернет-рекламой, включая данные о возрасте и гендерной принадлежности.

2. Источниками поиска вторичной информации являются разнообразные сайты предприятий и организаций, государственных и частных учреждений в интернете, газеты, журналы, информационные серверы, сайты маркетинговых агентств и консалтинговых компаний, которые специализируются на проведении маркетинговых исследований, предоставлении искомых релевантных запросов и данных в открытом доступе. Вторичные данные наряду с лёгкой доступностью характеризуются слабым уникальным составом Big-Data. Ввиду широкой доступности актуальность и значимость этих данных может быть подвержена критике и не должна выступать в роли основы анализа.

3. Рандомное использование цифровых методов сбора наряду с аналоговыми (real-life). Синергетический эффект Big-Data цифровой среды с аналоговыми исследованиями человеческих действий даёт возможность консолидировать потоки полезной информации. Поведение потребителей находится на внешнем уровне электронного пространства и сводится к получению банальной пользы и выгоды. Использование информации о практической сути потребительского поведения расширяет возможности интернет-маркетинга и подкрепляет их экспериментальным наблюдением. Big-data сопровождает

сделку до логического финала, вплоть до гео-трекинга. Венцом цифровых коммуникативных взаимодействий является получение товара, продукта и услуги потребителем. Процесс наполнен несколькими компонентами электронного поля, такими как: электронные деньги, цифровая подпись, электронный документооборот, цифровая фискальная отчётность.

В России применение digital-технологий по отраслям похоже со США. По нашим оценкам, уровень «цифровизации» отраслей в РФ выглядит следующим образом:

1. IT, медиа, телеком.
2. Финансовый сектор.
3. FMCG.
4. Ритейл, логистика, туристические услуги.
5. Госструктуры (включая госуслуги).
6. Промышленность.

Однако, как говорит один из главных апологетов диджитализации в России – глава Сбербанка Герман Греф, в самом ближайшем будущем не останется ни одной из отраслей, которая не будет «взорвана» новыми цифровыми технологиями – от медицины до сельского хозяйства. Развитие таких технологий, как Big-data, IoT (интернет вещей), AI (искусственный интеллект) знаменуют наступление четвёртой промышленной революции. Чтобы не остаться за бортом истории, перепрофилироваться придётся всем отраслям[5]. Похожая картина, хоть и в значительно урезанном формате, наблюдается на территории Донецкой Народной Республики, и это наблюдение позволяет сделать более качественное прогнозирование и задать необходимый вектор развития существующим процессам. Роль государства как регулятора и инициатора цифровизации позволяет легализовать и ускорить процесс диджитализации.

Обобщая вышеизложенный материал, можно схематично изобразить структуру маркетинговых исследований в цифровой и аналоговой среде (рис. 2). На фоне глобальных карантинно-ограничительных мер, увеличения численности пользователей сети интернет и развития современных технологий все без исключения предприятия, задействованные в различных направлениях деятельности, независимо от масштаба производства и географии реализации продукции, оказались вовлечёнными в глобальный процесс цифровизации. Сейчас фактически представление потребителя, фирмы, посредника, регулятора, государства во всемирной сети является необходимым.

Существует масса способов продвижения продукции и услуг в сети интернет. Наиболее актуальными на сегодняшний момент можно обозначить следующие: контекстная реклама, всплывающие окна, общение на форумах, публикации новостей и информационных материалов на специализированных сайтах, организация вебинаров и онлайн-конференций, система уведомлений по электронной почте, онлайн объявления, онлайн витрины информации о товарах и услугах, онлайн публикации, группы в мессенджерах и социальных сетях, стримы на видео-платформах.

Визуальным сопровождением предприятия в сети интернет является WEB-сайт, группа по продвижению в социальной сети (VK, Одноклассники, Instagram, Facebook) даёт пользователям информацию о компании и её продукции, а также может быть носителем другой полезной информации с точки зрения различных целевых групп. Для достижения высокого уровня посещения необходимо давать информацию о нём в релевантных объявлениях, рассылках, принимать участие в обсуждениях на тематических форумах, связанных с деятельностью предприятия или смежных товарных групп, размещать баннеры контекстной рекламы, определять конкурентные преимущества и постоянно поддерживать своё присутствие в сети. Удобным инструментом является кнопка обратного звонка с возможностью вербального общения с торговым представителем. Для информирования потенциальных клиентов используются, наряду с

популярным видео-хостингом YouTube, набирающие популярность новые платформы: RuTube, Like, TikTok. Сеть интернет как средство и среда коммуникации может быть эффективно использована предприятиями для проведения маркетинговых исследований – опросов, анализа географии потенциального рынка. Положительные отзывы получили популярные мессенджеры с большим объёмом дополнительных функций продвижения, информирования и опроса, а именно Viber, WhatsApp, Telegram. Данные онлайн сервисы зарекомендовали себя незаменимым коммуникативным инструментом в условиях ограничения реального общения.

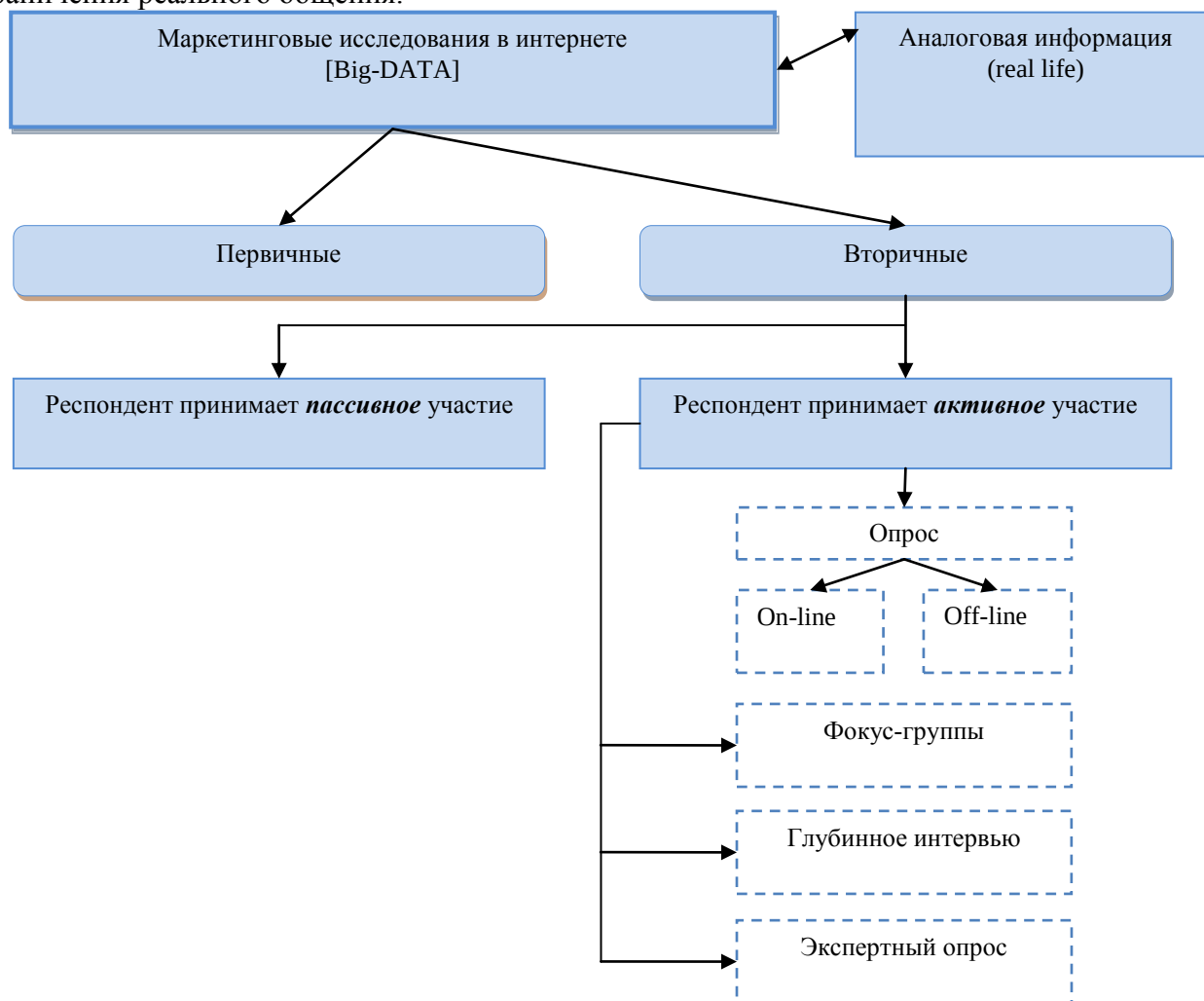

Рис. 2. Структура маркетинговых исследований в цифровом пространстве

Отличительными особенностями проведения опроса в интернет является их невысокая стоимость, автоматизация процесса опроса и анализа его результатов, а также возможность точной фокусировки на целевую аудиторию.

Диджитализация общества, развитие интернет-технологий и их дальнейшее распространение внесли изменения в современный взгляд на средства рекламы и коммуникации. Интернет пространство объединило в себе интерактивный характер коммуникации и возможности персонализации и представляет собой коммуникационную среду, отличающуюся от традиционных средств массмедиа. Социальные сети и роли связаны с активной позицией потребителей, обусловленной контролем над поиском информации за счёт различных механизмов поиска и навигации, учитывая рекурсию и итерацию.

Интерактивный характер WEB-среды сети позволяет повысить эффективность взаимодействия участников коммуникации. Современные поисковые платформы обладают широким спектром вспомогательных функций, облегчающих поиск и размещение информации. Для продвижения и размещения WEB-сайтов широко представлены услуги хостинга. Разработчики программного обеспечения трудятся над разработкой и предоставлением широкого набора инструментов для успешной работы.

Цифровая экономика, имплементируемая государственным аппаратом, переводит сферу розничной торговли на высший, более качественный уровень. В ретейле занимают доминирующую роль дистанционные и бесконтактные формы обращения. К данным инструментам цифрового прогресса можно отнести электронные платежи, онлайн-переводы, цифровой банкинг, бесконтактную NFC оплату, использование QR кодов. С использованием возможностей интернет-технологий решается ряд тактических и стратегических задач, связанных с оптимизацией учёта, анализа Big-data, фискальной компоненты. Всё это в целом направлено на оптимизацию привычных нам повседневных задач.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Диджитализация и интернет-технологии оказали и продолжают оказывать благоприятное влияние на формирование и развитие деятельности любого предприятия в рамках современного высокотехнологичного государства. интернет-маркетинг является эффективным инструментом исследований, коммуникаций, развития торговли и бизнеса, воздействия на аудиторию. Цифровая компонента и интернет-маркетинг обеспечивают возможности в организации информационного взаимодействия между компаниями, заказчиками и партнёрами, уникальный охват аудитории и быстрое действие при продвижении и продаже товаров, удобство и доступность при организации сервисного обслуживания, гео-локализация.

Диджитализация на государственном уровне даёт прорывное преимущество, связанное с возможностью оптимизации тактических коммерческих задач и построение стратегических планов с учётом анализа и аудита Big-data.

Использование информационно-цифровых технологий в сфере продвижения и коммуникаций позволит успешно преодолеть кризисные явления и поддержать экономику Республики.

Список использованных источников

1. Петрик Е.А. Интернет-маркетинг: учебное пособие / Е.А. Петрик // Московская финансово-промышленная академия. – М.: Экономика, 2014. – 299 с.
2. Литовченко И.Л. Особенности интернет-маркетинга / И.Л. Литовченко, В.П. Пилипчук // Интернет-маркетинг: учебное пособие. – К.: Центр учебной литературы, 2016. – 184 с.
3. Вирин Ф.Ю. Интернет-маркетинг: Полный сборник практических инструментов / Ф.Ю. Вирин. – М.: ЭКСМО, 2015. – 222 с.
4. Голубков Е.П. Использование интернета в маркетинге [Электронный ресурс] / Е.П. Голубков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2017. – № 3 (29). – Режим доступа: <http://www.mavriz.ru/articles/2002/3/315.html>.
5. <https://www.uplab.ru/blog/digitalization-of-the-industry/>

УДК 351:352/354+330

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСОВ СУЩНОСТИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

ПУШКАРЕВА Н.А.,
канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры
менеджмента строительных организаций
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»

В статье изучены и систематизированы научные подходы современных отечественных исследователей к определению сущности понятия публичного управления. Исследованы структура и модель системы публичного управления, а также вопросы её информационного и инвестиционного обеспечения. Проанализированы и обобщены основные отличия категорий «государственное» и «публичное» управление.

Ключевые слова: *публичное управление, публичный менеджмент, государственное управление, местное самоуправление, структура публичного управления, инновации в публичном управлении.*

The scientific approaches of modern domestic researchers to the definition of essence of the public administration concept are studied and systematized in the article. The structure and model of the public administration system, as well as the issues of its information and investment support, are investigated. The main differences between the categories of «state» and «public» management are analyzed and summarized.

Keywords: *public administration, public management, public authorities, state government, local government, structure of public administration, innovations in public administration.*

Постановка задачи. В системе государственного управления любого государства время от времени происходят изменения, обусловленные как объективными (естественными) процессами, так и субъективными, носящими принудительный, спонтанный или противоестественный характер. Вне зависимости от характера подобных изменений и их результата (положительного или отрицательного), человеческое восприятие изменений в государственном управлении и инноваций в большинстве случаев носит характер отрицания. Особенно это касается изменений, которые мало понятны обществу. Кроме того, часто возникают разночтения, а иногда некорректное восприятие терминологии и сущности ключевых понятий.

Для обеспечения эффективной модернизации современной системы государственного управления, основанной на внедрении положений «публичности» и создания действенной системы публичного управления, в первую очередь необходимо исключить возможность таких разночтений и отрицаний путём исследования, обобщения и унификации научных подходов отечественных исследователей к пониманию данной категории.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы среди отечественных учёных активно ведутся исследования различных аспектов становления и развития системы публичного управления. Среди авторов, рассматривающих характерные особенности публичного управления, его современные структуры и модели, следует отметить: Глазунову Н.И., Дорохова Н.И., Еремина А.Р., Кайль Я.Я., Ламзина Р.М., Мелехову Б.С., Понкина И.В., Приходченко Л.Л., Семенова П.П., Цымбал В.А., Чиркина В.Е., Чихладзе Л.Т. и др.

Инновационные подходы к организации системы публичного управления исследованы в работах: Аксенова Е.А., Лукьяненко О.Ю., Метелевой Е.Р., Рисина Е.А.,

Романовой Ю.А., Секириной Е.Е., Халиловой М.А. и др.

Использование современных информационных технологий в публичном управлении и вопросы его информационного обеспечения изучены: Авдеевой И.Л., Головиной Т.А., Меркуловым А.В., Моисеенко О.И., Сасиной Т.П., Черкасовой Т.П., Яновским А.В. и др.

Аспекты контроля, ответственности и управления качеством в публичном управлении рассмотрены в научных трудах: Валько Д.В., Махрова Т.К., Хурмуз Н.Д. и др.

Эффективность и результативность функционирования органов публичного управления рассмотрены: Борисовым А.М., Григорян А.Р., Епининой В.С., Поветкиной Н.А., Продиblox Н.Е. и др.

Инвестиционные процессы в публичном управлении активно исследуются Метелевой М.А., Ткаченко И.Н., Федуловой Е.А. и др.

Актуальность исследуемой проблемы. Становление института публичного управления в современных условиях требует наличия сформированного понятийно-категориального аппарата и методологической базы, обеспечивающих базовые основы формирования теории и практики публичного управления в существующих социально-экономических и политических реалиях.

Только наличие единой концепции в сфере публичного управления позволит обеспечить эффективное становление, функционирование и развитие этого института.

Цель статьи – изучение современных научных подходов к определению сущности понятия публичного управления, инновационных подходов к его организации, а также обобщение и систематизация научных подходов к отдельным аспектам функционирования системы публичного управления и оценки её эффективности.

Изложение основного материала исследования. Сегодня в наш обиход активно вошли такие понятия как «публичная власть» и «публичное управление», однако не имеющие чёткого нормативного или методологического пояснения их сущности [1].

Многие учёные соглашались с тем, что публичное управление – это деятельность органов публичной власти по регулированию определённых общественных отношений. При этом публичная власть – статическое явление, а публичное управление – его динамическое проявление.

Можно также сказать, что публичное управление – это управление в территориальном публичном коллективе, т. е. коллективе, существование которого связано с различными сторонами жизнедеятельности. Таким образом, к территориальным публичным коллективам можно отнести город, село, посёлок, регион, автономию, а наиболее крупным территориальным публичным коллективом является государственно организованное общество в стране [2]. Иной (не территориальный) публичный коллектив наличием публичной власти и публичного управления не характеризуется. Однако некоторые учёные, например, Романова О.Ю. и Халилова М.А., относят к публичным коллективам и корпоративный уровень [3].

Весомый вклад в развитие теории публичного управления внёс профессор Чиркин В.Е. [2, 4-8]. Его многочисленные научные публикации раскрывают различные аспекты зарождения, функционирования, развития и модернизации системы публичного управления. Он считает, что территориальный публичный коллектив представляет собой коллектив людей, проживающих на определённой территории и связанных некоторыми вопросами жизнеобеспечения [6, с. 26]. Наиболее крупный территориальный публичный коллектив – государственно организованное общество в рамках страны. Далее – субъекты федерации, автономии, регионы, муниципальные образования (в соответствии с административным устройством государства). Власть в публичных коллективах – это публичная власть, а управление в них – публичное управление [6, с. 27]. То есть управление в таких коллективах направлено на решение «общих» или «публичных»

задач. Решением общих государственных задач занимается государственное управление, а на местном уровне эти вопросы решают органы местного самоуправления.

Профессор Понкин И.В. [9-19] в своих трудах делает акцент на формирование новой модели публичного управления, сущность которой заключается в публичном управлении по результатам [13, 15, 19], активном использовании электронного правительства [17] и других, не менее важных инновационных аспектах функционирования системы публичной власти. Структуру публичного управления Понкин И.В. видит как совокупность органов государственного управления, местного самоуправления и негосударственных немунципальных субъектов (операторов), которым делегированы определённые полномочия органов публичного управления и отдельные публично-властные полномочия [9, с. 9-10].

Результаты всесторонних исследований вопросов функционирования и оценки систем публичного управления представлены профессором Кайль Я.Я. [20-23]. В своей трактовке сущности понятия и структуры публичного управления он солидарен с Чиркиным В.Е., однако в своих исследованиях делает акцент на конкурирующие парадигмы публичного управления: бюрократическую организацию, проявляющуюся в иерархии власти и высокой централизации, с одной стороны, и власть, основанную на принципах менеджмента, проявляющуюся в широком спектре горизонтальных связей и современных методах управления – с другой [22, с. 44]. В связи с этим к системе публичного управления он относит представителей частного бизнеса и гражданские некоммерческие организации [22, с. 41].

Кайль Я.Я. в своих работах активно исследует вопросы эффективности функционирования системы публичного управления и в качестве одного из основных инструментов роста эффективности публичного управления выделяет использование «электронного правительства» как необходимого условия соответствия органов управления современным требованиям информационного общества.

Вопросы использования современных информационно-коммуникационных технологий в публичном управлении сегодня обсуждаются очень активно и другими учёными.

Меркулов А.В., Авдеева И.Л. и Головина Т.А. [24] утверждают, что публичное управление для обеспечения эффективности своего функционирования и повышения качества предоставляемых услуг должно активно использовать современные информационно-коммуникационные технологии [24, с. 155]. Авторы считают, что электронное правительство станет катализатором реформирования публичного управления на основе менеджмента знаний [24, с. 156].

Под электронным правительством авторы понимают не только систему электронного документооборота и информатизации всех управленческих процессов, но и оказание набора публичных услуг различным потребителям с минимальным личным взаимодействием и максимальным использованием информационных технологий [24, с. 156].

Кроме указанных аспектов Яновский А.В. [25] в процессе информатизации органов публичного управления большое внимание уделяет их технико-технологическому и программному обеспечению. А Черкасова Т.П. и Моисеенко О.И. [26-28] предлагают для этих целей авторскую разработку – программный продукт Е-ЦУК («Центр управления компетенциями»). Е-ЦУК позиционируется авторами как особое структурное подразделение, координирующее использование общественного интеллектуального потенциала с помощью интерактивного взаимодействия [26, с. 73]. Сасина Т.Н. [29] акцентирует внимание на системах информационной безопасности органов публичного управления.

Современными исследователями рассматриваются и другие инновационные подходы к модернизации системы публичного управления. Так, например, Халилова М.А. и Романова Ю.А. [30, 31] кроме электронного правительства предлагают

внедрить в органы публичной власти систему контроллинга. Рисин Е.А. [32] в своих исследованиях делает акцент на кластеризации как основе эффективного публичного управления. Лукьяненко О.Ю. [33] рассматривает функции, выгоды и способы оценки эффективности государственно-частного партнёрства для системы публичного управления. Метелева Е.Р. [34] исследует «узкие места» в реформировании системы публичного управления и, опираясь на зарубежный опыт, ищет оптимальные пути решения возникших проблем. Секирина Е.Е. [35] исследует индекс использования информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) и рассматривает возможность его повышения с помощью приложений «умный город» и «умная среда».

Отдельным блоком можно выделить научные исследования, посвящённые вопросам контроля, результативности и эффективности публичного управления. Здесь авторами раскрываются различные методические подходы и способы оценки. Так, например, Махрова Т.К. [36] анализирует зарубежный опыт и акцентирует внимание на методике Всемирного банка для оценки деятельности органов государственного управления [36, с. 47]. В основе методики используются предложенные Дэниелом Кауфманом шесть критериев: право голоса и подотчётность, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность правительства, качество законодательства, верховенство закона и контроль коррупции [37, с. 13]. Автор также рассматривает понятие «надлежащего управления» и настаивает на том, что контроль в публичном управлении играет важную роль, поскольку обеспечивает эффективное достижение поставленных целей.

Валько Д.В. [38] подходит к оценке эффективности публичного управления с позиции событийного подхода и использования основных положений теории сигналов. Автор утверждает, что качество и эффективность публичного управления можно оценить, взяв во внимание управленческий процесс [38, с. 1285]. Он предлагает авторский подход к оценке, направленный на интеграцию в подсистему мониторинга инструментария оценки процессной эффективности управления и идентификации слабых сигналов [38, с. 1292].

Хурмуз Н.Д. [39] предлагает повысить эффективность публичного управления с помощью формирования системы ответственности. Автор подчёркивает, что подобный подход особенно актуален для стран с нестабильной политической ситуацией [39, с. 159].

Борисов А.М. [40] в своей статье рассматривает юридические аспекты формирования понятия эффективности публичного управления на основе отечественного и зарубежного опыта. Он отмечает, что данная система должна основываться на принципах универсальности, уникальности и гибкости. Автор считает целесообразным применение интегральных показателей и организации постоянного мониторинга [40, с. 448].

Григорян А.Р. [41] предлагает авторскую методику оценки эффективности публичного управления на основе «управления по результатам». Продиblox Н.Е. [42] считает, что ответственность за эффективность системы публичного управления (в частности, местного самоуправления) несут не только органы управления, но и члены территориальной общности. Поветкина Н.А. [43] исследует вопросы взаимосвязи бюджетно-правовых инструментов и государственного управления. Автор подчёркивает, что для государства бюджет является как средством достижения целей эффективного государственного управления, так и показателем достижения эффективности [43, с. 241]. В связи с этим в качестве действенных бюджетно-правовых инструментов автор выделяет правовые инструменты бюджетного контроля, бюджетный учёт и отчётность, системный аутсорсинг и государственные закупки.

Метелева М.А. [44] и Ткаченко И.Н. [44] подчёркивают, что именно инвестиционная политика предопределила актуальность развития системы публичного управления [44, с. 149] и предлагают методический подход оценки качества публичных

услуг с помощью показателя инвестиционной привлекательности. Федулова Е.А. [45-47] определяет место инвестиционного процесса в модели процессного управления территорией [47].

Таким образом, анализ литературных источников [1-54] позволил изучить основные научные подходы современных исследователей к пониманию феномена публичного управления. Отдельные научные подходы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Научные подходы к определению сущности понятия публичного управления

Автор	Научный подход
Чиркин В.Е.	Воздействие субъекта, обладающего публичной властью, в конечном счёте принадлежащей территориальному публичному коллективу и предоставленной им в определённом объёме, на объект управления в общественных интересах. Это государственное управление, управление в субъектах федерации, в территориальных автономиях и муниципальных образованиях [6, с. 30]
Понкин И.В.	Сложноструктурированная сеть человеческих взаимоотношений и связанной с ними деятельности, реализуемой от органов публичной власти и до отдельных индивидов низового уровня в такой системе, связанной с использованием всех ресурсов, природных и человеческих, а также все другие аспекты жизни общества, в которых заинтересовано или задействовано государство [9, с. 12]
Кайль Я.Я., Ламзин Р.М.	Административное, экономическое и социально востребованное воздействие субъекта на объект в целях удовлетворения общественных потребностей [22, с. 46]
Меркулов А.В., Авдеева И.Л. и Головина Т.А.	Форма взаимодействия между государством и обществом в целях формирования эффективной государственной политики, муниципального управления, а также эффективного партнерства между государством и представителями частных организаций в современных условиях развития цифровой экономики [24, с. 155]
Халилова М.А., Романова Ю.А.	Гласное взаимодействие государственного аппарата и общества при принятии важных для страны (общества, населения) решений. Публичное управление – это управление обществом вместе с обществом [30]
Метелева Е.Р.	Деятельность аппарата публичной власти по решению общих для общества данной страны задач. Это деятельность по выполнению регулирующих функций, среди которых основными являются национальная оборона, поддержание порядка, разрешение конфликтов, защита прав и свобод граждан, строительство и содержание транспортной инфраструктуры, установление «правил игры» в экономической сфере [34]
Продиблох Н.Е.	Совокупность институционального каркаса, а также процедур и механизмов непосредственной демократии, обеспечивающих максимальное влияние населения на принятие решений власти [42]
Глазунова Н.И.	Воздействие субъекта управления на общество (общественные процессы, отношения) в соответствии с возложенными на него общественно-значимыми функциями и полномочиями [54]

Можно сделать вывод о том, что современные трактовки понятия «публичное управление» подчёркивают его социальную значимость, выделяют роль общества в самом процессе управления. Именно это, по нашему мнению, наряду с участием органов местного самоуправления, является главным отличием «публичного» управления от привычного нам «государственного». Те изменения, которые произошли в системе государственного управления под влиянием внешних факторов, предъявили к

существующей системе более жёсткие требования демократизации, открытости системы, её приближенности к обществу. Новая система требований создала объективные предпосылки для возникновения современной системы публичного управления, решающей вопросы, значимые для общества.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. На сегодня актуальными остаются вопросы построения эффективной системы публичного управления, создания системы ответственности, контроля и оценки результативности и эффективности в публичном управлении. Несмотря на то, что по этим вопросам опубликовано множество научных работ, все они носят на сегодня разрозненный характер, а предложенные методики не утверждены на государственном уровне, что делает их практическое применение невозможным.

Список использованных источников

1. Пушкарева Н.А. Корреляция понятий государственного и публичного управления / Н.А. Пушкарева // Материалы III Республиканской конференции молодых учёных, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых учёных строительно-архитектурной отрасли» (приуроченной к 70-летию подготовки инженеров-строителей в Донбассе). Секция: «Экономика, маркетинг и менеджмент. Инновационная деятельность в строительстве» (21 апреля 2017 г.). – Макеевка: ДонНАСА, 2017. – С. 350-353.
2. Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2009. – № 7 (51). – С. 3-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnaya-vlast-v-sovremennom-obschestve-1/viewer>
3. Халилова М.А. Эффективность публичного управления в Российской Федерации / М.А. Халилова, Ю.А. Романова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs61-612014/item/2703>
4. Чиркин В.Е. Публичный и частный интересы юридических лиц, выполняющих публичные функции / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 9-16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnyy-i-chastnyy-interesy-yuridicheskikh-lits-vypolnyayuschih-publichnyeh-funktsii/viewer>
5. Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 5-11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/verhovenstvo-prava-sovremennyye-varianty-terminologii/viewer>
6. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2005. – 379 с.
7. Чиркин В.Е. Публичная власть / В.Е. Чиркин, А.А. Югов. – М.: Юрист, 2005. – 174 с.
8. Чиркин В.Е. Современная концепция публичной власти / В.Е. Чиркин // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2 (3). – С. 73-81. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25080125>
9. Понкин И.В. Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / И.В. Понкин. – М.: Буки Веди, 2016. – 252 с.
10. Понкин И.В. К вопросу о риск-ориентированном публичном управлении / И.В. Понкин // Россия: государство и общество в новой реальности: сб. научных статей. – М.: Проспект, 2016. – Т. II. – С. 128-132.

11. Понкин И.В. Особенности публичного управления городом / И.В. Понкин // Государственная служба. – 2014. – № 4. – С. 43–46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pps.ranepa.ru/Publication2/2014/d3c33ff0-cebf-e611-80d0-005056a06105/55e80693bc2a4.pdf>
12. Понкин И.В. Цели публичного управления / И.В. Понкин // Право и образование. – 2014. – № 2. – С. 79-83.
13. Понкин И.В. Концепт публичного управления по результатам / И.В. Понкин // Право и образование. – 2014. – № 4. – С. 85-92.
14. Понкин И.В. Теория государственного управления: децентрализация публичной администрации / И.В. Понкин // Административное право и процесс. – 2014. – № 2. – С. 28-33.
15. Понкин И.В. Упрощение законодательства как инструмент «новой» модели публичного управления / И.В. Понкин // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. – С. 8-12.
16. Понкин И.В. К вопросу о понятии и видах рисков в публичном управлении / И.В. Понкин // Актуальные вопросы публичного права. – 2014. – № 4. – С. 66-72.
17. Понкин И.В. Концепт электронного государства в рамках новой системы публичного управления / И.В. Понкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2013. – № 4. – С. 52-58.
18. Понкин И.В. Понятие, признаки и природа публичного управления / И.В. Понкин // Право и образование. – 2013. – № 11. – С. 18-24.
19. Понкин И.В. Концепт «новой модели» публичного управления / И.В. Понкин // Право и образование. – 2013. – № 12. – С. 55-70.
20. Кайль Я.Я. Методы анализа и оценки систем публичного управления социально-экономическими процессами на уровне города / Я.Я. Кайль, Р.М. Ламзин, В.С. Епина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12. – С. 19-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-i-otsenki-sistem-publichnogo-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskimi-protsessami-na-urovne-goroda/viewer>
21. Кайль Я.Я. Специфика и модели функционирования системы публичного управления в условиях становления информационного общества: зарубежный опыт и российская практика / Я.Я. Кайль, Р.М. Ламзин // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2017. – № 2. – С. 30-38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-modeli-funktsionirovaniya-sistemy-publichnogo-upravleniya-v-usloviyah-stanovleniya-informatsionnogo-obschestva>
22. Кайль Я.Я. Сущность, структура и отличительные особенности системы публичного управления / Я.Я. Кайль, Р.М. Ламзин // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2016. – № 4. – С. 41-47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-struktura-i-otlichitelnye-osobennosti-sistemy-publichnogo-upravleniya/viewer>
23. Кайль Я.Я. Эффективность и результативность применения инновационных технологий в государственном управлении: отечественный и зарубежный опыт / Я.Я. Кайль, Р.М. Ламзин // Региональная экономика. Юг России. – 2016. – № 3 (13). – С. 15-24.
24. Меркулов А.В. Информационное обеспечение системы публичного управления с учётом современных вызовов и угроз / А.В. Меркулов, И.Л. Авдеева, Т.А. Головина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 153-165. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-sistemy-publichnogo-upravleniya-s-uchyotom-sovremennyh-vyzovov-i-ugroz>

25. Яновский А.В. Функциональные характеристики современных информационно-технологических факторов как императива совершенствования системы публичного управления / А.В. Яновский // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2017. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnye-harakteristiki-sovremennyh-informatsionno-tehnologicheskikh-faktorov-kak-imperativa-sovershenstvovaniya-sistemy>

26. Черкасова Т.П. Обеспечение институционально-технологической интеграции в сфере публичного управления на основе внедрения программного продукта Е-ЦУК / Т.П. Черкасова, О.И. Моисеенко // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2018. – № 3. – С. 71-78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-institutsionalno-tehnologicheskoy-integratsii-v-sfere-publichnogo-upravleniya-na-osnove-vnedreniya-programmnogo/viewer>

27. Черкасова Т.П. Современные тенденции формирования системы институтов публичного управления инновационным развитием в России / Т.П. Черкасова, Е.А. Аксенов // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2017. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-formirovaniya-sistemy-institutov-publichnogo-upravleniya-innovatsionnym-razvitiem-v-rossii>

28. Черкасова Т.П. Интегральная оценка эффективности функционирования центра управления компетенциями как инструмента публичного управления / Т.П. Черкасова, О.И. Архипова, Е.А. Аксенов // Journal of Economic Regulation. – 2017. – № 1. – С. 96-103.

29. Сасина Т.Н. Методология разработки и внедрения информационных систем управления социально-экономическими процессами и систем информационной безопасности / Т.Н. Сасина // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2014. – № 8. – С. 144-145.

30. Халилова М.А. Внедрение системы контроллинга в публичное управление / М.А. Халилова // Вестник университета. – 2015. – № 2. – С. 175-184. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-kontrollinga-v-publichnoe-upravlenie>

31. Халилова М.А. Эффективность публичного управления в Российской Федерации / М.А. Халилова, Ю.А. Романова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs61-612014/item/2703>

32. Рисин Е.А. Качество инноваций в системе публичного управления экономикой региона / Е.А. Рисин // Власть. – 2016. – № 3. – С. 32-36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-innovatsiy-v-sisteme-publichnogo-upravleniya-ekonomikoy-regiona/viewer>

33. Лукьяненко О.Ю. Инструменты развития отечественной системы публичного управления в сфере функционирования государственно-частного партнёрства / О.Ю. Лукьяненко // Вестник Кемеровского государственного ун-та. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 14-20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-razvitiya-otechestvennoy-sistemy-publichnogo-upravleniya-v-sfere-funktsionirovaniya-gosudarstvenno-chastnogo>

34. Метелева Е.Р. Реформы в системе публичного управления в России: цели, направления, результаты / Е.Р. Метелева // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-v-sisteme-publichnogo-upravleniya-v-rossii-tseli-napravleniya-rezultaty/viewer>

35. Секирина Е.Е. Модернизация публичного управления в условиях развития информационного общества / Е.Е. Секирина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 200-206. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-publichnogo-upravleniya-v-usloviyah-razvitiya-informatsionnogo-obschestva>

36. Махрова Т.К. Система контроля в сфере публичного управления за рубежом: основные концепции и институты / Т.К. Махрова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 2 (13). – С. 45-52. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kontrolya-v-sfere-publichnogo-upravleniya-za-rubezhom-osnovnye-kontseptsii-i-instituty>

37. Барциц И.И. Критерии эффективности государственного управления и глобальное управленческое пространство / И.И. Барциц // Государство и право. – 2009. – № 3. – С. 12-20.

38. Валько Д.В. Событийный подход к оценке качества публичного управления региональной социо-эколого-экономической системой Челябинской области / Д.В. Валько // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 7. – С. 1284-1302. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynyy-podhod-k-otsenke-kachestva-publichnogo-upravleniya-regionalnoy-sotsio-ekologo-ekonomicheskoy-sistemoy-chelyabinskoy>

39. Хурмуз Н.Д. О формировании системы ответственности в сфере публичного управления Сирии / Н.Д. Хурмуз // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 62. – С. 156-168. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-sistemy-otvetstvennosti-v-sfere-publichnogo-upravleniya-sirii>

40. Борисов А.М. Проблемы оценки результативности публичного управления / А.М. Борисов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – С. 442-447. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-rezultativnosti-publichnogo-upravleniya>

41. Григорян А.Р. Методика сравнительной оценки эффективности публичного управления при внедрении инструментария «управления по результатам» / А.Р. Григорян // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического ун-та. – 2018. – С. 159-164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-sravnitelnoy-otsenki-effektivnosti-publichnogo-upravleniya-pri-vnedrenii-instrumentariya-upravleniya-po-rezultatam>

42. Продиblox Н.Е. Местное самоуправление как ресурс общественного развития: эффективность функционирования / Н.Е. Продиblox // Вестник Майкопского государственного технологического ун-та. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-kak-resurs-obschestvennogo-razvitiya-effektivnost-funktsionirovaniya/viewer>

43. Поветкина Н.А. Бюджетно-правовые инструменты повышения эффективности государственного управления / Н.А. Поветкина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 240-245. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethno-pravovye-instrumenty-povysheniya-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer>

44. Ткаченко И.Н. Оперативная оценка качества публичного управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности на мезоуровне на основе рейтинга привлекательности объектов для потенциальных инвесторов / И.Н. Ткаченко, М.А. Метелева // Вестник Кемеровского государственного ун-та. Серия: Политические,

социологические и экономические науки. – 2019. – № 4 (1). – С. 149-158. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativnaya-otsenka-kachestva-publichnogo-upravleniya-obektami-infrastruktury-investitsionnoy-deyatelnosti-na-mezourovne-na-osnove>

45. Федулова Е.А. Процессный подход как основа формирования системы публичного управления территориями / Е.А. Федулова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного ун-та. – 2014. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik-ku.ru/articles/2014/3/10.pdf>

46. Федулова Е.А. Разработка, реализация и оценка инвестиционной стратегии в системе публичного управления экономическим развитием территории / Е.А. Федулова // Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2014. – 398 с.

47. Федулова Е.А. Управление инвестиционным процессом территории в системе публичного управления / Е.А. Федулова // Известия Тульского государственного ун-та. Экономические и юридические науки. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-investitsionnym-protsessom-territorii-v-sisteme-publichnogo-upravleniya>

48. Еремин А.Р. Конституционная регламентация соотношения местного самоуправления и публичной власти / А.Р. Еремин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 6 (125). – С. 15-22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-reglamentatsiya-sootnosheniya-mestnogo-samoupravleniya-i-publichnoy-vlasti/viewer>

49. Мелихова Б.С. Концептуальная модель системы публичного управления / Б.С. Мелихова // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2015. – № 1. – С. 192-196. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-sistemy-publichnogo-upravleniya>

50. Семенов П.П. Сущность, структура и отличительные особенности публичного управления / П.П. Семенов // European research. – 2016. – С. 38-39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-struktura-i-otlichitelnye-osobennosti-publichnogo-upravleniya>

51. Цымбал В.А. Система публичного управления сферой государственного заказа / В.А. Цымбал // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-publichnogo-upravleniya-sferoy-gosudarstvennogo-zakaza>

52. Чихладзе Л.Т. Муниципальное образование как субъект публичных и частноправовых отношений / Л.Т. Чихладзе, Н.И. Дорохов // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2019. – № 6. – С. 26-37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnoe-obrazovanie-kak-subekt-publichnyh-i-chastnopravovyh-otnosheniy>

53. Prykhodchenko L.L. Theory and practice of strategy priorities of sustainable development implementation of Ukraine: archetypal paradigm / L.L. Prykhodchenko, O.V. Lesyk // Публічне урядування. – 2019. – № 18. – С. 369-382. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/theory-and-practice-of-strategic-priorities-of-sustainable-development-implementation-of-ukraine-archetypal-paradigm>

54. Глазунова Н.И. Методологические основы изучения современного государственного управления / Н.И. Глазунова // Управление. – 2014. – № 1 (3). – С. 34-39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-izucheniya-sovremennogo-gosudarstvennogo-upravleniya>

УДК 311.213.3:338.22

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

ЮРИНА Н.А.,
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
экономической статистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»;
ПЕТРУШЕВСКИЙ Ю.Л.,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой учета и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассматривается значение предпринимательства для развития экономической системы. Реализовано экономико-статистическое моделирование деятельности субъектов предпринимательства Российской Федерации на основе динамических производственных функций. Оценена эффективность использования факторов роста и потенциальные возможности экономики страны за счёт их изменения. Спрогнозированы основные показатели предпринимательской деятельности. Предложены направления развития предпринимательства Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательство, субъекты малого предпринимательства, экономический рост, динамическая производственная функция, факторы роста, коэффициенты эластичности, прогноз, государственная поддержка.

The article considers the importance of entrepreneurship for the development of the economic system. Economic and statistical modeling of activity of subjects of business of the Russian Federation on the basis of dynamic production functions is realized. The efficiency of the use of growth factors and potential opportunities of the country's economy due to their changes is estimated. The main indicators of business activity are predicted. Directions of development of business of the Russian Federation are offered.

Keywords: entrepreneurship, small business entities, economic growth, dynamic production function, growth factors, elasticity coefficients, forecast, state support.

Постановка проблемы. Предпринимательство является важным индикатором эффективного функционирования современной экономики, поскольку оно обеспечивает последовательное и комплексное развитие экономической системы. Предпринимательская деятельность способствует росту удельного веса экономически активного населения; созданию новых рабочих мест; развитию конкурентных отношений производителей; активизации сотрудничества между различными секторами экономики; увеличению числа собственников; росту темпов экономического развития.

Несмотря на значительную роль в развитии экономической системы страны, деятельность субъектов предпринимательства характеризуется преобладанием рискованной составляющей, подвержена влиянию негативных факторов, также наблюдается недостаточная ресурсная обеспеченность их деятельности. Поэтому для их развития необходима всесторонняя поддержка, разработка и реализация оптимальных управленческих решений.

Проведение эффективной государственной политики и управление развитием предпринимательства определяются системным анализом его деятельности, в том числе и

статистическим. Основным инструментом проводимых исследований и выявления закономерностей развития является моделирование деятельности субъектов хозяйствования. Оно обеспечивает изучение причинно-следственного механизма формирования показателей, диагностику и мониторинг состояния субъектов предпринимательства, прогнозирование, разработку и последовательное выполнение управленческих решений.

Анализ последних исследований и публикаций. Разработкой и реализацией моделей для изучения показателей развития экономической системы занимаются учёные-экономисты: И.И. Елисеева [1], А.Г. Гранберг [2], О.О. Замков [3], В.Г. Минашкин [4].

Актуальность: недостаточно разработанным в научной литературе является обоснованное применение экономико-статистических моделей для комплексного исследования деятельности субъектов предпринимательства, что и определило цель работы.

Цель статьи – построение и реализация экономико-статистических моделей для разработки основных направлений поддержки предпринимательства Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования. Комплексное изучение деятельности субъектов предпринимательства реализуется на основе применения экономико-статистических методов и моделей. С учётом оптимальных критериев обосновывается выбор адекватной модели, которая позволяет оценивать, прогнозировать и управлять деятельностью субъектов предпринимательства. Экономико-статистическое моделирование является одним из эффективных инструментов изучения общественных закономерностей. Оно состоит в замене реального анализируемого объекта моделью, которая воспроизводит его основные характеристики, абстрагируясь от несущественных черт.

Следует отметить, что количественные и качественные изменения результатов производственной деятельности, её основных факторов, повышение их производительности обеспечивает экономический рост. Его значение проявляется в оптимальном решении проблемы ограниченности ресурсов и безграничности человеческих потребностей.

Важная роль в достижении экономического роста отведена предпринимательству. Оно является ведущим структурным элементом экономической системы, определяет предпосылки формирования качественных и количественных изменений экономического и социального характера, что повышает темпы экономического развития. Субъекты предпринимательства способствуют рациональному использованию различных видов ресурсов, активизации инновационной и инвестиционной деятельности, решению социальных проблем.

Для оценки экономического роста на макроуровне определяются показатели абсолютных приростов или темпов прироста реального дохода страны; на микроуровне – аналитические показатели динамики объёмов выпуска или реализации продукции субъектов хозяйствования в целом или в расчёте на душу населения. В общем виде экономический рост определяется взаимодействием двух обобщённых факторов: затрат труда (численность работников) и производительности капитала (стоимость основных производственных фондов, инвестиции в основной капитал, инновационное развитие).

Исследования влияния факторов экономического роста на развитие экономики обусловили создание его универсальных моделей, которые являются инструментом управления экономической системой. Такой моделью является функциональная зависимость между объёмом продукции, факторами труда и капитала. Она получила название производственной функции Кобба-Дугласа. Проанализируем развитие деятельности субъектов предпринимательства и малых предприятий Российской Федерации на основе моделей динамических производственных функций. Они дают возможность оценить результативность использования факторов роста и потенциальные возможности экономики страны за счёт изменения рассматриваемых факторов

производства. При этом эффективность характеризуется на основе коэффициентов эластичности (α и β), которые оценивают эластичность выпуска (реализации) по затратам соответствующего вида ресурса.

В работе выполнен сравнительный анализ результатов деятельности субъектов предпринимательства и малых предприятий Российской Федерации. Динамические производственные функции построены на основе данных, характеризующих основные показатели деятельности субъектов предпринимательства и малых предприятий Российской Федерации за 2010-2017 гг.: оборот предприятий, инвестиции в основной капитал, средняя численность занятых и фактора времени. Информационной базой для расчёта моделей производственных функций являются данные статистических сборников: «Малое и среднее предпринимательство в России» за 2011-2017 гг., «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2011-2017 гг., «Россия в цифрах» за 2017 г. [5, 6, 7, 8].

Производственные функции характеризуют изменения оборота предприятий (y_t) под влиянием средней численности занятых в предпринимательстве и в малом предпринимательстве (L) и инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательства и малых предприятий (K). Фактор времени применяется в модели, чтобы устранить автокорреляцию, т. е. зависимость текущих уровней показателей деятельности субъектов предпринимательства от значений предыдущих периодов. Теоретическая динамическая модель производственной функции имеет следующий вид:

$$\hat{y}_t = A \cdot K_t^\alpha \cdot L_t^\beta \cdot e^{\gamma t}, \quad (1)$$

где $e^{\gamma t}$ – фактор времени для устранения автокорреляции в ряду динамики;

α и β – параметры, которые характеризуют эффективность затраченных инвестиций в основной капитал и трудовых ресурсов. При этом следует учитывать следующие факты [2]:

- $\alpha + \beta > 1$, наблюдается интенсивный тип экономического роста;
- $\alpha > \beta$, наблюдается капиталоемкий и трудозатратный тип экономического роста;
- $\alpha < \beta$, наблюдается трудоинтенсивный, но капиталозатратный тип экономического роста;
- $\alpha + \beta = 1$, наблюдается экстенсивный тип экономического роста;
- $\alpha + \beta < 1$, использование ресурсов неэффективно.

Для построения моделей с помощью Microsoft Excel необходимо прологарифмировать параметры модели. Экономико-статистические модели зависимости оборота предприятий от инвестиций в основной капитал и средней численности занятых в предпринимательстве и малом предпринимательстве представлены в табл. 1.

Полученные модели являются статистически точными, так как относительные ошибки аппроксимации 1,7% и 14,4% соответственно, что ниже 15%. Модели являются статистически достоверными, т. к. расчётные значения критерия Фишера больше

$$\text{табличного значения } (F_{\text{расч.}} > F_\alpha, F_\alpha \left\{ \begin{array}{l} \alpha = 0,01 \\ k_1 = 3 \\ k_2 = 4 \end{array} \right\} = 16,69).$$

Изменение оборота субъектов предпринимательства на 97,7% обусловлено изменением численности занятых и инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательской деятельности, в малом предпринимательстве это изменение составляет 90,2%. Наблюдается очень тесная связь между анализируемыми величинами (0,988 и 0,949 соответственно).

Таблица 1

**Моделирование экономического развития предпринимательства
на основе динамических производственных функций**

Объект исследования	Модель	Коэффициент корреляции	Коэффициент детерминации	F - критерий	Относительная ошибка аппроксимации (ε), %
Предпринимательство	$\hat{y}_{x,t} = 1,5 \cdot K^{0,744} \cdot L^{-0,487} \cdot e^{0,041t}$	0,988	0,977	451,56	1,7
Малое предпринимательство	$\hat{y}_{x,t} = 678,6 \cdot K^{-0,132} \cdot L^{0,692} \cdot e^{0,15t}$	0,949	0,902	19,27	14,4

Увеличение на 1% объёма инвестиций в основной капитал на малых предприятиях приводит к снижению оборота предприятий на 0,132% (при этом другие факторы должны быть зафиксированы на уровне среднего значения). В предпринимательстве прирост составляет 0,744%. То есть, каждый процент прироста инвестиций в основной капитал приводит к снижению оборота малыми предприятиями на 0,132% в течение первого года после осуществления инвестиций. Отрицательная отдача от вложенных инвестиций в основной капитал может быть обусловлена непрозрачностью движения денежных потоков субъектов малого предпринимательства, другими теневыми процессами в экономике.

В предпринимательстве каждый процент прироста инвестиций в основной капитал приводит к росту оборота предприятий на 0,744%. То есть 25,6% инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательства недоиспользованы, 74,4% сопровождаются приростом оборота, наблюдается достаточно высокая отдача вложенных инвестиций в основной капитал. На основе коэффициента эластичности при этом факторе можно определить средний срок окупаемости инвестиций, который составит: $t = \frac{1}{0,744} = 1,3$ года.

Каждый процент прироста численности занятых на малых предприятиях за период с 2010-2017 гг. сопровождается увеличением оборота предприятий на 0,692%, в предпринимательстве – снижением на 0,487%. Это характеризует недостаточно высокую эффективность использования затрат живого труда, неофициальную занятость. Прирост показателя в малом бизнесе обусловлен производительностью труда. Значение параметра при факторе времени характеризует возрастание в среднем ежегодного оборота на малых предприятиях на 0,153%, а на субъектах предпринимательства – на 0,041%.

Соотношение параметров α и β ($\alpha + \beta < 1$) определяет, что в сфере малого предпринимательства за 2010-2017 гг. сложился деинтенсивный тип экономического роста, инвестиционнозатратного и трудоинтенсивного характера ($\alpha < \beta$). У субъектов предпринимательства также наблюдается неэффективное использование ресурсов ($\alpha + \beta < 1$), инвестиционноинтенсивного и трудозатратного характера ($\alpha > \beta$).

Выявлено, что изменение оборота малых предприятий не зависит от изменения объёма инвестиций в основной капитал (значение коэффициента эластичности отрицательное), большее влияние оказывает изменение численности занятых на малых предприятиях. Несмотря на тенденцию снижения численности занятых в малом предпринимательстве, занятие собственным бизнесом даёт возможность реализовать способности человека, его гражданские права, формирует условия самоорганизации предпринимателей, которые заинтересованы в продолжении структурных изменений экономики. Для субъектов предпринимательства ситуация обратная: их оборот зависит от изменения объёма инвестиций в основной капитал и практически не зависит от изменения

численности занятых на субъектах предпринимательства (значение коэффициента эластичности отрицательное). То есть инвестиционная активность крупных предприятий способствует обновлению основного капитала, техническому развитию, повышению конкурентоспособности товаров и услуг, созданию новых рабочих мест, повышению квалификации кадрового состава.

В условиях макроэкономической нестабильности и влияния негативных факторов целесообразно разрабатывать последовательные направления поддержки деятельности субъектов предпринимательства [9]: укреплять законодательную базу; содействовать сотрудничеству малых и крупных субъектов хозяйствования; обеспечивать малые предприятия материально-технической базой на льготных условиях; увеличивать объёмы льготного кредитования малого бизнеса; сокращать объём налоговых нагрузок; систематизировать контрольные мероприятия субъектов предпринимательства.

На современном этапе экономического развития предпринимательство является растущим сектором экономики, который обеспечивает эффективное использование и быструю отдачу вложенных объёмов ресурсов. Поэтому важным направлением статистического исследования является прогнозирование основных показателей предпринимательской деятельности.

Разработка прогнозов на ближайшую перспективу необходима для эффективного управления деятельностью субъектов предпринимательства, т. к. они работают с высокой степенью риска. Одной из наиболее сложных проблем системы управления является описание динамики развития явления или процесса в будущем и разработка и принятие оптимального решения в условиях неопределённости. Статистическое прогнозирование является эффективным инструментом минимизации неопределённости. Его значение проявляется в проведении количественных и качественных исследований, направленных на выявление тенденций и закономерностей развития предпринимательства.

Прогнозирование основных показателей деятельности субъектов хозяйствования необходимо для выявления перспективных значений на основе реальных процессов действительности. Его основная цель – разработка программы поддержки предпринимательства в современных условиях и в перспективе с учётом составленного прогноза, что обеспечит эффективное управление деятельностью.

Спрогнозируем основные показатели деятельности субъектов предпринимательства. Факторы модели (инвестиции в основной капитал и средняя численность занятых) представлены рядами динамики, поэтому для них были разработаны модели выявления закономерностей их изменения по трендовым, адаптивным и авторегрессионным моделям: Брауна, Хольта, Бокса-Дженкинса, Олимп.

Для прогнозирования анализируемых показателей в автоматическом режиме (с помощью пакета прикладных программ BP-STAT), учитывая формальные критерии аппроксимации, выбран оптимальный вариант, которому соответствует: сумма квадратов отклонений (МНК) – минимальная; относительная ошибка аппроксимации ($\varepsilon_{отн.}$) – минимальная; критерий Фишера (F-критерий) – максимальный; коэффициент детерминации (R^2) – максимальный. Также проверяется отсутствие автокорреляции в остатках на основе критерия Дарбина-Уотсона (табл. 2 и 3).

Таблица 2

Оценка формальных критериев аппроксимации для прогнозирования численности занятых в предпринимательстве

Кривая роста	Формальный критерий аппроксимации			
	МНК	$\varepsilon_{отн.}, \%$	F-критерий	R^2
Метод Брауна	3,6	2,1	20,4	0,615
Метод Бокса-Дженкинса	1,1	1,5	25,8	0,659
Метод Олимп	1,3	1,5	34,4	0,892

Для прогнозирования средней численности занятых и инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательства было отобрано несколько форм кривых, отражающих тенденцию их развития.

Таблица 3

Оценка формальных критериев аппроксимации для прогнозирования инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательства

Кривая роста	Формальный критерий аппроксимации			
	МНК	$\varepsilon_{отн.}, \%$	F-критерий	R^2
Метод Брауна	0,2	3,4	21,6	0,732
Метод Бокса-Дженкинса	0,1	3,0	30,1	0,884
Метод Олимп	0,1	2,3	23,2	0,853

По совокупности указанных выше критериев аппроксимации и учитывая особенности и сложившуюся ситуацию в сфере предпринимательства страны, для прогнозирования средней численности занятых и инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательства были выбраны модели Олимп и Бокса-Дженкинса (табл. 4.).

Таблица 4

Формальные критерии аппроксимации и модели для прогнозирования средней численности занятых и инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательства

Показатель	Кривая роста	Формальный критерий аппроксимации			
		МНК	$\varepsilon_{отн.}, \%$	F-критерий	R^2
Средняя численность занятых	Модель Олимп	1,3	1,5	34,4	0,892
Инвестиции в основной капитал	Модель Бокса-Дженкинса	0,1	3,0	30,1	0,884

Выбранные модели Олимп для прогнозирования средней численности занятых и Бокса-Дженкинса для прогнозирования инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательства являются статистически точными ($\varepsilon_{отн.} < 15\%$) и достоверными (

$$F_{расч.} > F_{\alpha}, F_{\alpha} \left\{ \begin{array}{l} \alpha = 0,01 \\ k_1 = 1 \\ k_2 = 4 \end{array} \right\} = 21,2).$$

Критерий Дарбина-Уотсона по модели Олимп составляет 1,95, по модели Бокса-Дженкинса 1,53, что больше табличного (1,36), т.е. автокорреляция в остатках отсутствует.

Прогнозирование средней численности занятых и объёма инвестиций в основной капитал субъектов малого предпринимательства также осуществлялось с помощью пакета прикладных программ BP-STAT. На основе формальных критериев аппроксимации были выбраны оптимальные варианты моделей (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Оценка формальных критериев аппроксимации для прогнозирования средней численности занятых в малом предпринимательстве

Кривая роста	Формальный критерий аппроксимации			
	МНК	$\varepsilon_{отн.}, \%$	F-критерий	R^2
Степенная	0,6	2,2	25,2	0,466
Метод Бокса-Дженкинса	0,1	3,2	22,1	0,748
Метод Олимп	0,1	2,3	20,2	0,736

Из предложенных моделей была выбрана оптимальная, которой соответствуют минимальные МНК и относительная ошибка аппроксимации, максимальные коэффициент детерминации и F-критерий. При выборе модели также были учтены особенности и сложившаяся ситуация в сфере малого предпринимательства Российской Федерации.

Таблица 6

Оценка формальных критериев аппроксимации для прогнозирования объёма инвестиций в основной капитал в малом предпринимательстве

Кривая роста	Формальный критерий аппроксимации			
	МНК	$\varepsilon_{отн.}, \%$	F-критерий	R^2
Парабола	10733,5	5,3	37,4	0,937
Метод Бокса-Дженкинса	322,4	2,6	138,7	0,972
Метод Олимп	270,1	2,3	166,3	0,977

Для прогнозирования средней численности занятых в малом предпринимательстве была выбрана модель Бокса-Дженкинса, инвестиций в основной капитал в малом предпринимательстве – модель Олимп (табл. 7). Выбранные модели: Бокса-Дженкинса для прогнозирования числа занятых и Олимп для прогнозирования валовых капитальных инвестиций малых предприятий являются статистически точными ($\varepsilon_{отн.} < 15\%$) и

$$\text{достоверными } (F_{расч.} > F_{\alpha}, F_{\alpha} \left\{ \begin{array}{l} \alpha = 0,01 \\ k_1 = 1 \\ k_2 = 4 \end{array} \right\} = 21,2).$$

Таблица 7

Формальные критерии аппроксимации и модели для прогнозирования средней численности занятых и инвестиций в основной капитал в малом предпринимательстве

Показатель	Кривая роста	Формальный критерий аппроксимации			
		МНК	$\varepsilon_{отн.}, \%$	F-критерий	R^2
Средняя численность занятых	Модель Бокса-Дженкинса	0,1	3,2	22,1	0,748
Инвестиции в основной капитал	Модель Олимп	270,1	2,3	166,3	0,977

Критерий Дарбина-Уотсона по модели Бокса-Дженкинса составляет 1,53, по модели Олимп 2,51, что больше табличного (1,36), т. е. автокорреляция в остатках отсутствует.

На основе выбранных моделей были получены прогнозные значения средней численности занятых и инвестиций в основной капитал в предпринимательстве и на малых предприятиях на три года, так как исходные данные представлены только за восемь лет. Результаты прогноза содержатся в табл. 8 и 9:

Таблица 8

Прогноз средней численности занятых и инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательства Российской Федерации на 2018-2020 гг.

Период упреждения		Средняя численность занятых, млн чел	Граница доверительного интервала		Инвестиции в основной капитал, трл руб.	Граница доверительного интервала	
			нижняя	верхняя		нижняя	верхняя
L	Год						
1	2018	72,71	70,49	74,95	17,01	16,41	17,62
2	2019	72,97	70,63	75,32	17,91	16,40	19,43
3	2020	73,57	70,99	76,14	18,72	16,42	21,03

Прогноз средней численности занятых и объёма инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательства показал, что при условии сохранения сложившейся тенденции средняя численность занятых будет возрастать. В 2018 г. составит 72,71 млн чел, в 2019 г. – 72,97 млн чел., в 2020 г. – 73,57 млн чел. Инвестиции в основной капитал возрастут и составят в 2018 г. – 17,01 трл руб., в 2019 г. – 17,91 трл руб., в 2020 г. – 18,72 трл руб.

Прогноз численности занятых и объёма инвестиций в основной капитал на малых предприятиях показал, что при учёте сложившейся тенденции, средняя численность занятых будет увеличиваться. В 2018 г. составит 11,04 млн чел., в 2019 г. – 11,10 млн чел., 2020 г. – 11,17 млн чел. Инвестиции в основной капитал возрастут и составят в 2018 г. 927,43 млрд руб., в 2019 г. – 980,54 млрд руб., в 2020 г. – 1032,63 млрд руб.

Таблица 9

Прогноз средней численности занятых и инвестиций в основной капитал в малом предпринимательстве на 2018-2020 гг.

Период упреждения		Средняя численность занятых, млн чел	Граница доверительного интервала		Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Граница доверительного интервала	
L	Год		нижняя	верхняя		нижняя	верхняя
1	2018	11,04	10,42	11,65	927,43	894,37	960,49
2	2019	11,10	9,90	12,31	980,54	946,50	1014,57
3	2020	11,17	9,61	12,74	1032,63	998,57	1066,70

Для прогнозирования оборота субъектов предпринимательства и субъектов малого предпринимательства в полученные модели производственной функции (табл.1) подставляются значения точечных прогнозов и доверительных интервалов средней численности занятых и объёмов инвестиций в основной капитал. Таким образом, при сохранении сложившейся тенденции в развитии анализируемых факторов в 2018-2020 гг. возможные значения оборота субъектов предпринимательства и субъектов малого предпринимательства Российской Федерации составят (табл. 10).

Таблица 10

Прогнозные значения оборота субъектов предпринимательства и субъектов малого предпринимательства Российской Федерации на 2018-2020 гг.

Год	Оборот субъектов предпринимательства, трл руб.	Граница доверительного интервала		Оборот субъектов малого предпринимательства, трл руб.	Граница доверительного интервала	
		нижняя	верхняя		нижняя	верхняя
2018	141,61	139,25	143,92	48,55	48,54	48,57
2019	150,97	145,72	156,26	52,42	51,52	53,30
2020	160,12	152,33	167,93	56,24	54,76	57,70

На основе выполненного прогноза видно, что оборот субъектов предпринимательства в последующие годы будет увеличиваться. Если в 2017 г. прогнозируемый показатель составлял 133,99 трл руб., то уже к 2018 г. это значение может увеличиться до 141,61 трл руб., в 2019 г. составит 150,97 трл руб., в 2020 г. – 160,12 трл руб. При этом оборот субъектов предпринимательства в 2019 г. будет изменяться от 145,72 до 156,26 трл руб., в 2020 г. – от 152,33 до 167,93 трл руб.

Согласно прогнозным значениям на малых субъектах предпринимательства оборот также имеет тенденцию к увеличению, и к 2019 г. его значение достигнет 52,42 трл руб., в 2020 г. составит 56,24 трл руб. При этом в 2019 г. будет изменяться в пределах от 51,52 до 53,30 трл руб., в 2020 г. – от 54,76 до 57,70 трл руб.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Следует отметить, что для усиления значимости предпринимательства,

его дальнейшего развития в экономике страны необходимо решить ряд проблем, негативно влияющих на предпринимательский климат: отсутствие развитой инфраструктуры; нестабильная законодательная база; административные барьеры; непродолжительный период деятельности бизнеса; вынужденная «тенизация» деятельности.

Предусмотрены следующие направления создания условий для повышения конкурентоспособности и эффективного использования потенциала малого предпринимательства страны [10]: обеспечение стабильной правовой базы; формирование условий для реализации инновационной деятельности во всех сферах экономики; привлечение и размещение кредитных ресурсов для эффективного развития внешнеэкономической деятельности; постоянное обновление техники и технологий; создание условий для развития предпринимательства в сфере производства; формирование организационной и рыночной инфраструктуры предпринимательства; развитие лизингового и маркетингового обслуживания инновационных центров и союзов предпринимателей; обеспечение социальной ориентации развития предпринимательства.

Таким образом, реализация указанных направлений государственной поддержки (правовой, ресурсной, финансовой, социальной, информационной, консультационной) и оптимизация управленческих решений в отношении субъектов предпринимательства Российской Федерации обеспечат их эффективное развитие в будущем.

Список использованных источников

1. Бизнес-статистика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Юрайт, 2019. – 411 с.
2. Гранберг А.Г. Статистическое моделирование и прогнозирование: учебное пособие / А.Г. Гранберг. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 383 с.
3. Замков О.О. Математические методы в экономике: учебник / О.О. Замков, А.В. Толстопятенко, Ю.К. Черемных. – М.: Изд-во «Дис», 1998. – 368 с.
4. Минашкин В.Г. Бизнес-статистика и прогнозирование: учебно-практическое пособие / В.Г. Минашкин, Н.А. Садовникова, Р.А. Шмойлова. – М.: Издат. центр ЕАОИ, 2010. – 256 с.
5. Малое и среднее предпринимательство в России – 2017: Стат. сб. / А.Л. Кевеш. – М.: Росстат, 2017. – 78 с.
6. Малое и среднее предпринимательство в России – 2015: Стат. сб. / А.Л. Кевеш. – М.: Росстат, 2015. – 96 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017: Стат. сборник / С.Н. Егоренко. – М.: Росстат, 2017. – 1402 с.
8. Россия в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник / А.Е. Суринов. – М.: Росстат, 2017. – 511 с.
9. Ясина Е.Г. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / Е.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Бueva. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 220 с.
10. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>

УДК 35.083:796

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГРОМАКОВ А.Ю.,
аспирант кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассматривается методический подход к оценке работы персонала в сфере физической культуры и спорта Донецкой Народной Республики (ДНР) на примере профильного министерства, а также школы высшего спортивного мастерства. Применение методов оценки эффективности в управлении персоналом позволяет обеспечить контроль деятельности и процесс профессионального развития персонала. Базовым методическим подходом к оценке работы персонала в сфере физической культуры и спорта Донецкой Народной Республики следует считать отношение результатов спортсменов к количеству тренерского состава, задействованного в подготовке данных спортсменов. Рассмотрена организационная составляющая методического подхода к оценке персонала, которая предусматривает создание инициативных групп для развития самостоятельности персонала.

Ключевые слова: *методический подход, оценка эффективности работы персонала, тренерский состав, стратегия развития физической культуры и спорта.*

In the article methodological approach to assessing the work of personnel in the field of physical culture and sports of the Donetsk People Republic using the example of the relevant ministry and the school of higher sports excellence are discusses. The use of methods for evaluating the effectiveness of personnel management allows for the monitoring of activities and the process of professional development of personnel. The basic methodological approach to assessing the work of personnel in the field of physical culture and sports of the Donetsk People's Republic should be calculated as the ratio of the results of athletes to the number of coaches involved in the preparation of these athletes. The organizational component of the methodological approach to personnel assessment are considered, it is provides for the creation of initiative groups for the development of personnel independence.

Keywords: *methodical approach, assessment of personnel performance, coaching staff, development strategy of physical culture and sports.*

Актуальность. Уровень развития физической культуры и спорта в обществе определяет поведение человека в учёбе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач. Учитывая условия, в которых формируется государственность Донецкой Народной Республики, важно структурировать инфраструктурный потенциал при построении эффективной системы управления человеческими ресурсами в сфере физической культуры и спорта.

Здоровый образ жизни нынешнего и будущего поколений – одна из самых важных задач на сегодня как для отдельного человека, так и для государства в целом. Здоровье нации зависит от уровня физического состояния воспитания населения в сфере физической культуры и спорта. Сегодня физическая культура и спорт является частью социальной политики государства. Именно государственный аппарат призван воплощать в жизнь цели и программы, новые идеи и законопроекты, а эффективная система управления человеческими ресурсами в спортивных организациях позволит быстро воплощать задуманные цели в жизнь. Всё вышеизложенное и обуславливает актуальность темы данной статьи.

Анализ последних исследований. Исследование проблем функционирования и совершенствования различных подсистем управления человеческими ресурсами, обучение и использование инновационных подходов к развитию и оценке результатов работы персонала отмечено в работах отечественных и зарубежных учёных: Базаровой Т., Ерёминой Б. [1], Беляева М. [2], Бизюковой И. [3], Бойдаченко П. [4], Кибанова А. [5]. С позиции оценки работы именно физкультурно-спортивного персонала следует выделить исследования отечественных авторов, таких как Начинской С. [6], Масягиной М. [7], Новокрещеновой В. [8], Созина А. [9], Тарасенко А. [10]. Материалы вышеперечисленных авторов использовались для формирования методического подхода к оценке работы персонала в сфере физической культуры и спорта, адаптированного к условиям становления Донецкой Народной Республики.

Постановка задачи. Для уточнения состояния материально-технической базы физической культуры и спорта и выявления существующего распределения физкультурно-спортивных сооружений по формам собственности и ведомственной принадлежности на территории Донецкой Народной Республики Министерством молодёжи, спорта и туризма ДНР была проведена процедура паспортизации и учёта физкультурно-спортивных сооружений. Так, по итогам 2019 года прошли паспортизацию и учёт 1991 физкультурно-спортивное сооружение. В рамках такого инфраструктурного обеспечения в ДНР культивируется 92 вида спорта, из которых 34 – олимпийские. В спортивных секциях и группах занимаются более 56 тысяч спортсменов разных возрастных категорий. Организуют учебно-тренировочный процесс со спортсменами всех возрастных категорий 1719 тренеров-преподавателей. Осуществляют деятельность школа высшего спортивного мастерства, училище олимпийского резерва, 54 детско-юношеские спортивные школы. С целью развития видов спорта, организации и проведения спортивно-массовых мероприятий, подготовки сборных команд Республики оказывается содействие в деятельности 61 республиканской федерации по видам спорта.

Также следует отметить, что одна из важных форм привлечения населения Республики к регулярным занятиям спортом – это проведение спортивно-массовых мероприятий. В 2019 году проведено 447 спортивно-массовых мероприятий республиканского и международного значения, в которых приняли участие более 50 тысяч человек.

Исходя из данной статистики необходимо на государственном уровне понимать, достаточно ли такой инфраструктуры для работы преподавательского состава и подготовки будущих спортсменов или нет. Так, к систематическим занятиям спортом в детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ) привлечено детей и подростков в количестве 23 223 человек.

По данным Минобрнауки ДНР, в Республике в 507 общеобразовательных школах обучается 137 660 школьников. То есть, охват обучающихся в спортивных учреждениях достигает всего 16,8%, что является очень низким показателем. Да и контроль с позиции профильного министерства относительно загрузки работы ДЮСШ в Республике, которые финансируются за счёт местных бюджетов, остаётся сложным вопросом. Сегодня отсутствует полная картина того, на сколько данные школы загружены контингентом и какого тренерского состава в рамках штатной численности данных школ не хватает. В результате процесс управления человеческими ресурсами по формированию физкультурно-спортивных кадров усложняется отсутствием информации на местах, а также мотивацией персонала школ к расширению направлений подготовки по различным видам спорта.

Если рассматривать классический показатель эффективности на уровне работы общеобразовательной школы, то на одного учителя сегодня приходится 10 обучающихся. На такое количество можно вывести такие показатели, как медалисты, средний балл аттестата и пр. Соответственно, следующей проблемой в системе управления

человеческими ресурсами является отсутствие методического подхода к оценке эффективности работы тренерского состава по видам спорта.

Цель статьи – на основе анализа основных достижений в сфере физической культуры и спорта за 2019 год в ДНР сформировать методический подход к оценке эффективности работы физкультурно-спортивного персонала в системе управления человеческими ресурсами.

Изложение основного материала исследования. По итогам проведения отборочных Республиканских соревнований в 2019 году были сформированы сборные команды ДНР по видам спорта. Совместно с федерациями по видам спорта была проведена работа по подготовке, выезду и участию около трёх тысяч лучших спортсменов Республики в 272 соревнованиях Российской Федерации и дальнего зарубежья.

За 2019 год спортсменами на международных соревнованиях завоёвано 241 золотая, 214 серебряных и 203 бронзовых медалей.

Для организации физкультурно-оздоровительной и спортивной работы среди детей – воспитанников общеобразовательных школ-интернатов и детских домов в Республике работает Донецкая республиканская детско-юношеская спортивная школа для детей социально незащищённых категорий. В 42 спортивных группах школы занимаются 506 воспитанников.

Для организации физкультурно-оздоровительной и спортивной работы среди людей с ограниченными физическими возможностями в Республике функционирует Донецкий республиканский центр адаптивной физической культуры и спорта. Культивируются более 20 видов спорта, в пяти городах Республики работают специалисты Республиканского центра.

Продолжена работа по внедрению государственного физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне Донецкой Народной Республики». Несмотря на положительную динамику развития отрасли физической культуры и спорта ключевые показатели эффективности для тренерского состава в системе мотивации применяются бессистемно. Большинство спортивных достижений основываются на энтузиазме тренерского состава, который неограничен.

Так, например, Школа высшего спортивного мастерства (ШВСМ) – специализированное учебно-спортивное учреждение, целью деятельности которой является подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса – является важной структурной единицей в сфере ФКС. В структуру ШВСМ входят отделения по олимпийским видам спорта, формирующиеся из учебных групп, укомплектованных учащимися-спортсменами, которые выполнили требования этапа подготовки спортивного совершенствования или высшего спортивного мастерства. Списочная численность штатных работников на 2020 г. составляет 61 человек, что на 19 больше, по сравнению с предыдущим годом.

В 2019 году получены высокие результаты и достижения спортсменов, в соответствии с Единой спортивной классификацией ДНР присвоено спортивное звание «Мастер спорта Донецкой Народной Республики международного класса» – 9 спортсменам; спортивное звание «Мастер спорта ДНР» – 64 спортсменам; спортивный разряд «Кандидат в мастера спорта Донецкой Народной Республики» – 433 спортсменам». При понимании того, что всего задействовано в тренерском составе на уровне Республики 1437 сотрудников, эффективность работы данного персонала составляет 0,35. За 2019-2020 гг. в данной школе отсутствуют премии и вознаграждения, поощрительные и компенсационные выплаты, социальные льготы, которые имеют индивидуальный характер, а также материальная помощь. Нет кадрового резерва. Повышение квалификации и переподготовка работников не проводилась.

Подготовка квалифицированных специалистов в системах среднего профессионального образования (СПО) и высшего профессионального образования (ВПО) требует значительных финансовых капиталовложений со стороны государства. Так, например, ежегодная бюджетная стоимость обучения для вузов ДНР (в зависимости от очной либо заочной формы обучения) по образовательным программам бакалавриата составляет от 10 до 29 тыс. руб. на одного студента. В зависимости от направления подготовки расходы республиканского бюджета на весь период очной формы обучения составляют в среднем около 92 тыс. руб. Следовательно, повышение эффективности расходования бюджетных средств в системе профобразования предполагает, в частности, оптимизацию контрольных цифр приёма (КЦП), востребованных на рынке труда специалистов для работы в организациях ФКС.

В ШВСМ предусматривается создание инициативных групп для развития и повышения квалификации персонала. Тренеры-преподаватели могут образовывать бригады по отдельному виду спорта. Бригадная форма работы представляет собой управление учебно-тренировочным процессом бригадой тренеров-преподавателей, а также может создаваться в системе преемственности от групп начальной подготовки до высших достижений спорта. Бригада тренеров-преподавателей и тренеров создаётся на базе ШВСМ как рабочая группа и действует в соответствии с Уставом организации.

Основными целями бригадного метода работы являются:

- повышение эффективности работы тренерско-преподавательского состава;
- выявление перспективных детей на этапах подготовки;
- обмен опытом между тренерами-преподавателями;
- рост педагогического мастерства и взаимозаменяемости в работе тренеров-преподавателей;
- поощрение и стимулирование творческой инициативы тренеров-преподавателей.

Удовлетворённость содержанием и характером работы занимает центральное место. Интерес к процессу деятельности выступает важным мотивирующим фактором. На основе опроса сотрудников, можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных полностью удовлетворены своей работой. Средняя оценка общей удовлетворённостью профессиональной деятельности 4,8 балла. В опросе приняли участие 15 сотрудников ШВСМ. При этом соотношение критериев удовлетворённости представлено на рис. 1.

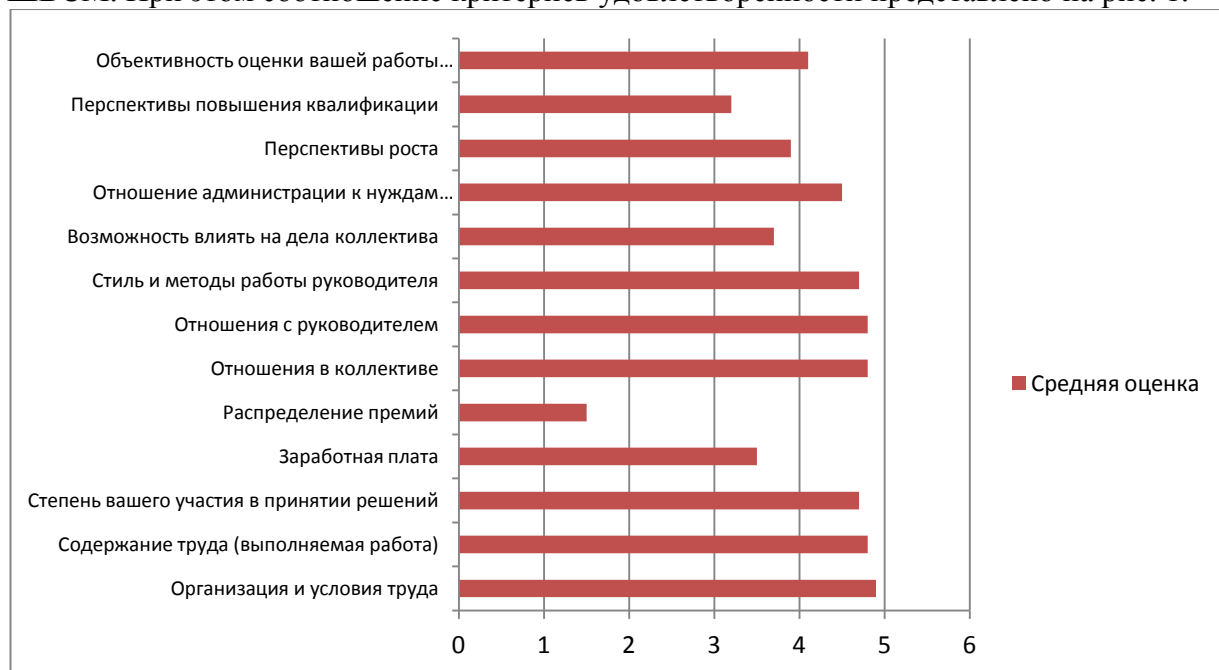

Рис. 1. Критерии удовлетворённости работой персонала ШВСМ

То есть, к подведомственной Министерству структуре ШВСМ требовательно относятся к коллегам в рабочих вопросах;

- наблюдается уважение, доверие, вера в своё дело и цель;
- вовлечённость в принятие управленческих решений;
- отношение с руководством положительное.

Тем не менее, проблемные вопросы значительно усложняют повышение удовлетворённости сотрудников, тормозя развитие управления человеческими ресурсами в рамках действующей инфраструктуры организаций ФКС.

В числе вопросов, решаемых в Республике, ключевым является вопрос об уровне качества жизни и здоровья населения. Здоровый образ жизни нынешнего и будущего поколений – один из самых острых вопросов на сегодня как для отдельного человека, так и государства в целом. Здоровье нации зависит от уровня физического состояния и воспитания молодёжи в сфере физической культуры и спорта. Необходимо понимать, что привлечение к занятию видами спорта должно быть увеличено как минимум на 10% (с 16,8 до 26,8%) и как минимум за два года. Причём действующая инфраструктура физкультурно-спортивных сооружений способна принять такое увеличение контингента. Но с учётом такого увеличения контингента для работы организаций ФКС в ДНР необходимо увеличивать и штатную численность тренерского состава. Подготовка кадров отрасли физической культуры и спорта – задача многоуровневая и разноплановая, требующая квалифицированного менеджмента и скоординированных действий в сфере науки, культуры, образования и бизнеса. Кадровый потенциал отрасли физической культуры и спорта формируется из людей, имеющих обширный практический опыт и основательную теоретическую подготовку в рамках соответствующего нормативно-правового обеспечения [11].

Существенной проблемой становится наличие квалифицированных управленческих и педагогических кадров. Так, всего штатных работников образовательных организаций на текущий момент 1437, из них 265 со средним профессиональным и специальным образованием. Из этого количества, например, работников в органах исполнительной власти 82 и всего 8 со средним образованием, а тренеров-преподавателей 697, из которых 125 чел. со средним образованием. Изучение опыта Российской Федерации для решения проблемы по повышению квалификации и омоложения кадров решается с помощью стратегического подхода, для чего реализуется соответствующая стратегия на период до 2020 года [12], а также целевой программой на 2016-2020 гг. [12]. Подготовка тренеров-преподавателей – долгосрочный проект, который в рамках стратегии до 2030 года в РФ рассматривается как развитие спортивных клубов и повышение средней заработной платы. Однако количественный состав преподавательского состава не прогнозируется. Для условий ДНР такая стратегия необходима на среднесрочный период. Из-за отсутствия закона о стратегическом планировании в Республике необходимо на уровне Правительства ДНР утвердить концепцию стратегического развития обозначенной отрасли с упором на сохранение действующей материально-технической базы и использование научно-технического потенциала относительно подготовки профессионалов для тренерского и физкультурно-педагогического составов.

Выводы. Таким образом, отмечается, что действующая система управления человеческими ресурсами в сфере физической культуры и спорта Донецкой Народной Республики, с одной стороны, показывает существенные показатели по достижениям и позволяет на достойном уровне представить Республику на международной арене, а с другой – отсутствует функция планирования в части подготовки квалифицированных кадров, преподавателей по видам спорта. Применение методов оценки эффективности в управлении персоналом позволяет обеспечить контроль деятельности и процесс

профессионального развития персонала. Базовым методическим подходом к оценке работы персонала в сфере физической культуры и спорта Донецкой Народной Республики следует считать отношение результатов спортсменов к количеству тренерского состава, задействованного в подготовке данных спортсменов. На уровне Республики такой показатель на сегодня равен 0,35. Такой же показатель можно использовать и в разрезе спортивных организаций и федераций относительно их обоснованного финансирования. Более того, данный показатель станет одним из основных по разработке и реализации целевых государственных программ развития отдельных видов спорта. На примере ШВСМ в статье рассмотрена организационная составляющая методического подхода к оценке персонала, которая предусматривает создание органов самоуправления для развития самостоятельности персонала. Тренеры-преподаватели могут образовывать бригады по отдельным видам спорта. Бригадная форма работы представляет собой управление учебно-тренировочным процессом бригадой тренеров-преподавателей и ориентировано на достижение высоких результатов. Эффективность управления персоналом определяется степенью реализации общих целей организации, а результативность использования каждого отдельного работника зависит от его способности выполнять возложенные на него функции и обязанности.

Из вышеизложенного необходимо отметить, что все мероприятия, которые проводятся в рамках управления человеческими ресурсами в сфере ФКС ДНР, пока носят фрагментарный характер без применения системного подхода. Поэтому Министерству молодежи, спорта и туризма необходимо иметь собственную стратегию развития физической культуры и спорта в ДНР. Для этого важно создание специальной рабочей группы, дискуссионных площадок на базе образовательных организаций высшего образования ДНР для формирования в ближайшее время единой концепции развития физической культуры и спорта. Реализация подобного документа позволит заложить основу для разработки соответствующих программ и стратегий развития физической культуры и спорта.

Список использованных источников

1. Базарова Т.Ю. Управление персоналом: учебник для вузов / Т.Ю. Базарова, Б.Л. Ерёмина. – Юнити-Дана, 2014. – 268 с.
2. Беляев М.К. Управление персоналом на предприятии: учебное пособие / М.К. Беляев. – Волгоград: ВолгГАСА, 2015. – 671 с.
3. Бизюкова И.В. Кадры управления: подбор и оценка / И.В. Бизюкова. – М.: Изд. дом Международного ун-та, 2015. – 678 с.
4. Бойдаченко П.Г. Служба управления персоналом / П.Г. Бойдаченко. – Новосибирск: ЭКО, 2015. – 312 с.
5. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник / А.Я. Кибанов. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 255 с.
6. Начинская С.В. Физическая культура и спорт: непрерывное образование: Монография. / С.В. Начинская, Н.В. Масыгина. – М.: Национальный книжный центр, 2012. – 96 с.
7. Масыгина Н.В. Эффективная мотивация деятельности физкультурно-спортивного персонала / Н.В. Масыгина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). – С 1-6.
8. Новокрещенов В.В. Оценка эффективности управления сферой физической культуры и спорта: критерии и показатели / В.В. Новокрещенов // Человек. Спорт. Медицина. – 2005. – Вып. 5. – Т. 2. – С. 207-209.
9. Созин А.В. Физическая культура и спорт как одно из средств достижения ключевых параметров национальной безопасности / А.В. Созин // Вестник науки и

образования. – 2017. – № 11 (35). – С. 36-42.

10. Тарасенко А.А. Управление качеством услуг в области физической культуры и спорта / А.А. Тарасенко, С.В. Фомиченко, С.С. Воеводина, В.А. Козлов // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2017. – № 2. – С. 32-36.

11. Филиппов С.С. Организационно-правовые особенности системы управления физической культурой и спортом / Филиппов С.С. // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». – 2014. – № 6 (112). – С. 201-207.

12. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года / Министерство спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/activities/federalprograms/2/26363/>

13. Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы: Федеральная целевая программа / Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/x7uHn4HrRIM.pdf/>

14. Проект стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/>

УДК 005.32

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОММУНИКАЦИИ И МОТИВАЦИИ ТРУДА ГОССЛУЖАЩИХ

ВИШНЕВСКАЯ И.П.,
аспирант кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрены вопросы эффективности коммуникаций и предложен ряд мер по совершенствованию управления коммуникационными потоками.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникационные потоки, государственное управление, госслужащий, информация, информационная культура, профессиональное общение.

The article considers the issues of communication efficiency and proposes a number of measures to improve the management of communication flows.

Keywords: communication, communication flows, public administration, civil servant, information, information culture, professional communication.

Постановка задачи. Обеспечение эффективности внешней и внутренней коммуникации в организации на всех уровнях – одна из важнейших задач управления. Проблемы коммуникации в сфере государственно-служебных отношений можно рассматривать с точки зрения исторических, юридических, социально-психологических аспектов взаимодействия субъектов. Перечисленные подходы объединяет то, что коммуникации отводится исключительная роль в процессе управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами повышения эффективности организационной коммуникации и мотивации труда занимались такие учёные: Щетинин А.А., Щетинина Д.П., Сленцова Е.В., Зинченко А.В., Чижиков Д.В.,

Назарова С.П., Панова Е.А., Опарина Н.Н., Карелена А.В., Синчук Ю.В., Гнатюк О.Л., Конецкая В.П., Мишин В.М., Шарков Ф.И.

Актуальность. Растущая важность информационной культуры в социально значимой деятельности, выполнение которой требует специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально обусловленных качеств государственного служащего, является важной составляющей глобального движения к «информационному обществу», в котором информация становится движущим фактором политического и социально-экономического развития. Поэтому актуальным является предложенное направление изучения природы коммуникаций в сфере государственного управления, установления причины снижения эффективности коммуникаций и предложения путей эффективности организации коммуникации мотивации труда госслужащих.

Цель статьи – изучить природу коммуникаций в сфере государственного управления, установить причины снижения эффективности коммуникаций и предложить ряд мер по совершенствованию.

Изложение основного материала исследования. Коммуникация, по мнению австрийского философа и логика Ф. Кауфмана, это не просто передача информации, а сознательно устанавливаемая взаимозависимость.

Управленческая функция отражена в следующем определении: «Коммуникация – это деятельность по установлению связей между различными элементами общества, направленная на утверждение в сознании людей определённых взглядов и достижение изменений в поведении, желательных для коммуникатора» [1, с. 13].

Применяя системный подход к изучению коммуникаций в сфере государственного управления, необходимо отметить, что именно внутренние процессы передачи информации отражают такие признаки системности как целостность, синергичность и иерархичность структурных элементов.

Согласно теории систем работа всей совокупности элементов зависит не только от состояния отдельных структурных звеньев, но и от качества взаимодействия между ними. В связи с этим основополагающее значение в системе государственно-служебных отношений имеет высокоэффективная система обмена информацией.

Система государственного управления представляет собой высокоцентрализованную формальную структуру. Для такого типа структур характерны следующие особенности коммуникационного процесса:

1. Стандартизация и формализация информационного обмена: процесс формализации информации упрощает её дальнейшую обработку, устраняет дублирование содержания, защищает от возможного искажения.

2. Документирование передаваемой информации препятствует искажению, позволяет фиксировать текущие процессы и имеет важнейшее значение в управленческой деятельности.

3. Правовая регламентация процесса взаимодействия позволяет обеспечить законность всех процедур.

4. Наличие бюрократических барьеров. Бюрократизация взаимодействий, как правило, свойственна формальным иерархическим структурам. Она выполняет позитивную и негативную функции (табл. 1). Основная её роль – регламентация и унификация с целью совершенствования контроля и рационализации.

Исходя из перечисленных признаков внутренней коммуникации в сфере государственно-служебных отношений следует подчеркнуть, что передаваемая информация более защищена от искажения, от влияния межличностных отношений и опирается на должностные регламенты. Закрепление уровней и зон ответственности элементов коммуникационной цепи (служащих) в должностной инструкции определяет их роль в процессе информационного обмена.

Все горизонтальные коммуникации можно разделить на три категории:

1. Взаимодействие между сотрудниками одного подразделения.

2. Коммуникации между подразделениями одного органа. Существуют две группы таких коммуникаций:

2.1. Коммуникации между структурными единицами, разделёнными по функциональному признаку. В этом случае сферы взаимодействия будут касаться распределения ресурсов, координации действий в рамках полномочий подразделений, в отдельных случаях границы полномочий могут пересекаться. Задачи, выполняемые такими подразделениями, различаются и соответствуют целям их работы. Процесс обмена информацией направлен на выработку оптимального пути решения силами различных инстанций, равных между собой по статусу. Причинами снижения эффективности коммуникации могут быть: конкуренция при распределении ограниченных ресурсов, нечёткие границы компетенций структурных единиц, неопределённость функциональной дифференциации и др.

Таблица 1

Влияние особенностей формальной иерархической структуры на эффективность обмена информацией

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Определение статуса звеньев информационной цепи и соответствующих отношений между ними как паритетных или приоритетных	Временные затраты на организацию процесса обмена информацией, которая быстро устраивает (особенно в случае неэффективной системы коммуникации)
Специализация задач служащих и функций подразделений ограничивает их информационное поле, способствует фильтрации внутренней информации и снижает вероятность информационных перезагрузок	Значимость процесса выходит на первый план, значимость результата – второстепенна
Унификация процессов, закрепление последовательности действий в регламентах и инструкциях позволяют совершенствовать контроль, повысить прогнозируемость результатов взаимодействия	Отсутствие гибкости системы коммуникаций, сбои в работе при нестандартных ситуациях
Централизация управления информационными потоками. Повышение слаженности работы всех звеньев информационной цепи	Чрезмерная жёсткость поведенческих норм не позволяет системе коммуникации быстро реагировать на изменения
Деперсонализация отношений позволяет снизить частоту межличностных конфликтов, повысить уровень трудовой дисциплины	Разрастание бюрократического аппарата ведёт к усложнению системы коммуникаций, что увеличивает вероятность дисфункций

2.2. Деление по пространственному признаку подразумевает ограничение компетенций структурной единицы пределами подведомственной ей территории. Коммуникации таких подразделений связаны с координацией выполнения одних и тех же задач с учётом специфики конкретной административной единицы. Проблемы взаимодействия обусловлены культурными особенностями подведомственных территорий, различиями экономических условий и возможностей, пространственной

отдалённостью подразделений и др. Вышеперечисленные факторы снижают своевременность и точность передачи информации.

3. Наиболее существенная коммуникационная проблема в сфере государственно-служебных отношений – взаимодействие подразделений и ведомств, обмен информацией между элементами системы, находящимися на одном уровне организационной иерархии.

Проблемы, связанные с передачей информации внутри организации, можно классифицировать по причинам их возникновения (рис. 1).

Рис. 1. Причины снижения эффективности внутренних коммуникаций

Сложности при создании и поддержании эффективного функционирования системы коммуникации могут возникать из-за большого количества уровней управления в организационной иерархии. В этом случае наблюдается ряд негативных признаков:

1. Увеличивается нагрузка на исполнителя, находящегося в конце коммуникационной цепочки [2, с. 81].

2. Возрастает риск искажения информации при прохождении от одного до другого звена цепи.

3. Увеличивается вероятность информационной перегрузки и/или дефицита информации на отдельных участках цепочки.

Трудности в процессе коммуникации подтверждают нечёткое разграничение функций. Особенно часто мы можем наблюдать это на примере межведомственных взаимодействий федерального и муниципального уровней. Полномочия органов власти могут пересекаться, но цели работы каждого элемента системы свои. Поэтому неизбежны вопросы о границах компетенции того или иного подразделения (ведомства). Проблемы местного уровня, которые можно решить силами района или муниципалитета, направляются в более высокие инстанции. Таким образом, на некоторых участках коммуникационной цепочки наблюдаются информационные перегрузки, в то время как орган, уполномоченный решать возникшую проблему, передаёт ответственность вышестоящему органу.

Проблема функциональной дифференциации системы государственного управления может выражаться в двух направлениях: стремлении присвоить не принадлежащие госоргану полномочия или невыполнении своих функций (полномочий).

Несогласованность процессов планирования также связана с низкой эффективностью процесса обмена информацией, при этом может служить как причиной, так и следствием неэффективной коммуникации.

Повышение эффективности системы коммуникации подразумевает совершенствование управления коммуникационными потоками. Специалисты выделяют два подхода к определению эффективности коммуникации.

Первый подход определяет эффективность коммуникации как соотношение результата коммуникативного процесса и затрат на его обеспечение. Согласно второму подходу эффективность коммуникации – это результат сравнения намеченной цели и достигнутого результата [3, с. 101].

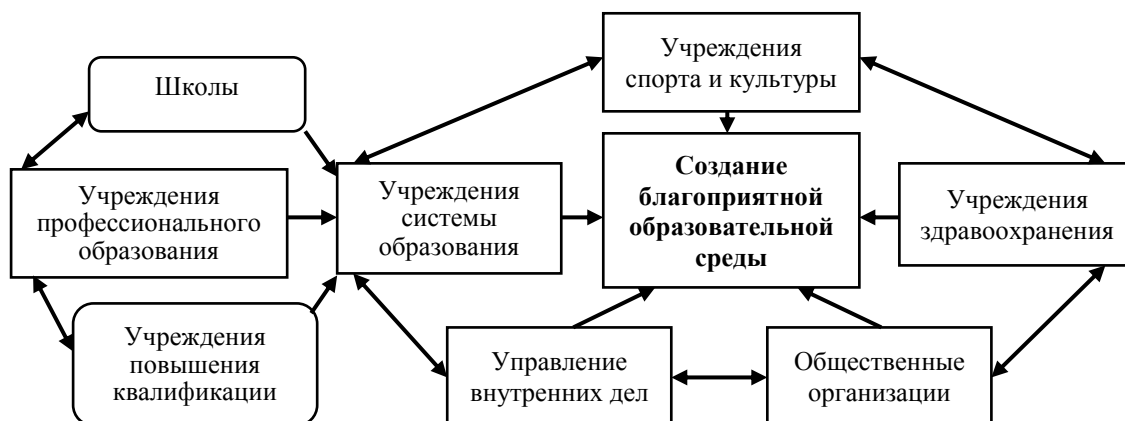

Рис. 2. Межведомственное взаимодействие на муниципальном уровне с целью создания благоприятной образовательной среды

Трудности, возникающие при определении эффективности коммуникации, связаны с проблемой количественного измерения достигнутого эффекта и при оценке затрат на обеспечение коммуникации. Эффективность взаимодействия определяется достижением намеченных целей, качеством выполнения поставленных задач. Примером низкой эффективности горизонтальных коммуникаций может служить межведомственный конфликт.

В результате изучения проблемы низкой эффективности горизонтальных коммуникаций можно предложить ряд мер по совершенствованию их взаимодействия [4].

1. Дифференциация служебных функций в процессе выполнения конкретных задач сотрудниками одного подразделения, разграничение их полномочий, определение зон ответственности конкретных лиц при низкой эффективности коммуникаций внутри подразделения. Определение подотчётности подразделений государственных органов и ведомств, совершенствование нормативно-правовой базы в случае коммуникационных проблем между госорганами.

2. Создание постоянно действующих групп для решения проблем межведомственного характера. Назначение ответственных лиц по каждому направлению межведомственного взаимодействия.

3. Повышение уровня коммуникативной компетенции служащих по вопросам, входящим в зону их ответственности: повышение их осведомлённости о причинах конкретной проблемы и процессе её решения, о степени участия других подразделений или государственных органов и их полномочиях. Понятие коммуникативной компетенции включает в себя не только эффективное выполнение переговорных функций, но и умелое использование различных каналов коммуникации (как внешней, так и внутренней). В связи с этим стоит отметить возрастающую роль современных информационных технологий, расширяющих возможности передачи, хранения и использования служебных

данных. Уверенное владение ПК, навыки использования ресурсов Интернета должны входить в сферу компетенций современного государственного служащего.

4. Совершенствование переговорного процесса (рис. 3).

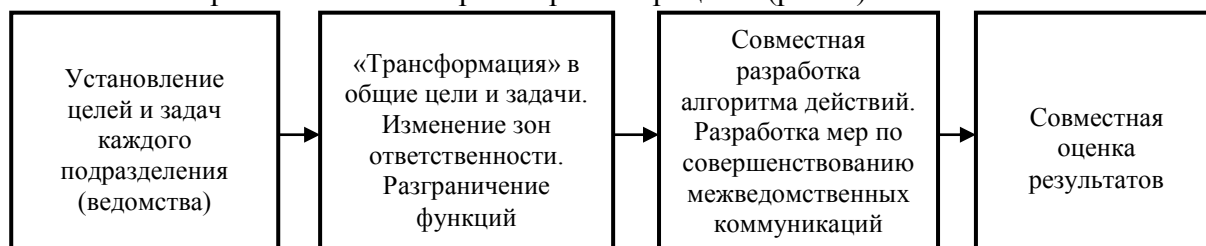

Рис. 3. Процесс горизонтального взаимодействия

К этому аспекту повышения эффективности горизонтальных коммуникаций можно отнести: мониторинг рисков в процессе взаимодействия отделов, повышение открытости данных в процессе совместной выработки решения, применение возможностей ситуационного центра. Должно быть согласовано и документировано определение приоритетности выполнения задач, а также подотчётность и ответственность подразделения после процедуры оценки результатов.

Нельзя не учитывать значение ситуационных центров в выработке управленческих решений. Созданный в подразделении ситуационный центр объединяет профессиональный опыт служащих и позволяет выдвигать и принимать во внимание экспертные оценки при выполнении конкретной задачи на различных этапах. В обязанности ситуационного центра входит мониторинг проблемы, обсуждение альтернативных решений, совместная выработка плана действий, обсуждение этапов межведомственного взаимодействия и текущих результатов, подготовка переговорного процесса (рис. 4). Основные функции – обеспечение актуальной и обоснованной информацией с учётом приоритетности намеченных задач, согласование процессов планирования.

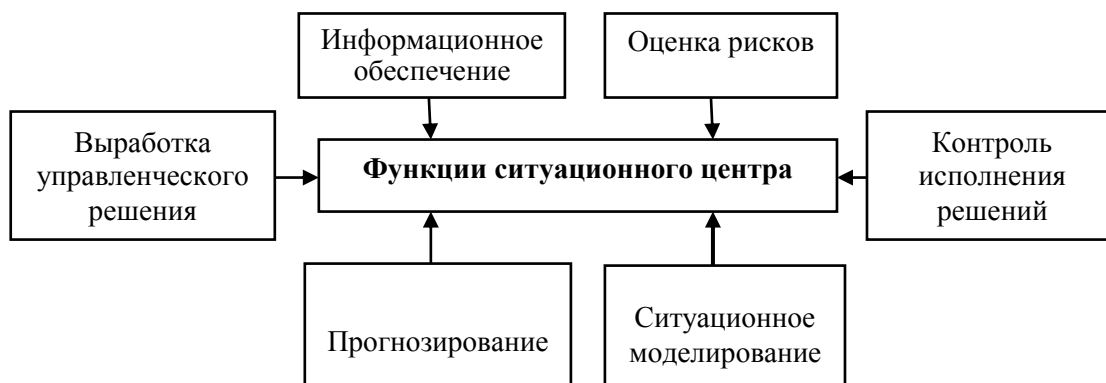

Рис. 4. Функции ситуационного центра

5. При горизонтальных взаимодействиях на государственной службе необходимо учитывать значительную роль аппаратов при руководителях подразделений (или государственных органов). Среди основных задач, решаемых такими аппаратами, можно назвать представление интересов ведомства и определение направлений переговорного процесса при осуществлении межведомственных взаимодействий, контроль над исполнением решений руководства и защита внутренней информации. Аппаратом осуществляется оперативное руководство, корректировка текущих задач, управление отношениями внутри и вне организации. Таким образом, основная коммуникационная нагрузка лежит именно на аппарате руководителя.

Анализ горизонтальных коммуникаций и межведомственного взаимодействия позволил выделить ряд проблем, актуальных на сегодняшний день в связи с необходимостью эффективного сотрудничества субъектов управления или координации деятельности подразделений одного государственного органа. В связи с этим особенно важным является вопрос правового регулирования межведомственных коммуникаций, а также проблема повышения коммуникативной компетенции служащих.

Производственное поведение сотрудников, а также функционирование других процессов управления персоналом: отбор и приём на работу, развитие, оценка, оплата труда напрямую зависят от качества процесса, с помощью которого руководители развивают систему предоставления информации большому числу людей внутри организации и отдельным индивидуумам и институтам за её пределами.

Качество процесса, с помощью которого менеджеры разрабатывают систему для предоставления информации большому количеству людей внутри организации, а также отдельным лицам и учреждениям вне её, напрямую влияет на производственное поведение сотрудников, а также на функционирование других процессов управления персоналом: отбор и найм, разработка, оценка, заработная плата.

Важность коммуникации в управлении возрастает с ростом уровня компьютеризации современных организаций и ускорением изменений во внешней среде их деятельности, поэтому увеличение их эффективности является важным источником конкурентного преимущества в современном мире.

Эффективность внутриорганизационного общения или степень, в которой организационные ресурсы (финансовые, человеческие, материальные) были потрачены на этот процесс, способствуют достижению желаемых результатов организации, зависят от многих факторов, которые можно разделить на две большие группы: индивидуальные и организационные.

Под первыми факторами понимается всё, что связано с работниками организации, их способностью и мотивацией участвовать в обмене информацией. Исследования показывают, что существует ограниченное количество проблем (коммуникационные барьеры), которые снижают эффективность общения на уровне отдельных сотрудников (табл. 2).

Существует несколько проверенных стратегий, которые могут успешно преодолеть коммуникационные барьеры и повысить эффективность общения на уровне сотрудников компании. Во-первых, организации должны уделять особое внимание развитию коммуникативных навыков своих работников. Одним из наиболее важных навыков является активное слушание и предоставление обратной связи. Важность активного слушания как метода общения заключается во взаимодействии всех участников беседы, то есть не только говорящего, но и слушающего. Данная методика позволяет не только полностью усваивать полученную информацию, но также позволяет избежать неправильного толкования сказанного и ошибок во время разговора.

Существует несколько правил активного слушания:

- не следует обрывать говорящего и начинать говорить, пока не закончит собеседник;
- расположить собеседника к себе, создать располагающую атмосферу;
- нейтрализовать отвлекающие факторы, избегать посторонних помех;
- продемонстрировать сочувствие и интерес к собеседнику;
- набраться терпения и избегать споров на этапе получения информации;
- проявлять заинтересованность.

Обратная связь, которая делает процесс двусторонней связи, значительно повышает её эффективность, поскольку она уточняет полученное сообщение. Эффективная обратная связь должна:

- быть своевременной, то есть не откладываться с момента получения исходного сообщения;
- содержать оригинальное перефразированное сообщение;
- включать уточняющие вопросы;
- не давать оценку оригинальному сообщению.

Таблица 2

Индивидуальные коммуникационные барьеры

Коммуникационный барьер	Причина	Пример
Различие в восприятии	Люди интерпретируют информацию на основании своего опыта, положения в организационной иерархии и т.д.	Конфликт между начальником цеха и инженерным отделом по поводу причин выхода из строя оборудования Аттестационная оценка сотрудника и его руководителя
Семантика	Использование специального жаргона или диалекта	Переписка между отделом продаж и конструкторским бюро Совещание-встреча финансового директора с начальниками цехов
Субъективная	Оценка отправителя получателем на основании прошлого опыта	Отсутствие прогресса в реализации проекта из-за неэффективной коммуникации между его руководителем и группой сотрудников, считающей его некомпетентным
Навыки коммуникации	Отсутствие специального обучения	Неспособность директора филиала подготовить аналитический отчет. Невладение компьютером представителя по продажам
Культурные различия	Различие в ценностях, традициях, воспитании	Конфликт между американским руководителем и французским подчинённым, опоздавшим на 10 минут на совещание

Во-вторых, очень важно, чтобы сотрудники развивали чисто технические навыки общения: электронная почта, факс и меморандум. В-третьих, руководство должно создавать системы управления и культуру, которая поощряет открытое общение в организации. В дополнение к описанным выше «ящикам для предложений» и «диалоговым» системам современные организации используют эти методы для обмена информацией в качестве корпоративных «горячих линий», которые предоставляют каждому сотруднику возможность высказать своё мнение или поставить вопросы в любое время, завтраки или обеды с участием сотрудников из разных отделов и уровней, совместные поездки на экскурсии, пикники и т. д.

В организациях, использующих труд работников разных национальностей, необходимо проводить специальную подготовку, которая позволяет осознать значимость культурных различий и их влияние на процесс общения. Популярной моделью, которая описывает разницу в стилях общения между людьми разных национальностей, является модель Эдварда Холла, которая определяет страны с высоким и низким содержанием культуры общения. «Высокое содержание» в данном случае означает, что личные отношения имеют большое значение – прежде чем начинать деловые переговоры, необходимо установить социальные контакты, доверие, взаимное уважение. Общение в таких культурах занимает много времени, границы между формальным и неформальным общением практически неразличимы. Среди стран с ярко выраженной высоконадёжной

культурой общения можно назвать: Китай, Японию, Корею, арабские страны. В культуре с низким содержанием общение является чисто профессиональным, личные предпочтения и неприязни игнорируются, профессионализм важен, переговоры ведутся формально, с целью достижения результата как можно быстрее. Страны с наиболее выраженной культурой низкого содержания: Германия, Швейцария, Скандинавские страны, США. Такие культуры, как английская, французская и итальянская занимают промежуточное положение. Культуры большинства республик бывшего СССР ближе к содержательной культуре общения.

Более значимыми психологическими препятствиями на пути восприятия адекватной информации между сотрудниками на организационном уровне являются совокупность звеньев, определяющая разделение деятельности, систему подчинённости, информационная перегрузка, фильтрация и неадекватное техническое оснащение. Чем больше иерархических уровней в организации, тем сложнее передача информации и тем выше вероятность её искажения. Неравенство в статусе сотрудников, расположенных на разных организационных уровнях, добавляя психологические барьеры к обмену информацией чисто техническим фактором, также негативно влияет на эффективность внутриорганизационного общения. Эти барьеры особенно заметны при наличии видимых символов состояния: отдельные столовые для управления, закрытые шкафы, персональные машины и т.д. В определённой степени негативное влияние этих факторов можно уменьшить за счёт широкого использования видеоматериалов с выступлениями генеральных директоров, регулярных встреч с сотрудниками на всех уровнях, открытых дверей в офисах, направление, куда сотрудники любой компании могут прийти, чтобы увидеть их; общие обеды и ужины. Более кардинальным методом является применение организационных мер, направленных на подавление спонтанно образующихся иерархий в организации, то есть сокращение числа иерархических уровней между руководителем и рядовыми исполнителями.

Информационная перегрузка способна появиться, если организация предоставляет своим работникам больше информации, нежели необходимо для реализации производственных функций. Затем сотрудники начнут использовать ресурсы, предназначенные для производственной деятельности, при обработке дополнительной информации. Традиционным средством минимизации эффекта перегруженности является отбор информации и определение целей обработки. Традиционно роль «живых фильтров» в организации играли секретари. Однако с развитием электронных инструментов их число уменьшилось (521 000 в Соединённых Штатах в период с 1987 по 1993 годы), и возникла проблема поиска новых фильтров. Решение этой проблемы заключается в разработке информационных систем, предназначенных для предоставления объёма информации, необходимого предприятию. Нет смысла создавать и отправлять многостраничные отчёты, когда их некогда читать.

Фильтрация также может стать серьёзным препятствием для общения внутри организации, когда информация проверяется и регулируется в интересах отдельных сотрудников, а не для целей организации. Есть много примеров преднамеренного введения в заблуждение с нуля, что привело к ошибочным решениям со стороны руководства и человеческим жертвам. Достаточно вспомнить трагедию «Адмирала Нахимова», хлопковые «рекорды» Рашидова, трагедию в Тбилиси в 1989 году. Ни одна организация не может полностью избежать субъективного отбора, но ее масштаб можно уменьшить за счёт:

– формирования доверительных отношений между сотрудниками государственного учреждения, прежде всего открытости руководства, выполнения обещаний, обеспечения справедливости в применении организационных процедур;

– информирования работников о желаемых результатах организации и итогах их достижений;

– применения санкций по отношению к работникам, которые намеренно искажают информацию вводя в заблуждение сотрудников, независимо от их занимаемой должности.

Выводы по данному исследованию. Проведенный анализ позволяет сделать выводы, что на сегодняшний день, исходя из наработанного опыта, следует уделять внимание повышению культуры информации для государственных служащих на уровне современных профессиональных потребностей. Служащие не только «постоянно» потребляют информацию, но и являются активными участниками этой системы. Понятие «информационная культура» должностного лица включает в себя ряд знаний и навыков, наиболее важными из которых являются знание характеристик путей передачи информации и существующих информационно-поисковых систем и удобство их применения: умение работать с различными документами и ресурсами, необходимыми для успешного завершения профессиональной деятельности; умение организовать поиск и подбор необходимой информации, оценить её достоверность, полноту и объективность. Наиболее важно понимать потребность в информационных технологиях для продуктивного решения проблем в профессиональной деятельности и понимания информационной культуры как обязательной части профессионального общения. Не исключена и необходимость иметь основы аналитической обработки информации.

Перечень необходимых знаний, навыков и умений можно продолжить, но их сочетание показывает, что система образования учреждения управления должна способствовать формированию будущих государственных служащих информационной культуры и организации специальных психолого-педагогических условий в высших учебных заведениях для создания необходимого уровня информационной культуры.

Проблема формирования способности общества эффективно использовать информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций, а также применять для этих целей передовые достижения в сфере развития средств информатизации и информационных технологий имеет значительную историю в педагогике и психологии. В то же время подход к пониманию сущности, структуры и особенностей информационной культуры определён не сразу, а сама проблема в нынешних условиях приобретает новое содержание. Анализ психолого-педагогических концепций с учётом специфики социально значимой деятельности, выполнение которой требует специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально обусловленных государственных служащих, требований к их профессиональной подготовке позволит, прежде всего на междисциплинарном уровне, подчеркнуть важность и необходимость информационной культуры в структуре профессиональной функциональности государственных служащих; во-вторых, определение набора условий, необходимых для формирования информационной культуры в процессе организации и проведения тренингов и мероприятий; в-третьих, найти подходящее технологическое и методологическое обоснование путей увеличения его эффективности.

Список использованных источников

1. Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации: учебное пособие / О.Л. Гнатюк. – М.: КНОРУС, 2010. – 256 с.
2. Конечкая В.П. Социология коммуникации / В.П. Конечкая. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 2014. – 204 с.
3. Мишин В.М. Исследование систем управления: учебник для вузов. / В.М. Мишин. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2007. – 527 с.
4. Шарков Ф.И. Теория коммуникаций / Ф.И. Шарков. – М.: Рип-холдинг, 2004. – 244 с.

УДК 614.39:004.9

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ДНР

МИХАЙЛЕНКО О.В.,**аспирант****ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье представлены предложения по формированию концептуального базиса информатизации отрасли здравоохранения ДНР как фундамента для последующей реализации республиканского проекта «Электронное здравоохранение». Отражено авторское видение особенностей разработки концепции и дорожной карты информатизации здравоохранения, а также институционализации сектора электронного здравоохранения с учётом республиканских приоритетов и потенциальных ресурсов.

Ключевые слова: электронное здравоохранение, информатизация здравоохранения, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), медицинские информационные системы.

The article presents proposals for the formation of a conceptual basis for informatization of the healthcare sector of the DPR, as a basis for the subsequent implementation of the republican project "Electronic Health". The author's vision of the features of developing the concept and roadmap for health informatization, as well as the institutionalization of the eHealth sector, taking into account national priorities and potential resources, are reflected.

Keywords: e-health, healthcare informatization, information and communication technologies (ICT), medical information systems.

Постановка задачи. Стремительные процессы информационно-коммуникационной трансформации, происходящие в мировом сообществе, интенсивное внедрение инноваций практически во все сферы жизнедеятельности человека являются на сегодняшний день решающими факторами социального и экономического роста любого государства, обеспечивая его устойчивое развитие, т.е. качественное, прогрессивное изменение.

Одной из ключевых социально значимых отраслей в любой стране является здравоохранение, призванное через поддержание и улучшение здоровья граждан обеспечивать базис национальной безопасности государства.

Опыт развитых стран аргументированно свидетельствует о неизбежной необходимости интеграции ИКТ в сферу здравоохранения и о положительном эффекте такого внедрения.

Однако, как показывает практика, уровень информатизации в отрасли здравоохранения ДНР сводится в основном к использованию ПК управленческим и административно-хозяйственным персоналом, а в медицинских целях – отдельных автоматизированных лечебно-диагностических или медицинских приборов, что обусловлено: недостаточным материально-техническим обеспечением учреждений здравоохранения, неразвитостью информационной инфраструктуры, низким уровнем компьютерной грамотности как медицинского персонала, так и потребителей медицинских услуг, отсутствием стратегии ИТК-модернизации отрасли и создания единого информационного пространства здравоохранения, несовершенством нормативно-правовой базы относительно применения и защиты информационных технологий (далее – ИТ), недостатками профессиональных образовательных и квалификационных стандартов

в части требований к уровню подготовки в рамках ИТ-дисциплин, а также рядом других факторов.

Перечисленные проблемы свидетельствуют о необходимости коренного изменения подхода к государственной политике в сфере здравоохранения ДНР и усиления координирующей роли государства для создания республиканской системы электронного здравоохранения.

Анализ последних исследований и публикаций. Тема ИТ-модернизации сферы здравоохранения последние десятилетия активно разрабатывается не только в развитых, но и в развивающихся странах, поскольку переход к электронному здравоохранению является мировой тенденцией. В ближнем зарубежье исследованиям в сфере информатизации здравоохранения посвящены работы таких авторов: В.С. Блюм, А.И. Вялков [13], В.К. Гасников [14, 15], А.В. Гусев [16, 17], Т.В. Зарубина [18], В.Г. Кудрина и др. Результаты данных исследований неоднократно освещались в научных работах, периодических изданиях и в учебно-методической литературе.

Однако в ДНР степень научной разработанности тем, связанных с внедрением информационных инноваций в отрасль здравоохранения Республики, очень незначительна. Вопросам внедрения медицинских информационных технологий не уделяется достаточно внимания в научном сообществе, что связано, в первую очередь, с низким уровнем ИТ-обеспечения отрасли здравоохранения ДНР и отсутствием источников финансирования глобальных перемен.

Актуальность. Радикально возросшая роль информации и информатизации в развитии здравоохранения служит во многих ведущих странах мира основой для переориентирования механизма государственного управления в сфере охраны здоровья населения, всех его подсистем и взаимосвязей в соответствии с современными мировыми тенденциями, являясь в то же время составляющей частью государственной политики и получая своё воплощение в концепциях информационного общества в целом и информатизации здравоохранения в частности.

Реформирование национальных систем здравоохранения ориентировано на наращивание прогрессивных преимуществ и удержание в заданных границах влияния отрицательных факторов.

Исходя из зарубежного опыта, внедрение современных ИКТ в отрасль здравоохранения обеспечивает такие преимущества: повышение доступности и качества медицинской помощи, в том числе через оперативность проведения профилактических и лечебно-диагностических мероприятий; сокращение трудозатрат персонала и повышение пропускной способности медицинских учреждений; оптимизация получения статистической информации и формирования аналитических массивов, принятие на этой основе эффективных управленческих решений; рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов и др.

Целью данной статьи является обоснование необходимости проведения государственной политики реформирования сферы охраны здоровья ДНР для обеспечения информатизации отрасли и перехода к электронному здравоохранению, а также внесение предложений по формированию концептуального базиса электронного здравоохранения Республики в существующих социальных, экономических и политических условиях.

Изложение основного материала исследования. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере здравоохранения определяется Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) как «электронное здравоохранение». К нему относятся всевозможные стандарты, инструменты и инициативы, которые подразумевают предоставление и использование информации, ресурсов и услуг здравоохранения посредством применения электронных средств [12].

ВОЗ связывает преимущества перехода на электронное здравоохранение с возможностью удовлетворения растущего спроса на высококачественные медицинские услуги и сохранения равного доступа к медицинской помощи в условиях ограниченного финансирования, поскольку даже передовые страны мира сталкиваются с недостаточным, нулевым или отрицательным ростом объёмов национальных бюджетов здравоохранения.

ВОЗ и Международным союзом электросвязи (МСЭ) был разработан Комплект материалов по национальной стратегии электронного здравоохранения, который, по мнению создателей, может послужить методологической основой для национальной концепции электронного здравоохранения любой страны, независимо от существующего в ней уровня развития информационно-коммуникационных технологий [11].

Изучение и анализ материалов, представленных ВОЗ, а также основополагающих программных, нормативных и правовых документов стран постсоветского пространства, в т.ч. Концепции развития электронного здравоохранения Республики Беларусь, Республики Казахстан, Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации и др. [1-10], дали возможность сформировать авторское видение относительно государственной политики перехода к электронному здравоохранению, адаптированные к существующим в ДНР социальным, экономическим и политическим особенностям.

Как показывает практика, темпы внедрения ИКТ и общий уровень информатизации здравоохранения ДНР – недостаточны, отсутствует адекватная техническая и технологическая база. Кроме того, внедрение инноваций требует значительных денежных вливаний, а выделяемые бюджетные ассигнования не покрывают насущные потребности отрасли.

Таким образом, в ДНР существует острая потребность создания ключевых условий дальнейшего развития электронного здравоохранения. В первую очередь необходимо определить стратегические ориентиры государственной политики развития электронного здравоохранения в ДНР на основе результатов анализа мировых тенденций и передовых практик, анализа существующих недостатков системы здравоохранения и вероятных возможностей с учётом республиканских приоритетов и потенциальных ресурсов [19].

Несмотря на ограниченность ресурсов, руководящей идеей государственной политики в сфере информатизации здравоохранения ДНР должна стать работа на долгосрочную перспективу, т.е. изыскание возможностей для наращивания технического, технологического и интеллектуального потенциалов с целью максимизации в будущем социально-экономического эффекта от внедрения проекта «Электронное здравоохранение».

Первоначальным шагом в этом направлении видится формирование устойчивой благоприятной среды в соответствии с заданными стратегическими ориентирами.

Предварительным фундаментом для построения благоприятной среды, по нашему мнению, могут служить:

1. Разработка Концепции информатизации здравоохранения ДНР на основе рекомендаций ВОЗ, посредством системно увязанной постановки целей и задач:

1.1. Главные цели: устойчивое развитие отрасли, сохранение здоровья населения, повышение доступности и качества медпомощи, совершенствование механизмов лекарственного обеспечения граждан, формирование гибкой системы подготовки конкурентоспособных кадров, усовершенствование механизмов финансирования, а также роста инвестиционной привлекательности системы здравоохранения.

1.2. Основные задачи: содействие процессу принятия клинических решений; снижение количества медицинских ошибок; повышение эффективности принимаемых управленческих решений всех уровней; обеспечение условий для непрерывного профессионального развития в сфере здравоохранения; повышение доступа населения к информации о своём здоровье и к управлению вопросами их конфиденциальности; повышение эффективности операционных расходов; повышение рентабельности инвестиций в отрасль.

2. Проведение институционализации сектора электронного здравоохранения.

На наш взгляд, для успешного достижения результатов во время реализации проекта «Электронное здравоохранение» требуется эффективное руководство, хорошо управляемый процесс и привлечение всех заинтересованных сторон. Институционализация призвана обеспечить гармонизацию этих процессов путём решения ряда ключевых задач, основными из которых являются:

- вовлечение заинтересованных сторон (кроме государственных органов, в том числе, но не ограничиваясь: специалистов предметных ИТ- и медобластей науки и практики, финансового капитала, широкой общественности и пр.);

- обеспечение их равноправного участия в подготовке предложений по разработке и реализации инновационной политики;

- обеспечение постоянно действующей коммуникативной платформы для заинтересованных сторон с гарантированной обратной связью;

- формирование структуры органов, организаций и отдельных должностных лиц с чётко определёнными и нормативно закреплёнными функциями, полномочиями и сферой ответственности.

Ниже приведена предложенная нами структура:

2.1. Министр здравоохранения ДНР (далее – министр).

Поскольку определение политики в сфере здравоохранения является функцией Министерства здравоохранения ДНР (МЗ ДНР), общее руководство внедрением проекта «Электронное здравоохранение» осуществляет министр. Также министр осуществляет представительские функции, коммуницируя по предметным вопросам информатизации здравоохранения с Главой и Правительством Республики, а также с представителями международных гуманитарных миссий (Международный Комитет Красного Креста, «Врачи без границ» и т.п.), с представителями правительств дружественных государств, в первую очередь, Российской Федерации.

Принимая во внимание непризнанность ДНР мировым сообществом, а также ограниченные ресурсы Республики, т.е. невозможность 100%-го покрытия нужд информатизации здравоохранения за счёт выделения бюджетных ассигнований, именно международные гуманитарные миссии и дружественные государства могут выступить в роли гуманитарных доноров проекта «Электронное здравоохранение», предоставив материальную, технологическую и финансовую поддержку в виде компьютерного оборудования, программного обеспечения и целевого финансирования.

2.2. Профильный заместитель министра здравоохранения ДНР.

Это может быть либо действующее должностное лицо, дополнительно наделённое соответствующими полномочиями, либо новая штатная единица. На профильного замминистра возлагается ответственность за реализацию политики информатизации отрасли здравоохранения.

Также необходимо наделение его компетенцией внутриведомственной и межведомственной координации по вопросам разработки, адаптации, утверждения и внедрения электронного здравоохранения, в том числе интеграции электронного здравоохранения с электронным правительством, а также взаимодействия республиканских и муниципальных органов власти, коллегиальных органов.

2.3. Муниципальные органы власти, в составе которых есть городские управления здравоохранения (на сегодняшний день такие управления есть в составе администраций гг. Донецка, Макеевки, Горловки, Енакиево).

Они призваны осуществлять на местах функции посредника между вышестоящим звеном – органами государственной власти республиканского уровня (МЗ ДНР и др. ведомствами и организациями, курирующими и координирующими мероприятия по ИКТ-трансформации) и нижестоящим звеном – модернизируемыми местными учреждениями

здравоохранения, в первую очередь муниципальной формы собственности. А также выполнять роль регулятора в процессе информатизации на местном уровне.

2.4. Постоянно действующая межведомственная экспертная комиссия (далее – МЭК) под председательством курирующего замминистра с привлечением специалистов предметной области Министерства здравоохранения, Министерства связи, Министерства информации, Министерства юстиции, членов профильных комитетов Народного Совета, представителей научного сообщества, профильных образовательных учреждений, бизнес-структур и т.д.

Основными задачами МЭК являются разработка рекомендаций по подготовке и совершенствованию государственной политики развития электронного здравоохранения, в т.ч. правовых, организационных и финансовых механизмов, а также создание условий их реализации.

Для решения текущих задач (в соответствии с определённым этапом процесса перехода к электронному здравоохранению) МЭК может создавать постоянно или временно действующие рабочие группы с привлечением узкопрофильных специалистов.

2.5. Департамент развития информатизации (далее – департамент), сформированный в структуре МЗ ДНР.

В своей деятельности департамент подчиняется непосредственно заместителю министра, курирующему проект «Электронное здравоохранение». Штат департамента должен комплектоваться кадрами по мере необходимости, в зависимости от стадии реализации проекта. При участии постановщиков задач предметной области из других структурных подразделений МЗ ДНР департамент призван выполнять следующие функции:

- инициация разработки или адаптации нормативных правовых актов, регламентов и стандартов в сфере электронного здравоохранения;
- разработка и совершенствование архитектуры электронного здравоохранения;
- приоритезация разработки и внедрения отдельных информационных систем;
- определение стандартов и правил интероперабельности (функциональной совместимости) информационных систем;
- управление жизненным циклом бизнес-требований и технических спецификаций информационных систем;
- разработка и реализация протоколов учреждений здравоохранения;
- операционная поддержка пользователей (help desk);
- сертификация тренеров;
- аккредитация аутсорсинговых компаний;
- разработка/согласование обучающих программ, информационно-методического обеспечения, контрольных тестов для пользователей;
- инициация/согласование ИТ-компонентов медицинских профессиональных стандартов, программы курсов повышения квалификации, изменений в программе ИТ-дисциплин профильных образовательных учреждений;
- мониторинг показателей и подготовка отчётов о результатах внедрения ИКТ.

2.6. Штатные и внештатные ИТ-специалисты учреждений здравоохранения.

Для внедрения ИКТ непосредственно в медицинских организациях необходимо укомплектование их штатов соответствующими единицами ИКТ-персонала для осуществления операционной деятельности.

Поскольку в существующих социально-экономических и политических условиях остро стоит вопрос бюджетного финансирования, следует сразу рассматривать варианты минимизации расходов, в т.ч. и на содержание персонала. Приемлемым решением видится укомплектование штатов ИКТ-кадрами в зависимости от фактической нагрузки, которая обусловлена размером и ИТ-оснащённостью лечебных учреждений, а также сложностью ИТ-архитектуры (зависит от специализации медицинского учреждения и стадии

информатизации). Таким образом, в штатное расписание можно вводить не целую единицу, а 0,25, 0,5 или 0,75 ставки, предоставив возможность ИТ-специалисту обслуживать в качестве внешнего совместителя несколько учреждений одновременно. Такой вариант возможен в небольших населённых пунктах, а также для учреждений здравоохранения, расположенных в непосредственной близости друг от друга, но являющихся отдельными юридическими лицами, особенно на первоначальной стадии информатизации. Целесообразно также рассматривать вариант привлечения внештатных сотрудников.

Для небольших населённых пунктов возможным выходом из положения представляется обслуживание муниципальных учреждений здравоохранения ИТ-специалистом, находящимся в штате муниципального органа власти, т.е. расходы на заработную плату которого относятся к затратам местного бюджета.

Альтернативным ресурсом для содержания дополнительных штатных единиц является финансирование из источников, полученных от приносящей доход деятельности (т.е. спецфонд, формируемый из поступлений от оказания медучреждениями платных услуг).

2.7. Образовательные организации, способные обеспечить профессиональную подготовку ИТ-специалистов и пользователей медицинских информационных систем (МИС), ориентированные на нужды информатизации здравоохранения.

В процессе формирования кадрового ИТ-ресурса может возникнуть не только проблема финансирования, но и проблема наличия квалифицированных ИТ-специалистов и пользователей МИС, обладающих достаточными теоретическими знаниями и практическими навыками, применимыми в контексте электронного здравоохранения.

Профессиональную подготовку кадров призваны осуществлять:

А) Преподавательский состав учебных заведений:

– преподаватели общих учебных ИТ-дисциплин в профильных медицинских учреждениях должны быть готовы читать спецкурс «Электронное здравоохранение» для пользователей (подготовка специалистов в сфере медицины. Задача – обучить не только навыкам владения компьютерной техникой, но и основам работы в базовых МИС);

– преподаватели технических вузов должны быть готовы читать спецкурс «Электронное здравоохранение» для ИТ-специалистов различного профиля, обладающих широким спектром профессиональных компетенций – от сопровождения ИКТ на местах до создания общереспубликанской информационной системы здравоохранения (кадровый ресурс ИТ-специалистов Департамента развития информатизации Министерства здравоохранения ДНР, муниципальных управлений здравоохранения и учреждений здравоохранения).

Б) Тренеры. Проводить обучение для медицинских работников и менеджеров сферы здравоохранения можно не только на базе учебных заведений (такой вариант видится приемлемым для овладения навыками пользования компьютерной техникой и работы с программным обеспечением общей направленности), но и на базе непосредственно лечебных учреждений (вариант, приемлемый для обучения персонала работе с конкретной МИС после инсталляции).

Если в первом варианте обучение проводят преподаватели, то во втором – тренеры, т.е. лица, осуществляющие учебно-тренировочную работу, направленную на обучение и совершенствование мастерства, развитие функциональных навыков сотрудников и руководителей.

Тренерами могут быть любые лица, обладающие соответствующими знаниями в предметной области, сдавшие экзамен на профессиональное соответствие (подтвердившие квалификацию) в Департаменте развития информатизации МЗ ДНР и получившие сертификат с указанием допустимых видов тренингов. Тренерами могут быть и штатные сотрудниками МЗ ДНР, и преподаватели учебных заведений, и сотрудники

аутсорсинговых компаний (здесь и далее – в равных правах с ФЛП), привлекаемых для выполнения отдельных работ в процессе информатизации отрасли здравоохранения.

Для своевременной подготовки ИТ-кадрового ресурса следует рассмотреть вопрос о формировании госзаказа на подготовку вузами специалистов соответствующих профилей.

2.8. Аутсорсинговые компании.

Поскольку в определённых ситуациях бывает рациональнее использовать привлечённых специалистов вместо штатных (более высокая квалификация, территориальная близость, минимизация затрат и т.д.), целесообразным видится использование внешнего ресурса для выполнения определённых видов работ или функций компаниями, действующими в нужной сфере, например, профессиональной поддержке бесперебойной работы отдельных информационных систем.

В связи с этим необходимо проведение аккредитации аутсорсинговых компаний Департаментом развития информатизации МЗ ДНР и формирование реестра аккредитованных компаний. Эта мера превентивного характера поможет выявить соответствие компании-претендента определённым критериям (наличие разрешительных документов, квалификация персонала, наличие технических средств и возможностей их использования и пр.), а также позволит обеспечить качество работ (скорость, соблюдение технических стандартов, соблюдение протоколов безопасности данных и т.п.).

3. Разработка Дорожной карты внедрения проекта «Электронное здравоохранение»:

1-й этап:

- изучение международного опыта информатизации отрасли здравоохранения; мониторинг средств, методов и технологий сбора, обработки и накопления информации, формирование баз и банков данных;
- разработка и усовершенствование нормативно-правовой базы в сфере ИКТ, внесение изменений в профессиональные и образовательные стандарты;
- проведение аудита существующей программно-технической инфраструктуры;
- выявление первоочередных потребностей и особенностей информатизации конкретных процессов, сервисов и услуг;
- определение требований к функциональности и информационной архитектуре программного обеспечения;
- определение ключевых поставщиков услуг в связи с недостаточным количеством игроков на рынке ИКТ ДНР;
- проведение комплексной и поэтапной оценки стоимости проекта «Электронное здравоохранение»;
- определение требуемых объёмов финансирования с указанием источников поступления: средства республиканского и местного бюджетов, поступления от приносящей доход деятельности, гуманитарная помощь на международном уровне, благотворительные взносы, добровольные пожертвования.

2-й этап:

- разработка стандартов интероперабельности: стандарты коммуникации; стандарты терминологии; регламенты МЗ; справочники и классификаторы;
- разработка политики безопасности, регламентов доступа к данным с учётом лучших практик соблюдения конфиденциальности медицинской информации;
- ресурсное обеспечение всех медицинских организаций и подразделений МЗ компьютерным оборудованием и высокоскоростной сетью интернет, создание корпоративной сети с защищёнными каналами передачи данных с применением средств криптографии и шифрования;
- реализация сервиса электронной цифровой подписи для всех пользователей корпоративной сети;
- разработка тестовых версий отдельных МИС;

- создание тестовой среды центральной информационной системы (ЦИС) для тестирования, опытной эксплуатации и модификации подсистем и сервисов; верификации функционирования поэтапно создаваемых ключевых подсистем и сервисов; моделирования межуровневого взаимодействия элементов ЦИС;

- разработка обучающих программ и подготовка информационно-методического обеспечения для пользователей, план повышения квалификации, подготовка тренеров и проведение тренингов;

- реализация пилотных проектов по тестированию отдельных МИС и сервисов в медицинских организациях в соответствии с профилем оказываемых медицинских услуг;

- разработка и создание познавательного сайта для широкого круга пользователей

3-й этап:

- внедрение отдельных интероперабельных МИС, регистров и сервисов, в т.ч. таких как: МИС «Поликлиника», МИС «Стационар», «Скорая помощь»; сервис «Электронная регистратура» с модулями: интернет-запись или запись через инфокиоски и терминалы самообслуживания на приём к врачу, на сдачу анализов, на прохождение обследований; интернет-вызов врача на дом; интернет-заказ справки, выписки из электронной амбулаторной карты; сервис «Электронная медицинская карта» с возможностью блок-чейна; сервис «Электронный рецепт» с реестром медицинских назначений; сервис «Бюро госпитализации»; единый реестр лекарственных препаратов; единые реестры онкобольных, больных сахарным диабетом, туберкулёзом, вирусными гепатитами, ВИЧ и т.д.; модуль актуальных протоколов диагностики и лечения с учётом конфликта лекарств и аллергий и пр.;

- внедрение статистической системы, способной собирать данные и автоматически вычислять индикаторы из других систем, т.е. обеспечение однократного ввода и многократного использования первичной информации; центральное хранилище высококачественных статистических, аналитических и финансовых данных, объединяющее информацию из различных ИС медицинских организаций;

- развитие средств телемедицины;

- развитие облачных технологий.

Предполагается, что Дорожная карта должна периодически пересматриваться и корректироваться в зависимости от достигнутых результатов и изменения внешних условий, с последующим переформатированием в поэтапный план мероприятий с указанием ответственных, синхронизацией по срокам выполнения основными участниками с подведением промежуточных итогов.

Выводы:

1. Переориентирование механизма государственного управления в пользу информатизации сферы здравоохранения является мировой тенденцией. Целью реформирования национальных систем здравоохранения является наращивание прогрессивных преимуществ электронного здравоохранения.

2. Несмотря на неоспоримые преимущества электронного здравоохранения, степень внедрения ИКТ-инноваций в ДНР минимальна, что в значительной мере обусловлено ограниченными материально-техническими ресурсами и отсутствием источников полномасштабного финансирования информатизации отрасли.

3. Несмотря на ограниченные ресурсы, руководящей идеей государственной политики в сфере информатизации здравоохранения ДНР должно стать изыскание возможностей для наращивания технического, технологического и интеллектуального потенциалов с целью максимизации в долгосрочной перспективе социально-экономического эффекта от внедрения проекта «Электронное здравоохранение».

4. Залогом успешного старта развития электронного здравоохранения в ДНР должен выступить тщательно проработанный, соответствующий существующим в ДНР

социальным, экономическим и политическим условиям концептуальный базис, включающий:

- а) определение стратегических ориентиров политики в сфере охраны здоровья населения, основанных на передовом международном опыте;
- б) формирование в республике устойчивой благоприятной среды для реализации проекта «Электронное здравоохранение»;
- в) создание предварительного фундамента для внедрения информационных технологий в отрасль здравоохранения ДНР, базирующегося:
 - на разработке Концепции информатизации здравоохранения ДНР;
 - проведении институционализации сектора электронного здравоохранения;
 - разработке Дорожной карты внедрения ИКТ-инноваций с последующей трансформацией в поэтапный план мероприятий.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 28.04.2011 г. № 364 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.egisiz.rosminzdrav.ru/materials/99>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 ФЦП «Электронная Россия» на 2002-2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/>
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения». Постановление Правительства РФ № 294 от 15.04.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-postanovlenie-n294-ot15042014-h2280737/programma/prilozhenie7/>
4. Концепция региональной информатизации. Распоряжение Председателя Правительства РФ № 2769-р от 29.12.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://static.government.ru/media/files/Ea8O35fPr3I.pdf>
5. План мероприятий (Дорожная карта) по развитию Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения в 2015-2018 гг. от 18.05.2015. Московская область. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/43136772/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
6. Протокол заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам № 9 от 25.10.2016 Приоритетный проект «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий» («Электронное здравоохранение»)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/634/25714/>
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р Проект «Цифровое здравоохранение» в рамках Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-28072017-n-1632-r-ob-utverzhenii/>
8. Об утверждении концепции развития электронного здравоохранения Республики Беларусь: Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20.03.2018 № 220 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/CONCEPT_E-Health.pdf
9. Об утверждении концепции развития электронного здравоохранения Республики Казахстан на 2013-2020 годы: Приказ Министерства здравоохранения Республики Казахстан от 03.09.2013 № 498 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://av.disus.ru/programma/1257639-2-koncepciya-razvitiya-elektronnogo-zdravoohraneniya-respubliki-kazahstan-2013-2020-godi-astana-2013-god-soderzhanie-soderzhanie-vvedenie.php>

10. Развитие здравоохранения в РФ до 2020 года. Государственная программа. Материалы Коллегии Минздрава РФ от 28 сентября 2012г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru/health/zdravo2020/11/Kollegia-itog.pdf>.
11. Комплект материалов по национальной стратегии электронного здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/75211/9789241548465_rus.pdf;jsessionid=F199DC6CE10DEE12C5CE F7BC393790A4?sequence=9
12. Электронное здравоохранение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/Health-systems/e-health/e-health-readmore>
13. Государственная политика в области информатизации здравоохранения в Российской Федерации / А.И. Вялков, Р.А. Хальфин, А.Н. Разумов, С.Б. Ткаченко // Главврач 2008. – № 4 – С. 19-33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11926604>
14. Гасников В.К. Информатизация здравоохранения как объект управления на различных иерархических уровнях. Социальные аспекты здоровья населения – 2009. – № 2 (10). – С. 2.
15. Гасников В.К. Развитие информатизации здравоохранения в регионах России. / В.К. Гасников // Врач и информационные технологии. – 2005. – № 1. – С. 4-8.
16. Гусев А.В. Информатизация здравоохранения: не много ли у нас планов? / А.В. Гусев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmis.ru/blog/informatizatsiia-zdravookhraneniia-ne-mnogo-li-u-nas-planov>
17. Гусев А.В. Создание региональных фрагментов ЕГИСЗ: текущие результаты и анализ программ дальнейшего развития информационных систем в области здравоохранения. / А.В. Гусев // Менеджер здравоохранения. – 2014. – № 1. – С. 51-60.
18. Зарубина Т.В. Медицинская информатика в современном высшем медицинском образовании / Т.В. Зарубина, Е.Н. Николаиди // Врач и информационные технологии – 2019. – № 3. – С. 72-80.
19. Информационно-коммуникационные технологии в системе здравоохранения Республики Казахстан: проблемы и перспективы развития / А.Р. Шопабоева, Р.М. Блатов, С.Б. Сыдыков, К.С. Жакипбеков, К.М. Елшибекова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaznmu.kz/press/wp-content/uploads/2016/07/>

УДК 378:339.13

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ВНЕШНИЙ ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

**МИШИНА Ю.А.,
аспирант кафедры учёта и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье систематизированы внешние факторы влияния на конкурентоспособность образовательной организации высшей школы. Раскрыто значение государственной политики как одного из основных внешних факторов влияния государственного уровня. Рассмотрены нормативно-правовые акты, стратегии, программы, проекты, составляющие основу государственной политики

Российской Федерации и другие зарубежные программы поддержки в сфере высшего образования. Рассмотрена сущность эндаумент-фонда как дополнительного источника финансирования образовательных организаций. Выявлена необходимость формирования и реализации государственной программы развития высшего образования в Донецкой Народной Республике. Сформулированы цели, задачи и ожидаемые результаты от реализации государственной программы.

Ключевые слова: *внешние факторы, государственная политика, высшее образование, вуз, образовательная организация, конкурентоспособность, государственная программа, зарубежный опыт.*

External factors that influence the competitiveness of higher education institutions are systematized. The significance of state policy as one of the key external factors of influence at the state level is revealed. Normative legal acts, strategies, programs, projects that form the basis of the state policy of the Russian Federation and other foreign support programs in the field of higher education are considered. The essence of the endowment Fund as an additional source of funding for educational organizations is considered. The necessity of forming and implementing the state program for the development of higher education in the Donetsk people's Republic is revealed. The purposes, objectives and expected results of the state program are formulated.

Keywords: *external factors, state policy, higher education, University, educational organization, competitiveness, state program, foreign experience.*

Постановка задачи. Эффективность системы высшего образования и уровень образованности населения выступают одними из ключевых факторов устойчивого и сбалансированного экономического роста государства для достижения глобальной цели современного общества – обеспечения благосостояния нации, поскольку именно высшее образование становится важным индикатором социальной стабильности и эффективного обеспечения занятости населения. Государство стремится к достижению высокого качества образования и его общедоступности на международном уровне, что предполагает широкий диапазон образовательных услуг, отвечающих разнообразным, динамично меняющимся потребностям заинтересованных сторон. Однако стимулирование развития системы образования видится маловероятным с помощью обычных административных методов или путём саморегулирования. Возникает необходимость в качественной перестройке системы государственного регулирования в образовательной сфере, что предусматривает применение современного инструментария, концепций и методов государственного управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Роль государственной образовательной политики в повышении качества высшего образования исследована в работах С.В. Мартынова, Ю.А. Михалёва, С.Ю. Мычки [1; 2]. Влияние государственной политики в сфере образования на формирование конкурентной стратегии подготовки специалистов рассматривается в работах С.Л. Паевской [3]. Актуальность привлечения внебюджетных источников финансового обеспечения учреждений сферы образования и науки раскрывается в работах М.В. Евтеевой [21].

Актуальность и постановка проблемы. Институт образования как ключевое звено в становлении личности играет одну из основных ролей в развитии государства и реализации государственной политики. Для удержания конкурентных позиций образовательных организаций высшего профессионального образования (далее – ОО ВПО) в условиях современных вызовов определяющее значение имеют: качество предоставляемых услуг, качество студенческой жизни, образовательные технологии, имидж организации на рынке образовательных услуг, её рейтинг среди конкурентов, потребителей и работодателей, стоимость обучения, уровень востребованности выпускников.

Государственная поддержка высшего образования отражается в государственной политике, которая в условиях глобального рынка образовательных услуг, масштабного

распространения современных информационных технологий и высокой академической мобильности участников образовательного процесса обязана обеспечивать условия для эффективной трансформации высших учебных заведений в научно-образовательные центры качественно нового уровня.

Цель статьи – обоснование необходимости и разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в сфере высшего образования с целью создания необходимых условий для эффективного функционирования системы обеспечения конкурентоспособности ОО ВПО на основе зарубежного опыта.

Изложение основного материала исследования. Усиление конкуренции на рынке образовательных услуг, вызванное демографической ситуацией, глобальными процессами, дефицитом бюджетных средств, недостаточностью финансирования, побуждает ОО ВПО осуществлять непрерывный мониторинг внутренней и внешней среды, изучать и анализировать требования потребителей образовательных услуг, стремиться к повышению качества предоставляемых услуг. Ключевые факторы, обеспечивающие конкурентоспособность высшего учебного заведения (далее – вуза) в современных условиях, в том числе, актуальные для образовательных учреждений ДНР, делятся на внешние факторы влияния и внутренние факторы воздействия. Нормы рационального действия и поведения ОО ВПО в значительной мере задаются внешними факторами, систематизированными на трёх основных уровнях: международном, национальном и государственном (рис. 1).

Рис. 1. Внешние факторы влияния на конкурентоспособность ОО ВПО

Трансформационные изменения в национальных системах образования и моделях исторического развития ОО ВПО обусловлены: глобализацией, предполагающей стирание экономических, культурных и прочих границ между странами; увеличением миграционных потоков в сферах экономики, занятости, образования; интернационализацией, т. е. усилением международного измерения в образовательной,

научной, инновационной деятельности ГОУ ВПО «ДонАУиГС»; массификацией, вызванной существенно растущим спросом на высшее образование; прагматизацией, т. е. трансформацией целей и ценностей высшего образования; маркетизацией высшего образования, связанной с внедрением в сферу высшего образования рыночных отношений; переходом к цифровой экономике.

Модернизация систем образования развитых стран происходит на основании идеологических и ценностных установок. На сегодняшний день внимание в системах образования развитых стран уделяется подготовке образованной личности, обладающей широким, целостным мировоззрением, позволяющим понимать, критически осмысливать происходящие события и активно участвовать в преобразовании окружающего мира, что соответствует концепции ноосферного образования. Трансформационные изменения, обусловленные глобальными процессами, оказывают влияние на экономическую, политическую, правовую и социальную жизнь государств в разных формах и различными методами. Сила и характер результатов такого влияния изменяется в зависимости от многих факторов, особое место среди которых занимает политика государства.

Цели государственного управления заключаются в регулировании, повышении конкурентоспособности и соблюдении социальной справедливости в сфере высшего образования путём создания необходимых условий, регламентации и осуществления контроля деятельности субъектов рынка образовательных услуг [1, с. 135].

Государственная политика в сфере высшего образования является одним из основных внешних факторов государственного уровня обеспечения конкурентоспособности ОО ВПО, направленная на последовательную и поступательную интеграцию национальной системы образования в единое образовательное пространство. Определение стратегических приоритетов и тактических целей образования, формирование правовых основ функционирования рынка образовательных услуг, обеспечение высокого качества образования являются основными функциями государственного регулирования в сфере высшего образования [2, с. 8].

Комплекс экономических целей и мер правительства, гарантирующих решение стратегических и тактических задач развития высшей школы в соответствии с интересами общества формирует политику в области инновационного развития образования, цели и приоритеты которой должны быть обоснованы и нормативно закреплены [3, с. 111].

В течение последних нескольких лет наблюдается рост интеграционных процессов ДНР с Российской Федерацией (далее – РФ) в культурно-образовательной сфере, что неудивительно, учитывая многовековую историю, общую культуру, язык, общечеловеческие ценности и убеждения. Исходя из этого, целесообразно рассмотреть политику РФ в сфере образования для разработки предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы ДНР, что позволит упростить и ускорить процесс интеграции системы высшего образования Республики в образовательное пространство РФ.

Сегодня система образования РФ переживает период масштабных реформ. Новый импульс преобразованиям придал ряд принятых в последнее время нормативных документов, в которых сформулированы желаемые цели и инструменты реализации государственной политики в сфере образования (рис. 2).

Основные изменения и новации в Федеральном законе «Об образовании в РФ» [4], который вступил в силу с сентября 2013 года, связаны с: выделением третьего уровня высшего образования – подготовкой кадров высшей квалификации, к числу которых относятся программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программы ординатуры; появлением сетевых форм реализации образовательных программ; внедрением дистанционных образовательных технологий, электронного обучения. Кроме представленных нормативных документов, основу нормативно-правовой базы РФ в сфере высшего образования также составляют: Федеральный закон «О науке и

государственно-технической политике» [5]; Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС) [6] и другие нормативные акты.

	<i>Нормативные документы, формирующие политику РФ в сфере образования</i>
➔	Указ Президента «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»
➔	Федеральный закон «Об образовании в РФ»
➔	Постановление Правительства «О государственной информационной системе «Реестр организаций, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам»
➔	Постановление Правительства «О порядке формирования и ведения перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ»
➔	Приказ Министерства образования и науки «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»

Рис. 2. Нормативные документы, в которых сформулированы цели и инструменты реализации политики РФ в области образования

В настоящее время основным документом, определяющим приоритеты развития сферы образования в РФ, является Государственная программа «Развитие образования» [7] (далее – Государственная программа РФ), основные цели которой представлены на рис. 3.

<i>Цели Государственной программы «Развитие образования»</i>		
Качество образования	Доступность образования	Онлайн-образование
Рост количества образовательных организаций высшей школы РФ, входящих в топ мировых рейтингов	Увеличение доли занятого трудоспособного населения, прошедшего повышение квалификации и профессиональную подготовку	Увеличение численности прошедших обучение на онлайн-курсах

Рис. 3. Основные цели Государственной программы РФ

Государственная программа РФ содержит ряд направлений (подпрограмм), включающих наименования соответствующих проектов, их цели и сроки реализации. Одним из направлений, касающихся высшего образования, является подпрограмма «Реализация образовательных программ профессионального образования». Данная подпрограмма включает реализацию пяти основных приоритетных и ведомственных проектов:

- 1) приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда РФ»;
- 2) приоритетный проект «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учётом современных стандартов и передовых технологий»;
- 3) приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций»;

4) приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»;

5) ведомственный проект «Создание и ведение информационного портала, обеспечивающего расширение взаимодействия абитуриентов и образовательных организаций высшего образования, находящихся на территории РФ».

Целью приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда РФ» [8] (далее – СЦОС) является создание условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счёт развития российского цифрового образовательного пространства.

Реализация проекта предусматривает следующие ключевые направления:

- принятие нормативных актов, направленных на развитие онлайн-обучения;
- создание информационного ресурса для обеспечения доступа к онлайн-курсам и объединения уже существующих платформ онлайн-обучения;
- создание онлайн-курсов по программам среднего, высшего и дополнительного образования с привлечением ведущих разработчиков из государственных структур и бизнес-сообщества;
- формирование системы экспертной и пользовательской оценки качества содержания онлайн-курсов;
- создание Региональных центров компетенций в сфере онлайн-обучения;
- подготовка и обучение преподавателей и экспертов в сфере онлайн-образования.

Для цифровой экономики необходимы компетентные кадры, подготовка которых требует: модернизации системы образования и профессиональной подготовки, приведения образовательных программ в соответствие с нуждами цифровой экономики, широкого внедрения цифровых инструментов учебной деятельности и целостного включения их в информационную среду, обеспечения возможности обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни. Приоритетный проект СЦОС направлен на решение части представленных проблем в сфере онлайн-образования.

С целью повышения конкурентоспособности страны, улучшения качества жизни населения, обеспечения экономического роста и национального суверенитета в РФ в настоящее время воплощаются в жизнь инициативы, направленные на формирование условий, необходимых для развития цифровой экономики.

Одной из таких инициатив выступает «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы» [9], призванная способствовать обеспечению ряда национальных интересов в сферах: развития человеческого потенциала; формирования цифровой экономики; развития устойчивого взаимодействия граждан, организаций и органов власти. Стратегия определяет направления развития РФ в современном информационном обществе, включает цели, задачи и мероприятия по реализации политики государства по применению информационных и коммуникационных технологий.

Программа «Цифровая экономика РФ» [10] является ещё одной инициативой правительства в рамках эффективного развития цифровой экономики. Цели её реализации заключаются в создании экосистемы цифровой экономики и необходимых условий институционального и инфраструктурного характера, а также в повышении конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей, так и экономики РФ в целом.

Для координации сотрудничества в сфере цифровой экономики между органами государственной власти, научно-образовательными организациями и бизнес-сообществами, а также с целью поддержки общественно значимых инициатив и проектов в РФ создана Автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика» [11], одним из направлений деятельности которой является программа «Кадры для обеспечения цифровой экономики». Данное направление предполагает модернизацию системы

образования, трансформацию рынка труда, формирование системы стимулирования обучающихся к освоению необходимых компетенций.

В рамках некоммерческой организации работа ведётся рабочими группами и центром компетенций. Последним выступает Университет Национальной технологической инициативы (далее – Университет 20.35) [12], созданный Агентством стратегических инициатив для продвижения новых проектов. Университет 20.35 – это первое высшее учебное заведение в России, не имеющее своих преподавателей, материальных ресурсов, образовательных программ, но предоставляющее возможности для профессионального развития путём создания индивидуальных образовательных траекторий и отслеживания цифровых профилей квалификации, посредством использования данных цифровых следов развития людей и возможностей сети университетов и цифровых платформ.

Целевая модель Университета 20.35 отвечает требованиям быстро меняющейся технологической и профессиональной среды и необходимости сочетать обучение с профессиональной практикой, большое внимание уделяется уникальным комбинациям умений. Наблюдательный совет Университета состоит из представителей Правительства РФ, руководителей ведущих компаний, ректоров и других представителей учебных заведений.

Университет 20.35 организует образовательные форматы для сообществ «Остров»; реализует сетевые проекты по использованию технологий искусственного интеллекта; проводит образовательные интенсивы для студентов и технологических лидеров в «Точках кипения» и образовательных учреждениях; распространяет компетенции по сквозным технологиям с использованием цифрового контента; собирает существующие и развивает собственные практики обучения искусственных интеллектов.

Образовательный интенсив «Остров 10-22» [13] является одним из мероприятий, организатором которых выступает Университет 20.35. Сегодня перед системой образования в целом, и ОО ВПО в частности, поставлена задача подготовки кадров для технологического прорыва. Выполнение данной задачи предполагает наличие управленческих команд, тщательно подготовленных к системным изменениям и их внедрению в образовательных учреждениях. Программа «Остров 10-22» была посвящена созданию, развитию и сплочению таких команд, включающих представителей руководства ОО ВПО, региональных властей, лидеров студенческих сообществ, молодых ученых, бизнесменов и инвесторов. Достижение системных эффектов от образовательного интенсива наблюдается в сфере развития системы образования, формирования кадров нового поколения, а также научно-технологической интеграции.

Также Университет 20.35 совместно с Национальным исследовательским технологическим университетом «МИСиС» являются организаторами Глобальной конференции по новым образовательным технологиям «EdCranch» [14], которая шестой год проводится на территории РФ и признана самым масштабным образовательным форумом в Европе. Конференция объединяет экспертов из России, ближнего и дальнего зарубежья, организаторов образовательного процесса и представителей компаний технологических образовательных проектов, ректоров и преподавателей вузов, школьных учителей, методистов и аналитиков. Конференция 2019 года была посвящена темам глобальной цифровизации и развития IT-технологий, а также формирования цифровой среды, экономики и подготовки кадров в условиях цифрового образования.

Цели приоритетного проекта «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учётом современных стандартов и передовых технологий» заключаются в: поддержке программ развития ОО ВПО и приоритетных образовательных программ; изменении объёмных показателей выпуска по реализуемым основным образовательным программам высшего образования в соответствии с ФГОС; развитии институтов магистратуры и аспирантуры на базе ведущих университетов;

обновлении структуры сети ОО ВПО. Одним из ключевых показателей в данном проекте является трудоустройство выпускников, оценка результативности которого осуществляется с помощью мониторинга трудоустройства выпускников [15].

Задачами мониторинга трудоустройства выпускников являются: обработка данных о трудоустройстве выпускников, предоставленных Пенсионным фондом РФ, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки и ОО ВПО; анализ и оценка востребованности выпускников высшего и среднего профессионального образования на рынке труда; предоставление абитуриентам и их родителям достоверной информации о результатах трудоустройства выпускников. На официальном сайте мониторинга трудоустройства представлена методика расчёта показателей, информация о трудоустройстве выпускников по отраслям наук, двумерная диаграмма вузов, география трудоустройства и прочее.

Реализация отдельных мероприятий приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» [16] также является структурным элементом Государственной программы РФ. Цель проекта заключается в обеспечении устойчивой глобальной конкурентоспособности ведущих российских университетов и создании в субъектах РФ университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов.

Правительства развитых и развивающихся стран, стремясь ускорить преобразования, направленные на построение университетов мирового уровня, инициировали реализацию государственных программ поддержки так называемых инициатив академического превосходства наиболее общими целями которых являются: повышение конкурентоспособности научных исследований в условиях международной конкуренции, модернизация системы высшего образования, повышение качества образования, узнаваемость научных систем на международном уровне, продвижение позиций университетов в международных рейтингах. Яркими представителями разработки подобных программ являются Германия, Франция, Польша, Испания, Норвегия, Финляндия и другие, в том числе РФ (табл. 1) [17].

Таблица 1

Государственные программы поддержки инициатив превосходства

<i>Страна</i>	<i>Название программы</i>
Венгрия	«Университеты национального превосходства» («Universities of National Excellence»)
Великобритания	«Рамки превосходства в исследованиях» («Research Excellence Framework»)
Германия	Инициативы превосходства (Excellence Initiative)
Франция	Инициативы превосходства (Excellence Initiatives (IDEX))
Финляндия	Центры превосходства в исследованиях (Centres of Excellence in Research); университет Аальто (Aalto University)
Польша	«Передовые национальные исследовательские центры» («Leading National Research Centres» (KNOWs))
Испания	Программа «Кампус международного превосходства» («Campus of International Excellence» (CEI))
Норвегия	Центры превосходства («Centres of Excellence»)
Россия	«Проект 5-100»

Для обеспечения глобальной конкурентоспособности ведущих российских университетов в мае 2013 года был запущен «Проект 5-100» – государственная программа поддержки лучших вузов, рассчитанная на восемь лет. Глобальная цель проекта заключается в повышении престижности высшего образования РФ, а также попадание не менее пяти ОО ВПО из числа участников проекта в Топ-100 лучших университетов трёх наиболее

авторитетных международных рейтингов: Quacquarelli Symonds (далее – QS), Times Higher Education (далее – THE) и Academic Ranking of World Universities (далее – ARWU). В данных рейтингах вузы оцениваются по таким параметрам: число публикаций и цитируемость, количество Нобелевских лауреатов, мнение академического сообщества и работодателей об учебном заведении, доля иностранных студентов и преподавателей в общей численности, доход от производственной и исследовательской деятельности и прочие [18].

Основными задачами и ключевыми показателями, обозначенными в государственной программе «Проект 5-100», являются:

- приумножение исследовательского потенциала;
- преобразование состава и качества образовательных программ и интеллектуальных продуктов в соответствии с мировым уровнем;
- внедрение собственных инноваций в профессиональное обучение, развитие общего и дополнительного образования, распространение науки среди молодёжи;
- наличие в штате иностранных преподавателей и привлечение иностранных студентов.

В проекте участвуют и получают государственную поддержку 21 вуз. Первый этап конкурса, на который было подано 54 заявки, состоялся в мае 2013 года. 36 образовательных учреждений были допущены к участию, из них отобрано 15 победителей. В октябре 2015 года Совет по повышению конкурентоспособности ведущих университетов РФ, курирующий программу, принял решение дополнить состав ещё шестью образовательными организациями. Количество обучающихся в этих учебных заведениях составляет свыше 360 000 студентов, также в них учатся и работают 25 нобелевских лауреатов. Совет рассматривает планы мероприятий учебных заведений («дорожные карты»), оценивает их достижения и даёт Министерству науки и высшего образования рекомендации о продолжении финансирования и размере субсидий. Результатами реализации проекта являются расширение присутствия вузов-участников в ведущих мировых рейтингах университетов и рост количества иностранных студентов.

В 2020 году планируется расширение числа участников проекта с 21 до 30 университетов путём проведения конкурса для предоставления субсидий на 2021 год. Рассматривается вопрос об увеличении финансовой поддержки и необходимости обновления критериев отбора вузов с учётом отраслевой специфики. Новый конкурсный отбор будет проведён в 2020 году в соответствии с положениями федерального проекта «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» национального проекта «Образование» [19].

Что касается обилия финансовых ресурсов как одного из важных факторов конкурентоспособности вузов, то одной из наиболее заметных новаций последних лет для российской сферы высшего образования является использование фондов целевого капитала или эндаумент-фондов как нового важного источника дохода образовательных учреждений. Эндаумент-фонд является ключевым механизмом фандрайзинга – новейшего метода изыскания дополнительных финансовых источников.

Эндаумент (от англ. endowment – снабжение, вклад) представляет собой целевой фонд, созданный для некоммерческих целей финансирования организаций образования, науки, культуры, медицины [20].

Эндаумент-фонд наполняется за счёт благотворительных пожертвований. Основное отличие эндаумент-фонда от благотворительной организации заключается в целевом предназначении и нацеленности на получение дохода за счёт инвестирования средств. При этом полученный доход направляется в пользу организации, для поддержки которой был создан фонд [21, с. 24]. Приоритетными целями создания вузовских эндаумент-фондов являются: повышение качества образования, развитие научно-исследовательской деятельности, реализация инновационных проектов, повышение финансовой стабильности вузов. Сегодня крупнейшие университетские эндаумент-фонды

принадлежат Гарвардскому, Йельскому, Стэнфордскому, Принстонскому и Массачусетскому университетам.

С 2007 года в РФ были созданы свыше двух десятков университетских эндаумент-фондов. Закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [22] стал юридическим основанием для их образования.

Положительный зарубежный опыт создания и функционирования эндаумент-фондов на базе университетов показывает актуальность подобных мер в условиях глобальной конкуренции между вузами. Основой для создания подобных фондов является нормативная база, регламентирующая порядок формирования и использования капитала эндаумент-фондов.

Ещё одним структурным элементом Государственной программы РФ является реализация отдельных мероприятий приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [23], цель которого – нарастить несырьевой экспорт РФ путём повышения привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг. Повышение привлекательности образовательных программ для иностранных граждан, улучшение условий их пребывания во время обучения в России, а также повышение узнаваемости и статуса «бренда» российского образования на международном образовательном рынке позволит увеличить доходы от экспорта образовательных услуг. В рамках проекта будут разработаны новые формы совместных образовательных программ и программ на английском языке. Предполагается развитие онлайн-образования для иностранцев, внедрение летних учебных программ для иностранцев.

Целью ведомственного проекта «Создание и ведение информационного портала, обеспечивающего расширение взаимодействия абитуриентов и образовательных организаций высшего образования, находящихся на территории РФ», является предоставление абитуриентам в доступной и понятной форме всей информации, необходимой для поступления в ОО ВПО РФ с помощью информационного портала «Поступай правильно» [24]. На этом портале представлена подробная информация о вузах, направлениях подготовки, подготовительных курсах, олимпиадах и других предстоящих событиях. Представлен также навигатор поступления, калькулятор ЕГЭ и прочая информация, актуальная для поступления.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Политика РФ свидетельствует о том, что российская система образования развивается в рамках мировых тенденций. Модернизация образования РФ в условиях вхождения в мировое образовательное пространство стала частью социальной политики государства. Стратегические цели государственной политики РФ ориентированы на её интеграцию в международное образовательное пространство, что способствует повышению конкурентоспособности высшего образования на мировом уровне, всестороннему развитию личности, приумножению интеллектуального и культурного потенциала народа.

Роль образования возрастает, его развитие становится широкомасштабным, о чём свидетельствуют государственные программы поддержки высшего образования, реализуемые в Венгрии, Германии, Франции, Финляндии, Норвегии, РФ и других развитых и развивающихся странах. Вопросы реформирования высшей школы в направлении её адаптации к современным социально-экономическим условиям становятся всё более актуальными.

Система высшего образования ДНР, несмотря на непризнанность со стороны международного сообщества, нуждается в модернизации, с ориентиром на зарубежный опыт функционирования в транснациональном образовательном пространстве. Цели государственной политики, отвечающие современным требованиям общества, а также

инструменты их достижения должны быть обоснованы и нормативно закреплены. Таким образом, совершенствование нормативно-правовой базы в сфере высшего образования для создания необходимых условий функционирования системы обеспечения конкурентоспособности ОО ВПО видится возможным путём формирования и реализации государственной программы развития образования, структура которой должна включать проекты, актуальные в условиях глобального образовательного пространства.

Основные цели программы видятся в: обеспечении высокого качества образования в соответствии с меняющимися запросами населения, повышении конкурентоспособности отечественного образования на мировом рынке, развитии потенциала молодого поколения в интересах инновационного социально ориентированного развития Республики.

Для достижения поставленных целей необходимо решение следующих задач: применение современных технологий обучения; формирование современной системы оценки качества образования, основываясь на принципах открытости, прозрачности, объективности; модернизация образовательных программ в системе высшего образования, направленных на развитие потенциала молодёжи; формирование системы образования, развивающей человеческий потенциал и обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития ДНР.

Предполагаемыми результатами реализации государственной программы будут: создание необходимых условий развития со стороны государства для эффективного функционирования системы обеспечения конкурентоспособности ОО ВПО ДНР; повышение удовлетворённости населения качеством образовательных услуг; повышение эффективности использования бюджетных средств; обеспечение финансово-хозяйственной самостоятельности образовательных организаций за счёт реализации новых принципов финансирования (эндаумент-фонды); обеспечение потребности экономики ДНР в кадрах высокой квалификации по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития.

Список использованных источников

1. Михалёв Ю.А. Национальная государственная образовательная политика РФ как фактор укрепления национальной безопасности / Ю.А. Михалёв // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. – 2013. – № 2 (662). – С. 134-143.
2. Мартынов С.В. Государственная политика в области повышения качества высшего образования / С.В. Мартынов, С.Ю. Мычка. Современные проблемы профессионального образования. – Синергия. – 2017. – № 5. – С. 7-14.
3. Паевская С.Л. Влияние государственной политики в сфере образования на формирование конкурентной стратегии подготовки специалистов технических вузов / С.Л. Паевская. Инновации и инвестиции. – 2012. – № 2. – С. 111-114.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
5. О науке и государственно-технической политике: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/
6. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1>
7. Развитие образования: государственная программа Российской Федерации, утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/313b7NaNS3VbcW7qWYslEDbPCuKi6lC6.pdf>

8. Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации: официальный сайт приоритетного проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neorusedu.ru/about>

9. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>

10. Цифровая экономика Российской Федерации: официальный сайт программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.ac.gov.ru/>

11. Цифровая экономика: официальный сайт Автономной некоммерческой организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data-economy.ru/2024>

12. Официальный сайт Университета НТИ 20.35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2035.university/>

13. Официальный сайт образовательного интенсива «Остров 10-22» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ostrov.2035.university/>

14. Официальный сайт VI Глобальной конференции по новым образовательным технологиям EdCrunch 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2019.edcrunch.ru/>

15. Официальный сайт Мониторинга трудоустройства выпускников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vo.graduate.edu.ru/#/?year=2015&year_monitoring=2016

16. Вузы как центры пространства создания инноваций: официальный сайт приоритетного проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://centervuz.ru/>

17. Bennetot Pruvot E. Define Thematic Report: Funding for Excellence / E. Bennetot Pruvot, T. Estermann (2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/research/evaluations/pdf/fp7_final_evaluation_expert_group_report.pdf

18. Мишина Ю.А. Рейтинги как инструмент оценки глобальной конкурентоспособности университетов: сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – Вып. 15 / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 115-130.

19. Национальный проект «Образование» Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/>

20. Эндаумент. Финансовая энциклопедия [Электронный проект]. – Режим доступа: <http://www.financialguide.ru/encyclopedia/endowment>

21. Евтеева М.В. Привлечение внебюджетных источников финансового обеспечения учреждений науки, основанное на принципах фандрайзинга и эндаумента / М.В. Евтеева. Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. М.: Изд-во: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 23-25.

22. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: Федеральный Закон, принят Государственной Думой от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ [Электронный проект]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64939/

23. Развитие экспортного потенциала российской системы образования: паспорт приоритетного проекта [Электронный проект]. – Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/>

24. Поступай правильно: официальный сайт информационного портала [Электронный проект]. – Режим доступа: <https://abitur.cbias.ru/>